

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

СМИРНОВА ВЕРА ЕФИМОВНА

ОНИМЫ РОССИИ В ДИСКУРСЕ
ФРАНЦУЗСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVI–XVIII ВВ.:
РЕФЕРЕНТНАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ И
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(романские языки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Загряжкина Татьяна Юрьевна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Теоретические и исторические основы исследования	16
§1.1. Французско-русское языковое и культурное взаимодействие в период XVI–XVIII вв.	16
§1.2. Дискурс в контексте сохранения культурной памяти: направления исследований	32
§1.3. Имена собственные и их изучение: точки зрения	58
Выводы по Главе I	91
Глава II. Онимы во франкофонном дискурсе о России путешественников XVI–XVIII вв.: эволюция письменной фиксации и референтной соотнесенности	94
§2.1. Особенности письменной фиксации онимов России в текстах Ж. Соважа, Ж. Маржерета, Ж. Шаппа д’Отроша.....	94
§2.2. Эволюция референтной соотнесенности онимов в исследованных текстах	113
Выводы по Главе II	133
Глава III. Ядро ономастикона России во франкофонном дискурсе путешественников XVI–XVIII вв. в контексте коллективных представлений	136
§ 3.1. Количественный анализ лексики в текстах трех авторов (ономастические разряды).....	136
§3.2. Онимы-константы и формирование представлений французов о России	161
Выводы по Главе III	210
Заключение.....	214
Список литературы	218
Приложение (см. отдельный том)	

Введение

Имена собственные являются неотъемлемой частью любого языка, неотделимой от жизни социума. Как писала профессор А.В. Суперанская, «в имени всегда, независимо от воли называющих, отражаются культура и социальная жизнь общества»¹.

Первые размышления об истинности имен, особенностях именования людей и вещей содержались в трудах философов античности (Демокрит, Платон, Аристотель). Со временем имена собственные стали объектом изучения не только философии, но и других наук: лингвистики, истории, географии, этнографии, социологии. Ономастический материал включает в себя компоненты всех этих наук и предполагает комплексный анализ данных, в том числе лингвистических и социокультурных. Среди вопросов, возникающих перед исследователями, А. Доза отметил «путешествия слов» (*voyages des mots*), или эволюцию наименований людей и мест: в то время как «имена людей перемещаются вместе с ними, а названия мест в принципе привязаны к земле», «неподвижность» последних не исключает многообразия обозначений и возможности их сравнения².

Проблемы референции ономастической лексики рассматриваются в рамках общей проблемы значения имени собственного. История вопроса показывает, что взгляды ученых на эту проблему не были едиными. Некоторые полагали, что имена собственные не связаны с понятиями (Д.С. Милль, А.А. Реформатский и др.), другие считали, что эта связь существует (М. Бреаль, О. Есперсен и др.), при этом имена собственные не только имеют значение, но и превосходят по его объему значения имен нарицательных. Согласно О. Есперсену, в каждом отдельном контексте имя собственное имеет «более специальное» значение, чем имя нарицательное; имена собственные «“коннотируют” большее количество признаков», и имя

¹ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. С. 22.

² Dauzat A. Les noms de lieux: origine et évolution. P.: Delagrave, 1963. P. 6.

собственное наполняется новым содержанием по мере знакомства с объектом³. Роль коннотаций подчеркивала также А.В. Суперанская: по ее мнению, семантика имени собственного включает ассоциацию с именуемым объектом; комплекс различных сведений об объекте; комплекс эмоций, вызванных этим объектом у говорящего⁴.

Изучение имен собственных в контексте общих вопросов номинации имеет большое значение и для романских исследований. Теоретические основы ономазиологии в романском языкознании были заложены в середине XIX в. А. Дармстетером. Изучая изменение форм и значений романских слов, он пришел к заключению, что этимология имени не всегда отсылает к главному качеству, определяющему именуемый объект⁵. Дармстетер отметил, что новые понятия в культуре не только влекут за собой появление неологизмов, но и вызывают изменение смысла уже существующих слов. Исследования словообразования в романских языках, проведенные в тот же период Ф.К. Дицем, также включали историю слов⁶. В дальнейшем этот подход нашел практическое применение в ономастике. Изучая топонимы Франции, О. Лоньон подчеркнул, что «единственный по-настоящему научный метод состоит в том, чтобы искать древние формы каждого из этих названий... и, исходя из них, определять смысл...»⁷. Тот же подход использовал А. Доза, составивший этимологический словарь антропонимов и в соавторстве с Ш. Ростеном словарь топонимов Франции⁸. Обращаясь к именам собственным старофранцузских текстов, В.Ф. Шишмарёв рассматривал онимы в контексте истории языка⁹.

³ См.: Есперсен О. Философия грамматики. М.: КомКнига, 2006. С. 71, 75.

⁴ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. С. 322.

⁵ Darmesteter A. La vie des mots étudiée dans leurs significations. P.: Delagrave, 1893. P. 34–43.

⁶ Diez F. An etymological dictionary of the romance languages. London: Williams and Norgate, 1864. 482 p.

⁷ Longnon Au.-H. Les Noms de Lieux de la France: leur origine, leur signification, leurs transformations. P.: E. Champion, 1920. P. 5.

⁸ Dauzat A., Rostaing Ch. Dictionnaire des noms de lieux de France. P.: Larousse, 1963. 738 p.

⁹ См.: Шишмарёв В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка: IX–XV вв. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 552.

Ономасиологические исследования, выполненные с учетом эволюции романских языков, в том числе французского языка, проводятся и в наше время. И.И. Чельшева отмечает, что ономастический материал, включенный в последние десятилетия в романские этимологические исследования, значительно их расширяет; происходит не только установление происхождения слова, но и воссоздание его истории¹⁰. В настоящее время романская ономастика охватывает регионы старой и новой Романии, находящиеся на перекрестках языковых и культурных взаимодействий и обладающие своей спецификой (А. Дорион, Г.С. Доржиева и др.).

Опираясь на эти положения, можно утверждать, что в языке культурно-языкового сообщества присутствуют имена собственные, ставшие важной частью коллективных представлений и имеющие изменчивое содержание; для анализа их значений необходимо знание контекста и условий высказывания, в котором они употребляются. Таким образом, ономастическая лексика представляет собой большой пласт слов, отражающих национальные реалии. По мнению профессора В.С. Виноградова, имена собственные «являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли»¹¹. Культурно-специфический компонент семантической структуры онимов содержит маркированные и даже уникальные коннотации, что выдвигает на первый план проблему передачи имен собственных на другие языки. На ранних этапах межъязыковых и межкультурных связей этот вопрос стоит наиболее остро: происходит ассимиляция имен собственных одного языка в другом языке, определяются референции и культурное содержание ономастической лексики другого языка, закладываются представления о «чужом» языковом и культурном пространстве.

¹⁰ См.: Чельшева И.И. Романская этимология: тенденции и перспективы // Научный диалог. 2019. № 1. С. 154; С. 151.

¹¹ Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд. Института общего среднего образования РАО, 2001. С. 110.

В данной работе исследуется ономастикон письменной речи французов, посетивших Россию в начальный период франко-русского взаимодействия: от первых прямых контактов в XVI в. до середины XVIII в. – начала периода «галломании». Впервые осваивая пространство России, французы испытывали трудности, связанные как с физическим ориентированием на местности, так и с восприятием незнакомого культурного пространства и его обозначениями средствами французского языка. Этой проблемой интересовался Проспер Мериме – писатель, переводчик с французского и русского языков, этнограф и археолог. Обращаясь к книге Ж. Маржерета *Estat de l'Empire de Rvssie et grande duché de Moscovie*¹² (1607), Мериме охарактеризовал ее как важное свидетельство в истории французского языка, французской культуры и франко-русских языковых и культурных связей. По данным А. Шеврёля, П. Мериме обратил внимание на разные аспекты этого текста: языковой («восстановление искаженных Маржеретом русских слов» (*rectification des mots russes, défigurés par Margeret*)¹³, в том числе имен собственных, и социокультурный (внимание к историческому контексту появления этих слов). Данный подход важен для нашего исследования, учитывая «социально-культурную значимость» «имени собственного в жизни общества и в жизни языка», отмеченную, в частности, Г.Г. Молчановой¹⁴.

Актуальность темы диссертации объясняется значимостью ономастической части лексики в разные периоды развития языка, а также научной потребностью в исследовании онимов России, которые были приняты французским языком в XVI–XVIII вв. Получивший название новофранцузского, этот период занимает особое место в истории

¹² Здесь и дальше приводится орфография первоисточника.

¹³ Chevreur H. Notice biographique et bibliographique sur le capitaine Margeret // Margeret J. *Estat de l'Empire de Rvssie et grande duché de Moscovie*. P.: L. Potier, 1860. P. xviii.

¹⁴ См.: Молчанова Г.Г. Антропонимическая паремия как иконический знак и культурологический признак // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 4. С. 87.

французского языка: в течение трех веков произошли обогащение, упорядочивание и нормализация национального языка, в частности, его ономастикона. Онимы России, воспринятые французским языком указанного периода и изученные в исторической ретроспективе, позволяют проецировать материал на последующие периоды развития французского языка и уточнить особенности французо-русского межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Накопив культурные референции, онимы России повлияли на развитие социокультурных представлений и стереотипов французов, в той или иной степени сохранившихся до настоящего времени, что подтверждает своевременность и актуальность исследования.

Степень научной разработанности темы отражена в теоретической части диссертации, основу которой составляют труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные следующим вопросам:

- *общей и частной теории имени собственного* (Р.А. Агеева, Ю.Д. Апресян, Ш. Балли, А.В. Барандеев, Е.Л. Березович, В.Д. Бондалетов, М. Бреаль, В.С. Виноградов, В.Г. Гак, М. Гарвалик, М.-Н. Гари-Приёр, М.В. Горбаневский, А. Доза, Г.С. Доржиева, О. Есперсен, В.Н. Калущков, О. Лоньон, Ж. Майе, Д.С. Милль, Ж. Молино, Д. Морель, Г.Г. Молчанова, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, О. Питон, Н.В. Подольская, О.В. Раевская, А.А. Реформатский, В.В. Робустова, Ш. Ростен, А. Рей, Ю.С. Степанов, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, В.Э. Сталтманэ, С.Г. Тер-Минасова, В.Н. Топоров, Л.В. Щерба и др.);

- *исследованиям имен собственных в романском, в частности французском языкознании* (М. Ариве, А.Г. Басманова, К. Бланш-Бенвенист, И.В. Бойчук, К.Э. Болотина, О. Венсан, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, М.-Н. Гари-Приёр, Л. Деруа, А. Доза, Г.С. Доржиева, А. Дорион, Т.Ю. Загряжкина, А.С. Лаврентьева, О. Лоньон, Ж. Майе, Ж. Молино, Д. Морель, М. Мулон, Э. Нэгр, Ж. Петар, Ж. Пуарье, М. Ра, Ш. Ростен, Г.С. Сударь, А.Н. Тарасова, О.С. Чеснокова, А. Шассан, Ж.-К. Шевалье и др.);

- *теории и истории французского языка* (К.А. Аллендорф, М. Ариве, Ш. Балли, А.Г. Басманова, Э. Бенвенист, К. Бланш-Бенвенист, Г.И. Бубнова, В.Г. Гак, М.-Н. Гари-Приёр, Г. Гийом, М.С. Гурычева, А. Дармстетер, Ф. Диц, Н.А. Катагощина, И.Н. Кузнецова, М. Ра, Л.М. Скрелина, И.В. Скуратов, Л.А. Становая, Ю.С. Степанов, А.Н. Тарасова, И.И. Чельшева, А. Шассан, Ж.-К. Шевалье, В.Ф. Шишмарёв, О.Ю. Школьников и др.);

- *анализу дискурса, в том числе концепции этнотекста* (Ж.-М. Адам, О.В. Александрова, Н.Д. Арутюнова, Р. Барт, М.М. Бахтин, Э. Бенвенист, А.-П. Бремонди, Ж.-К. Бувье, Л.Г. Викулова, Г. Гийом, Ж. Женетт, Ф. Жутар, Т.Ю. Загрязкина, В.И. Карасик, И.Т. Касавин, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Г. Матье, Д. Менгено, Ж.-Н. Пелен, Кс. Равье, М.М. Раевская, П. Серио, Ф. Соссюр, А.Н. Тарасова, М. Фуко и др.);

- *изучению культурно-специфической лексики* (Р.А. Будагов, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.В. Виноградов, Н. Дельбек, Анна А. Зализняк, В.Г. Костомаров, К. Леви-Стросс, И.Б. Левонтина, Т.Е. Никандрова, Р.К. Ормокеева, А. Рей, А.Д. Шмелёв и др.);

- *феноменам культурной памяти и стереотипа* (Я. Ассман, З.В. Брандт, М. Винок, Т.Ю. Загрязкина, В.В. Красных, У. Липпман, М.Ю. Лотман, Т.М. Николаева, П. Нора, М. Озуф, А.В. Павловская, Ж. де Пьюмеж, Т.Э. Рогозина, М. Хальбвакс и др.);

- *особенностям французско-российских языковых и культурных связей* (М.П. Алексеев, Л.Л. Альбина, С. Аскиноф, П.В. Безобразов, Б. Виане, Вольтер, Л. Делава, Э. Дюро, Г.Г. Жордания, Т.Ю. Загрязкина, В.С. Иконников, Э. Каррер д'Анкосс, Б.А. Ларин, С.В. Масалова, С. Менан, М. Мерво, В.Д. Назаров, Ж. Оливье-Шахновская, Э. Оман, А.В. Павловская, Т.И. Скоробогатова, Г.З. Торохова, В.И. Фатющенко, И. Шварц, А. Шеврёль, В. Шишкин, В.Ф. Шишмарёв и др.).

Данные исследования составили **теоретическую и методологическую базы** диссертации.

Несмотря на разработку указанных тем, ряд вопросов остается недостаточно изученным. Так, до сих пор не проведено систематическое исследование ономастикона России, сформировавшегося во французском языке на раннем этапе французско-русских межъязыковых и межкультурных контактов, когда была заложена база многих ономастических разрядов, отражающих русские реалии в представлениях франкофонов. Данная работа в известной степени восполняет этот пробел. **Научная новизна** исследования состоит в изучении ономастикона России, представленного во французских письменных памятниках XVI–XVIII вв. и выполненного впервые. В научный оборот вводится широкий пласт недостаточно изученной и до сих пор неизвестной лексики, уточняются особенности ее референтной соотнесенности и социокультурной направленности в контексте формирования представлений французов о России; вводится и обосновывается новое понятие «онимы-константы», способствующее формированию данных представлений; впервые устанавливается соотношение между множественной референцией онима и его ролью в освоении «чужого» пространства, в данном случае – освоении французами пространства России. Впервые представлена модель ономастикона России, сформированного в дискурсе французских путешественников XVI–XVIII вв.

Источниками исследования послужили тексты трех французских авторов, повествующие об их пребывании в России и написанные в период XVI, XVII, XVIII вв.:

1. Sauvage J. La route et la saison qu'il faut prendre pour faire le voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord (1586) (по рукописи Парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, fol. 418–423)) // Vianey B. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. М.: Тезаурус, 2012. С. 60–73.
2. Margeret J. Estat de l'Empire de Rvssie et grande duché de Moscovie (1607) / Par J. Margeret, H. Chevreul. P.: Chez L. Potier, 1860. 127 p.

3. Chappe D'Auteroche J. Voyage en Sibérie. P.: Chez Debure père, 1768. T. I. 347 p.

Все три памятника написаны в новофранцузский период развития французского языка, при этом текст Ж. Соважа (XVI в.) относится к раннефранцузскому этапу формирования национального письменно-литературного языка, для которого свойственна большая вариативность форм, тексты Ж. Маржерета (XVII в.) и Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) – к более поздним этапам унификации и нормализации французского языка того же периода¹⁵.

Кроме указанных авторов свои впечатления о путешествии в Россию оставили и другие французы: аббат Ф. Авриль (XVII в.), дипломат Ф. де Ля Невиль (XVII в.), философ Д. Дидро (XVIII в.) и др. Для исследования выбраны источники с учетом совпадения следующих позиций: тексты написаны до начала массового знакомства французов с Россией; авторы не принадлежат к числу дипломатов, знаменитых философов или миссионеров.

В качестве дополнительных источников были использованы данные других исследователей, среди которых:

4. Каррер д'Анкосс Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отроша / Пер. с фр. О. Павловской. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 463 с.
5. Ларин Б.А. Парижский словарь Московитов. 1586 г. По рукописи Парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, fol. 418–423). Пер., иссл. и коммент. Б.А. Ларина. Рига: Изд. Латвийского гос. ун-та, 1948. 209 с.
6. Vianey V. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. М.: Тезаурус, 2012. С. 74–78.

Целью работы является выявление референтной соотнесенности и социокультурной направленности ономастикона России во французском

¹⁵ Периодизация истории французского языка приводится по: Н.А. Катагощина, М.С. Гурычева, К.А. Аллендорф. История французского языка. 2-ое изд., испр. М.: Высш. школа, 1976. С. 193.

языке XVI–XVIII вв. на примере текстов французских путешественников Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д’Отроша. Наименование «путешественник» используется в значении человека, совершающего «поездку или передвижение... далеко за пределы постоянного местожительства с научной, общеобразовательной, спортивной и другими целями»¹⁶.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть культурно-исторические условия установления ранних франко-российских контактов XVI – середины XVIII в., давших импульс формированию во французском языке ономастикона России.
2. Выявить корпус ономастических лексем в избранных источниках и определить особенности письменной фиксации, референции и оценочной составляющей онимов, общих для нескольких источников.
3. На основе лингвистического анализа текстов, в том числе с применением количественного метода, установить особенности ономастических разрядов засвидетельствованных онимов и выделить наиболее частотные онимы-константы, общие для нескольких источников.
4. Провести лингвистическое и социолингвистическое исследование онимов-констант и выявить динамику их содержания, влияющую на представления французов о России в течение рассматриваемого исторического периода.
5. Составить модель ономастикона России, сформированного в исследованных текстах.

Объектом исследования являются онимы России, засвидетельствованные в текстах французских путешественников XVI–XVIII вв., – 357 ономастических лексем, выделенных методом сплошной выборки.

Предметом исследования выступают особенности фиксации, референции и образования значений имен собственных России во франкоязычном дискурсе указанных авторов.

¹⁶ Словарь русского языка: В IV т. Т. III / РАН, Ин-т русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1987. П-Р. С. 564.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что исследованные тексты XVI–XVIII вв. представляют собой дискурс о России, обнаруживающий общее ядро – онимы-константы, ассимилированные французским языком и заложившие основы представлений французов о географическом и социокультурном пространстве России.

Основные **положения**, выносимые на защиту:

1. Формирование во французском языке ономастикона России обусловлено физическим, ментальным и дискурсивным освоением французами ее пространства – географического, языкового и социокультурного.
2. Базовый корпус и референции онимов России начали формироваться во франкофонном дискурсе со второй половины XVI в. и были сформированы к середине XVIII в. Важную часть дискурса представляют воспоминания Ж. Соважа (XVI в.), Ж. Маржерета (начало XVII в.), Ж. Шаппа д’Отроша (середина XVIII в.).
3. Высокочастотные, повторяющиеся в трех свидетельствах имена собственные составили ядро ономастикона России как ключевые слова-константы, вошедшие во французский язык.
4. Развитие данного ономастикона в рассматриваемый период свидетельствует о множественной референции онимов и вариативности их письменной фиксации, что обусловлено в том числе стремлением авторов точнее передать «чужое» слово средствами французского языка.
5. Эволюция формы и содержания онимов отражает углубление знаний французов о России, с одной стороны, и нарастание оценочных коннотаций – с другой. Коннотации констант содержат разные виды оценки: общую (положительную и отрицательную); частную с положительными и отрицательными оттенками: рациональную, эстетическую и сенсорную.
6. Социокультурная направленность выявленных онимов-констант повлияла на развитие представлений французов о географическом и социокультурном пространстве России и способствовала формированию определенных черт стереотипа.

В диссертации используется комплексный подход к анализу ономастикона текстов и применяются различные **методы исследования**. В теоретической части работы применяется индуктивный метод, при формулировании выводов – дедуктивный метод. При анализе ономастического материала используются методы сплошной выборки, дескриптивного, семантического и количественного анализа. Синхронный подход применяется при рассмотрении каждого текста, диахронный подход используется при установлении эволюции форм в текстах XVI–XVIII вв.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении особенностей развития ономастикона французского языка указанного периода; в обосновании и введении в научный оборот понятия «онимы-константы», отражающего и формирующего представления французов о России; в углублении представлений о взаимосвязи языковых и социокультурных факторов, лежащих в основе ономастикона и влияющих на перераспределение основных и второстепенных значений лексем; в установлении зависимости факторов множественной референции онимов и степени освоения «чужого» пространства; в рассмотрении вопросов развития французского языка в ситуации межъязыковых и межкультурных контактов.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсах и спецкурсах по теории и истории французского языка, ономастике, межкультурной коммуникации, лингвострановедению и миру изучаемого языка, француско-русских языковых и культурных связей. Модель французского ономастикона России, выстроенная на основе изученных источников, может быть применена в последующих исследованиях.

Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретической базой, включающей работы российских и зарубежных ученых, а также значительным исследовательским материалом, проанализированным автором диссертации с использованием различных методов.

Структура работы: введение, три главы, разделенные на разделы, заключение, список литературы (255 наименований), приложение (отдельный том). Приложение содержит рисунок маршрутов авторов, глоссарий ономастических терминов, а также 45 сводных таблиц, обобщающих особенности фиксации, референции онимов и частотность их употребления в текстах.

Во **Введении** обосновывается актуальность, новизна и достоверность темы исследования, рассматривается степень ее разработанности, определяются предмет и объект исследования, строится гипотеза, формулируются цель, задачи, методы исследования, выявляются его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **Главе I** определены предпосылки прямого французско-русского взаимодействия, начавшегося в XVI в., – экономические, политические и культурные. Рассматривается понятие дискурса с учетом трудов российских и зарубежных авторов, в том числе включающих проблематику этнотекста, жанров и субъективной оценки. Анализируются концепции коллективной памяти и в ее контексте – культурно-специфических ключевых слов, в качестве которых выступают онимы-константы текстов. Рассматриваются особенности имен собственных, вопросы классификации, терминологии и семантики, проблемы фиксации и передачи на другой язык.

В **Главе II** исследуются способы передачи имен собственных России на французском языке и референтная соотнесенность онимов исследованных текстов. Изучается графическая вариативность ономастических лексем, устанавливаются и объясняются особенности их записи средствами французского языка. Проводится идентификация онимов, засвидетельствованных в источниках, с учетом множественной референции. Анализируется эволюция онимов с множественной референцией: изменение количества референтов, частотных значений онимов, проявляющаяся при сопоставлении текстов.

В **Главе III** устанавливается социокультурная направленность ономастической лексики изученных текстов: на основе количественного анализа выделяются наиболее частотные имена собственные в разрядах топонимов, этнонимов, антропонимов и пограничных ономастических разрядах. Определяется ядро ономастикона – онимы-константы, встречающиеся в нескольких текстах. Исследуются коннотации онимов-констант, отражающие оценки авторов, проявляющиеся в контексте. Анализируется развитие их значений и роль в формировании представлений французов о России.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

Приложение включает справочный материал: рисунок маршрутов авторов, ономастический глоссарий и 45 сводных таблиц форм, исследованных в диссертации.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в докладах на международных и общероссийских конференциях: «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация» (2015, 2017, 2020, 2022); «Россия и Запад: диалог культур» (2014, 2018, 2019, 2021, 2022); «Учитель. Ученик. Учебник» (2013, 2018); «Топонимические чтения 2017» (2017); «Романское культурное и языковое наследие: история и современность» (2016); «Языки и культуры в современном мире» (2014); «Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников» (2013); «Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения» (2016, 2021, 2023). Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (2013–2024) и Круглых столах, проводимых кафедрой в рамках Ломоносовских чтений (2013–2024). По теме диссертации опубликовано 36 статей, из них 9 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Глава I. Теоретические и исторические основы исследования

§1.1. Французско-русское языковое и культурное взаимодействие в период XVI–XVIII вв.

Письменные свидетельства французов о России, которые анализируются в данной работе, относятся к периоду с 1586 по 1761 г. Слово *Россия* появилось в одной из московских грамот в 1517 г.,¹⁷ при этом название *Московия* еще сохранялось. На картах Европы обозначения *Rvssia* и др. также были отмечены уже в XVI в.¹⁸ Оним *Russia* и его варианты используются по нарастающей во всех трех исследованных нами текстах в качестве общего обозначения территории русского государства, изменявшегося во времени и в пространстве.

Первые французско-русские контакты были засвидетельствованы на пять веков ранее. В 1051 г. дочь киевского князя Ярослава I Анна Киевская приехала во Францию, где состоялся ее брак с королем Франции Генрихом I. До XVI в. осуществлялись нерегулярные контакты между странами: академик В.С. Иконников считал, что до XVI в. связи Франции и России (Московии) носили случайный характер и первые определенные сведения о французско-русском взаимодействии «относятся ко времени вел. кн. московского Василия Ивановича»¹⁹, годы правления которого приходятся на период с 1505 по 1533 г.

¹⁷ Фатющенко В.И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций: Курс лекций. М.: Гнозис, 2009. С.180.

¹⁸ Карта России Г. Меркатора 1594 г. См.: Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии / Под ред. В.А. Кордта. Вып. I: Карты по всей России и южныхъ ея областей до половины XVII века. Издание кievской комиссии для разбора древнихъ актовъ. Киевъ: Типографія С.Н. Кульженко, 1899. Текст с. 10. Прил. XXIV.

¹⁹ Иконников В.С. Сношенія Россіи съ Франціей (XVI–XVIII вв.): Историческій очеркъ. М.: Тип. И.Н. Кушнерева и К, 1893. С. 3, 4.

1.1.1. Культурно-исторические условия начала непосредственного французско-русского взаимодействия (XVI в.)

Академик М.П. Алексеев подтвердил, что интерес французского правительства к Москве стал проявляться в начале XVI в. Таким образом, началом постоянных прямых французско-русских культурных контактов считается XVI в.²⁰

Подготовительный этап контактов французов с русскими был достаточно долгим, и следы непрямого взаимодействия можно обнаружить в произведениях французской культуры. Так, во французских средневековых *chansons de geste* более 60 раз упоминается имя России. По мнению Т.Ю. Загряжкиной, период опосредованных контактов формировал у французов мифологизированные представления о России и ее жителях²¹. Большую часть сведений о стране составляли фрагментарные впечатления, зачастую заимствованные с чужих слов, но в XVI в. интерес к России уже проявлялся, и имеются свидетельства, иллюстрирующие желание французов узнать русский мир. Одним из таких источников является сочинение французского мыслителя М. де Монтеня *Journal du voyage en Italie en 1580 et 1581* («Дневник путешествия по Италии в 1580 и 1581»), в котором он уделяет внимание описанию Леонтия Шевригина, московского посла Ивана IV Грозного к римскому папе Григорию XIII в 1581 г.²² Наблюдения М. де Монтеня за «москвитом», его одеждой, поведением, размышления по поводу причин его визита свидетельствуют, с одной стороны, о большом интересе к русскому посланцу, к российской культуре и политике, с другой – о том, что знаний о Московии у французов было немного.

Тем не менее в XVI в. некоторыми официальными данными о России французы уже располагали. В отрывке из послания французского короля

²⁰ См.: Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение // Отв. ред. Г.В. Степанов. Л.: Наука, 1983. С. 30–34.

²¹ См.: Загряжкина Т.Ю. Русско-французские культурные связи // Франция и Россия: культурные контакты: Учебное пособие / Под ред. Т.Ю. Загряжкиной. М.: Городец, 2010. С. 8.

²² Цит. по: Алексеев М.П. Указ. соч. С. 24–28.

Генриха II к Ивану IV, составленному в 1555 г., содержится адрес: *Le Grant Prince des Moscovyees* («Великому Государю Московий»²³). По мнению исследователей текста Э. Дюро, И. Шварц, В. Шишкина, употребление названия *Moscovyees* во множественном числе свидетельствует о том, что французские дипломаты знали, что Московское государство состоит из многих земель, а французские составители дипломатических писем имели формуляр для переписки с Московией.

Причины повышения интереса Франции к России в XVI в. многообразны. По мнению французского исследователя Э. Омана, в XVI в. великие князья московские объединили княжества и их военные успехи в освобождении от ига моголо-татарской орды и в войне с Великим княжеством Литовским привлекли внимание стран Запада. В качестве доказательства Э. Оман приводит фрагмент разговора, записанного французским дипломатом Г. Ланге при немецком дворе в Дрездене во второй половине XVI в., в котором обсуждалась завоевательная политика Ивана IV: *S'il y a encore une puissance qui doit s'élever en Europe... c'est la moscovite*²⁴ («Если существует еще могущественная держава, которая должна подняться в Европе... то это московская держава»²⁵). Успешными были и военные действия России на юге в ходе русско-турецкого конфликта: в середине XVI в. при правлении Ивана IV к России было присоединено Астраханское ханство – союзник Турции. Э. Оман полагает, что культурные связи между Россией и Францией начались позднее, чем между Россией и другими европейскими странами. По его данным, первый официальный представитель Франции Ф. де Карль появился в Москве в 1586 г. К этому времени англичане и голландцы уже имели с Россией торговые контакты²⁶.

²³ Дюро Э., Шварц И., Шишкин В. В поисках союзников: послание Генриха II Валуа Ивану IV Васильевичу // *Quaestio Rossica*. Изд-во Уральского университета, 2019. Т. VII. № 3. С. 880.

²⁴ Naumant E. *La culture française en Russie (1700-1900)*. P.: Hachette, 1913. P. 2.

²⁵ Здесь и дальше перевод наш. – Прим. В.С.

²⁶ *Ibid.* P. 1–3.

По мнению французского дипломата Л. Делава, французы, итальянцы, англичане видели в России возможности поиска новых торговых путей, в том числе в Индию (сухопутные маршруты были перекрыты турками, а морские находились в монополии испанцев и португальцев). По данным Л. Делава, французский король Людовик XII уже в начале XVI в. делал попытки наладить дипломатические и торговые контакты с правителем Московии Василием III²⁷. Однако только в 1585 г. при содействии французского посла Ш. Данзэ в Дании французам удалось получить официальное разрешение русского царя Федора Ивановича на торговлю в Московии. Письмо французского короля Генриха III с просьбой о содействии французским купцам в Московии привез русскому царю посланник Ф. де Карль. О том, что именно торговые отношения с Россией были приоритетными для Франции в этот период, свидетельствует фрагмент сборника инструкций, изданного французским министерством иностранных дел с введением А. Рамбо для посланников в России (с 1586 по 1793 г.). А. Рамбо характеризует начальный этап французско-русских контактов следующим образом: «Мы едва знаем Россию; она не имеет для нас никакого политического значения; если, в виде исключения французский посланник появляется в России, то единственно, чтобы установить торговые сношения»²⁸.

Установлению отношений Франции с Россией в XVI–XVII вв. посвящены исследования профессора Г.Г. Жордания, позволившие расширить данные о торговле французов с Русским государством после перехода к России города-порта Нарвы (1558). Г.Г. Жордания приводит фрагмент письма французского резидента в Дании Ш. Данзэ (Дансэ) датскому королю, в котором дипломат просит не мешать французам «продолжать свою старинную и привычную торговлю с Нарвой» (*leur ancien*

²⁷ Delavaud L. Les Français dans le Nord. Notes sur les premières relations de la France avec les royaumes Scandinaves et la Russie septentrionale depuis l'antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle. Rouen: imprimerie E. Cagniard, 1911. P. 54–56; 57–58.

²⁸ Цит. по: Безобразов П.В. О сношенияхъ Россіи съ Франціей. М.: Университетская типография, Страстной бульвар. 1892. С. 1.

*et accoutumé commerce de la Nerve*²⁹). По данным Г.Г. Жордания, в торговле с Россией через Нарву участвовали купцы Нормандии, Бретани, городов Ля Рошели, Парижа, Орлеана, Дьеппа. Однако французские торговцы подвергались притеснениям со стороны шведов, захватывавших французские корабли. В депеше от 7 сентября 1581 г. Ш. Данзэ предложил французскому королю Генриху III рассмотреть в качестве альтернативы беломорский путь в Россию. Переход балтийского порта Нарвы к шведам, который состоялся вскоре после получения королем этого письма, окончательно определил выбор французов. Однако беломорский путь не был свободен. Король Дании Фредерик II считал себя «единственным господином Северного моря» (*seul sieur de toute la mer Septentrion*³⁰) и требовал уплаты пошлин от всех судов, проходящих через Северный морской путь. Грамота Ивана IV, адресованная датскому королю, и депеша Ш. Данзэ французскому королю (июль–сентябрь 1582 г.) посвящены захвату в этот же период датчанами четырех нидерландских кораблей у Мурманского побережья, в районе Колы и Холмогор.

По сведениям Ш. Данзэ, вместе с захваченными нидерландскими кораблями плаванье осуществлял и французский корабль из Дьеппа, владельцем которого был француз Жан Бодар. Увидев нападение датчан, Ж. Бодар не стал продолжать путь и вернулся во Францию. Неудачно закончилось путешествие в Россию и другого дьеппского купца – Андро Валькара, отплывшего в Россию также летом 1582 г. Осенью 1582 г. Ш. Данзэ удалось заключить с датским королем соглашение и определить условия пропуска французских кораблей в Россию Северным морским путем.

Весной 1583 г. попытку освоить беломорский путь предпринял дьеппский купец Этьенн Ватье. Э. Ватье уже был снабжен французской отпускной грамотой и уплатил пошлину за разрешение торговли датчанам. Г.Г. Жордания полагает, что именно Э. Ватье привез в 1583 г. в Россию (в

²⁹ Жордания Г.Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Ч. 1. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1959. С. 8.

³⁰ Там же. С. 17.

Колу) грамоту Генриха III к Ивану IV с предложением «завязать дружбу»³¹. Иван IV отнесся благосклонно к предложению французского короля и пожаловал французским купцам в пользование Кольскую пристань. В 1584 г. Иван IV планировал послать гонца к королю Франции, но в том же году скончался. По мнению Г.Г. Жордания, Э. Ватье и его спутники были первыми французами, проложившими беломорский путь и ступившими на землю Севера России. Неизвестно, предпринимались ли французами попытки осуществить путешествие в российское государство в течение последующих двух лет.

В 1586 г. французами была организована официальная торговая экспедиция в Россию под руководством французского моряка – капитана Жана Соважа. По результатам экспедиции Ж. Соважем был написан отчет: *La route et la saison qu'il faut prendre pour faire la voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord* («Дорога и время года, которые необходимо выбирать, чтобы совершить путешествие в Святой Николай в Московию через Север»). Таким образом, путь французов в Россию был открыт.

Документ представляет собой ценный лингвистический материал, содержащий первые свидетельства францужско-российских языковых контактов. Текст отчета исследуется в данной диссертации как первый из трех источников.

1.1.2. Французские путешественники XVI–XVIII вв.: корпус исследуемых текстов

1.1.2.1. XVI в.: Jean Sauvage “La route et la saison qu'il faut prendre pour faire la voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord” (1586)

О Ж. Соваже известно немного: он был французским моряком, уроженцем г. Дьеппа, который на корабле достиг крепостей Святого Николая и Святого Михаила Архангела в устье и нижнем течении Северной Двины, где был принят «московитами»³². Маршрут экспедиции был следующим:

³¹ Там же. С. 49.

³² Delavaud L. Op. cit. С. 72–73.

отплыв из французского порта Дьепп, корабль прошел вдоль побережья Европы, на север вдоль берегов Норвегии, обогнул самую северную точку Скандинавского полуострова – Северный мыс (Нордкап), далее – вдоль Мурманского побережья, вошел в Белое море и устье Северной Двины и бросил якорь у Архангельской крепости, в которой находилась таможня (рис. 1)³³.

Рассказ капитана Ж. Соважа о путешествии в Россию Северным морским путем является первым письменным свидетельством прямого контакта между Францией и Россией, впервые зафиксировавшим русские географические названия средствами французского языка. Плавание из Дьеппа в московскую землю состоялось летом 1586 г., а отчет о нем был отослан в Париж 20 октября того же года. Существует несколько списков рукописи; наиболее близким к оригиналу, по мнению исследователей, является список Дюпюи, который хранится в Парижской Национальной Библиотеке³⁴. Эта версия рукописи и анализируется в данной работе. Вместе с отчетом о путешествии в архивах был найден так называемый словарь Московитов, составленный, по мнению исследователя словаря Б.А. Ларина, также Ж. Соважем или участвовавшими в экспедиции торговцами Коласом и Дю-Ренелем. Словарь содержался в Королевской библиотеке, несколько раз переписывался и представлял настолько большую ценность, что переписчик пытался приписать его авторство себе. Все версии рукописи являются важными документами в истории культур и истории языков – французского и русского. С разных точек зрения их исследовали российские и французские авторы: Б.А. Ларин, Т.Ю. Загрязкина. Книга Б. Вьяне³⁵ – одна из последних публикаций, посвященных данному материалу, вышла в 2012 г. Между тем в этих и других исследованиях не был затронут вопрос об отражении в тексте рукописи ономастикона России.

³³ Рисунок находится в приложении.

³⁴ См.: Ларин Б.А. Парижский словарь Московитов. 1586 г. По рукописи Парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, fol. 418–423). Пер., иссл. и коммент. Б.А. Ларина. Рига: Изд. Латвийского гос. ун-та, 1948. С. 9.

³⁵ Vianey B. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. М.: Тезаурус, 2012.

1.1.2.2. XVII в.: J. Margeret “Estat de l’Empire de Rvssie et Grande Duché de Moscovie” (1607)

Несмотря на то, что приехавшие с Ж. Соважем французские купцы получили разрешение на торговлю в целом ряде городов России, таких как Холмогоры, Архангельск, Вологда, Ярославль, Москва, Новгород, Псков³⁶, торговля между Россией и Францией развивалась плохо и сведений о России у французов было недостаточно. Книги, в которых упоминалось о Московии, были изданы немцами и итальянцами. Рассказы, записанные с чужих слов, зачастую основывались на средневековых представлениях о далеком диком Севере и нехристианском Востоке³⁷. Русские во Францию не приезжали. Однако в 1607 г. во Франции выходит книга Ж. Маржерета *Estat de l’Empire de Rvssie et Grande Duché de Moscovie* («Состояние Российской империи и Великого княжества Московского»), написанная по результатам путешествия автора в Россию.

О Ж. Маржерете известно, что он был французским наемником, принятым в конце зимы – начале весны 1600 г. на военную службу в России русским послом в Европе А.И. Власьевым, с которым и прибыл в Ивангород, а затем в Москву. Возможно, его отряд направлялся в южные крепости, о которых он упоминает в книге: Коломну, Серпухов, Тулу, Путивль. Известно, что француз участвовал в битве при Добрыничах и в осаде Кром, откуда снова отправился в Москву (рис. 1). В течение шести лет (1600–1606), которые Ж. Маржерет провел в России, он менял хозяев: сначала служил царю Борису Годунову и был капитаном конного отряда иноземцев, затем – Лжедмитрию «Императору Дмитрию Ивановичу» в качестве командира его гвардии – личной охраны³⁸. После свержения Лжедмитрия капитан Маржерет

³⁶ См.: Иконников В.С. Указ. соч. С. 6.

³⁷ См.: Алексеев М.П. Указ. соч. С. 32–33.

³⁸ См.: Назаров В.Д. Капитан Маржерет и Россия: метаморфозы судьбы одного наемника // Маржерет Жак. Состояние российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М.: Языки славянских культур, 2007. С. 479; 482–483; 480.

покинул Россию, 16 сентября 1606 г. он отплыл на корабле Московской компании из Архангельска во Францию, после чего вернулся в Париж³⁹.

О молодости Ж. Маржерета, проведенной во Франции, известно мало. Большую часть жизни он провел на службе у российских, польско-литовских и других европейских монархов⁴⁰. Российские и зарубежные исследователи находят в биографии Ж. Маржерета много противоречий, расходятся во мнениях по поводу его вероисповедания. Согласно архивным справкам, Маржереты были родом из Дижона (Бургундия), из семьи чиновника. Исследователи биографии Ж. Маржерета объясняют «проницательность», которую он проявил при описании русского общества, его образованностью⁴¹. Однако необходимо отметить, что высказывания Маржерета, сражавшегося на стороне Лжедмитрия, были далеко не беспристрастны, что в художественной форме показал А.С. Пушкин в своей драме «Борис Годунов». Будучи непосредственным свидетелем и участником событий российской жизни, Ж. Маржерет составил сочинение, которое содержит социокультурную информацию о России и ее жителях, а также собственные оценки автора. Текст имеет лингвистическое значение: в нем содержится большой пласт безэквивалентной лексики и географических названий, впервые представленных на французском языке.

Капитан Ж. Маржерет приезжал в Россию несколько раз, книга появилась в печати после его первого пребывания на московской земле с 1600 по 1606 г. Автор вернулся в Париж в конце 1606 г., а в 1607 г. уже появилось первое издание книги⁴². Скорость, с которой она была издана, вызвала предположение, что сочинение было интересно французским

³⁹ Chevreul H. Notice biographique et bibliographique sur le capitaine Margeret // Margeret J. Etat de l'Empire de Russie et grande duché de Moscovie. P.: L. Potier, 1860. P. viij.

⁴⁰ Ж. Маржерет служил королю Франции Генриху IV, князю Трансильвании, королям Венгрии и Польши. См.: Бороздин И.Н. Маржереть и его сочинение о России // Состояние Российской Державы и Великого Княжества Московского в 1606 году / Переводъ съ французскаго [Н.Г. Устрялова]. М.: «Польза» В. Антикъ и К, 1913. С. 4–5; Margeret J. Op. cit. P. xxx.

⁴¹ См.: Маржерет Жак. Указ. соч. С. 446; 446-456; 465.

⁴² См.: Бороздин И.Н. Указ. соч. С. 8.

властям, к тому же вступление к книге содержит обращение автора к королю Франции Генриху IV.

Впоследствии у книги Ж. Маржерета было несколько переизданий во Франции, и связаны они были с развитием французско-русских контактов. Издание 1669 г. Ж. Ланглуа (буквальное воспроизведение издания 1607 г., включая опечатки) было вызвано возросшим интересом к России в связи с визитом во Францию царского посла Петра Ивановича Потёмкина. Политика российского царя Александра I в Европе после войны с Наполеоном способствовала переизданию книги в 1821 г. Ю. Клапротом. Оба выпуска повторили издание 1669 г. Следующее издание было осуществлено в период крымской войны 1853–1856 гг.: в 1855 и в 1860 гг. оно выходит у Л. Потье. Инициатором издания стал председатель Дижонской Академии наук, Искусств и Изящной Литературы А. Шеврёль. А. Шеврёль воспроизвел текст 1607 г., добавил биографию Ж. Маржерета и словарь русских терминов, которые были исследованы и восстановлены П. Мериме⁴³. Издание А. Шеврёля 1860 г. исследуется в данной работе. Последующее издание 1946 г. (выполненное по окончании Второй мировой войны) практически повторило публикацию А. Шеврёля. Парижское издание А. Беннингсена 1983 г. имело целью не научное исследование, а популяризацию книги.

Сочинение Ж. Маржерета неоднократно издавалось и в России. Первый подбор и перевод текстов был сделан Н.Г. Устряловым и издан в 1830 г. Впоследствии перевод неоднократно корректировался, материал переиздавался в составе исторических сочинений о времени Смуты⁴⁴. Труд Ж. Маржерета изучали в разных аспектах П. Мериме, В.Ф. Шишмарёв, Э. Оман, И.Н. Бороздин, Л. Делаво, Г.Г. Жордания, Т.Ю. Загрязкина, В.Д. Назаров, А.В. Павловская.

⁴³ Chevreul H. Op. cit. P. i–xviii.

⁴⁴ См.: Маржерет Жак. Указ. соч. С. 29–31.

Между тем ономастический фонд этой книги не изучен. Он представляет лингвистический интерес и является вторым источником нашего исследования.

1.1.2.3. XVIII в.: J. Chappe d'Auteroche “Voyage en Sibérie” (1768)

Реальное знакомство России и Франции состоялось в начале XVIII в. Именно в период правления Петра I русская культура начала испытывать сильное влияние европейских культур, сначала – Голландии, Германии и Швеции, затем – Франции и Англии. Со второй половины XVIII в. и до первой трети XIX в. Россия в большей степени была открыта французской культуре, достижения которой вызывали интерес не только в России. Квинтэссенция французского влияния в России данного периода получила название галломании. Этот этап развития франко-российских связей был периодом «массированного и быстрого проникновения французской культуры во все сферы жизни образованного общества: светскую жизнь, домашнее образование, бытовую культуру, искусство, язык»⁴⁵.

Галломании предшествовал подготовительный этап, важным событием которого стал приезд послов Петра I в Париж в 1708 г., предварявший визит самого Петра во Францию в 1717 г. Среди послов был боярин Матвеев, который одним из первых русских выучил французский язык. Выучить язык ему посоветовал французский дипломат Ля Невиль, посетивший Россию в 1689 г. (последний год правления Софьи). Ля Невиль встречался в России с князем Василием Голицыным (*le Prince Basile Gallitzin*) и был приятно удивлен его латинским языком, образованностью, живым умом. Этот факт был достаточно важным в истории франко-русских дипломатических связей, эпизод упомянут Вольтером в книге *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand* («История Российской империи при Петре Великом»)⁴⁶.

⁴⁵ Торохова Г.З. Французские книги в культуре русской дворянской семьи (на примере семейных архивов и библиотек Батюшковых и Верещагиных): Дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2017. С. 71.

⁴⁶ Voltaire. Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand. 1775. Т. XXII. Р. 80.

Миссия Матвеева, а также других русских послов – Волкова и Постникова – среди прочего состояла в поиске французов для работы в России. Одной из задач российского реформатора было привлечь в Россию французских специалистов⁴⁷. Многие образованные французы получили приглашение работать в России, в частности в связи со строительством новой столицы. Среди них архитектор Леблон, скульптор Н. Пино, мастер шпалерных работ Ж.-Б. Бурден. Однако, как отмечает французский историк Э. Каррер д'Анкосс, они не всегда делились своими впечатлениями о России с соотечественниками, тогда как французскому королю Людовику XV нужны были не отчеты послов, а сведения о ситуации в государстве от очевидца, «с места событий»⁴⁸.

Таким очевидцем стал Ж. Шапп д'Отрош, который и совершил путешествие в Россию в 1761 г. по приказу французского короля, о чем свидетельствует запись в его книге. К этому моменту Ж. Шапп д'Отрош был астрономом, членом Королевской Парижской академии наук и аббатом. Он родился в 1728 г. в Оверне в департаменте Канталь в округе Морьяк в семье знатного происхождения. В юности Ж. Шапп д'Отрош посвятил себя религии и получил духовный сан, а потом заинтересовался астрономией⁴⁹. Ученый прибыл в Россию по поручению Парижской Академии наук и Академии наук Санкт-Петербурга для того, чтобы наблюдать прохождение Венеры через диск Солнца. Местом наблюдения астрономического явления был выбран г. Тобольск. Одновременно с Ж. Шаппом д'Отрошем этот феномен 26 мая 1761 г. наблюдали русские и зарубежные астрономы: И.А. Браун, М.В. Ломоносов, А.Д. Красильников, Н.Г. Курганов – в Петербурге; Н.И. Попов, Ф.А. Охтенский, М. Татаринов – в Иркутске;

⁴⁷ См.: Загряжская Т.Ю. Указ. соч. 2010. С. 8–11.

⁴⁸ Каррер д'Анкосс Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отроша / Пер. с фр. О. Павловской (С. 5–224). М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 19, 23.

⁴⁹ См.: Каррер д'Анкосс Э. Указ. соч. С. 23.

С.Я. Румовский – в Селенгинске⁵⁰. В России Ж. Шаппу д'Отрошу оказывали содействие, благодаря чему он смог осуществить путешествие в Сибирь.

Ж. Шапп д'Отрош провел в России более года (с февраля 1761 г. по май 1762 г.). Основные пункты его маршрута из Парижа в Тобольск можно представить следующим образом: Париж – Страсбург – Вена – Краков – Варшава – Рига – Санкт-Петербург – Москва – Нижний Новгород – Козьмодемьянск – Вятка – Соликамск – Верхотурье – Тобольск⁵¹. Путь путешественника из Санкт-Петербурга в Тобольск отличался от его пути обратно. Обратный маршрут был следующим: Тобольск – Тюмень – Екатеринбург – Уфа – Казань – Козьмодемьянск. Далее аббат вернулся на маршрут, по которому ехал из Санкт-Петербурга в Тобольск (рис. 1).

Проявляя интерес к культуре разных этнических сообществ, он проехал через Казань, посетил небольшие населенные пункты России, названия и особенности жизни которых зафиксированы в его книге. По возвращении в Санкт-Петербург астроном провел в российской столице еще 6 месяцев до отъезда на родину.

Вернувшись во Францию, он в течение шести лет обрабатывал свои путевые заметки, в результате в 1768 г. вышла книга *Voyage en Sibérie* («Путешествие в Сибирь»)⁵². Сочинение Ж. Шаппа д'Отроша состоит из двух томов: в первом содержится рассказ о путешествии (именно он и будет исследоваться в данной работе), во втором – научные наблюдения за климатом и другими природными процессами российских территорий, прилагаются также карты, нарисованные автором.

Рассказ о путешествии Ж. Шаппа д'Отроша представляет собой подробное описание природы, быта, нравов, социального и политического устройства России, истории ее взаимодействия с другими народами. До

⁵⁰ См.: Масалова С.В. Аббат Жан Шапп д'Отрош и его «Путешествие в Сибирь» // Сборник Материалов III Международной научно-практической конференции «Стеллеровские чтения», Тобольск, 17-19 июня. Тобольск: ИПЦ «Экспресс», 2006. С. 68.

⁵¹ Приводятся автором работы в соответствии с первоисточником.

⁵² Mervaud M. L'envers du mirage russe: Deleyre et Chappe d'Auteroche // *Revue des études slaves*. Т. 70. № 4. 1998. P. 837.

Ж. Шаппа д'Отроша в России уже побывали европейцы, они оставили письменные свидетельства своих путешествий, часть из которых к 1761 г. была переведена на французский язык. В 1727 г. вышел французский перевод сочинения немецкого путешественника А. Олеария *Les voyages du Sieur Adam Olearius* («Путешествие господина Адама Олеария») о его путешествии в Россию, совершенном в XVII в. Как сообщает Л.Л. Альбина, в 1758 г. франкоязычное издание уже находилось в библиотеке Вольтера, о чем философ писал в письме И.И. Шувалову⁵³. Труд Вольтера *Histoire de la Russie* («История России») неоднократно упоминается французским аббатом и астрономом в его книге. Ж. Шаппу д'Отрошу были известны сведения о России, изложенные в сочинении А. Олеария, в естественнонаучных трудах И.Г. Гмелина, астрономических наблюдениях Ж.-Н. Делиля, в картографическом материале С. фон Герберштейна, он был знаком с философскими идеями Вольтера, Монтескье, связанными с Россией.

Книга Ж. Шаппа д'Отроша «Путешествие в Сибирь» заняла свое место в списке трудов, формировавших представления французов о России. По выражению французского историка М. Мерво, сочинение Ж. Шаппа д'Отроша можно было назвать «настоящей энциклопедией русской жизни» (*une véritable encyclopédie de la vie russe*⁵⁴). Свидетельство Ж. Шаппа д'Отроша-очевидца знакомило французов с жизнью не только столицы, но и российской провинции, небольших городков, совсем маленьких поселений, территорий Сибири, о которой во Франции слышали как об источнике природных богатств, но мало знали. Наблюдения и анализ ученого, множество деталей рассказа, по мнению Э. Каррер д'Анкосс, «придают книге значимость историко-социологического документа»⁵⁵.

⁵³ См.: Альбина Л.Л. Вольтер в работе над «Историей Российской империи при Петре Великом» // Век Просвещения Россия и Франция. Le siècle des Lumieres. Russie. France. Материалы научной конференции «Вишперовские чтения-1987». Вып. XX. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1989. С. 121.

⁵⁴ Цит. по: Mervaud M. Op. cit. 1998. P. 838.

⁵⁵ Каррер д'Анкосс Э. Указ. соч. С. 29.

Между тем отношение к книге было неоднозначным как во Франции, так и в России. Ж-Л. д'Аламбер рекомендовал ее как серьезный труд, Дидро указал на ряд ошибок, высказывались сомнения в достоверности изложенных в книге фактов. Согласно данным М. Мерво, Вольтер имел экземпляр книги аббата в своей библиотеке и изучал ее (книга содержит пометку философа на полях и много закладок)⁵⁶. Книга Ж. Шаппа д'Отроша получила положительные рецензии современных ей периодических французских изданий, таких как *l'Année littéraire de Frénon*, *Le Mercure de France*, *le Journal des savants*, *les Mémoires de Trévoux*, *le Journal encyclopédique*⁵⁷.

В России «Путешествие в Сибирь» вызвало негативную реакцию со стороны императрицы Екатерины II. В 1770 г. выходит книга анонимного автора «Антидот», авторство которой приписывают Екатерине II или княгине Е.Р. Дашковой. Автор «Антидота» доказывает ошибочность мнения Ж. Шаппа д'Отроша о России как о деспотичной, варварской стране, обвиняет его в клевете и непонимании реалий российской жизни, политических интригах.

Свидетельство французского путешественника стало предметом научного интереса исследователей истории, культуры, языков, его изучали Э. Каррер д'Анкосс, М. Мерво, Ж. Оливье-Шахновская, Т.Ю. Загрязкина, С.В. Масалова. До сих пор не существует полного перевода сочинения Ж. Шаппа д'Отроша на русский язык, книга частично переведена О.А. Павловской⁵⁸. Между тем ономастический материал данного труда все же не исследован.

Эта книга является третьим источником нашей работы.

⁵⁶ Mervaud M. Le russophile et le russophobe: Voltaire et Chappe d'Autroche // *Slavica occitania*. Monde slave et intercularité. Mélange offerts à Roger Comtet. Toulouse. № 22, 2006. P. 335. URL: <https://revues.univ-tlse2.fr/slavicaoccitania/index.php?id=868&file=1> (accessed: 15.05.22).

⁵⁷ Цит. по: Mervaud M. Op. cit. 1998. P. 838.

⁵⁸ См.: Шапп д'Отрош Ж. Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 году. Пер. с фр. О. Павловской // Каррер д'Анкосс Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отроша. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 55–225.

Путешествие Ж. Шаппа д'Отроша и издание книги приходится на пик периода галломании в России. Императрица Елизавета Петровна, на последний год правления которой выпало путешествие французского астронома в Сибирь, была ориентирована на французскую культуру. При Елизавете Петровне и особенно после присоединения России к франко-австрийскому союзу (1756–1757) и восстановления дипломатических отношений поток путешественников между Россией и Францией увеличился⁵⁹. Период опосредованных и редких контактов закончился, наступило время более тесного и непосредственного общения представителей двух культур. Однако первые описания России в развитии русско-французских языковых и культурных связей сохраняют свою социокультурную и лингвистическую значимость.

Кроме Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша, свои впечатления о России оставили и другие французы: аббат Ф. Авриль (1687)⁶⁰, Ф. де Ля Невиль (1689), аббат Ж. Жюбе де ла Кур (1728), позднее Д. Дидро (1773) и др. Для исследования мы выбрали три источника с учетом совпадения нескольких условий: новофранцузский период развития французского языка, связанный с формированием его письменно-литературных норм (XVI–XVIII вв.); ранний период межъязыкового и межкультурного взаимодействия (до начала массового знакомства французов с Россией); авторы не были государственными деятелями, дипломатами, миссионерами или знаменитыми философами.

Французские путешественники имели разный социальный статус, разные цели, интересы и знания о стране, в которую они ехали. Ж. Соваж был простым моряком, который направился в Россию, почти ничего не зная о ней, с целью установления торговых отношений; Ж. Маржерет – военным наемником, перед которым ставились военно-политические задачи; Ж. Шапп

⁵⁹ Naumant E. Op. cit. P. 55.

⁶⁰ Указан год приезда в Россию.

д'Отрош был аббатом, представителем научного мира Франции и должен был провести астрономические исследования.

Таким образом, в разное историческое время, имея несходные мотивы, представители отличающихся друг от друга слоев французского общества по-разному переживали и описывали свои наблюдения и воспоминания, связанные с новым для них русским социумом. Несмотря на это, в исследуемых свидетельствах обнаруживается общая направленность: они передают не только информацию, но и оценку; их распространение и / или публикация связаны с интересом (а иногда и заказом) французских властей, а затем и более широких кругов общества, к расширению знаний о России, включающих наименования мест и обозначения жителей.

Мы полагаем, что эти связанные друг с другом свидетельства представляют собой дискурс о России, разворачивающийся сквозь века.

§1.2. Дискурс в контексте сохранения культурной памяти: направления исследований

1.2.1. Дискурс, этнотекст, этнодискурс

Изучение дискурса в последние годы стало одним из основных направлений исследования языка и культуры, при этом разные научные школы развивают свои подходы к его анализу.

Слово «дискурс» происходит от латинского *discursus* («бегание туда-сюда»⁶¹; «беседа», «разговор»⁶²). В эпоху Возрождения, в XVII–XVIII вв., понятие дискурса начинает связываться с научным знанием, которое противопоставляется интуитивному. По мнению И.Т. Касавина, в истории науки это понятие трактовалось по-разному. Для Р. Декарта, озаглавившего свой первый опубликованный философский труд «Рассуждение о методе» (*Discours de la méthode*) (1637), ««дискурсивным» стало называться такое

⁶¹ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 1976. С. 335.

⁶² Словарь иностранных слов // Под ред. В.В. Бурцевой, Н.М.Семеновы. М.: Русский язык – Медиа, 2009. С. 224.

систематическое, методическое и в особенности понятийное мышление, которое последовательно, по частям, представляет некоторое целое и тем самым делает его познаваемым»⁶³. В значении философского рассуждения по какой-либо теме его использовал также Ж.-Ж. Руссо в труде «Рассуждение о науках и искусствах» (*Discours sur les sciences et les arts*) (1750), Вольтер – в произведении «Рассуждение в стихах о человеке» (*Discours en vers sur l'homme*) (1738)⁶⁴.

В XX в. интерес к изучению дискурса резко возрастает и он становится объектом изучения многих дисциплин: лингвистики, семиологии, философии, социологии, появляются многочисленные определения дискурса. Согласно толковому словарю *Robert*, начиная с XX в. в общепольском языке под дискурсом понимается речь, любое высказывание (фраза, последовательность фраз, письменный текст), противопоставляемое языку как абстрактной системе⁶⁵. При всем разнообразии трактовки этого понятия в научной сфере оно сохраняет идею связи с живой речью.

Как показали исследования рукописей Ф. де Соссюра, для обозначения речи как индивидуального акта воли и разума швейцарский лингвист использовал термин *discours*, однако при подготовке его «Курса» к печати Ш. Балли и А. Сеше заменили *discours* на *parole*⁶⁶. Ученик Соссюра Г. Гийом предположил, что процесс перехода от языка к материальной речи (реальному говорению) происходит через виртуальную (мысленную) речь, в основе которой лежат особые психомеханизмы. Ученый разделил речь – мысль, входящую в состав языка, и действительную речь – физическое

⁶³ Цит. по: Касавин И.Т. Текст, дискурс, контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон+, 2008. С. 284. URL: <https://textarchive.ru/c-2825712-pall.html> (дата обращения: 08.11.2022).

⁶⁴ Раздел написан по материалам статьи: Смирнова В.Е. Дискурс во франкофонных исследованиях: междисциплинарный аспект // Франкофония: междисциплинарные аспекты / Под редакцией Т.Ю. Загряжской. Вып. 7. М.: Университетская книга, 2016. С. 30–38.

⁶⁵ Le Grand Robert de la langue française. T. III. COUV - ENTO, P.: Le Robert, 1990. P. 563.

⁶⁶ Кузнецов В.Г. Учение Ф. де Соссюра в свете соссюрологии // Вопросы языкознания. 2006. № 5. С. 114; Saussure de F. Cours de linguistique générale // Publié par Ch. Bally, A. Sechehaye. P.: Payot, 1955. P. 30–31.

говорение, построение речи, которое он назвал дискурсом (*discours*): «...говорение (*parole*) представляет собой одно явление на глубинном уровне языка и другое на поверхностном уровне речи (*discours*)»⁶⁷. Мысленной речи, условно одной, Г. Гийом противопоставил огромное разнообразие вариантов физической речи, меняющихся в зависимости от особенностей говорящих и обстоятельств речи.

В 1950–1960-е годы к этой проблематике обратился Э. Бенвенист. Развивая теорию высказывания, Э. Бенвенист отмечает, что времена французского глагола распределяются по двум взаимодополняющим системам, которые представляют собой два различных плана сообщения: исторический план и план речи. Э. Бенвенист определяет исторический план «как способ высказывания, исключаящий какую бы то ни было “автобиографическую” языковую форму»⁶⁸. Речь понимается Э. Бенвенистом в широком смысле как всякое высказывание, в котором есть говорящий и слушающий: первый намерен воздействовать определенным образом на второго. Кроме различных жанров устного общения, он относит к речи и письменные формы, воспроизводящие устную речь или заимствующие ее манеру и цели: письма, мемуары, драматическая литература, учебная литература – любое высказывание, организованное в категориях лица.

Согласно Э. Бенвенисту, дискурс – это речь, присваиваемая говорящим, который формируется в речи как субъект высказывания. В теории Э. Бенвениста противопоставляются текст как безличное объективное повествование и дискурс как живая речь, включающая в себя говорящего, слушающего, интенцию, пространственно-временные координаты и существующая как в устной, так и в письменной формах⁶⁹.

Эти идеи подготовили почву для формирования в 1960-е годы «французской школы анализа дискурса» (*l'école française d'analyse du*

⁶⁷ Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / Общ. ред. Л.М. Скредлиной. М.: Прогресс, 1992. С. 36–37.

⁶⁸ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 271–272.

⁶⁹ Там же. С. 276, 300, 312; 276–277.

discours). Во Франции «анализ дискурса» стал пониматься как анализ, применяемый по отношению к текстам, или интерпретация текстов, смысл которых неочевиден⁷⁰. Большой вклад в разработку методов дискурс-анализа внес французский семиотик Р. Барт, который предложил общую модель повествовательных текстов, на основе которой возможны их классификация и описание. Такой моделью, согласно Р. Барту, может служить модель лингвистики дискурса. Лингвистика дискурса, с его точки зрения, занимается сверхфразовым уровнем анализа текста. Критерием выделения минимальных повествовательных единиц Р. Барт считал их смысл. Разные сегменты повествования становятся структурными единицами дискурсивного анализа как имеющие определенную функцию. По Р. Барту, первый уровень описания повествования – уровень функций, далее следует уровень действий и уровень повествования. Таким образом, функция является единицей плана содержания. В классе функций Р. Барт выделил кардинальные, или ядерные, функции и функции-катализаторы. Катализация, или развертывание, повествования происходит между ядерными функциями: функция-катализатор заполняет пространство между ядерными функциями⁷¹.

Идеи Э. Бенвениста, Р. Барта были развиты впоследствии французскими исследователями: П. Анри, К. Арош, Ж. Женеттом, Д. Менгено, М. Пеше, П. Серио, П. Шародо и др.

Остановимся на некоторых положениях теории Ж. Женетта, касающихся развертывания повествования, которые важны для данного исследования. Анализируя повествование, Ж. Женетт выделяет в нем два типа изображения: повествование может изображать действия и события (наррация) или персонажей и вещи (описание). Как правило, текст

⁷⁰ См.: Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 23.

⁷¹ См.: Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов / Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 198; 203–204; 207.

представляет собой «нарративно-дескриптивное единство»⁷². У описания есть несколько функций: декоративная, которая служит для «украшения» речи и выполняет эстетическую роль; объяснительная, или символическая, выполняющая значащую роль. В описании происходит остановка повествования, пауза, момент, который Р. Барт назвал катализацией, или перерывом. Объект, вокруг которого катализируется текст, становится центральной темой развертывающегося дискурса. По мнению Р. Барта, «если развертывающийся дискурс выделяет какую-либо деталь, значит, эта деталь подлежит выделению: даже если деталь кажется совершенно бессмысленной»⁷³.

Деталь, которая становится центром развертывающегося повествования, выделяется рассказчиком. Объектами описаний в рассказах о «чужих» культурах, как правило, становятся реалии, новые для иностранца или представления другой культуры. Данное утверждение важно для нашего исследования.

Единого определения дискурса не существует. Так, современный швейцарский лингвист П. Серио приводит восемь определений дискурса, среди которых: «эквивалент понятия речь в сосюрсовском смысле, т.е. любое конкретное высказывание; ...единица, по размеру превосходящая фразу... [которая] является предметом исследования грамматики текста...; воздействие высказывания на его получателя в определенной ситуации в теории прагматики...; ...обозначения системы ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной или идеологической позиции...». П. Серио под предметом исследования дискурса понимает тексты, «произведенные в институциональных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания»; тексты, «наделенные исторической, социальной, интеллектуальной

⁷² Женетт Ж. Фигуры: в II т. Т. I. / Пер. с фр. Е. Васильевой и др. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. С. 171.

⁷³ Барт Р. Указ. соч. 2000. С. 204.

направленностью»⁷⁴. Таким образом, анализируются тексты, которые содержат разделяемые убеждения, значимые для определенного коллектива.

Важной частью теории дискурсивного анализа является разработка типологий дискурсов, в основу которых положены следующие факторы: дискурсивная формация (М. Фуко, М. Пеше); тип языковой личности, коммуникативная тональность общения (В.И. Карасик); типы дискурса, соответствующие сферам общественной жизни (А.Н. Тарасова) и др.

М. Фуко ввел термин «дискурсивная формация» и показал, что она формируется по определенным правилам, которым подчиняются элементы в данном дискурсивном распределении. Под элементами дискурсивной формации подразумеваются объекты, модальности акта высказывания, понятия, «тематические выборы»⁷⁵. Согласно М. Фуко, проанализировать высказывание – означает определить позицию, которую занимает автор, чтобы быть субъектом данного высказывания (дискурсивную позицию). М. Пеше применил термин «дискурсивная формация» к семантическим исследованиям. Ученый отметил, что значения слов зависят не только от их природы, но и в особенности – от позиции, которую занимают субъекты дискурса: *les mots changent de sens en passant d'une formation discursive à une autre*⁷⁶ («слова меняют смысл, переходя из одной дискурсивной формации в другую»). Анализ изменения значений слов с учетом условий производства дискурса он назвал дискурсивной семантикой (*sémantique discursive*).

Термины, используемые в дискурсивных исследованиях, имеют разные толкования. Так, обращаясь к понятию «тип дискурса», П. Шародо и Д. Менгено подчеркивают, что в широком смысле оно относится к «любому классу дискурса». В узком смысле возможны два значения: 1)

⁷⁴ Серю П. Указ. соч. С. 26; 10.

⁷⁵ Фуко М. Археология знания. С-Пб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2004. С. 93.

⁷⁶ Haroche Cl., Henry P., Pêcheux M. La sémantique et la coupure saussurienne : langue, langage, discours // Langage. 1971. № 24. P. 103. URL: https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_1971_num_6_24_2608 (accessed: 26.05.2024).

принадлежность к области общественной коммуникации, наличие определенных жанров; 2) способы структурирования дискурса⁷⁷.

Большой вклад в теорию дискурса внесли отечественные лингвисты. В.И. Карасик определяет дискурс как «общение посредством текста»⁷⁸ и противопоставляет социолингвистическую и прагмалингвистическую классификации дискурса. Первая строится на основе типа языковой личности (субъекта дискурса), вторая – на основе характерной для него коммуникативной тональности общения – эмоционально-стилевого формата общения, который возникает в процессе коммуникации и определяет выбор средств общения и установки коммуникантов. Характеристики субъектов дискурса представляют совокупность индивидуальных, социальных, культурных, национальных и интернациональных особенностей. Выделяются личностно-ориентированный (бытовой и бытийный) и статусно-ориентированный дискурс (институциональный и неинституциональный). К «тонально-жанровым измерениям» дискурса ученый относит такие параметры, как серьезность / несерьезность, стремление к взаимодействию / конфликтность, обиходность / ритуальность, прямое / косвенное выражение интенций, приоритет информативного / фатического общения и др.⁷⁹

А.Н. Тарасова предлагает типологию на основе социального критерия «сферы общественной жизни» и выделяет политику, экономику, социальную и духовную области жизни. Каждой сфере человеческой деятельности соответствует тип дискурса: политический, экономический, социальный, духовный. Типы дискурса разделяются на подтипы, выделенные на основе критерия «общественные институты»; например, духовный тип включает в себя научный, образовательный, правовой, литературный, религиозный и их

⁷⁷ См.: Dictionnaire d'analyse du discours / Dir. De Charaudeau P.; Maingueneau D. P.: Seuil, 2002. P. 592.

⁷⁸ Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2007. С. 79.

⁷⁹ См.: Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности / Под ред. Н.Н. Трошиной. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 23.

гибридные образования (социально-политический, религиозно-медийный и др.). Подтипы реализуются через речевые жанры⁸⁰. Эта концепция соотносится, в частности, с мнением П. Шародо и Д. Менгено (см. выше).

А.А. Кибрик противопоставляет дискурсы по модусу, под которым понимается канал передачи информации (устный, письменный, жестовый, мысленный); по жанру (различаются по конфигурации типов изложений); по функциональному стилю (научный, бытовой и др.)⁸¹.

Проблематики теорий дискурса и функционального стиля, активно разрабатывавшегося в отечественной лингвистике, имеют точки пересечения. Так, использование языка в разных ситуациях общения лежит в основе классификации языковых стилей В.В. Виноградова: общение (обиходно-бытовой стиль), сообщение (обиходно-деловой, официально-документальный, научный стили) и воздействие (публицистический, художественно-беллетристический стили)⁸². По мнению М.Н. Кожиной, оба направления изучают речевую деятельность в различных сферах жизни с учетом влияния на речь экстралингвистических факторов. При этом они имеют и различия. Функциональный стиль определяется на основе форм сознания и типов мышления, соотносимых со сферами деятельности человека. Дискурсы (дискурсивные формации) систематизируются на основе общественных институтов, изучаются в основном социальные практики человеческих обществ⁸³. Это подчеркивается в трактовке Н.Д. Арутюновой: дискурс – это речь, рассматриваемая как «целенаправленное социальное

⁸⁰ См.: Тарасова А.Н. О некоторых спорных вопросах теории дискурса и речевых жанров // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 11 (804). 2018. С. 327–328.

⁸¹ См.: Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. М., 2009. № 2. С. 3–21.

⁸² См.: Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 6.

⁸³ См.: Кожина М.Н. Размышления над вопросом о соотношении функциональной стилистики и дискурсивных исследований (с речеведческих позиций) // Stylistyka. 2005. Вып. 14. С. 69; 70. Электронный журнал. URL: <https://bibliotekanauki.pl/articles/1203906> (дата обращения: 11.05.2024).

действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания»⁸⁴.

Изучение дискурса также связано с проблемой речевых жанров, по М.М. Бахтину – типов высказываний, объединенных темой, стилем, композиционным построением и отражающих специфические условия и цели сферы общения в той или иной области человеческой деятельности. Может использоваться ряд речевых жанров, разнородных по своей природе: устных (бытовой диалог, рассказ, научные выступления) и письменных (письмо, деловые документы, литературные жанры и др.); первичных (простых) и вторичных (сложных, идеологических). Вторичные жанры (романы, научные исследования, публицистические жанры и др.) складываются в условиях более высокоразвитого, организованного культурного, преимущественно письменного общения, они вбирают и перерабатывают первичные речевые жанры, сложившиеся в процессе непосредственного речевого общения⁸⁵.

В современной научной литературе проблеме жанров уделяется большое внимание. Д. Менгено выделяет характеристики жанров, среди которых: роли участников, их цели, пространственно-временные рамки, тип организации текста, который они предполагают⁸⁶. А.А. Кибрик полагает, что характеристикой жанра может служить тип изложения («тип пассажа») – фрагмент дискурса, обладающий лексической и грамматической гомогенностью⁸⁷.

А.Н. Тарасова также выделяет ряд жанровых особенностей дискурса: время и место, социальные статус и роли партнеров по коммуникации, средство общения и его форма, общий фонд знаний участников общения о мире, отношения между ними, образ партнера по общению,

⁸⁴ Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия. 1990. С. 136–137.

⁸⁵ См.: Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. М.: «Художественная литература», 1986. С. 428, 429, 430.

⁸⁶ Maigueneau D. Genres de discours et modes de genericité Le Français d'aujourd'hui. 2007. № 4 (n 159). P. 29. URL: <https://www.cairn.info/revue-le-francais-aujourd-hui-2007-4-page-29.htm> (accessed: 25.05.2024).

⁸⁷ См.: Кибрик А.А. Указ. соч. С. 10.

коммуникативная цель адресанта, тема, коммуникативные стратегии, композиция текста, его паратекст, композиционно-речевые формы текстовых блоков, комплекс лингвостилистических средств⁸⁸. Эти положения получили свое развитие, в частности в диссертации А.В. Краснослободцевой⁸⁹; они важны и для нашего исследования.

Жанр, называемый «литературой путешествий» (травелог), или «путевыми дневниками и материалами, собранными во время путешествий», привлекал внимание многих исследователей: М.М. Раевской, А.А. Майга, В.А. Шачковой, представившей, в том числе, основные точки зрения по данной проблематике⁹⁰ и др. Как подчеркивает М.М. Раевская, «жанр путешествия» охватывает «широкий круг источников». Они представляют собой «описание внешней реальности, явленной автору во всем разнообразии визуальных и событийных форм» и могут «много сказать о приемах... видения, т.е. наблюдения фактов и конструкторов окружающей действительности»⁹¹. Источники, используемые в нашей работе, не представляют собой художественную литературу. По мнению И.Н. Бороздина, Ж. Маржерет не был профессиональным писателем и умел «лучше управлять шпагой, нежели пером»⁹², но наблюдательность и воображение дали ему возможность проявить себя в новой деятельности. Э. Каррер д'Анкосс определяет жанр книги аббата Ж. Шаппа д'Отроша как путевые заметки, не отказывая при этом автору в художественных способностях⁹³.

Основной жанрообразующей чертой путевых заметок, согласно А.А. Майга, является «стремление к достоверному изображению “чужого”

⁸⁸ См.: Тарасова А.Н. Указ. соч. С. 334–335.

⁸⁹ См.: Краснослободцева А.В. Жанровые особенности франкоязычных кинорецензий: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 5.9.6. М., 2024. 24 с.

⁹⁰ См. подробнее: Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 277–281.

⁹¹ Раевская М.М. Иберийский травелог: к вопросу о типологии жанра // Вест. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 98–99.

⁹² Бороздин И.Н. Указ. соч. С. 7.

⁹³ См.: Каррер д'Анкосс Э. Указ. соч. С. 24.

мира, пропущенного через восприятие путешественника»⁹⁴. Подчеркивается роль субъективности и личности автора⁹⁵. Таким образом, жанр путевых заметок (мы будем использовать этот термин) характеризуется стремлением к достоверности, с одной стороны, и наличием субъективной оценки – с другой. Мы полагаем, что тексты Ж. Соважа и Ж. Маржерета, как и Ж. Шаппа д’Отроша, также относятся к этому жанру.

Основываясь на жанровых характеристиках путевых заметок, предложенных А.Н. Тарасовой, М.М. Раевской, А.А. Майга, можно выделить общие позиции для исследуемых источников: форма общения (письменная); статус и роль автора (французский путешественник, находящийся на службе, пусть и разного характера, и приехавший как частное лицо: моряк (Ж. Соваж); профессиональный военный (Ж. Маржерет), ученый (Ж. Шапп д’Отрош)); тема повествования (русские реалии, незнакомые или малознакомые французам); тип читателя (французские власти – сначала король и его окружение, а затем и более широкая публика); коммуникативная цель адресанта (сообщить новые сведения, передать собственные впечатления и оценки); наличие субъективной оценки описываемых явлений; тип повествования (путевые рассказы).

1.2.2. Коннотации и оценки

Проблема оценки является частью проблематики лексического значения слова – денотативного и коннотативного. Вслед за О.С. Ахмановой под денотативным значением слова мы понимаем основное значение, служащее для соотнесения слова с данным референтом и указывающее на предмет «безотносительно к его природным или отличительным свойствам»; под коннотативным – дополнительное значение, которое «не просто

⁹⁴ Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 258.

⁹⁵ См.: Майга А.А. Африка во французских и русских травелогах (А. Жид и Н. Гумилев): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01; 10.01.01. С-Пб, 2016. 21 с. URL: https://imli.ru/images/Diss_2016_Maiga/Maiga_avt.pdf (дата обращения: 22.03.2024).

указывают на предмет, но и несет в себе обозначение его свойств»⁹⁶. Согласно Ю.Д. Апресяну, семантические ассоциации, или коннотации, отражают связанные со словом культурные представления, традиции и другие экстралингвистические факторы⁹⁷. Коннотации характеризуют отношение говорящего к описываемой словом действительности.

При характеристике коннотаций онимов мы опираемся на теорию оценки Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, Т.Н. Николаевой. По мнению этих авторов, оценочная шкала имеет зону положительного и отрицательного, между которыми располагается зона нейтрального. Нейтральная характеристика связывается с понятием «среднего» / нормы / стандарта / образца; оценивающие признаки характеризуют отношение оцениваемых вещей к сложившимся нормам и ожиданиям говорящих. Оценка в данном понимании является частным случаем более общего явления – классификации объектов по свойствам⁹⁸. Как полагает Н.Д. Арутюнова, отклонения от нормы / «среднего» к положительному / отрицательному плюсам градуированы⁹⁹. Е.М. Вольф отмечает при этом, что четкой классификации для определения градации оценки не существует¹⁰⁰. Представляется, что при контактах с «чужим» ареалом «свой» ареал может приобретать статус образца; при определении полюса оценки явление / объект, представляющий ценность в культуре говорящего, оценивается как положительный; не имеющий ценности – как отрицательный. В данной работе для переходных форм будет использовано обозначение «оттенок».

Денотативное значение слова – его словарное значение, коннотативное значение может быть не отражено в словаре. Следовательно, для

⁹⁶ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 129, 204.

⁹⁷ См.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избранные труды. М.: «Восточная литература» РАН, 1995. Т. I. С. 67.

⁹⁸ См.: Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 56–57.

⁹⁹ См.: Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. С. 19.

¹⁰⁰ См.: Вольф Е.М. Указ. соч. С. 52–53.

определения «знака» оценки (положительная, отрицательная) мы исходим: а) из значений слова в нескольких словарях (Гак В.Г., Ганшина К.А. «Новый французско-русский словарь»; *E. Littré Dictionnaire de la langue française; Trésor de la langue française : Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789–1960)*); б) из употребления слова в контексте.

Значения исследуемых онимов в диссертации систематизируются на основе классификации, предложенной Н.Д. Арутюновой, которая выделяет: общеоценочные (хороший – плохой и их синонимы) и частнооценочные значения. Последние подразделяются на три группы:

I. Сенсорные оценки, основанные на чувственном опыте – физическом и психическом, которые подразделяются на: 1) сенсорно-вкусовые (вкусный – невкусный); 2) психологические: интеллектуальные (интересный – неинтересный); эмоциональные (приятный – неприятный).

II. Сублимированные оценки, связанные с удовлетворением чувства прекрасного и нравственного чувства; они подразделяются на: 3) эстетические, следующие из синтеза оценок 1) и 2) (красивый – некрасивый); 4) этические (добрый – злой).

III. Рационалистические оценки, обусловленные физической / психической пользой, направленные на достижение цели, выполнение функции, соответствие стандарту; они подразделяются на: 5) утилитарные (полезный – вредный); б) нормативные (здоровый – больной); телеологические (целесообразный – нецелесообразный).

Оценка может соотноситься не только с единицами языка, но и с семантикой высказывания. Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф отмечали роль субъекта в оценочном суждении: «оценка более, чем какое-либо другое значение, зависит от говорящего субъекта»¹⁰¹, его ощущений, потребностей, мнений мировоззрения, социальных интересов, чувства долга; субъект оценивает «на основании имеющейся в его “картине мира” шкалы и соответствующих стереотипов». В оценке присутствует также объективный

¹⁰¹ Арутюнова Н.Д. Указ. соч. С. 75-76; 6.

компонент (признаковый, дескриптивный), включающий свойства объекта, на основе которых он оценивается. Общеоценочные признаки включают в себя частные, входящие в оценочный стереотип объекта; частнооценочные признаки могут быть стереотипными и нестереотипными. Последние оценивают объект на основании его свойств. Необходимо различать нейтральную позицию на оценочной шкале и объекты, «безразличные» для оценки. Принадлежность к зоне вне оценки определяется как свойствами объекта, так и мнением субъекта оценки, в последнем случае зона «безразличного» окказиональна¹⁰².

1.2.3. Концепция этнотекста

Проблематика изучения дискурса включает также изучение этнотекста. Впервые термин *ethnotexte* появился в совместной статье Ж.-К. Бувье и Кс. Равье «Проект междисциплинарных исследований этнотекстов Юга Франции» (*Projet de recherche interdisciplinaire sur les ethnotextes du Sud de France*), вышедшей в печать в 1976 г. Под этнотекстом понималась речь / дискурс коллектива о себе самом (*discours qu'une communauté tient sur elle-même*)¹⁰³. Очерчивая собственный культурный ареал, этнотекст устанавливает дистанции с «иными культурными ареалами» и обнаруживает дифференциальные признаки, противопоставляющие «своих» и «чужих». Мы разделяем точку зрения, согласно которой свидетельства иностранцев о России также представляют собой вид этнотекста, устойчивые составляющие которого имеют значимость для представителей иного, чем российский, культурного ареала¹⁰⁴ и передаются от поколения поколению. Таким образом, этнотекст является как средством самоидентификации, так и средством идентификации другого коллектива.

¹⁰² См.: Вольф Е.М. Указ. соч. С. 68; 22–23; 66–67; 49–50; 18.

¹⁰³ Цит. по: Bouvier J.-C. Et al. Tradition orale et identité culturelle. Problèmes et Méthodes/Dir. de J.-C. Bouvier: Edition du CNRS, 1980. P. 1–2; 35–43.

¹⁰⁴ См: Загрязкина Т.Ю. Этнотекст как средство изучения языка и культуры: речь о России как вид этнотекста // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 3. М., 1996. С. 216.

Особенностью этнотекста является субъективность изложенной в нем информации. Рассказчик выбирает только то, что он считает наиболее важным для описания культуры региона, а это, в свою очередь, позволяет получить более полную информацию о культуре самого рассказчика. По выражению Ж.-К. Бувье, в работе с этнотекстом «речь идет не о том, чтобы описывать реальность сообщества, но скорее о том, чтобы собрать и проанализировать речь (*discours*) о реальности самих жителей этого сообщества». В другом фрагменте той же работы Ж.-К. Бувье использует термин *discours culturel* («дискурс о культуре») для определения предмета исследований: *Il s'agit du discours culturel d'une communauté et non pas de l'ensemble du patrimoine de cette communauté* («Речь идет о дискурсе о культуре сообщества, а не обо всем культурном наследии этого сообщества») ¹⁰⁵. Т.Ю. Загрязкина обращает внимание на то, что при развертывании этнотекста он превращается в «этнодискурс» ¹⁰⁶.

По выражению Ж.-К. Бувье, «дискурс о культуре» – это не фотография реальности, а формирование «другой реальности» – субъективной ¹⁰⁷. Этнодискурс содержит и точные факты, но не они представляют главный интерес исследований. Важнее то, как представители культурного сообщества видят «свою» или «чужую» культуру и историю, какие элементы этнодискурса появляются в нем в качестве наиболее значимых. Согласно авторам концепции, этнотексты имеют «литературную» и «нелитературную» сферы. Первая включает фольклор: сказки, легенды, пословицы и т.д., вторая – речь о прошлом и настоящем, устную историю коллектива, отдельных его сообществ, например семей, о быте, традициях, поверьях, с/х производствах, ремеслах, видах техники. Впоследствии материалом исследования стали и письменные тексты, содержащие свидетельства о региональной культуре: личные дневники, письма, почтовые открытки и др.

¹⁰⁵ Bouvier J.-C. Et al. Op. cit. P. 41; 34.

¹⁰⁶ Загрязкина Т.Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестн. Моск. ун-та Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016а. № 2. С. 60.

¹⁰⁷ Bouvier J.-C. Et al. Op. cit. P. 41.

Ж.-К. Бувье акцентировал внимание на том, что целью исследования этнотекстов является изучение «живой» региональной культуры (*une culture régionale vivante*), форм ее адаптации к современному миру. Исследуется то, что сохраняется в коллективном сознании носителей языка и культуры. В рамках этнотекстуальных исследований ученые собирают «обрывки» материала (*les bribes*), извлеченные из глубин памяти, анализируют то, как эти фрагменты трансформируются в сознании информантов и обретают новую жизнь в другом социально-культурном контексте¹⁰⁸. Таким образом, с одной стороны, этнотексты являются продуктом культурной памяти сообщества, представителем которого выступает автор текста, с другой стороны – сами формируют и сохраняют культурную память данного сообщества. Этнотекст принадлежит сфере культуры (сохранение и трансляция культурной памяти) и сфере языка: передача представлений происходит в дискурсе с использованием локальных слов, выделением значимых элементов текста синтаксическими и другими средствами и т.д.

С учетом изложенного источника нашего исследования можно назвать этнодискурсом, развивающимся на протяжении столетий и формирующим представления французов о России как «чужом» ареале. В нашем случае элементами, связующими тексты, являются онимы России как компоненты темы повествования, имеющие значимость для автора (Р. Барт, Ж. Жанетт); в развертывании повествования имплицитно / эксплицитно присутствует субъект высказывания – автор текста (Э. Бенвенист); при переходе из одного текста в другой онимы подтверждают свое значение или приобретают новые коннотации, становясь частью культурной памяти сообщества.

1.2.4. Культурная память и ключевые слова

Феномен памяти интересовал ученых еще со времен Античности. В античную эпоху память изучалась в связи с исследованием процессов

¹⁰⁸ Bouvier J.-C. Et al. Op. cit. P. 20; 39–40; 14; 20.

познания, речь шла в основном об индивидуальной памяти¹⁰⁹. Постепенно от изучения памяти отдельного человека ученые перешли к изучению памяти коллектива.

Согласно М. Хальбваксу, индивиду доступны два типа памяти: индивидуальная и коллективная¹¹⁰. Коллективная память стала объектом многих междисциплинарных исследований. Ее изучают в разных аспектах философы, социологи, культурологи, лингвисты, историки и представители других гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. При разработке научных теорий, связанных с коллективной памятью, использовались термины: «наиндивидуальная память», «социальная память», «культурная память», «историческая память» и др.

Понятие культурной памяти появляется в 1970-х годах в работах, исследовавших коллективную память в контексте развития культуры. Один из подобных подходов был предложен М.Ю. Лотманом. Согласно М.Ю. Лотману, развитие семиотических аспектов культуры происходит по законам, подобным законам памяти. Культурная информация отбирается, кодируется, хранится и вновь припоминается ее носителем при определенных условиях. Таким образом, культура является «одной из форм коллективной памяти». Возможность иметь общий язык – это тоже результат памяти коллектива. Значимые элементы языка (лексика, тексты) могут стать символами – знаками, обладающими «способностью концентрировать в себе, сохранять и реконструировать память о своих предшествующих контекстах»¹¹¹. М.Ю. Лотман приводит в качестве примеров культурных символов имена собственные исторических личностей или персонажей литературных текстов: Юлий Цезарь – символ эпохи римской античности, Гёте – символ европейской культуры начала XIX в. Символы одной эпохи,

¹⁰⁹ См.: Месяц С.В. Трактат Аристотеля «О памяти и припоминании» / Пер. и прим. С.В. Месяц // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы). М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 408, 450.

¹¹⁰ Halbwachs M. La mémoire collective. P.: Presses Univ. de France, 1950. P. 30.

¹¹¹ Лотман М.Ю. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство – СПб, 2000. С. 616, 617, 620.

став частью культурной памяти, становятся иногда символами другой эпохи, другого языка. Так, имена и образы римской античности стали символами культуры Франции XVIII в.: Бабёф выбрал для себя имя Гракха, Наполеон связал свой жизненный путь с именем Юлия Цезаря. М.Ю. Лотман отмечает, что значение символа в культурной памяти коллектива изменяется с течением времени.

Именно единство двух противоположных характеристик общества и общественного сознания – устойчивости и изменчивости – составляют основу современного понимания термина «культурная память»¹¹². Вслед за М. Хальбваксом, Я. Ассман полагает, что содержание и организация памяти, сроки хранения в ней информации больше определяются не только внутренними свойствами памяти, но и внешними (культурными, социальными) рамками. Я. Ассман выделяет четыре области внешнего измерения памяти: миметическую память (связанную с деятельностью); предметную память (человек вкладывает в предметы свои представления); коммуникативную память (приобретаемую в общении с другими); культурную память (передача смыслов). Культурная память представляет собой пространство, в которое переходят остальные три вида памяти¹¹³.

В 1980-х годах появляется понятие «места памяти», которое разрабатывали французские историки – последователи школы «Анналов»: П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пьюеж, М. Винок. Для обозначения общих мест памяти коллектива П. Нора был предложен термин *lieux de mémoire* (места памяти). П. Нора определил «места памяти» как свидетельства других эпох, имеющие значение для эпохи современной. Это «места, ставшие обителью памяти» общества, в которых «память кристаллизуется и находит свое

¹¹² Рагозина Т.Э. Культурная память versus историческая память // Наука. Искусство. Культура. Выпуск 3 (15), 2017. С. 14. (С. 12–21).

¹¹³ См.: Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19–20; 21.

убежище»¹¹⁴. Местами памяти могут быть символы культуры страны или отдельного региона: памятники, места паломничества, книги, календари, даты, события, имена исторических деятелей. Символическая составляющая является обязательным аспектом места памяти наряду с такими характеристиками, как материальность и функциональность, которые отличаются степенью выраженности для каждого из мест¹¹⁵.

Тексты, ставшие памятниками культуры, как правило, содержат описания реалий, присущих данной культуре и интересных с точки зрения автора. Рассматривая проблему разнообразия культур, К. Леви-Стросс отметил ключевую роль их дифференциальных признаков: «...подлинный вклад культур состоит не в списке частных изобретений, а в тех дифференциальных отклонениях, которые имеются между ними»¹¹⁶. Дифференциальные признаки культур вызывают наиболее сильные переживания человека при освоении реалий «чужой» культуры; национально-окрашенные реалии часто не имеют эквивалентов¹¹⁷ в других языках.

Согласно Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, называются безэквивалентными»¹¹⁸. Кроме лексического понятия, в семантике слова выделяется дополнительный компонент, выполняющий накопительную функцию – лексический фон (национально-культурные ассоциации). По мнению ученых, этот национально-культурный компонент свойственен онима́м в большей

¹¹⁴ Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пьюмеж, М. Винок; Пер. с фр. Д. Хапаевой; Науч. конс. пер. Д. Копосов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 21; 17.

¹¹⁵ Там же. С. 39–50; 40.

¹¹⁶ Lévi-Strauss C. *Race et Histoire*. P.: Denoël, 1987. P. 76.

¹¹⁷ Под эквивалентом понимается переводное соответствие с минимальной зависимостью от контекста. См. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. С. 13.

¹¹⁸ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. С. 42.

степени, чем именам нарицательным.¹¹⁹ По Я.И. Рецкеру, онимы имеют внеконтекстные эквиваленты только в случае, когда используются для идентификации лица или объекта. В контексте они могут приобретать дополнительные коннотации и выполнять не только идентифицирующую, но и характеризующую функцию, нести метафорические и другие смыслы¹²⁰. Л.С. Бархударов отмечает, что к безэквивалентной лексике относятся онимы, «малоизвестные» носителям другого языка; «известные» – имеют соответствия, совпадающие в полном объеме референциального значения в разных языках. Не всегда представляется возможным установить время, когда окказиональный оним переходит в узуальный¹²¹.

Проблеме обозначения национальных реалий посвящены и работы В.С. Виноградова: под национальными реалиями понимаются факты, явления, предметы, отражающие национальную специфику культуры и выраженные в словах, которые их обозначают¹²². Для обозначения национально-культурных реалий в языке используется ряд терминов: «безэквивалентная лексика», «слова-реалии», или «культурно-специфические слова» и др. В 1930-е годы Л.А. Булаховским был предложен термин «экзотическая лексика» для слов, называющих предметы, явления, понятия, имеющие национально-культурный колорит¹²³. В 1970-е годы Л.А. Шейман предложил термин «этнокультуроведческая лексика» («этнокультурная лексика» / «этнолексика»). Этнолексемы представляют собой языковые единицы, которые характеризуют систему знаний о специфической культуре

¹¹⁹ Там же. С. 56.

¹²⁰ См.: Рецкер Я.И. Указ. соч. С. 15.

¹²¹ См.: Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. С. 74; 94–95.

¹²² См.: Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001. С. 36.

¹²³ Цит. по: Никандрова Т.Е. Экзотическая лексика русского происхождения в сочинении А. Олеария о Московии: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014. С. 19. URL: https://iling-ran.ru/theses/nikandrova_full.pdf (дата обращения: 28.07.2020).

определенного народа как историко-этнической общности людей¹²⁴. Т.Е. Никандрова приводит 30 терминов, которые использовались в научной литературе для обозначения лексики с характерной культурной спецификой: «варваризмы», «локализмы», «ксенолексика», «альенизмы», «культуронимы», «регионализмы», «лакуны», «национально-маркированная лексика», «безэквивалентная лексика» и др. На примере лексики русского происхождения в сочинении Олеария о Московии Т.Е. Никандрова показывает, что не всякое культурно-специфическое слово становится общим местом культурной памяти¹²⁵.

Изучение культурно-специфических слов пересекается с исследованиями «ключевых слов» культуры, эпохи, языка писателей и др. Под ключевыми словами понимаются слова, обозначающие значимые места культурной памяти сообщества. Исследованием разных аспектов ключевых слов занимались, в частности, Р.А. Будагов, А. Вежбицкая, Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв, Н. Дельбек, А. Рей и др.

Рубен Александрович Будагов выделил два вида ключевых слов: слова, типичные для языка писателя или отдельного литературного произведения (авторские ключевые слова), и наиболее характерные слова лексики языка определенной исторической эпохи (ключевые слова эпохи). С его точки зрения, общей особенностью ключевых слов является принцип выделимости (самостоятельности) из общей массы слов. Авторские ключевые слова имеют градуированную степень выделимости: она определяется контекстом, особенностями языка автора и / или эпохи. «Действие» ключевого слова может распространяться как на небольшой контекст, так и на все произведение, для которого оно является ключевым. Повествование протекает «под знаком» данного слова¹²⁶ (ср. идею Р. Барта о детали, которая

¹²⁴ Цит. по: Ормокеева Р.К. Этнокультуроведческая концепция Л.А.Шеймана // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М.: Институт стратегических исследований, 2016. № 1–2. С. 140.

¹²⁵ См.: Никандрова Т.Е. Указ. соч. С. 23–24.

¹²⁶ См.: Будагов Р.А. История слов в истории общества. М., Просвещение, 1971. С. 34; 40; 37.

выделяется рассказчиком). В одних произведениях может быть одно ключевое слово, а в других – несколько слов или словосочетаний. Мы предполагаем, что для того, чтобы авторское ключевое слово стало местом культурной памяти (выделилось в лексике определенной эпохи), оно должно стать центром разворачивающегося дискурса нескольких авторов, принадлежащих к данному сообществу. Ключевые слова эпохи, согласно Р.А. Будагову, рассматриваются в лингвистическом аспекте как элементы лексики (функционирование, частотность в языке, старые и новые значения), а в социокультурном аспекте – как элементы культуры, ее эпохи¹²⁷.

А. Вежбицкая понимает под ключевыми (*key words*) слова «особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры»¹²⁸. Она отмечает, что не существует «объективной процедуры выявления» ключевых слов. Тем не менее исследователь указывает ряд характеристик, на основании которых можно отнести слово к ключевым словам культуры. Таким образом, слово должно быть: общеупотребительным, а не периферийным, т.е. часто использоваться в какой-либо семантической сфере языка (сфере эмоций или моральных суждений), даже если общая частотность¹²⁹ слова невысокая; находиться в центре фразеологического кластера; часто появляться в пословицах, в популярных песнях, названиях книг; давать информацию о культуре, существенную (*significant*) и раскрывающую ее особенности (*revealing*)¹³⁰. А. Вежбицкой были разработаны теория и стратегия передачи

¹²⁷ См.: Будагов Р.А. Слова-ключи – les mots-clés – Schlüsselwörter // Язык и культура. Хрестоматия: В 3 ч. Ч. 3: Социоллингвистика и стилистика / Сост. А.А. Брагина, Т.Ю. Загрязкина. М.: Добросвет-2000, 2002. С. 64.

¹²⁸ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. М., 2001. С. 35.

¹²⁹ (*Word*) *frequency* в переводе А.Д. Шмелёва: *частотность слов / частота употребления слов*. Wierzbicka A. *Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese*. New York: Oxford University Press, 1997. P. 11–16.; Вежбицкая А. Указ. соч. С. 30–36. Здесь и дальше вслед за А.Д. Шмелёвым мы употребляем термины «частотность» и «частота употребления» слов как синонимы. – Прим. С.В.

¹³⁰ Wierzbicka A. *Op. cit.* P. 16; Вежбицкая А. Указ. соч. С. 36.

значения слов одного языка на другой при помощи лексических универсалий, отражающих общие для всех культур элементарные смыслы¹³¹.

Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелёв применили методы исследования А. Вежбицкой к изучению ключевых слов русского языка. Согласно А.Д. Шмелёву, под ключевым словом понимается лексическая единица языка, если она может служить ключом к пониманию каких-либо важных особенностей культуры народа, использующего данный язык. В значение ключевых слов входят ключевые идеи, отражающие представления, значимые для данного языкового и культурного сообщества¹³².

Французский лингвист Николь Дельбек использует близкий, но не тождественный термин «культурно-специфические слова» (*mots culturellement spécifiques*) – слова сложной семантической структуры, которые воплощают исторический опыт и культурные особенности лингвистического сообщества, которое их использует. Н. Дельбек считает, что в языках и культурах есть слова, выражающие универсальные категории, образующие «нейтральную» основу, к которой можно обращаться для того, чтобы передать многочисленные единицы коллективного знания. Наиболее яркие культурно-специфические слова определяются как ключевые (*mots-clés*), – несущие особую культурную нагрузку и отражающие коллективные ценности. К таким словам во французском языке автор относит *coeur* (сердце), *raison* (разум) и *patrie* (родина) и др. Корпус культурно-специфических слов, относящихся к определенной области культуры, зависит от того, насколько данная область важна для носителей языка и культуры¹³³.

¹³¹ См.: Вежбицкая А. Указ. соч. С. 50–54.

¹³² См.: Шмелёв А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 17; Зализняк Анна А. и др. Указ. соч. С. 11.

¹³³ Delbecque N. Linguistique cognitive. Comprendre comment fonctionne le langage. Nouvelle édition augmentée, avec exercices et solutions. Bruxelles: De Boeck-Duculot. 2002. С. 164, 173; 172–173.

Французский исследователь Алэн Рей в словаре *Dictionnaire culturel en langue française*, составленном под его руководством, выделил 1300 слов французского языка – «мест силы» (*lieux de force*), за которыми стоят образы, значимые для французской и мировой культуры. По мнению автора, данные слова насыщены культурным контекстом, который проходит через языки и культуры, время и пространство. Выделенные слова близки к понятиям ключевых слов. Особый акцент делается на вневременном аспекте данных слов, которые А. Рей образно характеризует как слова «без возраста» (*mots sans âge*). Отсылая к работе М. Фуко¹³⁴, он ставит целью показать в словаре «археологию» человеческого опыта мысли, носителями которого являются тексты¹³⁵. Развивая идеи Р.А. Будагова, А. Вежбицкой, Н. Дельбек, можно предположить, что важным критерием выделения ключевых слов является также высокая степень их употребительности, подтвержденная количественным анализом.

Однако даже если в языке другой культуры существует словарный эквивалент, он не отражает всего объема значения культурно-специфического слова. Для подобных слов сложно найти полные лексические аналоги в иностранных языках¹³⁶; таким образом, данные слова, с одной стороны, являются ключевыми для понимания культуры, с другой – представляют особую сложность при их передаче на другой язык.

Таким образом, ономастическая лексика представляет большой раздел культурно-специфических слов, в том числе онимов, указывающих на дифференциальные признаки разных культур, часть которых становится общими местами культурных представлений.

¹³⁴ Отсылка к работе М. Фуко «Археология знания (L'Archéologie du savoir)». – Прим. С.В.

¹³⁵ Rey A. *Dictionnaire culturel en langue française* // Sous la direction de A. Rey. IV vol. P.: Dictionnaires le Robert, 2005. Т. I. P. XVI; XV–XVIII; XX.

¹³⁶ См.: Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Указ. соч. С. 11–12.

1.2.5. Представления и стереотипы

Анализу представлений, входящих в когнитивную базу представителя культурного сообщества, посвящены, в частности, исследования У. Липпмана, В.В. Красных, П. Шеродо и других авторов. Представления понимаются В.В. Красных как «результат эмоционально-образного восприятия феноменов действительности»¹³⁷ и подразделяются на прецедентные феномены, стереотипы и феномены миров, волшебных и мифических. В рамках данной работы рассмотрим подробнее прецедентные феномены и стереотипы; первые являются результатом восприятия уникального феномена, вторые – класса однотипных феноменов.

Прецедентный феномен является комплексом представлений, составляющих единое целое, по определению В.В. Красных – «молекулярную единицу». Он может быть выражен вербально (прецедентное имя) и невербально (связанные с именем образ, музыка и т.д.). Большая часть подобных феноменов имеет «имя», что сближает их с языковыми единицами, но они могут и не иметь своего «имени» (прецедентная ситуация). Для прецедентного феномена необходимо наличие инварианта восприятия, состоящего из «компонентов». Важной характеристикой прецедентных феноменов является их эталонность и символность; они могут быть представлены прецедентным именем, прецедентной ситуацией, прецедентным текстом и прецедентным высказыванием. Эта проблематика включает в себя и понятие стереотипа.

По мнению В.В. Красных, стереотипы-представления носят изначально невербальный характер. Это ментальная картинка; визуальный образ для нее первичен, но могут быть и другие составляющие: запах, звук, вкус, которые образуют с визуальным образом устойчивую ассоциативную связь. Обращение к стереотипу осуществляется либо с помощью «имени», либо с помощью атрибута (стереотипа-образа, стереотипа-ситуации), либо

¹³⁷ Красных В.В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык за рубежом. М.: Отраслевые ведомости, 2011. № 4. С. 64.

описательно. Стереотипы предстают, как правило, либо как стереотипный образ (этнический – «француз», профессиональный – «профессор», социальный – «крестьянин» и др.), либо как стереотип – ситуация («экзамен», «каникулы» и др.)¹³⁸.

Согласно У. Липпману, стереотипы – это «упрощенный путь восприятия», характеризующийся необъективностью и устойчивостью. С его точки зрения, стереотипы обеспечивают защиту положения человека в социуме, гарантируют упорядоченность, непротиворечивость представлений о мире, сохраняют традиции, поддерживают стабильность привычного. Стереотипы не являются «нейтральной системой»¹³⁹ и имеют оценочные коннотации. П. Шеродо и Д. Менгено определяют стереотип как застывшее коллективное представление, сформировавшееся в социуме, которое лежит в основе установок и поведения членов данного социума, в том числе речевого; по мнению Р. Барта – упрощенное, схематизированное¹⁴⁰, близкое к карикатуре¹⁴¹. Т.Ю. Загрязкина отмечает двойственную природу стереотипов: с одной стороны, они не позволяют точно оценить действительность, с другой – представляют собой «когнитивный ресурс» для ее освоения и оценки¹⁴².

Изучению стереотипизированных лингвистических фактов посвящены исследования Т.М. Николаевой. Ученый отметила тенденцию к укрупнению фактов или событий, превышающих порог нейтрального немаркированного восприятия у говорящего. Т.М. Николаева пришла к выводу, что при

¹³⁸ См.: Красных В.В. Единицы языка vs. Единицы дискурса и лингвокультуры (к вопросу о статусе прецедентных феноменов и стереотипов) // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 56, 57, 65.

¹³⁹ Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. С. 108–109.

¹⁴⁰ Dictionnaire d'analyse du discours / Dir. De Charaudeau P.; Maingueneau D. P.: Seuil, 2002. P. 546.

¹⁴¹ См.: Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2008. С. 266.

¹⁴² См.: Загрязкина Т.Ю. Когнитивный ресурс стереотипа Корсики в контексте художественного интердискурса // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 46.

создании стереотипа единицей системы становится то, что валоризируется. Валоризируется же то, что перцептивно маркируется¹⁴³.

Таким образом, стереотипы маркируют культурные различия и могут иметь основой ключевые слова с комплексом коннотаций. Среди ключевых слов выделяются также онимы как компоненты культурной памяти, накапливающие и сохраняющие наиболее ценный опыт сообщества. Так, В.В. Робустова полагает, что внеязыковое значение онима содержит разные типы информации (научный, мифологический, архетипический, религиозный, географический, исторический, эстетический и др.), актуализирующиеся в определенных контекстах употребления имени¹⁴⁴.

С учетом этих положений в данной работе выделяются высокочастотные ономастические лексемы, отражающие и формирующие общие места культурных представлений французов о России, в том числе стереотипные.

§1.3. Имена собственные и их изучение: точки зрения

Согласно А.В. Суперанской, термин «имя собственное» является русской калькой с латинского *nomē propriūm*, который, в свою очередь, восходит к греческому *ὄνομα κέρϊον*. Латинское *propriūm* и греческое *κέρϊον* являются многозначными словами, и объемы их значений в латинском и греческом языках не совпадают. Для понимания свойств имени собственного важны следующие значения: греч. *κέρϊον* – употребленный в основном, прямом значении; прилагаемый лишь к одному предмету, т.е. собственный; лат. *propriūm* – особенный¹⁴⁵. Основными свойствами имен собственных

¹⁴³ См.: Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры. М., 2000. С. 123.

¹⁴⁴ См.: Робустова В.В. Информационное варьирование в структуре значения имени собственного // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 85–86.

¹⁴⁵ См.: Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. С. 45.

являются их применимость к индивидуальным объектам, особое положение в языке, отсутствие общего значения, употребление в частных значениях.

В следующем разделе мы рассмотрим особенности имен собственных во французском языке, способы их фиксации, особенности передачи имен собственных одного языка средствами другого.

1.3.1. Имена собственные как часть системы языка

Имена собственные могут исследоваться на разных языковых уровнях. Как правило, имя собственное функционирует в пределах определенного языка и подчиняется его законам. По мнению Б.А. Серебренникова, имя собственное, созданное на одном языке и воспринимаемое говорящими на другом языке, может подвергаться адаптациям¹⁴⁶: фонетической (изменяться, приспособлявая непривычные звуки и звукосочетания «чужого» языка к звукам и звукосочетаниям родного языка); морфологической (приблизить название к типу имен собственных, распространенному в родном языке)¹⁴⁷. Французский грамматист М.-Н. Гари-Приёр полагает, что именно по этой причине некоторые часто используемые географические названия приобретают форму, приближенную к звуковому / грамматическому строю воспринимающего языка, и приводит примеры адаптированных французским языком географических названий других языков, получившие характерные для французского языка флексии: исп. *Valencia* – фр. *Valence*¹⁴⁸.

Как грамматическая категория имена собственные противопоставляются именам нарицательным. Согласно В.Г. Гаку, вторые обозначают класс объектов, первые представляют собой индивидуальные

¹⁴⁶ Здесь и дальше под адаптацией понимается приспособление имени собственного к ономастической системе языка территории, где оно функционирует с изменениями первоначального облика слова. См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 159.

¹⁴⁷ См.: Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6. С. 40–42.

¹⁴⁸ Gary-Prieur M.-N. Le nom propre comme catégorie de la grammaire // Langue française, № 190, 2016 / 2. P. 45–64. URL: <https://www.cairn.info/revue-langue-francaise-2016-2-page-45.htm> (accessed: 07.07.2021).

обозначения¹⁴⁹. Подобным образом определяют это разделение и французские грамматисты. Еще в начале XX в. А. Шассан писал, что имена нарицательные (*les noms communs*) соответствуют всем объектам одного и того же вида, имена собственные (*les noms propres*) указывают на индивидуальный объект либо совокупность индивидуальных объектов¹⁵⁰. К именам собственным относятся личные имена и фамилии людей, семей, названия этнических общностей, городов, стран, морей, рек, гор и т.д.

Как отмечает А.В. Суперанская, морфемы, составляющие имена собственные, не обязательно соотносятся с апеллятивными¹⁵¹ значениями в языке, но соответствуют моделям, согласно которым образуются имена собственные данного языка и являются отмеченными, узнаваемыми: «русскими» или «французскими», например *рус. Мария* и *фр. Мари*¹⁵². Одной из специфических характеристик имен собственных является то, что они не выделяются на морфологическом (как и на фонетическом) уровне языка, но корень имени собственного может быть определен благодаря тому, что входит в определенный словообразовательный ряд¹⁵³. «Закон ряда» имен собственных был сформулирован В.А. Никоновым. Согласно этому «закону», названия «возникают не изолированно, а лишь в определенном ряду других названий»¹⁵⁴. Название выполняет одновременно две функции: отличает объект от других, подобных ему, и объединяет с однородными объектами, «вводит в ряд» на основе корня (Мытная, Мытищи) или суффикса (Городище, Стрельбище)¹⁵⁵.

¹⁴⁹ См.: Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004б. С. 119.

¹⁵⁰ Chassang A. Nouvelle grammaire française (révue, modifiée et simplifiée par L.Humbert et Ch.Rinn). Cours supérieur. P.: Garnier Frères libraires-éditeurs, 1901. P. 27.

¹⁵¹ Здесь и дальше под апеллятивом понимается имя нарицательное в противоположность имени собственному. См.: Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. С. 37.

¹⁵² См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 217.

¹⁵³ См.: Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. С. 11.

¹⁵⁴ Никонов В.А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2011. С. 34.

¹⁵⁵ Там же. С. 37.

Несмотря на то что французский язык является более аналитическим, чем русский, ему свойственно суффиксальное словообразование, в том числе в области ономастической лексики. О.В. Раевская отмечает возможность суффиксов передавать ономасиологическое значение, подчеркивая при этом тот факт, что ономасиологические категории не имеют специфических средств выражения, но «выделяются лишь на основе их корреляции с грамматическими и словообразовательными категориями, которые обладают соответствующими средствами выражения»¹⁵⁶. Е.А. Щелок и Д.В. Комарев выделяют три продуктивных суффикса французского языка для образования производных прилагательных ономастического характера. Ср.: *-ais, -ois, -ien* < лат. *-ensis: bordelais(es), vichyssois(es)* – прилагательные, производные от названий городов Бордо (*Bordeaux*), Виши (*Vichy*)¹⁵⁷. Субстантивированные прилагательные становятся обозначениями жителей города: *le Bordelais* (бордосец), *le Vichyssois* (житель г. Виши). Иногда от этнонимов образуются ономастические омонимы: *la Vichyssoise* (жительница г. Виши) и *la Vichyssoise*¹⁵⁸ (луковый суп-пюре, блюдо региона).

С помощью суффикса *-ien(ne)* < *-ianus* образуются прилагательные, обозначающие происхождение и впоследствии наименования жителей местности: *tunisien* (туниисский) – *le Tunisien* (тунисец)¹⁵⁹.

Французские лингвисты фиксируют новые словообразовательные конструкции со значением принадлежности, «свойственности», созданные на основе ономастической лексики: *Chirac – la Chiraquie, Sarkozy – la Sarkozie, Hollande – la Hollandie*¹⁶⁰. Эти новообразования относятся к миру данного президента: его политике, друзьям, семье, Франции периода его правления.

¹⁵⁶ Раевская О.В. К вопросу об ономасиологических категориях // Филологические науки, 1999. № 1. С. 26.

¹⁵⁷ См.: Щелок Е.А., Комарев Д.В. Пособие по французской лексикологии для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Изд. «Высшая школа», 1970. С. 8, 58, 59.

¹⁵⁸ Орфография варьируется: *La vichyssoise*.

¹⁵⁹ См.: Щелок Е.А., Комарев Д.В. Указ.соч. С. 57.

¹⁶⁰ Gary-Prieur M.-N. Op. cit. P. 45–64.

Диминутивные суффиксы в русском и французском языках образуют ряды личных имен: *Jean-Jeannot* (Иван-Ванечка), *Anne-Annette* (Анна – Анечка). В.А. Никонов отметил, что в гидрографии России диминутивные пары часто представлены в названиях рек и их притоков: Дон-Донец, Нева-Невка¹⁶¹. Во французской гидрографии используется аналитический способ образования уменьшительных форм – с помощью прилагательного *petit(e)*: *la Baïse* (Баиз) – *la Petite Baïse*; *le Lay* (Ле) – *le Petit Lay*¹⁶².

В.Г. Гак полагал, что в силу своей единичности имена собственные не имеют всех свойств, которые характерны для имен нарицательных, и это проявляется в особенностях использования артиклей, выражения категории числа, ограниченной сочетаемости с определениями. По этой причине лингвист относил имена собственные к «периферийным» подклассам существительных¹⁶³. В.Г. Гак отметил, что именам собственным французского языка в основной предметно-номинативной функции не свойственно противопоставление по категории числа¹⁶⁴.

Категория числа имен собственных подробно рассматривается грамматистами. Во французской грамматике издания середины XX в. М. Ра (1965) определяются случаи образования множественного числа антропонимов: *les Bourbons* (династия Бурбоны)¹⁶⁵ и др. В российской грамматике французского языка А.Г. Басмановой и А.Н. Тарасовой (1998) категория множественного числа рассматривается в том числе и для названий архипелагов, гор, народов: *les Boléares* (Болеарские острова), *les Carpathes* (Карпаты), *les Français*.

М. Ра предлагает однозначное употребление *-s* для обозначения множественного числа типа индивида и онима-метафоры: *trois Poussins* (три

¹⁶¹ См.: Никонов В.А. Указ. соч. 2011. С. 35.

¹⁶² *Baiz* – приток Гаронны; *Le* – река региона Вандея, бассейна Атлантического океана. – Прим. С.В.

¹⁶³ См.: Гак В.Г. Указ. соч. 2004б. С. 120.

¹⁶⁴ См.: Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Едиториал УРСС, 2004а. С. 16.

¹⁶⁵ Rat M. Grammaire française pour tous. P. : Edition Garnier frères, 1965. P. 88.

картины Пуссена); *les Corneilles sont rares* (Корнели встречаются редко)¹⁶⁶. А.Г. Басманова и А.Н. Тарасова использование *-s* в данных случаях считают факультативным: *Le musée a acheté des Matisse(s)* (Музей купил картины Матиса); *Nous avons besoin des Don Quichotte(s)* (Нам нужны Доны Кихоты)¹⁶⁷. В грамматике К. Бланш-Бенвенист, М. Ариве и др. фиксируется, что имена собственные не принимают признака множественного числа, если обозначают семьи ничем не знаменитые, происхождение которых неизвестно: *les Tonsard (Balzac)*; людей, носящих одну фамилию, но не составляющих семью: *quatorze Dupont*; труды автора: *leurs Fragonard*¹⁶⁸.

Категория рода имен собственных в той же грамматике отнесена к разделу «странностей и сложностей» (*bizarrieries et difficultés*). Род имен собственных, употребляемых с артиклем, маркируется в названиях городов: *Le Mans, La Rochelle*¹⁶⁹. В остальных случаях маркером женского рода может выступать *-e* «немая» на конце слова (искл. *le Mexique* и др.)¹⁷⁰. Отдельно рассматривается категория рода для названий больших кораблей. Все существительные, обозначающие крупные суда, – мужского рода: *cargo, raquebot, vaisseau* и др. Однако они могут получать имена собственные женского рода: *la France, la Jeanne-d'Arc*. Однако ситуация остается неопределенной, ср.: *le France, le Normandie*.¹⁷¹

В случае имен собственных употребление артикля избирательно. По мнению Ш. Балли, в отличие от имен нарицательных, имена собственные французского языка автономны, потому что актуализированы по определению¹⁷² и не нуждаются в артиклях. Тем не менее во французском

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ См.: Басманова А.Г., Тарасова А.Н. Французская грамматика для всех: В 2 ч. Ч. 1. Части речи и их употребление. М.: Просвещение, 1998. С. 24.

¹⁶⁸ Chevalier J.-C., Blanche-Benveniste C., Arrivé M., Peytard J. Grammaire du français contemporain. P.: Larousse, 1997. P. 175, 405.

¹⁶⁹ Chevalier J.-C. Et al. Op. cit. P. 169.

¹⁷⁰ См.: Басманова А.Г., Тарасова А.Н. Указ. соч. С. 14.

¹⁷¹ Ibid. P. 169.

¹⁷² Bally Ch. Non-autonomie du mot français // Linguistique générale et linguistique française. Bern: Editions Francke, 1965. P. 291.

языке отмечаются случаи стабильного употребления артиклей при именах собственных.

В грамматиках начала и середины XX в. (А. Шассана, М. Ра) правила употребления артиклей при именах собственных сгруппированы в зависимости от ономастического разряда онима. Определенный артикль употребляется в ряде географических названий: с именами частей света: *L'Asie* (Азия), стран: *le Canada* (Канада), провинций: *le Pas-de-Calais* (Па-де-Кале), департаментов: *les Vosges* (Вогезы), рек: *la Seine* (Сена), озер: *Le Léman* (Леман), гор: *les Pyrénées* (Пиринеи)¹⁷³. Случаи употребления артикля с названиями городов и островов относят к исключениям. К списку подобных исключений относится несколько названий французских городов в случае, если в основе имени собственного положено имя нарицательное: *Le Havre* (Гавр) (*havre (m)* – гавань, первоначальное название: *Le Havre de Grace* (Гавань Благодати))¹⁷⁴; островов: *la Corse* (Корсика), *l'Islande* (Исландия)¹⁷⁵.

К. Бланш-Бенвенист, М. Ариве и др. полагают, что случаи употребления / неупотребления артиклей при именах собственных географических объектов различаются в зависимости от: протяженности названного объекта (*l'extention*); рода имени собственного (*le genre*); степени его определенности в предложении (*le degré de détermination*).

Если место приравнивается к точке, артикль не употребляется: *Aix* (город)¹⁷⁶, если к пространству – артикль употребляется: *l'Australie* (континент), *l'Anjou* (регион), *les Alpes* (горы), *le Pacifique* (океан), *la Méditerranée* (море), *le Rhône* (река). К городам приравниваются названия близких мелких островов (без артикля): *Noirmoutier* (Нуармутье), *Belle-Ile* (Бель-Иль), а также удаленных островов: *Corfou* (Корфу), *Malte* (Мальта)¹⁷⁷.

¹⁷³ Chassang A. Op. cit. P. 206.

¹⁷⁴ Dausat A. Les noms de lieux, origine et évolution: villes et villages – pays – cours d'eau – montagnes – lieux-dits. P.: Delagrave, 1926. P. 168.

¹⁷⁵ Rat M. Op. cit. P. 97.

¹⁷⁶ Искл.: случаи иностранных названий: *Le Cair* (Каир) и названий, образованных от бывших имен нарицательных: *La Rochelle = la petite roche*.

¹⁷⁷ Chevalier J.-C. Et al. Op. cit. P. 222, 223.

А.Г. Басманова и А.Н. Тарасова предлагают следующий подход: с артиклями употребляются названия больших¹⁷⁸ европейских островов и архипелагов, таких как: *la Corse* (Корсика), *les Antilles* (Антильские острова), но остров Кипр является исключением из этого правила: *Chypre*¹⁷⁹.

Род имени собственного является второй характеристикой, определяющей употребление / неупотребление артикля при названиях островов. Авторы грамматики Ларусс полагают, что удаленные (от континентальной Франции) острова женского рода в основном употребляются с артиклем: *la Réunion*, *la Guadeloupe*.

Определенность / неопределенность является третьей характеристикой, влияющей на употребление артикля при французских именах собственных. При всех топонимах появляется артикль, если название места определено и актуализировано, как, например, во фразах: *Le Paris de XVe siècle* (Париж XV в.), *Dans la Rome antique* (В древнем Риме).

Отдельно рассматриваются случаи употребления артиклей при антропонимах: как правило, во французском языке артикль перед именами людей не ставится¹⁸⁰. Некоторые случаи употребления артикля при именах людей аналогичны условиям употребления артиклей при названиях городов, например: артикли в сочетании с прилагательными служат для обозначения новых (*un*) или постоянных (*la / le*) качеств объекта, обозначаемого именем. Так же как в случае с названиями городов, определенный артикль может входить и в состав фамилий, которые произошли от имен нарицательных: *La Fontaine* (*fontaine* (*f*) – источник), сопровождать фамилию иностранного происхождения: фр. *L'Arioste* - итал. *Il Aristo* (*Ludovico Ariosto*)¹⁸¹.

А.Г. Басманова и А.Н. Тарасова, также как и французские грамматисты, разделяют имена собственные на два больших разряда: географические названия и имена людей. Однако, в отличие от французских

¹⁷⁸ Параметры площади острова и близости / удаленности не оговариваются.

¹⁷⁹ См.: Басманова А.Г., Тарасова А.Н. Указ. соч. С. 66.

¹⁸⁰ Chassang A. Op. cit. P. 205; Rat M. Op. cit. P. 95; Chevalier J.-C. Et al. Op. cit. P. 222.

¹⁸⁰ Chevalier J.-C. Et al. Op. cit. P. 222–223.

¹⁸¹ Rat M. Op. cit. P. 95.

авторов, к разряду антропонимов они относят не только личные имена, для которых употребление артикля – это особые случаи, но и названия народов и жителей городов, обычно употребляющиеся с артиклем¹⁸². Данная точка зрения разделяется в настоящей диссертации.

Имена собственные пишутся с прописной буквы¹⁸³, при этом отмечается, что с заглавной буквы пишутся также названия народов¹⁸⁴. В текстах Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша имена собственные, в том числе этнонимы, написаны с заглавной буквы.

Имена собственные являются объектом изучения лексикологии как особый тип лексики. В отличие от апеллятивной лексики, которая является общеупотребительной, ономастическая лексика доступна говорящим в ограниченной степени, что сближает ее со специальной лексикой: терминами и номенами. По мнению А.В. Суперанской, денотат термина является предмет мысли, понятие, связанное с терминологическим полем¹⁸⁵; денотатом научного номена¹⁸⁶ – специально выделяемый предмет, существующий в природе; денотатом технического номена – серийно изготовленный предмет. Денотат имени собственного – это индивидуально выделяемый предмет определенного предметного ряда, имеющий свое нарицательное значение (имя класса)¹⁸⁷.

Различия между номенами и именами собственными (сходным по своим лингвистическим характеристикам) изучались в контексте отдельных разделов ономастики. А.В. Суперанская определила различия между техническими номенами и товарными знаками, которые относятся к именам

¹⁸² См.: Басманова А.Г., Тарасова А.Н. Указ. соч. С. 68.

¹⁸³ Подобный способ написания дает возможность различить лексические омонимы. См.: Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 374.

¹⁸⁴ Bescherelle. L'essentiel / Par Lesot A. P.: Hatier, 2013. P. 262; Басманова А.Г., Тарасова А.Н. Указ. соч. С. 6.

¹⁸⁵ См.: Суперанская А.В., Сталтманэ В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 32–33.

¹⁸⁶ Номены (номенклатура) – нарицательные обозначения единиц, входящих в ведение той или иной науки / См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 212.

¹⁸⁷ См.: Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука, 1989. С. 34–36.

собственным: номены обозначают предметы, с которыми имеет дело наука и техника, товарные знаки обозначают предметы, поступающие к потребителю¹⁸⁸. Французский лингвист Ж. Молино анализировал различие между именем собственным, обозначающим индивида, и словом – обозначением биологического вида. Биологический вид (*espèce*) имеет ограниченное число имен и входит в единую иерархическую классификацию; индивид может иметь неограниченное число имен и входить в разные независимые классификации, каждая из которых расширяет его определение. Номинация подчиняется принципам классификации, но эти принципы не составляют системы¹⁸⁹. Вопросом соотношения имен собственных, обозначающих географические объекты, (топонимов) и географических названий (номенов) занимался, в частности, В.Н. Калуцков, который определил географическое название «как название географического объекта, зафиксированного на географической карте». Для топонима фиксация на карте и четкое соотнесение с географическим объектом, согласно мнению исследователя, не является обязательным условием. Топоним представляет собой результат взаимодействия языка и культуры, т.е. «культурный продукт», в то время как географическая номенклатура – это результат научной деятельности¹⁹⁰.

1.3.2. Проблема фиксации имен собственных в словарях и справочниках

Имена собственные отражены в разных типах словарей: двуязычных, толковых, этимологических, в частности русских и французских. Например, двуязычный «Русско-французский словарь» Л.В. Щербы и М.И. Матусевича снабжен списком международных географических названий на русском языке с французскими эквивалентами. Подобный список, в который входят

¹⁸⁸ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 194.

¹⁸⁹ Molino J. Le nom propre dans la langue//Langages. Le nom propre. 1982. 66. P. 18. URL: https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_1982_num_16_66_1123 (accessed: 27.07.21).

¹⁹⁰ См.: Калуцков В.Н. «Имя» в географии: от топонима к геоконцепту // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 2. С. 101. URL: <https://izvestia.igras.ru/jour/article/view/394/371> (дата обращения: 27.07.21).

названия всех государств мира и их столиц, французских департаментов и регионов с административными центрами, областных и краевых центров России, включен в «Новый французско-русский словарь» В.Г. Гака и К.А. Ганшиной¹⁹¹.

Толковый словарь А. Доза и Ш. Ростена *Dictionnaire des noms de lieux de France* («Словарь географических названий Франции») представляет официальные формы топонимов, дает информацию о локализации объектов, к которым относятся именованья, приводит старые формы и их интерпретацию¹⁹². Словарь бельгийского лингвиста Л. Деруа и французского лингвиста М. Мулон *Dictionnaire de noms de lieux* («Словарь топонимов») содержит информацию об истории и этимологии более чем 4000 наиболее известных топонимов мира¹⁹³. В XX в. стали также появляться смешанные толковые словари, отражающие и апеллятивную, и ономастическую лексику. Например, французский толковый словарь *Le Robert de poche. Langue française et noms propres*, в котором содержатся ономастические лексемы русского пространства, включает в себя 39 000 слов лексики языка и 6000 имен собственных. В предисловии к данному словарю А. Рей отметил, что каждое словарное слово имеет пояснение, например: *Andrei Roublev* (Андрей Рублёв) – *Peintre et moine orthodoxe russe (v. 1360- v. 1430). Auteur d'icônes. La Trinité* (Православный русский художник и монах (1360-1430). Автор икон. Троица)¹⁹⁴.

Разрабатываются также специализированные словари имен собственных. В 2022 г. вышел этимологический словарь гидронимов и морских топонимов Франции, в котором содержатся названия рек, притоков, озер, прудов, островов, бухт, мысов страны. Автор словаря Ж. Майе рассматривает происхождение названий водных объектов, процесс формирования гидронимов и других топонимов в соответствии с этапами

¹⁹¹ См.: Гак В.Г. Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. М.: Рус.яз., 2001. С. 1189–1195.

¹⁹² Dauzat A., Rosteing Ch. *Dictionnaire des noms de lieux de France*. P.: Larousse, 1963.

¹⁹³ Deroy L., Moulon M. *Dictionnaire de noms de lieux*. P.: Le Robert, 1992.

¹⁹⁴ Le Robert de poche. Op. cit. P. 854–856; 854.

развития французского языка, региональных языков Франции и других языков, к которым восходят исследуемые имена собственные. Этимологии сопровождаются описаниями, историческими и литературными отсылками¹⁹⁵.

В конце XX в. появились исследования по созданию электронных словарей, в том числе и имен собственных, среди которых *Un dictionnaire électronique relationnel de noms propres* («Электронный словарь имен собственных с гиперссылками»¹⁹⁶), созданный в рамках цифрового проекта *Prolex*. Словарь снабжен контекстными ссылками на базу данных, содержащую подробную информацию по ономастической лексике французского языка¹⁹⁷. Например, статья, посвященная имени политического деятеля, содержит географические названия мест, где он родился, избирался, имена его родных, соратников, политических оппонентов и т.д. Кроме этого, предоставляется информация о грамматических категориях имени собственного, его словоформах, ономастическом разряде. Ссылаясь на Ж. Молино, авторы проекта учитывают три показателя: личность, пространство и время и добавляют четвертый – продукты человеческой деятельности (предприятия, изделия, творчество)¹⁹⁸. Словарь устанавливает связи между онимами – заглавными словами словарных статей. Основную часть содержания словаря составляла топонимическая лексика Франции и топонимы интернациональной географии. Постепенно словарь расширялся, в него входили имена собственные других ономастических разрядов.

В XXI в. получили широкое распространение электронные словари гиперссылок, в том числе и имен собственных. Сегодня можно получить

¹⁹⁵ Maillet J. Dictionnaire étymologique des hydronymes et toponymes nautiques. Histoire d'eaux. Fleuves, rivières, lacs, caps, baies et îles de la France / Sous la dir. de Jean Pruvost. P.: Honoré Champion, 2022.

¹⁹⁶ Перевод наш. – Прим. С.В.

¹⁹⁷ Maurel D., Belleil C., Piton O., Eggert E. Un dictionnaire électronique relationnel de noms propres // Revue française de linguistique appliquée, 1997. V. II–1, P. 101–111. URL: <https://www.cairn.info/revue-francaise-de-linguistique-appliquee-1997-1-page-101.htm> (accessed: 28.07.2022).

¹⁹⁸ Maurel D. Et al. Op. cit. P. 102.

доступ к ономастическим словарям гиперссылок, различных по специализации и способу организации материала. Например, в цифровом проекте *Lexilogos*¹⁹⁹, объединяющем французские словари, предлагается поиск современных и старых названий коммун Франции с геолокализацией на картах²⁰⁰. В настоящее время ведутся работы по изучению ономастической лексики региональных языков Франции; проект включает сопоставления региональных и общепольских названий²⁰¹.

Таким образом, словари имен собственных могут отражать: форму / формы онимов и их соответствия в других языках (переводные словари); форму и значение онимов (тезаурусы). Оба аспекта важны для данного исследования.

1.3.3. Способы передачи имен собственных на другой язык

Письменная передача иностранных слов связана, в частности, с развитием дипломатии. В России в XVI в. при Иване Грозном уже существовали канцелярии, занимавшиеся перепиской с иностранными державами, переводы были дословными с большим количеством калек²⁰².

В отдельных случаях имена собственные могут и в настоящее время передаваться буквальным переводом; например, один из французских эквивалентов географического названия Белоруссия (*la Russie Blanche = Biélorussie*) в словаре *Le Robert*²⁰³. В.С. Виноградов приводит в качестве иллюстрации смыслового перевода, учитывающего внутреннюю форму слова, ряд названий парижских урбанонимов: *Place de la Concorde* (площадь Согласия), *Champs de Mars* (Марсово поле), *Avenue des Champs-Élysées*

¹⁹⁹ Цифровой проект *Lexilogos*. URL: <https://www.lexilogos.com/toponymie.htm> (дата обращения: 28.07.2022).

²⁰⁰ Dictionnaire topographique de la France // Цифровой проект *Lexilogos*: Dictionnaire français. URL: <https://dicotopo.cths.fr/about> (accessed: 25.07.2022).

²⁰¹ Noms de lieux en langue régionale // Цифровой проект *Lexilogos*. URL: http://projetbabel.org/breton_noms_lieux.htm (accessed: 28.07.2022).

²⁰² См.: Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Наука, 1978. С. 12–13.

²⁰³ *Le Robert de poche*. Op. cit. P. 854–856.

(Елисейские поля).²⁰⁴ Возможна, однако, и транслитерация: *la Basse-Terre* (низкая / нижняя земля) – *Бас-Тер*²⁰⁵ (низкая земля)²⁰⁶.

По мнению А.В. Суперанской, смысловой перевод чаще используется для передачи названий, мотивировка которых связана с международными событиями или обозначающих крупные географические объекты²⁰⁷. Для передачи имен выдающихся представителей культуры или названий известных объектов может использоваться перифрастический перевод: *Le vieillard de Ferney* (Фернейский старец) – перифрастическое имя Вольтера, *l'île de Beauté* (остров красоты) – перифраза названия о. Корсика, *la langue de Molière / Voltaire / Hugo* – французский язык.

Тем не менее большинство имен собственных относится к непередаваемой лексике и поэтому заимствуется: транскрибируется или транслитерируется²⁰⁸.

Правила транслитерации были определены позднее того периода, к которому относятся исследуемые в данной работе тексты²⁰⁹. Тем не менее пример стандартов транслитерации может иллюстрировать тенденции, в соответствии с которыми развивались способы передачи слов русского языка буквами латинского алфавита. Транслитерации русских текстов латинским алфавитом были систематизированы, в частности, А.А. Реформатским: большинство букв русского алфавита передается во всех транслитерациях одинаково. Варианты передачи наблюдаются для букв русского алфавита, передающих звуки, которых либо нет в некоторых языках с орфографией на латинской основе, либо для них не существует знака латинского алфавита,

²⁰⁴ См.: Виноградов В.С. Указ. соч. 2006. С. 156.

²⁰⁵ См.: Щерба Л.В., Матусевич М.И. Русско-французский словарь: 500000 слов / Под общей редакцией акад. Л.В. Щербы. М.: Рус.яз., 1990. С. 753; 748–749; 747.

²⁰⁶ Один из островов, составляющих французскую Гваделупу. – Прим. С.В.

²⁰⁷ См.: Суперанская А.В. Имена собственные в чужой языковой среде // Топонимастика и транскрипция. М.: Наука, 1964. С. 35.

²⁰⁸ См.: Виноградов В.С. Указ. соч. 2001. С. 149–156.

²⁰⁹ В XIX в. словом «транслитерация» называли процесс перевода на латинскую графику языков, использующих другие алфавиты. См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 1978. С. 14–16.

таких как [x], [ц], [ч], [щ]; звук [ш]²¹⁰ передается сочетанием *ch*²¹¹; это важно для данного исследования (таблица 01)²¹².

Принципы транслитерации имеют значение при анализе названий, включенных в географические карты, и они будут приводиться в данном исследовании. Между тем французские путешественники XVI–XVIII вв. передавали произношение имен собственными средствами родного языка, что соответствует принципам практической транскрипции²¹³ – способу передачи слов одного языка средствами обычной орфографии другого языка, по возможности точно передающему произношение²¹⁴.

Основная часть имен собственных, исследованных в диссертации, воспринималась на слух, и авторы стремились графически передать звучание онимов. Однако в рассматриваемый период уже существовали географические карты, в том числе России (Московии), содержащие географические названия, названия этнических общностей, например карта С. Герберштейна, изданная в 1546 г. и переизданная в 1550 и 1566 гг.²¹⁵ Французские путешественники могли пользоваться этими картами и заимствовать написание некоторых онимов, что сближает процесс передачи со способом транслитерации. При этом практическая транскрипция ограничена алфавитом принимающего языка (французского), в транслитерации могут применяться искусственные написания, выходящие за рамки алфавита²¹⁶.

Для транслитераций слов, принадлежащих разным алфавитам, и для транскрипций существуют таблицы соответствий. Французский и русский

²¹⁰ В системе МФА (API): [x] = [x], [ц] = [t͡s], [ч] = [t͡ʃ], [щ] = [ɕ], [ш] = [ʃ].

²¹¹ См.: Реформатский А.А. Указ. соч. 2004. С. 382–383.

²¹² Здесь и дальше приводятся номера таблиц, находящихся в приложении.

²¹³ В фонетической транскрипции используется любой существующий алфавит и могут добавляться отсутствующие в нем знаки. Фонематическая транскрипция передает слово по составу фонем и не отражает вариантов, возникающих в слабых позициях. См.: Реформатский А.А. Указ. соч. 2004. С. 376.

²¹⁴ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 1978. С. 3; 20–21.

²¹⁵ См.: Кордт В.А. Указ. соч. 1899. С. 7.

²¹⁶ Транслитерации создаются для взаимного перекодирования слов неограниченного числа языков, в том числе и неродственных. См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 1978. С. 20–21.

язык относится к звуко-буквенным системам письма, в основе которых лежат не звуки, а фонемы. Языки с богатыми традициями и историей, в том числе французский, могут иметь разные возможности показа фонетически одних и тех же явлений, в частности в латинском алфавите существует ряд дублирующих согласных и групп: *k / q, v / w, ks / x*. Важно также иметь в виду, что французская орфография более ранних периодов характеризовалась вариативностью.

В процессе ассимиляции²¹⁷ имя собственное осваивается заимствующим языком, оно может подвергаться заменам, морфологическим переработкам. Имя может не сразу приобрести окончательную форму, пройти через промежуточные варианты написания и звучания²¹⁸.

Попытка передать имя собственное как можно ближе к звуковой или буквенной форме связана с тем, что у имен собственных, в отличие от нарицательных, ослаблена связь с понятием, поэтому они не могут в большинстве случаев быть переведены из-за отсутствия общих значений. Тем не менее некоторые имена собственные имеют значения и переводятся. Проблема значения имени собственного, его связи с понятием имеет длительную историю и обсуждается до сих пор.

1.3.4. Значение имен собственных: разнообразие подходов

Лексическое значение слова представляет собой сложную структуру, определяемую общими свойствами слова как знака²¹⁹. Языковой знак характеризуется именем (означающим), семантикой (означаемым), синтактикой и прагматикой²²⁰. В.Г. Гак полагает, что семантика слова может

²¹⁷ Ассимилированное имя – иноязычное имя, усвоенное языком в соответствии с его фонетической системой и онимическими моделями. См.: Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. С. 39.

²¹⁸ См.: Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. С. 10.

²¹⁹ См.: Гак В.Г. Лексическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 262.

²²⁰ См.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избранные труды. М.: «Восточная литература» РАН, 1995. Т. I. С. 56.

быть описана «семантическим треугольником»: акустический образ слова (означающее) связан в сознании и в языке с предметом (денотатом / референтом) и с понятием или представлением об этом предмете (сигнификатом / означаемым), иногда к семантическому аспекту присоединяют и внутреннюю форму слова – признак, положенный в основу наименования. Прагматический аспект (экспрессивно-эмоциональные оценки, коннотации слова) и синтаксический аспект (сочетаемость с другими значениями языковых единиц в словосочетаниях или предложениях, позиция внутри синонимического ряда) вторичны по отношению к семантическому аспекту²²¹. Лексическое значение слова включает его денотативное и коннотативное значения (см. подробнее раздел 1.2.2. главы I).

Р.А. Будагов писал: «значения слов и понятия глубоко соотнесены, но не тождественны».²²² Соотношение между лексическим значением слова и понятием различается в разных аспектах: лексическое значение может быть шире понятия, так как содержит, например, оценку; в то же время лексическое значение уже понятия, так как включает только различительные черты референта, а понятие может охватывать и более существенные свойства; значение соотносится с формальными, бытовыми (ближайшими) понятиями, которые отличаются от научных, содержательных понятий²²³ (интенционал / содержание)²²⁴. Как отметил Ю.Д. Апресян, семантика языкового знака (сигнификат) отражает наивное понятие о вещи, и оно расходится с научным понятием; точно так же наивные представления о мире расходятся с научными представлениями²²⁵.

Вопрос о связи между именем собственным и его лексическим значением интересовал мыслителей со времен Античности (конец V в. до н. э.). Философы Древней Греции разделились на тех, которые полагали,

²²¹ См.: Гак В.Г. Указ. соч. 2002. С. 262.

²²² Будагов Р.А. История слов в истории общества. М.: Просвещение, 1971. С. 23.

²²³ См.: Гак В.Г. Указ. соч. 2002. С. 261–262.

²²⁴ См.: Степанов Ю.С. Понятие // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 384.

²²⁵ См.: Апресян Ю.Д. Указ. соч. 1995. Т. I. С. 56.

что значение и форма слова связаны по природе, и других, считавших, что значение слова произвольно и основано на социальном соглашении²²⁶. Демокрит в своем учении о языке сочетал обе точки зрения, но отдавал предпочтение теории социального соглашения²²⁷. Платон также склонялся к договорной теории именования. В его диалоге «Кратил» участник диалога Сократ полагает, что при именовании индивид учитывает свойства, присущие образу объекта в данный момент, и интерпретирует их. Однако восприятие субъективно и свойства объекта могут меняться, поэтому истинную природу вещи можно получить только из самой вещи, а не из ее образа, который и будет передавать имя²²⁸. Аристотель, ученик Платона, поддерживает договорную теорию имени собственного, он пишет: «Имена имеют значение в силу соглашения, ведь от природы нет никакого имени»²²⁹.

Проблема семантики онимов до сих пор остается актуальной. Некоторые ученые полагали, что имена собственные не связаны с понятиями (Д.С. Милль, А.А. Реформатский и др.), иные считали, что эта связь существует (М. Бреаль, О. Есперсен, А.В. Суперанская и др.); при этом ученые расходятся во мнениях по поводу объема и структуры смыслового содержания онимов.

Английский философ XIX в. Д.С. Милль в своем труде «Система логики силлогической и индуктивной» выражает взгляд на семантику имен собственных, близкий утверждению, присвоенному Платоном Сократу в диалоге «Кратил». По мнению Д.С. Милля, «имена, соединяемые в речи суть... знаки наших понятий, но... не суть знаки самих вещей»²³⁰. Д.С.

²²⁶ Цит. по: Улльман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970. С. 254. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/novoe/text.pdf>.

URL: <http://philology.ru/linguistics1/ullman-70.htm> (дата обращения: 27.06.2021).

²²⁷ Цит. по: Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 1976. С. 168.

²²⁸ См.: Платон. Кратил. Собрание сочинений: в IV т. Т. I / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1990. С. 680.

²²⁹ Аристотель. Об истолковании // Сочинения: в IV т. Т. II / Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. С. 94.

²³⁰ Милль Дж. С. Система логики силлогической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. Перевод с английского под

Милль различает предмет и его образ в процессе именованя. Присваивая имя собственное предмету, мы ставим знак (метку) не на предмет, а на идею этого предмета. Имя собственное – это метка, которая имеет различительную функцию, она позволит отличить этот предмет, когда он встретится в наших мыслях или высказываниях других людей. Согласно Д.С. Миллю, имена собственные только указывают на означаемые предметы, но не содержат никаких признаков, принадлежащих предметам. Позиция Д.С. Милля в отношении семантики имен собственных категорична: «Из названий предметов ничего не соозначают только собственные имена... именно они не имеют никакого значения»²³¹. Тем не менее Д.С. Милль не отказывает именам собственным в содержании, которое в последующих исследованиях было обозначено различными терминами (энциклопедическая информация²³², лексический фон²³³). Философ отмечает, что имена собственные дают возможность «узнать» вещи, связать их с уже имеющимися сведениями²³⁴. Таким образом, Д.С. Милль, утверждая, что имена собственные самостоятельно ничего не означают, тем не менее не отрицал, что они могут быть связаны с фоновыми знаниями узнающего данное имя и иметь частные значения.

Французский лингвист М. Бреаль, научная деятельность которого приходилась на вторую половину XIX – начало XX в., высказывал точку зрения, противоположную взглядам Д.С. Милля. Он полагал, что имена собственные не только имеют значение, но и превосходят по объему значения нарицательные. В книге «Очерк семантики, науки о значениях» (1897) он писал: «Если классифицировать имена по количеству идей, которые они вызывают, то имена собственные должны стоять первыми, так

редакцией приват-доцента Императорского Казанского университета В.Н. Ивановского. М.: Изданіе Г.А. Лемана, 1914. С. 20.

²³¹ Милль Дж.С. Указ. соч. С. 29.

²³² См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 259.

²³³ См.: Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. С. 42–43; 159, 165.

²³⁴ См.: Милль Дж.С. Указ. соч. С. 30.

как они наиболее значимы (*significatifs*)²³⁵ из всех, будучи наиболее индивидуальными»²³⁶. М. Бреаль, так же как и Платон, поддерживает идею о субъективной избирательности при именовании. По его мнению, реальные объекты имеют множество характеристик, но невозможно включить в название все идеи, которые объект или существо вызывает в уме, – выбирается лишь одна, наиболее значимая с точки зрения дающего имя. Современник М. Бреаля, французский лингвист А. Дармстетер отмечал, что качество, выбранное для именовании, не обязательно должно быть главным, отражать сущность вещи, но только вызывать ее образ²³⁷. М. Бреаль разделял смысловое содержание имени и этимологическое значение слова, которое было избрано для именовании индивидуального объекта. Существительные являются лишь знаками, которые прилагаются к вещам. Имя становится знаком и отходит от своей этимологии, и чем дальше слово отошло от своих корней, тем больше оно «служит» мышлению²³⁸.

Датский лингвист О. Есперсен, как и М. Бреаль, полагал, что имена собственные имеют больший объем значений, чем имена нарицательные. Полемицируя с последователями учения Д.С. Милля, О. Есперсен считал, что необходимо обратить внимание на контекстуальное значение имени собственного в конкретной ситуации его использования, а не на его словарное значение. В каждом отдельном контексте, по мнению ученого, имя собственное будет иметь более специальное значение, обладать большим количеством признаков («коннотировать больше»), чем имя нарицательное²³⁹. О. Есперсен считал, что между именами собственными и нарицательными нет четкой границы – они различаются не качественно, а количественно. Коннотация имен собственных, как и нарицательных, растет по мере роста знания об означаемом, поскольку значения существуют в

²³⁵ Перевод наш. – Прим. С.В.

²³⁶ Bréal M. Essai de sémantique. Science des significations. Paris: Hachette, 1897. С. 198.

²³⁷ Darmesteter A. La vie des mots étudiée dans leurs significations. P.: Delagrave, 1893. P. 41–43.

²³⁸ Bréal M. Op. cit. P. 192, 196.

²³⁹ См.: Есперсен О. Философия грамматики. М.: КомКнига, 2006. С. 71.

сознании человека, а не присущи имени вне человеческого сознания. В качестве доказательства способности имен собственных к коннотации О. Есперсен приводит пример переходов имен собственных в нарицательные на основании выделения какой-либо черты характера, свойственной определенному типу людей: *Дон-Кихот*, *Фома*. Название всегда «коннотирует» качества / качество, по которым можно узнать носителя названия и благодаря которым он отличается от других объектов, одушевленных или неодушевленных. Однако, чем специфичнее называемый объект, тем больше вероятность того, что он будет назван произвольно и название будет больше приближаться к имени собственному. Таким образом, согласно О. Есперсену, имя собственное – это специальное название, которое в определенной ситуации будет понято как обозначение данного объекта, а имя наполнится содержанием по мере знакомства с объектом. Именно поэтому значение имени собственного заключается не только в том, что оно обозначает объект номинации, но и в том, что оно имеет коннотации. Кроме того, конкретные предметы или лица постоянно изменяются и эти изменения закрепляются в коннотациях имени²⁴⁰.

Дискуссия по вопросам семантики имени собственного продолжилась и во второй половине XX в. По определению А.А. Реформатского, имена собственные «семантически редуцированы», поскольку не соотнесены с понятием. Ученый высказывал предположение, что имена собственные, исходя из своих параметров, располагаются между новым термином и «заумным словом», значение которого не вполне известно. Семасиологическая функция имен собственных редуцирована, а номинативная – гипертрофирована в сопоставлении с именами нарицательными. Однако, несмотря на признание отсутствия связи имен собственных с понятием, А.А. Реформатский считал онимы важной частью лексики языка и дискутировал с польским лингвистом Е. Куриловичем, полагавшим, что имена собственные представляют собой «маргинальную

²⁴⁰ См.: Есперсен О. Указ. соч. С. 72; 77; 75.

лексику» языка, потому что не имеют функций, характерных для «необходимой лексики»²⁴¹. По мнению А.А. Реформатского, в ономастике любой культуры есть имена собственные, которые необходимы носителям языка и выдержали испытание временем.

В.А. Никонов полагал, что онимы имеют значение, и предложил теорию трех планов значений имен собственных. Ученый сформулировал свой подход к топонимическому материалу, а впоследствии перенес его и на другие ономастические разряды. Согласно идее В.А. Никонова, топонимы имеют три плана значения: «дотопонимическое», собственно топонимическое и «оттопонимическое». Дотопонимическое значение – этимологическое значение слов, которые стали основой названия (город Пушкин, в названии которого удерживается этимология – фамилия русского поэта – и даже прозрачна еще предшествующая ступень – этимология фамилии: нарицательное имя «пушка»). Топонимическое значение – это прямое географическое значение, которое указывает на объект и является главным значением топонима (Камамбер – коммуна в регионе Нормандия во Франции). Однако имя собственное может развивать и новые значения, которые следуют из его связи с объектом, который изменяется. Новые значения составляют третий план значений – «оттопонимические» значения, которые иногда становятся популярней самого топонима²⁴², ср.: сыр *камамбер*.

По Никонову, топонимическому плану соответствует главная функция топонима – адресная, дотопонимическому плану – описательная (дескриптивная) функция, существующая только для тех топонимов, у которых сохраняется этимология, например поселок Светлый. Третью функцию, идеологическую, автор относит к двум планам: дотопонимическому и оттопонимическому.

²⁴¹ Реформатский А.А. Топонимика как лингвистический факт // Топономастика и транскрипция: Сборник статей под ред. чл. корр. АН СССР С.Г. Бархударова, д.г.н. Э.М. Мурзаева, д.ф.н. А.А. Реформатского, Л.П. Калакуцкой. М.: Наука, 1964. С. 13; 18; 12.

²⁴² См.: Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. С. 59–60; 34; 59; 60.

А.В. Суперанская считала, что идеологическое наполнение онома не нельзя считать функцией, оно является частью ономастического значения. Описательный аспект является лишь одним из типов мотивировки имени; смысл нарицательного-аппелятива, лежащего в основе онома, утрачивается, поэтому сохранение этого смысла не может быть функцией имени собственного²⁴³. Выбор имени собственного не обязательно может диктоваться одним из значений нарицательного, от которого образуют имя. Причиной выбора может быть также мелодичность звучания слова, положительные эмоции, вызванные совокупностью всех значений слова. Продолжая идею М. Бреая, исследователь приходит к заключению, что, отходя от нарицательного и становясь собственным, название развивается вне связи со значением элементов, формирующих смысл нарицательного²⁴⁴. Согласно мнению А.В. Суперанской, семантика имени собственного имеет комплексную структуру, которая включает «сведения об именуемом объекте, отношение говорящего к объекту, знакомство с семантикой апеллятива имени и ассоциации его в речи»²⁴⁵. Подход А.В. Суперанской учитывается и в нашей работе: сведения об объекте, которыми обладает говорящий, сочетаются с его отношением к объекту и ассоциативным потенциалом слова и его коннотациями, проявляющимися в контексте.

В.Д. Бондалетов полагал, что в концепциях, утверждающих, что имена собственные имеют большую значимость, чем имена нарицательные, языковое значение (семантика) имени собственного подменяется энциклопедической информацией, содержащей сведения о носителе имени. В отличие от языкового значения, энциклопедическая информация может быть неодинаковой для всех носителей языка, в котором существует имя собственное. Противопоставляя имена собственные и нарицательные, ученый отмечает, что в мышлении имени нарицательному соответствует понятие, хотя оно и не равно его значению, а имени собственному – представление,

²⁴³ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 270.

²⁴⁴ См.: Суперанская А.В. Имя через века и страны. М.: Наука, 1990. С. 8.

²⁴⁵ Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 322.

чаще всего единичное. Различие между именами собственными и нарицательными заключается в приоритете их назначений как слов языка: для имен нарицательных обязательно обозначение понятия и факультативно название конкретного объекта. Имена собственные, напротив, обязательно называют объект и факультативно соотносятся с понятием²⁴⁶.

В.Г. Гак полагал, что «всякое слово обладает лексическим значением, различие состоит в способе его реализации, в степени самостоятельности и выделенности»²⁴⁷. По мнению В.Г. Гака, имена собственные содержат элементы сигнификативного аспекта лексического значения, поскольку подводят единичный объект, обозначенный именем, под определенный класс объектов.

К этой проблеме обращались и французские авторы. М.-Н. Гари-Приёр считает, что семантику имен собственных не следует рассматривать в сопоставлении с семантикой имен нарицательных. Смысл имен собственных лежит в области различения языка (*langue*) и речи / дискурса (*discourse*). Имена собственные исследователь относит к словам речи / дискурса (*mots du discourse*) и полагает, что формулирование смысла имен собственных в языке непременно связано с речью. Согласно условиям высказывания, в котором содержится имя собственное, референт имени собственного может меняться в зависимости от знаний, общих для отправителя и получателя высказывания (*des connaissances partagées*). Основное правило семантики для имен собственных заключается в том, что имя собственное должно соответствовать форме, узнаваемой как имя собственное индивида, о котором собеседники знают, что он носит это имя. Идентификация референта зависит от условий высказывания и общих знаний собеседников. Следовательно, имена собственные являются одновременно и словами языка, и словами речи, но их смысл должен изучаться в рамках высказывания, т.е. в дискурсе. В интерпретации М.-Н. Гари-Приёр общие знания (*des*

²⁴⁶ См.: Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. С. 26; 20; 26–27.

²⁴⁷ Гак В.Г. Указ. соч. 2002. С. 262.

connaissances partagées) могут рассматриваться как коллективные представления, составляющие смысловое содержание имен собственных.

1.3.5. Классификации имен собственных и проблемы терминологии

Ономастическая терминология представляет собой разветвленную систему. Наряду с термином «имя собственное» употребляется термин «оним» (греч. имя; имя собственное) – его полноправный синоним. Согласно Н.В. Подольской, «оним (онома, собственное имя)» понимается как «слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации»²⁴⁸. В нашей работе термины «оним» и «имя собственное» также используются как синонимы.

Лексема «оним» может существовать самостоятельно, но она также является компонентом, который входит как вторая основа²⁴⁹ во все слова-термины, обозначающие название разряда, класса, подкласса собственных имен (типовой формант *-оним*): **топоним**, **гидроним**²⁵⁰. Первый элемент термина представляет собой греческое название нарицательного, относящегося ко всем объектам данного ряда (имя разряда, класса): *топо-* (греч. место), *гидро-* (греч. вода). Все ономастические термины, обозначающие названия разрядов, классов, подклассов, созданы единообразно, по модели ономастического термина с греческим элементом в основе.

Для обозначения разрядов онимов в языках по традиции могут использоваться синонимы общеупотребительной лексики, например во французском языке кроме грецизма *toponyme* эквивалентом термина является словосочетание *le nom de lieu* (имя места, географическое название). Эта традиция наблюдается уже в первых трудах по ономастике. Основатель французской научной топонимики О. Лоньон в книге *Les Noms de Lieux de la*

²⁴⁸ Подольская Н.В. Указ. соч. 1978. С. 95.

²⁴⁹ Как первая основа он входит в термины: ономастика, онимизация, ономастикон.

²⁵⁰ См.: Подольская Н.В. Указ. соч. 1978. С. 18.

France («Географические названия Франции»)²⁵¹ использовал именно последний вариант. Примерами могут также служить книги франкоязычных топонимистов: А. Доза *Les noms de lieux, origine et évolution: villes et villages – pays – cours d'eau – montagnes – lieux-dits* («Географические названия, происхождение и развитие: города и поселки – земли – водотоки – горы – местности, имеющие названия»)²⁵²; О. Венсана *Les noms de lieux de la Belgique* («Географические названия Бельгии»)²⁵³; Э. Нэгра *Les noms de lieux en France* («Географические названия во Франции»)²⁵⁴; А. Дориона и Ж. Пуарье *Lexique des termes utiles à l'étude des noms de lieux* («Лексика терминов, необходимых для изучения географических названий»)²⁵⁵.

Унификация ономастических терминологий, используемых в разных национальных научных школах, является проблемой в связи с несогласованностью в применении терминов в отдельных странах, например использование разных терминов для обозначения одного типа имен или разное понимание одного термина²⁵⁶.

Вопрос о том, относить ли названия этнических общностей к именам собственным, исследователи решают по-разному. Так, этнонимы относят к именам нарицательным (А.В. Суперанская²⁵⁷, Р.А. Агеева²⁵⁸), именам собственным (В.А. Никонов²⁵⁹) или к группе обозначений, имеющих двойной статус: в форме единственного числа – апеллятивный, в форме

²⁵¹ Longnon Au.-H. *Les Noms de Lieux de la France: leur origine, leur signification, leurs transformations*. P.: E. Champion, 1920. URL: <https://archive.org/details/lesnomsdelieudel01long/page/446/mode/2up> (accessed: 03.08.2022).

²⁵² Dauzat A. *Op. cit.* 1926.

²⁵³ Vincent A. *Les noms de lieux de la Belgique*. Bruxelles: Librairie générale, 1927.

²⁵⁴ Nègre E. *Les noms de lieux en France*. P: Colin, 1963.

²⁵⁵ Dorion H., Poirier J. *Lexique des termes utiles à l'étude des noms de lieux*. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 1975.

²⁵⁶ См.: Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 6; Бондалетов В.Д. Указ. соч. С. 8; 30–32.

²⁵⁷ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 211.

²⁵⁸ См.: Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М.: Наука, 1990. С. 2.

²⁵⁹ См.: Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы: Сборник статей. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР / Отв. Ред. В.А. Никонов. М.: Наука, 1970. С. 5–7.

множественного числа – ономастический (В.А. Супрун²⁶⁰). Мы разделяем последнюю точку зрения и относим этнонимы, засвидетельствованные в источниках в форме множественного числа, к ономастической лексике.

С развитием науки и общества ономастические системы пополняются новыми терминами, обозначающими вновь появившиеся понятия: *транспонимы* (обозначение типа инновационной транспортировки), *сайентонимы* (обозначение новых областей науки и научных теорий), *футуронимы* (обозначение феноменов будущего)²⁶¹. Т.П. Романова предлагает термин «ивентоним»²⁶² для обозначения рекламно-информативных событий социокультурной направленности (фестивали, выставки и т.д.)²⁶³. Вместе с тем ономастический термин может обозначать национально- или региональноспецифические, а также национально- или региональнозначимые реалии: *эремоним* – название крупного географического объекта в пустыне²⁶⁴.

Подобное разнообразие ономастической терминологии объясняется, в частности, тем, что содержание и объем ономастического пространства для каждого региона уникальны. М.-Н. Гари-Приёр отмечает, что типологии имен характеризуются разнообразием: часто они представляют собой открытые списки. Некоторые ономастические разряды и классы характерны для большинства ономастических пространств, к ним относятся, например,

²⁶⁰ См.: Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Дисс. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2000. С. 6. URL: https://vk.com/doc16505187_510547478?hash=gOFXuujJoZM2Z0HORJZ23duVCHqE3DypcWbMzqYfuOBo (дата обращения: 09.06.2024).

²⁶¹ См.: Рыльщикова Л.М. Типология лингвокреатива в научно-фантастическом дискурсе // Дискурс-Пи. Научный журнал. Екатеринбург: Изд. дом «Дискурс-Пи». 2016. № 3–4 (24–25). С. 131–132. URL: <http://madipi.ru/images/discourse-pi/24-25/discourse24-25.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

²⁶² Event – (англ.) мероприятие.

²⁶³ См.: Романова Т.П. Ивентоним как рекламно-информативный тип имени собственного // Вопросы ономастики. 2020. Т. XVII. № 2. С. 220.

²⁶⁴ См.: Разумов Р.В. Новые подходы к изучению ономастики // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 323. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-izucheniyu-onomastiki/viewer> (дата обращения: 20.06.2021).

топонимы и антропонимы, ставшие «классическими»²⁶⁵, – они лучше исследованы и классифицированы²⁶⁶. Л.А. Введенская полагает, что топонимы представляют самый многочисленный класс имен собственных²⁶⁷. В.Н. Топоров также считал, что топонимы и антропонимы обязательно присутствуют в языках любых народов, но в каждом языке существует своя специфическая область объектов, которые в других языках не получают индивидуальных имен (например, ономастикон, связанный с буддийским мировоззрением в Индии)²⁶⁸. В.Д. Бондалетов относит к главным и наиболее изученным разделам русской ономастики, кроме антропонимов и топонимов, также названия объектов космического пространства (космонимы²⁶⁹). Разночтения в терминологии относятся, как правило, к разрядам имен собственных, обозначающим объекты новые, редкие или специфические для жителей региона – носителей номинирующего языка.

Ономастическая терминология не хаотична, она представляет собой условную систему, основанную на соподчиненности: гидроним – вид топонима и т.д. Для обозначения всей совокупности ономастических названий В.Н. Топоровым был предложен термин «ономастическое (топономастическое) пространство». В.Д. Бондалетов предлагает рассматривать ономастическое пространство в двух значениях: как общелингвистическую категорию и как категорию того или иного языка в определенный исторический период²⁷⁰.

Таким образом, можно сказать, что ономастическое пространство каждого народа культурно-специфично и изменчиво в разные исторические

²⁶⁵ Gary-Prieur M.-N. Op. cit. P. 45–64.

²⁶⁶ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 148.

²⁶⁷ См.: Введенская Л.А., Колесников Н.П. От названий к именам. Ростов-на-Дону: Феникс. 1995. С. 5.

²⁶⁸ См.: Топоров В.Н. О палийской топономастике // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М., 1969. С. 46; С. 33–34.

²⁶⁹ О космонимах см. подробнее: Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. М.: Наука, 1985.

²⁷⁰ См.: Бондалетов В.Д. Указ. соч. С. 4–5; 30, 32.

периоды. Глоссарий ономастической лексики, принятый в работе, приведен в таблице 02 приложения.

1.3.6. Центр и периферия ономастического пространства

Содержание ономастического пространства составляет вся совокупность имен собственных данной области²⁷¹. В ономастике используется термин «ономастикон», под которым понимается «словарь или список собственных имен...» или «репертуар собственных имен данного этноса, данного социума, данного периода».²⁷² В определении ономастикона, который предлагает «Словарь русской ономастической терминологии», оговаривается, что ономастикон обычно составляется отдельно для разных категорий онимов: антропонимикон, топонимикон и т.д., т.е. представляет собой не сплошной список имен собственных, а организованный по принципу категории объекта, с которым соотносится имя собственное.

Н.В. Подольская отмечает, что не существует единой, полной и универсальной схемы, отражающей все отношения между понятиями ономастического пространства. В основу деления имен собственных, имеющих лингвистические и экстралингвистические характеристики, могут быть положены разные факторы (лингвистические, логические, исторические, социальные, психологические). Лингвисты часто придерживаются лексико-семантической классификации имен собственных, основывающейся на принципах номинации онимов. Согласно Е.Л. Березович, наиболее значимой частью семантики онима может являться «мотивировочный признак, оборачивающийся внутренней формой готового имени»²⁷³. Н.Б. Ковалёва уточняет различие между терминами «принцип номинации» и «мотивировочный признак»: принцип номинации – более

²⁷¹ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 276.

²⁷² Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. С. 98.

²⁷³ Березович Е.Л. Семантическая типология русских топонимов: проблемы, возможности, перспективы // Ономастика и диалектная лексика: Сборник науч. трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 1998. Вып. 2. С. 130.

широкое понятие, он проявляется через ряд признаков, зачастую специфичных для разных языков. Н.Б. Ковалёвой были предложены три принципа номинации объекта: по связи его с человеком; по отношению его к окружающим объектам; по его свойствам и качествам. Каждый тип номинации соотносится с рядом однотипных признаков, например для первого принципа выделяются следующие признаки: фамилия, социальное положение; национальность, этническая принадлежность; хозяйственная деятельность, связанная объектом номинации и др.²⁷⁴

Г.С. Доржиева использует лексико-семантическую классификацию для систематизации франкофонных топонимов Квебека и подразделяет их на два большие класса: 1) отражающие природные особенности; 2) отражающие практическую деятельность человека. К первому относятся названия, содержащие: географические термины: *Lac des Baies* (озеро заливов); указания на отдельные признаки объектов: *Chute Blanche* (белый водопад); сведения о флоре и фауне: *Lac à Truite* (озеро форели); оценочное значение: *Baie de Plaisance* (удобный залив). Ко второму – названия, связанные с хозяйственной деятельностью человека: *Rapides du Grand Moulin* (пороги большой мельницы) или содержащие сведения о духовной культуре, религии: *Rivière Sainte-Anne* (река Святой Анны)²⁷⁵.

Природная и культурная специфичность Квебека позволила исследователю выделить отдельную лексико-семантическую группу топонимов, объединенных понятием «северность»²⁷⁶: *Le Petit lac Neigette* (маленькое снежное озеро)²⁷⁷.

²⁷⁴ См.: Ковалёва Н.Б. К вопросу о принципах номинации в топонимике (на материале географических названий бассейна р. Инн) // Ученые записки УрГУ. Серия филологическая. № 114. 1971. Вып. 18. С. 133, 134.

²⁷⁵ Перевод Г.С. Доржиевой // Франкофонная топонимия Квебека (этнолингвистический аспект). Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. С. 91; 61–174.

²⁷⁶ Общий концепт, обозначающий реалии, связанные с холодными областями Северного полушария. Доржиева Г.С. Концепт «Северность» в региональной топонимии Квебека // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. С. 145.

²⁷⁷ См.: Доржиева Г.С. Указ. соч. 2011. С. 137–151.

В данной диссертации исследуемый материал анализируется с учетом типологии, построенной на связи имени собственного с именуемым объектом – предметно-номинативной классификации. По мнению А.В. Суперанской, именно соотнесенность с объектом номинации, как правило, определяет характеристики онима. Предметно-номинативный подход позволяет выделить в ономастическом пространстве зоны или поля, объединяющие имена собственные одной категории: *топонимию* (совокупность топонимов) и *антропонию* (совокупность антропонимов)²⁷⁸ и т.д.

Структурная теория полей, получившая свое развитие в XX в. в работах Ш. Балли, А.А. Реформатского, Ю.С. Степанова, Л.М. Васильева и др.²⁷⁹, применялась и в ономастических исследованиях. Согласно А.В. Суперанской, в ономастике *поле* – это прежде всего сфера соотнесенности имени; имя включено в одно общее ономастическое поле, которое может быть разделено на частные на основе объектной соотнесенности имен, и, соответственно, выделяются поля: антропонимическое, топонимическое и т.д. Иерархия и степень расчлененности ономастических полей для лиц, использующих имена, зависит от степени их знакомства с названными объектами²⁸⁰.

В.И. Супрун выделяет у ономастического поля признаки языковой структуры, характерные для других типов полей: ядерно-периферийные отношения, семантическую общность, частотность, стилистическую окрашенность, словообразовательную активность. В ядро ономастического поля входит незначительное количество компонентов, которые наиболее частотны, систематически используются, наиболее однозначно выполняют функцию поля, обязательны для поля. В.И. Супрун полагает, что в ядре онимии²⁸¹ находятся антропонимы. Околоядерное пространство составляют смежные с ними разряды: мифонимы, теонимы, зоонимы, возможно,

²⁷⁸ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 160, 173.

²⁷⁹ См.: Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 106. URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1971-5.pdf> (дата обращения: 25.06.21).

²⁸⁰ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 280, 281.

²⁸¹ Исследуется русская онимия. – Прим. С.В.

этнонимы. Топонимы и космонимы могут входить и в ядро, и в периферию в зависимости от величины, степени известности объекта²⁸². Внутри каждого из разрядов также устанавливаются ядерно-периферийные отношения между компонентами.

В данной работе под ядром ономастикона понимается совокупность имен собственных, повторяющихся в нескольких источниках и имеющих высокую частоту употребления. Периферийные разряды характеризуются более низкой частотностью, специфической стилистической окрашенностью, ослабленной деривационной активностью, структурно-семантическим разнообразием, имеют черты апеллятивно-онимического пограничья²⁸³.

Используя терминологию И.В. Крюковой, к редким – периферийным (пограничным) разрядам онимов относят порейонимы, фалеронимы, товаронимы, документонимы и др. Пограничные разряды онимов имеют особенности, недопустимые в ядре, такие как: сохранение внутренней формы; использование для именованя слов естественного языка, словосочетаний, аббревиатур, чисел; изменяемость и недолговечность по сравнению с относительно устойчивым ядром. Имена ядерных разрядов часто используются для номинации пограничных разрядов²⁸⁴.

Подобное деление ономастического пространства на поля основано на идее о том, что основным компонентом семантики имени собственного является денотат²⁸⁵. В основу полевого деления онимов может быть положено лексическое значение производящей основы имени собственного, благодаря чему образуется лексико-семантическое поле. В этом случае

²⁸² См.: Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Дисс. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2000. С. 11; 12; 6. URL: https://vk.com/doc16505187_510547478?hash=gOFXuUJoZM2Z0HORJZ23duVCHqE3DypcWbMzqYfuOBo (дата обращения: 09.06.2024).

²⁸³ См.: Супрун В.И. Указ. соч. С. 12.

²⁸⁴ См.: Крюкова И.В. Пограничные разряды ономастики в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 1993. С. 20; 16–19. URL: <https://cheloveknauka.com/v/532815/a/#?page=3> (дата обращения: 22.06.2018).

²⁸⁵ Денотат / референт имени – любой объект, называемый собственным именем. См.: Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. С. 53.

ономастическая лексика будет организована иначе. Для онимов возможен переход из одних ономастических разрядов в другие (трансонимизация). Процесс трансонимизации идет, как правило, от ядра к периферии ономастического пространства. А.С. Лаврентьева отмечает, что трансонимизация характерна, в частности, для агноантропонимов. На материале исследования имен святых в испанском языке исследователь показала, что в одном с агноантропонимами лексико-семантическом поле оказываются онимы, называющие и другие сакральные реалии: храмы, иконы, дни почитания святых, места, названные в честь святого²⁸⁶.

В данном исследовании мы используем деление ономастической лексики на основе денотата: анализируются имена собственные русского пространства, переданные французами, не владеющими или недостаточно владеющими русским языком, для которых значение производящей основы онима не очевидно. Мы предполагаем, что для французов важен объем смыслового содержания онимов, информации, собранной ими о называемых объектах в период пребывания в России, однако они привносят в содержание онима коннотации, которые в той или иной степени сохраняются.

Имена собственные, в отличие от имен нарицательных, имеют слабую связь с понятием, и вопрос о понятийном ономастическом поле может рассматриваться в основном в отношении онимов широкоизвестных, прецедентных²⁸⁷, ставших константами коллективных представлений. Слово «константа» используется в данном исследовании в значении высокочастотного «повторяющегося слова», обладающего денотативным и коннотативным значением. Данная трактовка отличается от терминологического значения «константы культуры», определяемого Ю.С. Степановым как «концепт, существующий постоянно или... долгое

²⁸⁶ См.: Лаврентьева А.С. Функционирование агноантропонимов в испанской лингвокультуре: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 2017. С. 73.

²⁸⁷ Имя собственное представляет собой один из видов понятия «прецедентный феномен», разработанного Ю.Н. Карауловым. См.: Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 216.

время»²⁸⁸, но связано с этим значением, так как за повторяющимся словом стоит устойчивое (и изменчивое) коллективное представление о явлениях, отражающих ценности сообщества.

Мы полагаем, что прецедентным именем собственным, относящимся к «чужой» культуре, может стать имя, которое было представлено в нескольких письменных свидетельствах разных лет, имеющее высокую частотность употребления и являющееся, следовательно, ключевым словом.

Таким образом, имя собственное – это особое слово с особой структурой значения. С учетом подхода А.В. Суперанской, в данном исследовании предлагаются следующие параметры анализа высокочастотных онимов-констант:

1. Соотношение имени с точкой пространства (неодушевленным объектом) или одушевленным объектом, обозначенным данным онимом.
2. Сведения об объекте, которые сообщает автор в результате знакомства с объектом или использования фоновой информации.
3. Коннотации – дополнительные значения онима, проявляющиеся в контексте.
4. Оценки, установленные на основе классификации Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф с учетом контекста (общая – положительная и отрицательная; частная – сенсорная, сублимированная, рациональная и их разновидности).

Выводы по Главе I

В результате исследования, проведенного в главе I, сделаны выводы:

1. Исследуемые тексты охватывают начальный этап прямого француско-русского взаимодействия: со второй половины XVI в. и до начала галломании

²⁸⁸ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004. С. 84.

во второй половине XVIII в. Именно в этот период начал формироваться франкофонный дискурс о России.

2. Дискурс понимается как живая речь и противопоставляется тексту как безличному повествованию (Э. Бенвенист). В развертывании повествования в описании происходит остановка повествования – катализация текста; деталь, вокруг которой катализируется текст, выделяется дискурсом, становится его центральной темой (Р. Барт, Ж. Женетт).

3. Изучение дискурса связано с проблемой речевых жанров (М.М. Бахтин), обладающих определенными характеристиками (Д. Менгено, А.Н. Тарасова и др.). Жанр путевых заметок характеризуется стремлением к достоверной фиксации особенностей «чужой» культуры, с одной стороны, и наличием субъективной оценки – с другой (Э. Каррер д`Анкокс; А.А. Майга, М.М. Раевская). Исследованные тексты относятся к данному жанру.

4. Проблема оценки является частью проблематики лексического значения слова – денотативного и коннотативного. Денотативное значение слова – его словарное значение, коннотативное значение может быть не отражено в словаре, но выявляться в контексте.

5. Теория дискурса получила развитие, в частности, в концепции этнотекста (Ж.-К. Бувье, Кс. Равье и др.) как «дискурса сообщества о себе самом» или о «чужой» культуре (Ж.-К. Бувье, Т.Ю. Загрязкина). Этнотексты являются продуктом культурной памяти сообщества.

6. Культурная память сохраняет культурные символы и развивается с течением времени (М.Ю. Лотман, М. Хальбвакс, Я. Ассман, П. Нора и др.). Символами могут стать лексемы, которые сохранились в коллективных представлениях говорящих как ключевые слова дискурса: частотные; специфически окрашенные (А. Вежбицкая).

7. Ономастическая лексика представляет большой раздел культурно-специфических слов, указывающих на дифференциальные признаки разных культур, часть которых становится общими местами культурных представлений: прецедентными феноменами и стереотипами (В.В. Красных,

У. Липпман); наиболее известные и частотные имена собственные составляют ядро ономастикона пространства, в котором они употребляются (В.И. Супрун).

8. Имена собственные имеют значение, одинаково понимаемое всеми носителями языка, и несут энциклопедическую информацию (В.Д. Бондалетов, А.В. Суперанская). Главным денотативным (собственно ономастическим) значением онима является тот объект, который он обозначает. В процессе увеличения знаний об объекте оним наполняется смысловым содержанием: сведениями об объекте, полученными в результате знакомства с объектом или использованием фоновой информации, и коннотациями, содержащими оценку. Содержание должно изучаться в рамках высказывания с учетом экстралингвистических аспектов (М.-Н. Гари-Приёр).

Принимая во внимание эти положения, под этнодискурсом мы понимаем дискурс, который разворачивается на протяжении столетий; связующим звеном в нем выступают, в частности, онимы-константы текстов; они характеризуются высокой частотностью и имеют оценочный компонент.

Глава II. Онимы во франкофонном дискурсе о России путешественников XVI–XVIII вв.: эволюция письменной фиксации и референтной соотнесенности

Как было показано в главе I, анализ ономастической единицы предполагает определение денотата исследуемой лексемы, которое могло изменяться и варьироваться. Французские путешественники впервые осваивали пространство России. Они испытывали трудности, связанные с физическим ориентированием на местности, и трудности, связанные с ментальным восприятием онимов русского языка, с одной стороны, и их отражением на письме – с другой. В связи с этим в работе мы выделяем две особенности в передаче онимов России в их трудах:

- вариативность онимов, относящихся к одному референту (один референт имеет несколько вариантов обозначения);
- множественная референтная соотнесенность ономастических лексем (одной лексической единице соответствует множество референтов).

§2.1. Особенности письменной фиксации онимов России в текстах Ж. Соважа, Ж. Маржерета, Ж. Шаппа д’Отроша

По мнению А.В. Суперанской, при переходе из одного языка в другой имя собственное не сразу фиксируется в своей окончательной форме, возможны промежуточные варианты²⁸⁹. Исследованные в диссертации онимы характеризуются высокой степенью графической вариативности, с одной стороны, отражающей особенности французской орфографии соответствующего периода, с другой – свидетельствующей о стремлении найти лучший вариант наименования по мере освоения авторами пространства России.

²⁸⁹ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 1969. С. 10.

2.1.1. Вариативность форм в контексте письменной традиции французского языка

Н.А. Катагощина относит памятники XVI в. к раннефранцузскому периоду – начальному этапу новофранцузского периода формирования национального языка²⁹⁰. В XVI в. орфографические нормы французского письменно-литературного языка не были полностью сформированы и характеризовались вариативностью. В XVII в. активно проходила нормализация французского языка, однако в документах XVIII в. еще обнаруживаются вариативные формы. Исследованные тексты подтверждают эту особенность.

Так, в старофранцузском языке не было различия на письме между буквами *u* и *v*, оно появилось только в XV в., но устанавливалось еще в течение двух веков. По данным Л.М. Скрединой, буквы *u* и *v* стали различать только в конце XVI в.²⁹¹

В тексте Ж. Маржерета (XVII в.) графемы *v* и *u* взаимозаменяемы на протяжении всего документа, например: *Russie / Rvssie* (Россия); *Moscouie / Moscovie* (Московия).

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) наблюдается чередование дублирующих согласных *v / w*: *Volga*²⁹² / *Wolga* (Волга); *Woronzov / Voronzof* (Воронцов); *Wéroskin / Véroskin* (Верёвкин); *Wolodimer / Volodimer* (Владимир). На выбор знака влияют фоновые знания автора об объекте. Вариант *Volga* значительно преобладает (19 / 21 случаев употребления гидронима). Фонетический дублет *Wolga* появляется в тексте после фрагмента, в котором Ж. Шапп д'Отрош ссылается на книгу Вольтера *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand* («История Российской империи при Петре Великом»). В этом труде Вольтер транскрибирует русские ойконимы, содержащие подобную фонему, с помощью буквы *w* –

²⁹⁰ См.: Катагощина Н.А. и др. Указ. соч. С. 210; 193.

²⁹¹ См.: Скредина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М.: Высшая школа, 2005. С. 117.

²⁹² Первая форма более частотна. – Прим. С.В.

Wibourg, Narwa, Rewel. Далее в тексте Ж. Шапп д'Отрош опять возвращается к варианту *Volga*, который использовал ранее и Ж. Маржерет.

При написании антропонимов, напротив, преобладает буква *w*: варианты *Woronzov, Wéroskin, Wolodimer*²⁹³ составляют соответственно: 16 / 18; 4 / 6; 2 / 3 случаев общего употребления лексемы. Схема варьирования антропонима «Владимир» аналогична случаю с гидронимом «Волга»: вариант *Volodimer* появляется в повествовании первым, затем Ж. Шапп д'Отрош обращается к данным книги Вольтера, посвященной истории России, и появляется графическая форма с *w*: *Wolodimer*. Написание антропонимов «Воронцов» и «Верёвкин» варьируется в случайном порядке. Таким образом, написание *v* / *w* не устоялось, и на него влияет контекст (таблица 1²⁹⁴; см. также раздел 2.1.3.1).

Зафиксирована также вариативность передачи звука [к]: *c, ch, k, qu*.

В тексте Ж. Соважа: *Moscovie / Moschovie* (Московия). О появлении *h* в основе *Mosch* см. подробнее раздел 2.1.2.1. Главы II. В тексте Ж. Маржерета: *Casan* (Казань); *Les Cosaques / Cosaks* (казаки); *Schmolensqui* (Смоленск). В тексте Ж. Шаппа д'Отроша: *Cazan / Kazan* (Казань); *Les Kirsi-Cosaques* (казаки, казахи); *Smolensko* (Смоленск) и др. (таблица 2).

Топоним *Casan* и *Cazan / Kazan* также иллюстрирует вариативность французской орфографии того времени и возможность передавать двояко звук [з]: графемами *z* и *s* (между гласными). В тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) преобладает вариант написания *Cazan* (13 / 18 случаев употребления).

Вариативно обозначается звук [i]: *y; i*.

В текстах Ж. Соважа и Ж. Маржерета чередований *i* / *y* в одной лексеме не наблюдается. В тексте Ж. Шаппа д'Отроша варьирование зафиксировано в

²⁹³ Графическая форма слова идентична русскому варианту записи: «Князь Володимер...» / Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. изд. АН СССР. 1950. С. 118 / Цит. по: Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII в. М.: Учпедгиз, 1959. С. 79.

²⁹⁴ Все таблицы представлены в приложении.

гидрониме *Irtysz / Irtisz* (Иртыш); вариант с у составляет 16 / 17 случаев употребления лексемы, что свидетельствует скорее об уже сложившейся традиции написания²⁹⁵. Графема у отображена только в трех лексемах текста: *Scynd (hameau), Cacy (Casly), Iwan Nikitysz*. Большинство онимов документа содержит графему *i*: *Ilimsk, Klin, Sheremiches* и др.

Написание удвоенных согласных нерегулярно.

В тексте Ж. Соважа (XVI в.) название острова Кильдин записано по-разному: *G[u]illedin / G[u]ildin*²⁹⁶ (Кильдин); удвоенные согласные *-ll-* исчезают к концу текста. Оним был уже известен иностранцам к моменту путешествия Ж. Соважа. На карте У. Боро (1557)²⁹⁷ остров обозначен *Kildina Iland*; на карте А. Ортелиуса²⁹⁸ (1570) – *Kildina ostroua*.

В тексте Ж. Маржерета (XVII в.) отмечается вариация двойных согласных этнонима *Mordouites / Mordouittes*²⁹⁹ (мордвины), гидронима *la Dona / la Donna* (Дон), антропонима *Feder Iuanneuits / Feder Juaneuits* (Федор Иванович).

Варируются обозначения носовых гласных *en / em*: в написании г. Ливны: *Liuem / Liuem* (Ж. Маржерет).

2.1.2. Вариативность записи онимов в ситуации межъязыкового взаимодействия

Вариативность письменной фиксации онимов в исследованных текстах объясняется также стремлением авторов «приблизить» чужое слово к французскому языку, а иногда к уже известному русскому слову. Вариации относятся в основном к онимам, чьи референты имели в данный период

²⁹⁵ В издании словаря Академии 1740 г. буква *у* заменена на *i* во всех случаях, где она не указывает на двойное произношение. См.: Катагощина Н.А. и др. Указ. соч. С. 270.

²⁹⁶ [u]. Прим. – С.В. В тексте: *Gilledin / Gildin*.

²⁹⁷ Карта У. Боро. См.: Вальдман К.Н. Кольский полуостров на картах XVI века // Известия всесоюзного географического общества, 1962. URL: <http://kolamar.ru/img/1557/1557.html> (дата обращения: 12.08.2019).

²⁹⁸ Карта А. Ортелиуса (1570). Vianey B. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. М.: Тезаурус, 2012. 504 р.

²⁹⁹ Обе формы употребляются в значении этнонима «мордвины» без оппозиции женского и мужского родов.

экономическую, политическую и социокультурную значимость: города – экономические и культурные центры, города-крепости, порты, промышленные центры, реки и др.

2.1.2.1. Проявления вариативности как поиск лучшего эквивалента

Рассмотрим обозначения рек Дон, Обь и Ока в текстах Ж. Маржерета (XVII в.) и Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.). У Ж. Соважа (XVI в.) данные гидронимы не засвидетельствованы.

У Ж. Маржерета (XVII в.) упоминается река Дон как пограничная артерия, вдоль которой селятся казаки, охраняющие границы России. В его тексте зафиксировано начало ассимиляции обозначения этой реки. Автор употребляет слово с артиклем женского рода – *la Dona / la Donna*, возможно, перенесенным на гидроним по аналогии с видовым нарицательным *la rivière (река)*. Он русифицирует лексему и добавляет к ней русскую флексию существительных женского рода *-а*. Ж. Шапп д'Отрош упоминает реку Дон в связи с передвижениями казаков, которые спускались по Дону до Азова, где меняли меха и икру на турецкие кофе и ткани. Он отмечает, что до Петра I у России были только лодки или небольшие суда, которые использовали на Волге и на Дону. Гидроним *Don* (Дон) засвидетельствован и в тексте Ж. Шаппа д'Отроша. Эволюция обозначений от текста к тексту свидетельствует о нахождении вариантов, близких к «чужому» слову, с одной стороны, и более понятных французскому читателю – с другой. Ср. обозначение реки Дон как: *la Dona / la Donna*, жен. р. (Ж. Маржерет, XVII в.), (*la rivière*) *du Don*, муж. р. (Ж. Шапп д'Отрош, XVIII в.): в первом случае возможна контаминация со средневековым обращением к Даме, затрудняющая понимание лексемы, во втором – значение уточняется («река Дон»), при этом форма онама приближается к прототипу.

Транскрипция названия реки Обь показывает, что в XVIII в. данный гидроним только начинает ассимилироваться французским языком. У Ж. Маржерета Обь (*Obo*) фигурирует как граница России, за которой

располагается Сибирь; происхождение конечного *-o* неясно, ср. также: *-o* в слове *Serpo* (Серпухов). В тексте Ж. Шаппа д'Отроша гидроним записан как *Lobi*, с добавлением *-i*. Формант *-i*, возможно, обозначает мягкий звук [b`] – *Обь* или же флексию родительного падежа русского слова в словосочетании «исток *Оби*», ср.: *les sources de Lobi*; у того же автора: *les sources de la Ienissea* (исток *Енисея*). Формант *L* (*de Lobi*) может быть частью слитного артикля *de l'*, присоединенной к названию реки, которое начинается с гласного.

Слияние артикля с онимом, начинающимся с гласного, наблюдается и у Ж. Маржерета в гидрониме «Ока» – *Loka*³⁰⁰. Ср. также варианты обозначения [к]: *Oca* / *Loka* (Ж. Маржерет) и *Ocka* (Ж. Шапп д'Отрош), характерные для других ономастических лексем. Ж. Маржерет сообщает сведения о впадении Оки в Волгу, о приокском городе Серпухове, где царь Борис собрал свое войско, и о том, что за Окой находятся города, куда зимой посылают казаков с поручениями. О казаках, живших на берегах Оки, пишет и Ж. Шапп д'Отрош. Он тоже сообщает, что Ока впадает в Волгу и является санным путем для путешествий в зимний период, а в истоках реки обитают животные, знаменитые своим мехом. Таким образом, определяются интересы авторов, обусловившие упоминания русских рек: границы, сосредоточение русских военных сил, транспортные магистрали, водные и сухопутные, места добычи пушнины (таблица 3).

В тексте Ж. Маржерета (XVII в.) в названии г. Нарвы (*Narue* / *Narve*) русское окончание не зафиксировано (ср.: *Narwa* у Ж. Шаппа д'Отроша); этноним «мордвины» получает французское окончание множественного числа и суффикс *-it-* (*Mordouites*) по аналогии с онимом *Moscovites*.

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша антропоним *Prince d'Olgorouki* (князь Долгорукий) фиксируется в соответствии с моделью французских знатных

³⁰⁰ Форма *Loka* зафиксирована на карте России Г. Меркатора 1594 г. См.: Кордт В.А. Указ соч. Текст с. 10. Прил. XXIV.

фамилий; русские флексии женского рода не переданы: *Madame la Comtesse de Woronzof* (графиня Воронцова), *Princesse Daschkof* (княгиня Дашкова).

Ж. Маржерет записывает название страны с окончанием *-a*: *Russia* в выражении: *fsia Russia* (всёя Руси). Невозможно с точностью утверждать, что это собственная транскрипция Ж. Маржерета, в которой он употребляет окончание женского рода русского слова. Форма может быть также примером латинизации: вариант *Russia / Rvssia* (Руссия) существовал в северной Европе и зафиксирован на карте России Г. Меркатора (1594)³⁰¹. В тексте Ж. Маржерета засвидетельствованы и ассимилированные формы онима: *Russie / Rvssie*.

Обнаруживаются и другие случаи латинизации. В тексте Ж. Маржерета (XVII в.) имя Петра Федоровича Басманова передано вариативно: *Pietre / Pierre* (латинизированный вариант насчитывает пять употреблений в тексте, французский – одно). Отчество сына Ивана Грозного Федора Ивановича представлено транскрипцией русского слова и латинизированного варианта: *Theodore Iuaneuits / Theodore Johannes* (три употребления для каждого варианта).

Антропонимы, содержащие рефлекс латинизированного окончания *-us*, шире представлены у Ж. Маржерета (XVII в.): *Johannes Basilius / Vasilius, Demetrius Johannes* (об Иване Грозном; царевиче Дмитрие). У Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) латинизированный облик имеют антропоним *Démétrius* и агиантропоним *Sergius* (названию корабля (святой) *Сергий*), что можно объяснить как ослаблением вариативности в процессе нормализации французского языка, так и процессом ассимиляции онимов России во французском языке: ср.: *Jean Basilides* (об Иване Грозном), *Saint Jean-Christome* (о корабле *Святой Иоанн Златоуст*). В транскрипции остальных имен и отчеств текста XVIII в. сохраняются русские основы: *Fédor*

³⁰¹ См.: Кордт В.А. Указ. соч. 1899. Текст с. 10. Прил. XXIV.

Iwanowich, Alexis Mikaelowitz. Некоторые имена имеют две формы: русскую и французскую: *Empereur Ivan ou Jean III*.

Зафиксированы также варианты, обусловленные влиянием английского языка. Онимы, обозначающие Москву, варьируются от текста к тексту. В XVI в. в рассказе Ж. Соважа оним «Москва» графически передан как *Moscho*, что близко к варианту К. Адамса, второго капитана корабля «Эдуард Бонавентура» в экспедиции Р. Ченслора; Адамс передал на латыни рассказ о путешествии в Московию и обозначил Москву как *Mosco*³⁰². Речь идет, возможно, о влиянии английской формы *Mosco* на французское наименование. К 1586 г., когда состоялась экспедиция Ж. Соважа, Англия уже освоила Северный морской путь и имела с Россией торговые связи.

В XVII в. в записках капитана Ж. Маржерета английское влияние еще более очевидно: орфография слова идентична английскому варианту *Mosco*. По мнению А.В. Суперанской, «пересадка» слов возможна при обмене между языками, пользующимися алфавитами на латинской основе: слово будет легко узнаваться при написании, но не всегда при произношении³⁰³. Можно полагать, что Ж. Маржерет видел английское написание ойконима, а Ж. Соваж только слышал его, этим и объясняется появление *h* как «модификатора»³⁰⁴, не имеющего акустического выражения.

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) фиксируется форма *Moscou*, которая соответствует современной. Однако в списке кораблей русского флота, представленном в книге, фигурирует название *Moschwa* – корабль *Москва* 1750 г. выпуска. По данным Ж. Шаппа д'Отроша, этот список переписан из более раннего источника и в нем засвидетельствована форма с *h*, которую использовал Ж. Соваж.

³⁰² Английские путешественники ... Указ. соч. С. 56.

³⁰³ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 1978. С. 25.

³⁰⁴ Там же.

2.1.2.2. Вариативность, обусловленная передачей внутренней формы «чужого» слова

В тексте Ж. Маржерета упоминается ойконим «Новгород» (Северский), который на рубеже XVII–XVIII вв. оказался в центре исторических событий. Сначала Ж. Маржерет делит слово Новгород на словосочетание *Nouo Gorod* (Новый город), а далее преобразует в единое слово, выделяя в нем заглавными буквами начало образующих основ *NouoGorod* (НовГород) *Siuersqui*.

Ж. Шапп д'Отрош (XVIII в.) испытывает большие затруднения в написании ойконима «Нижний Новгород». В тексте отражаются три варианта написания: *Niznowogorod* / *Nizno-wogorod* / *Niz-nowogorod*. В первом варианте автор не идентифицировал значение компонента *Нижний*. В противном случае он смог бы его поместить в топонимический ряд, который характерен и для французского топонимикона, например *Basse Normandie* (Нижняя Нормандия). По мере своего пребывания в России Ж. Шапп д'Отрош изменяет французскую транслитерацию ойконима «Новгород» и выделяет прилагательное *Нижний*: *Nizno-wogorod* / *Niz-nowogorod*. Возможно и польское влияние (*Niżny Nowogród*, польск.): Ж. Маржерет до своего путешествия в Россию находился на польской службе, Ж. Шапп д'Отрош провел некоторое время в Польше по пути в Россию.

В начале своего путешествия Ж. Шапп д'Отрош упоминает семью Долгоруких: *la famille des Dolgorouski*. В антропониме вторая основа образована, возможно, по аналогии с французской моделью, ср. также: *Prince d'Olgorouki* (князь Долгорукий) (см. раздел 2.1.2.1. Главы II).

2.1.2.3. Звукобуквенные соответствия при передаче онимов России средствами французского языка

Ряд вариативных форм обусловлен существованием в русском языке звуков, отсутствующих во французском языке ([ц], [х], [ч]), и попытками авторов найти им лучшие соответствия: топоним «Углич» у Ж. Маржерета записывается как *Ouglits*, у Ж. Шаппа д'Отроша – *Uglicz* (таблица 4).

В каждом из текстов отмечены свои особенности передачи звуков [ц], [х], [ч]. Так, в тексте Ж. Соважа (XVI в.) звук [х] русского языка в топонимах *Archange* (Архангельск) и *Colmograd / Colmograt* (Холмогоры) передан вариативно. Топоним *Archange* представляет собой адаптированный вариант с образующей основой греческого происхождения (*arkhangelos: préf. Arkhi-, de rac. Arkhein, commander*)³⁰⁵, что определяет звучание фонемы во французской записи как [к]. В ойкониме «Холмогоры» русский звук [х] в написании *Colmograd / Colmograt* передан тоже как [к]. Таким образом, можно утверждать, что в тексте Ж. Соважа адаптация русского звука [х] к фонологической системе французского языка происходит через звук [к], ближайший по месту образования. Если принять, что сочетание букв *ch* передает звук [к], то прочтение топонимов *Moscho* и *Moschovie* соответствует звучанию онимов с основой *-моск-* в русском языке.

В тексте Ж. Маржерета (XVII в.) тенденция передавать русский звук [х] через [к] сохраняется; возможно, в этот ряд можно поместить и антропоним Рюрик: *Ruric* у Ж. Маржерета и *Rurich* у Ж. Шаппа д'Отроша (см. звук [к] таблицы 2). Топоним *Archangel*, представляющий собой транскрипцию русской основы, сохраняет то же сочетание *ch*; в ойкониме *Kolmengrod* (Холмогоры) Ж. Маржерет использует графический дублет. Большая по объему выборка онимов в тексте XVII в. позволяет выделить буквы и буквосочетания французского алфавита, используемые для передачи русских звуков [ч] и [ц].

Ж. Маржерет использует несколько сочетаний букв французского алфавита для имитации русского звука [ч]: *ts, tch, tsh, sh*. В данной последовательности выделяется сочетание [t] + [s] / [ʃ]: *Devitsi* (Девичий [монастырь]), *Caratshof* (Карачев). Для передачи русского [ц] Ж. Маржерет использовал *tch* и *z / s*. Первое сочетание, используемое и для [ч], показывает, что для Ж. Маржерета «чужие» звуки были фонетически близки между

³⁰⁵ Dozat A. Op. cit. 1938. С. 45; см. также: Фасмер М. Указ. соч. Т. I. С. 90.

собой: *Tcheringo* (Чернигов), *Galitchin* (Галицин). Буквы *z* и *s* варьируются в одной лексеме: *Zaragorod / Saragorod* (Царёв город) (таблица 5).

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) разброс букв и их сочетаний, обозначающих один и тот же непривычный для француза звук русского языка, еще шире. Для обозначения [x] автор использует буквы и буквосочетания: *ch, kh, k, c, qu*: *Wolchow* (Волхов), *Werkhotourie* (Верхотурье); *Okotskoi* (Охотск), *Astracan* (Астрахань), *Valaques* (валахи). Сочетание *ch* передает также и звук [ч]: *Kamchatka* (Камчатка). Для передачи [ч] Ж. Шапп д'Отрош использует десять разных последовательностей букв: *tch, tsch, sh, tz, cz, cs, ch, sch, chz, sz*; ср.: у Ж. Маржерета – четыре. Вариативность усиливается в написании отчеств, отсутствующих во французской традиции: *Alexis Mikaelowitz, Grand Prince Michel Feodorowichz, M. Petrowich Mazura* (таблица 6).

Для обозначения звука [ц] Ж. Шапп д'Отрош использует буквы *z, c, tch*: *Général Romanzow* (Генерал Румянцев), *Carewokokszaisk* (Царевококшайск), *Jachelbitcha* (Яжелбицы). Звучание онима *Carewokokszaisk* (Царевококшайск) в тексте Ж. Шаппа д'Отроша можно восстановить путем подбора соответствий букв алфавитов французского и русского языков на уже ассимилированных и поэтому очевидных примерах. Например, в результате анализа слов текста XVIII в. выявлено, что автор использует букву *c* для передачи русского звука [ц]³⁰⁶: *Czar Pirre I er* (Царь Петр I).

Запись *Carewokokszaisk* у Ж. Шаппа д'Отроша можно сопоставить с записью *Zaragorod / Saragorod* у Ж. Маржерета. Написание Царевококшайска иллюстрирует возможные варианты передачи русского звука [ц]: *z, s, c* средствами французского языка.

Графические способы отображения не существующих во французском языке звуков обобщены в Приложении (таблица 7). Ряд букв и

³⁰⁶ Транслитерации ц [c, ts, tz, z]. См. Приложение I. Таблица 01.

буквосочетаний, повторяющихся от свидетельства к свидетельству, можно считать устойчивыми: для [x]: *ch, c, k*; для [ч]: *tch, sh*; для [ц]: *tch, z*. Авторы текстов использовали буквы и сочетания, которые не были отмечены исследователями различных систем транслитерации при переходе от русского текста к написанию латиницей. Например, для [x]: *qu*; для [ч]: *tch, tsch, sh, ts, tz, cz, cs, sch, chz, sz*; для [ц]: *tch, s*.

Кроме случаев, обусловленных вариативностью в обозначении звуков в орфографии указанных периодов ([v]: *u; v; w*; [k]: *c; ch, k, qu*), и колебаний в обозначении звуков, отсутствующих во французском языке ([ц]: *tch, z, s; c*; [x]: *ch, c, k, kh, qu*; [ч]: *ts, tsh, tch, sh, tz, cz, cs, ch, sch, chz, sz*), отмечены также вариации, основанные на различиях французской и русской систем артикуляции.

Так, для передачи в онимах звука [u] засвидетельствовано два варианта написания: *ou* и *u*, соответствующие звукам заднего [u] и переднего ряда [y] французской фонологической системы. У Ж. Соважа (XVI в.) этноним *les Rousses* (русские) еще не ассимилирован французским языком, ср. точную передачу звучания гласного в русском слове. У Ж. Маржерета (начало XVII в.) слово ассимилировано: *les Russes*; в то же время ойконим *Ouglits* (Углич) и антропоним *Choutsqui* (Шуйский) содержат буквосочетание *ou*, ср.: французский звук заднего ряда [u], более соответствующий русскому звуку [y] заднего ряда³⁰⁷. В XVIII в. (у Ж. Шаппа д'Отроша) для передачи русского звука [y] использована буква *u* (*Uglicz, Szuiski*), которая могла обозначать французский звук [y] переднего ряда (таблица 8).

Чередование в орфографии *u* и *ou* отмечалось в старых французских текстах³⁰⁸. Возможно, чередование данных графем в исследованных текстах XVI–XVIII вв. является реликтом более ранней французской письменной традиции.

³⁰⁷ Характеристика системы французских гласных. См.: Бубнова Г.И. Указ. соч. 2011. С. 32.

³⁰⁸ См.: Шишмарёв В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка: IX–XV вв. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 76–78.

Зафиксированы также вариации, вызванные: 1) колебаниями в передаче оглушения конечных согласных: *Colmograt* / *Colmograd* (Холмоград) (Ж. Соваж); *Schouvalof* / *Schowalow* (Шувалов) (Ж. Шапп д'Отрош); 2) редукцией гласных в слабой позиции: *Vacilei Iuanouits* / *Iuaneuits Choutsqui* (Василий Иванович Шуйский) (Ж. Маржерет); *Demidof* / *Dimidof* (Демидов) (Ж. Шапп д'Отрош).

Отмечаются «неожиданные» последовательности букв для фонем [ʃ] и [ʒ], имеющих обозначения во французском языке: *ch* и *j / g* (перед *e, i, y*). В тексте Ж. Шаппа д'Отроша звук [ʃ] передан через *sz* и *s*: *Carewokokszaisk* (Царевококшайск), *Szuiski* (Шуйский), *Irtysz* (Иртыш); *Baskirs* (башкиры), *Apollon Pouskin* (Аполлон Пушкин), *Wysnei-Woloczok* (*Вышний Волочёк*); звук [ʒ] – через сочетание *sz*³⁰⁹ и *z*: *Piszma* (Пижма), *Niznowogorod* (Нижний Новгород), *Oz-ladozskoe* (озеро Ладожское). В большинстве примеров звуки [ʃ] и [ʒ] находятся в сочетании с другими согласными (см. таблицу 6).

Звуки, попавшие в необычное для французского языка фонематическое окружение, варьируются. Так, в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) варьируются способы передачи русского звука [й] в ойкониме *Solikamskaïa* / *Solikamskaia*: первый вариант с *-i-* составляет 22 / 26 употреблений онима. В других лексемах с аналогичной моделью образования йотированный знак выбран произвольно: *Astchitzkaïa*, *Kuiarowskaïa*, *Oblkaïa*, *Pokrowskaïa*. Подобное колебание в написании онимов русского происхождения сохранялось и в последующие периоды.

Между тем сочетания согласных звуков осваиваются французами по мере знакомства с языком и культурным пространством России, что приводит к снижению вариативности.

В тексте Ж. Соважа (XVI в.) слово, обозначающее город Вологду, сначала появляется в форме *Valdega*. Ж. Соваж пытается разделить сложное для него сочетание согласных [gd]; затем лексема преобразуется в форму

³⁰⁹ Возможно влияние польского языка.

Volgueda. У Ж. Маржерета транскрипция свидетельствует об ассимиляции ойконима: *Vologda*.

В тексте Ж. Маржерета (XVII в.) варьируется название реки Днепр: в начале повествования река обозначена *Nespre*, к концу книги прочтение начинает приближаться к русскому произношению: *Nieper*, с утратой *d*. Написание топонима «Смоленск» вариативно: в начале повествования первый звук [s] в сочетании [sm] передан как *sch*: *Schmolensqui*, а к концу книги после знака *s* остается только *h* – модификатор³¹⁰, не меняющий произношение согласной: *Shmolensqui*. Фамилия *Мстиславский* варьируется – варианты свидетельствуют о затруднениях при передаче группы согласных: *Mistiloftsqui* / *Mitiloftsqui*.

В тексте Ж. Шаппа д’Отроша (XVII в.) варьируется название субэтнической общности калмыков: *Zongores* / *Zungores* / *Dsongares* (*джунгары*). Автор использует форму *Zongores*; формы *Zungores* и *Dsongares* упоминаются как синонимы со ссылкой на неизвестный источник (*selon quelques Auteurs*). Форма *Dsongare*, передающая [dʒ] как *ds-*, приближается к русскому произношению.

Таким образом, в текстах авторов выделяются группы согласных, «неудобные» с точки зрения их восприятия и фиксации авторами исследованных текстов:

- 1) Ж. Соваж (XVI в.): [gd];
- 2) Ж. Маржерет (XVII в.): [dn`], [sm], [mst`];
- 3) Ж. Шапп д’Отрош (XVII в.): [kf], [ʃk], [ʒm], [ʒn`], [ʒsk] / [ʃsk].

2.1.3. Вариативность записи онимов и идентификация референтов

Результаты анализа вариативности онимов исследуемых текстов дают возможность выделить ряд соответствий, которые позволяют точнее идентифицировать референты ономастических лексем.

³¹⁰ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 1978. С. 25.

2.1.3.1. Соответствия при использовании графических вариантов

По данным Л.М. Скрелиной, в истории французского языка в письменной речи, независимо от произношения, обнаруживается графема *v* в начале, а *u* – в середине слова³¹¹; текст Ж. Маржерета подтверждает эту закономерность: *Velaci* (Власьев), *Villaminof* (Вильяминов), *Ignateuits* (Игнатьевич), *Miquiteuits* (Никитич).

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.):

1. Графема *v* используется в названиях небольших населенных пунктов, образованных при помощи суффиксов *-ов-*, *-ев-*: *Chestakova* (Шестаково), *Sowialova* (Завьялово), *Dektereva* (Дегтярева/о), *Makhneva* (Махнёво).
2. Графема *w* используется в названиях населенных пунктов, содержащих сочетание согласных *-вск-*: *Jouffineuwsкое*, *Pokrowskaïa* (село Покровское).
3. Графема *w* регулярно используется в русских отчествах, образованных при помощи суффиксов *-ов-* / *-уч*, *-ев-* / *-ич*: *Iwanowitz*, *Feodorowichz*, *Mikaelowitz*.

Зафиксировано, что в тексте Ж. Шаппа д'Отроша чередование графем *v* / *w* не зависит от разряда ономастических лексем и позиции звука в слове: *Wotiakes* (вотяки), *Valaques* (валахи); *Twer* (Тверь), *Colivan* (Колывань), *Chlinov* (Хлынов), *Azow* (Азов). Фонематическое окружение и внутренняя форма слова также не являются определяющими: *Berezoviar* (Березов Яр), *Sowialova* (Завьялово), *Berezowka* (Берёзовка)³¹².

При этом чередование *v* / *w* обнаруживается в однокоренных онимах, относящихся к разным референтам: *Jeune Ivan* (Иван V) / *Le Prince Iwan Nikitysz Romanou* (боярин Иван Никитич Романов). Несмотря на частотность имени Иван, у Ж. Шаппа д'Отроша соответствующие имена и отчества записываются по-разному: *Ivan* / *Iwan* / *Jean*; *Fedor Iwanowitz* / *Michitas Ivan*.

С Михаилом Ивановичем Зубатовым (*Michitas Ivan Soubatof*), директором таможни в Верхотурье, Ж. Шапп д'Отрош познакомился при

³¹¹ См.: Скрелина Л.М., Становая Л.А. Указ. соч. 2005. С. 117.

³¹² Топооснова *берез-* в восточнославянской топонимии – одна из наиболее продуктивных. См.: Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы. Словообразовательный анализ. М.: Наука, 1983. С. 120.

прохождении таможи. Примечательно, что автор записал отчество директора таможи в сокращенном варианте *Ivan*. Согласно В.К. Чичагову, употребление отчеств с суффиксами *-ов-* / *-ич*, *-ев-* / *-ич* до XVIII в. было ограничено социальным слоем представителей привилегированных классов. Отчества других лиц либо княжеских детей часто строились при помощи суффиксов *-ов-*, *-ин-*. В одном из примеров, приводимых Чичаговым, отмечено, что и финальная буква суффикса подлежала редукции: «Князь Иван княж Михайло(в) сын Троекуров...»³¹³. Кроме того, в варианте отчеств, оканчивающихся на *-ов*, *-ев*, *-ин*, они совпадают с русскими фамилиями. Варианты написания Ж. Шаппом д'Отрошем фамилий на *-ов*, *-ев* разнообразны, можно выделить несколько групп:

1. Преобладает вариант на *-ef / of / off*, передающий процесс оглушения в русском языке финальной согласной. Подобным образом написаны фамилии: *Romanof* (Романов), *Bestuchef* (Бестужев), *Soltikoff* (Салтыков), *Ismailof* (Измаилов), *Soimonof* (Соймонов). Последние две фамилии принадлежат губернаторам Нижнего Новгорода и Тобольска, к которым Ж. Шапп д'Отрош имел рекомендательные письма, т.е. мог видеть написание фамилий.

2. Вариант на *-ow / -ew*, соответствующий русскому написанию, с преобладанием *w*: *M. Lomanosow* (господин Ломоносов), *Général Romanzow* (генерал Руманцев), *Le colonel Chomoutow* (полковник Хомутов), *Comte de Csernichew* (граф Чернышёв). Кроме фамилии *Lomanosow*, остальные антропонимы данного ряда принадлежат военачальникам русской армии и упомянуты в связи с войной в Пруссии (1756–1763).

Вариант на *-ov* используется для написания фамилии *Woronzov*. У Ж. Шаппа д'Отроша были рекомендательные письма, подписанные канцлером Воронцовым.

³¹³ Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII в. М.: Учпедгиз, 1959. С. 47–48.

3. Форма на *-ou* / *-eu* отображена в фамилиях: *Romanou* (Романов³¹⁴), *Morozou* (Морозов), *Godonou* (Годунов), *Streshneu* (Стрешнев). Форму на *-ou* / *-eu* можно рассматривать как результат смещения *u* и *v*, широко представленного в тексте Ж. Маржерета. В тексте Ж. Шаппа д'Отроша это явление встречается, но редко, ср.: ойконим *Bilimbaeuskoï* (Билимбаевский завод по производству чугуна, основанный в 1730-е годы на Урале), *Cordon de St. Alexandre Neuski* (Лента (ордена) Святого Александра Невского).

2.1.3.2. Неточности записи и идентификация референтов

И.Н. Кузнецова отметила, что при взаимодействии языков потенциальные речевые ошибки происходят на разных уровнях порождения высказывания: на уровне звуков, слов, минимальных групп лексических комплексов, крупных тематических комплексов и на эмоциональном уровне. Замены и перестановки на уровне звуков происходят между близкими по артикуляции звуками. На уровне слова отклонения происходят из-за неверной идентификации слова³¹⁵.

В большинстве случаев прочтение или перевод графического изображения имени собственного исследуемых текстов позволяет определить денотат, но есть и неоднозначные случаи. Связаны они в основном с неточностями записи в результате «ошибок» или описок / опечаток, среди которых перестановки, замены, пропуски, добавления букв.

- Перестановка букв, свидетельствующая о метатезе и ассимиляции:

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.): (*lac*) *Saizan* – (*озеро*) *Зайсан* (ассимиляция глухого [k] и звонкого [z], *s* > *z* в интервокальном положении по аналогии с французским языком). Автор на этом озере не был и передает имя собственное с чужих слов. Видовое нарицательное *lac* позволило подобрать эквивалент.

³¹⁴ Фамилия царской семьи Романовых также варьируется: *Czar (s) Michel Romano, Michel Romanof (Grand Prince Michel Feodorowichz)*.

³¹⁵ См.: Кузнецова И.Н. Теория и практика лексической интерференции (на материале французского и русского языков). М.: Нестор Академик, 2021. С. 10.

- Добавление букв, свидетельствующее, в частности, об эпентезе и протезе звуков, не существующих в русском варианте.

В тексте Ж. Маржерета (XVII в.): *Offernaci* – Афанасий, *Nespre* – Днепр, *Poutimel* – Путивль, *Schmolensqui* – Смоленск, *Mistiloftsqui* / *Mitiloftsqui* – Мстиславский.

В тексте Ж. Шаппа д’Отроша: *Termak Timofeiwitz* – Ермак Тимофеевич – ассимиляция инициального звука имени по аналогии с отчеством.

- Замена букв, обусловленная, возможно, опечатками и трудностями ассимиляции.

В тексте Ж. Шаппа д’Отроша (XVIII в.): *Wéroskin/ Véroskin* – Верёвкин; *Artibacher* – Арцыбашев, *Golf Oblkaïa* – Обская губа. Идентифицировать объект, обозначенный *Golf Oblkaïa*, как и в случае с примером *lac Saïzan*, помогает видовое имя нарицательное *golf* (залив). Оба гидронима были упомянуты в описании гидрологии и гидрографии реки Иртыш. Однако если озеро Зайсан в подобном написании (*lac Saïzan*) упоминается пять раз, то Обская губа (*Golf Oblkaïa*) – только один раз. В тексте исследуемого экземпляра книги изображение литеры *s* имеет высокую верхнюю часть, подобную латинским буквам *l, f*. В связи с этим замена может быть вызвана опечаткой наборщика.

Антропоним *Kan Zutchuin* – Хан Кучум употребляется Ж. Шаппом д’Отрошем в рассказе об истории народов Сибири. Количество замен позволяет предположить трудности двойной ассимиляции имени хана во французский язык через русский язык.

- Пропуск отдельных букв.

Примером может служить интерпретация названия *Casy* в тексте XVIII в. О названном объекте говорилось лишь, что он представляет собой, наряду с областью вокруг Москвы, возвышенность или плато на равнине от Санкт-Петербурга до Тобольска. Анализ широты маршрута и долготы, указанной в следующем фрагменте горной цепи, позволил локализовать объект и соотнести его с топонимом «Касли».

Другие случаи элизии:

в тексте Ж. Соважа (XVI в.): *Col* (Кола);

в тексте Ж. Маржерета (XVII в.): *Tcheringo* (Чернигов);

в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.): *Ienisseik* (Енисейск), *Tikonoska* (Тихоновская); *Czar Romano* (царь Романов), *Mme Lapouchin* (мадам Лопухина).

Неудобное «окончание» отбрасывается или видоизменяется:

в тексте Ж. Соважа (XVI в.): *Poudejames* (Пудожемское [устье]);

в тексте Ж. Маржерета (XVII в.): *Serpo* (Серпухов); *Obo* (Обь), *Ierislaf* (Ярославль), *Devitsi Monasteri* (Девичий Монастырь). Финальное *-i* в слове *Monasteri* может рассматриваться как попытка автора передать мягкость согласного.

В большинстве случаев палатализация финального согласного графически не выражена:

в тексте Ж. Маржерета (XVII в.): *Casan* (Казань);

в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.): *Astracan* (Астрахань), *Cazan / Kazan* (Казань), *Colivan* (Колывань), *Rewel* (Ревель), *Twer* (Тверь), *Tumen* (Тюмень).

Это не влияет на идентификацию референта, однако отмечается случай, когда отсутствие выраженной графически палатализации приводит к смысловой путанице. Выявлены омографы, обозначенные лексемой *Casan*: город *Казань* и *казан*, означающий, согласно контексту, четверть (меру площади земель).

Для текста Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) составлена рабочая таблица, систематизирующая случаи изменения флексий онимов вследствие редукции гласных в безударном положении (таблица 13). Анализ позволяет идентифицировать название небольшого населенного пункта с продуктивной топоосновой: *Tschoudoiwa* – Чудоево, в написании которого редуцированное финальное *-o* (ослабленный звук [ъ]) отображается как *-a* по аналогии с *Sowialova* (Завьялово) и знак *i* в составе суффикса заменяет русское

финальное *-e* (ослабленный звук [ь]) по аналогии с топонимом *Olekminskoi* (Олекминское).

Ойконим *Tikonoska* мог иметь три варианта русского написания: Тихоновск / Тихоновское / Тихоновская. На современной карте региона, в котором находился Ж. Шапп д'Отрош, выявлен населенный пункт Тихоновская, но нельзя утверждать, что именно этот вариант являлся названием объекта, о котором писал путешественник. Современных ему карт России, фиксирующих небольшие населенные пункты, обнаружить не удалось, а топооснова ойконима также продуктивна для топонимии России.

В целом идентификация онимов с учетом выявленных соответствий и контекста позволяет определить их референты, при этом отмечаются случаи, когда имя собственное соотносится с несколькими референтами.

§2.2. Эволюция референтной соотнесенности онимов в исследованных текстах

2.2.1. Множественная референтная соотнесенность ономастических лексем в текстах Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша

Представим онимы в порядке частоты³¹⁶ их употребления в каждом из трех исследованных текстов.

2.2.1.1. Jean Sauvage “La route et la saison qu'il faut prendre pour faire la voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord” (1586)

2.2.1.1.1. *Saint-Nicolas*

В самом раннем из исследованных памятников (XVI в.) множественная референция наиболее выражена³¹⁷. Топонимическая единица *Saint-Nicolas* (Святой Николай) имеет самую высокую частотность – 12 употреблений, только 4 из которых сопровождается уточняющими нарицательными: 3 раза упоминается башня Святого Николая и 1 раз – одноименный остров.

³¹⁶ Частота употребления = частотность (подробнее см. раздел 1.2.4. Главы I).

³¹⁷ Раздел написан по материалам статьи: см.: Смирнова В.Е. Некоторые аспекты передачи онимов России в трудах французских путешественников XVI, XVIII вв. // Вопросы географии / Русское географическое общество / Сб. 146. М.: Кодекс, 2018. С. 106–118.

Топоним содержится уже в названии отчета французского моряка Ж. Соважа: *La route et la saison qu'il faut prendre pour faire le voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord*³¹⁸ («Путь и время года, в которое нужно отправиться, чтобы совершить путешествие в Святой Николай в Московии через Север»³¹⁹).

Для того чтобы соотнести топоним с реальными объектами, обратимся к тексту Ж. Соважа: *Quand les Anglois*³²⁰ *ont fait à la douanne, ilz*³²¹ *portent leur marchandise bas au pié de la barre pour aller à Saint-Nicolas, car les les grands navires ne scauraient aller dedans la barre d'Archange, et faut qu'ilz se tiennent à l'isle Saint-Nicolas qui est une isle assez petite où caste tour de Saint-Nicolas est planté dessus est fort haute à voir de la mer, et n'y a que deux ou trois maysons avec la tour que les soldats gardent*³²².

Если тот участок земли, о котором пишет Ж. Соваж, действительно являлся островом, то наиболее вероятно, что речь идет об острове Ягры, который находится в устье Северной Двины. В середине XVI в. на нем была построена стоянка, названная «Рейд Святого Николая», где находились склады и жилые дома, жители которых перегружали грузы с крупных морских судов на мелкие, везли их в Холмогоры и далее в Россию, что совпадает с описанием французского путешественника. На этом острове была также бухта или гавань Святого Николая, упоминающаяся в рассказе

³¹⁸ Sauvage J. *La route et la saison qu'il faut prendre pour faire le voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord* (1586) (по рукописи Парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, fol. 418–423)) // Vianey B. *Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586*. М.: Тезаурус, 2012. С. 60.

³¹⁹ Здесь и далее переводы контекстов от предложения и более – приводятся в сносках.

³²⁰ Здесь и далее приводится орфография оригинала.

³²¹ В тексте Ж.Соважа присутствуют элементы среднефранцузской графики: конкуренция графем z и s. См.: Школьникова О.Ю. Французское «Житие святого Этьена де Мюре»: историко-лингвистическое исследование текста и проблемы установления его рукописной традиции: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.05. М., 2009. С. 17–18.

³²² Sauvage J. *Op. cit.* P. 71. Перевод больших контекстов здесь и дальше – в сносках. (*Когда англичане прошли таможеню, они оставляют свои товары у мели, чтобы идти в Святой Николай, так как большие корабли не могут пройти мель Архангела, и нужно, чтобы они стояли у острова Святого Николая, который достаточно маленький, где находится башня Святого Николая, очень высокая, и ее видно из моря, там только два или три дома с башней, которую охраняют солдаты.*)

английского путешественника Антония Джейкинсона о его пути из Лондона в Москву в 1557–1558 гг.: «Инструкции, данные шкиперам и матросам флота, отправляющего в нынешнем 1557 году в бухту св. Николая в России...»³²³. В пометке также значится, что со времени прибытия английского путешественника, предшественника Ж. Соважа, Р. Ченслора, к устью Двины в 1553 г. Двинская губа (а затем и все Белое море) получила название бухты Святого Николая. Таким образом, смысл французских выражений с данным топонимом будет зависеть от контекста высказывания, в частности, от масштаба, в котором маршрут рассматривается Ж. Соважем. При более крупном масштабе его слова с большей вероятностью будут означать бухту: *aller à Saint-Nicolas* (идти в Святой Николай), при более мелком – всю акваторию Белого моря: *entreprendre le voyage... à Saint-Nicolas* (предпринять путешествие в Святой Николай).

Более неоднозначна ситуация с «башней» (*ceste tour de Saint-Nicolas / la tour Saint-Nicolas*): Б. Виане полагает, что под топонимической единицей *Saint-Nicolas* автор имеет в виду монастырь, расположенный в устье Северной Двины, перед которым англичане бросали якорь, чтобы пересечь на меньшие суда и идти далее вверх по течению Северной Двины³²⁴. Монастырь Святого Николая упоминается также в истории о путешествии Р. Ченслора: 24 августа 1553 г. он приплыл в устье Северной Двины к монастырю «святого Николая»³²⁵. Действительно, монастырь Святого Николая находился в устье Северной Двины, до XVII в. устье называлось Корельским, а затем Никольским. Монастырь совместил в себе оба названия и со временем стал называться Николо-Корельским или Николаевским Корельским³²⁶, на его территории в XV в. была построена церковь Святого

³²³ Английские путешественники в московском государстве в XVI веке. / Отв. ред. В.Л. Рубинштейн; перевод с англ. Ю.В. Готье. Л.: печатный двор им. А.М. Горького, 1938. С. 69.

³²⁴ Vianey В. Op. cit. С. 59.

³²⁵ Английские путешественники ... Указ. соч. С. 12.

³²⁶ См.: Денисов Л.И. Православные монастыри российской империи. С-Пб.: Альфарет, 2007. С. 7.

Николая. Однако этот монастырь находился и находится не на острове, а на материке, как раз напротив острова. В 1930-е годы вокруг монастыря был организован рабочий поселок, впоследствии город Молотовск (современный Северодвинск).

Таким образом, одно и то же название *Saint-Nicolas* могло быть присвоено французом четырем объектам Русского Севера: Двинской губе или Белому морю в целом; острову Ягры; башне, находящейся на нем; Николо-Корельскому монастырю.

Название населенных пунктов или их частей по церкви / монастырю неоднократно отмечалось в истории топонимии³²⁷. Е.М. Поспелов приводит ряд однокоренных топонимов, образованных путем переноса имени святого Николая Чудотворца с названия церкви на ближайшие объекты: *г. Николаевск* (Волгоградская обл. – от Николаевской слободы, 1747 г.), *г. Никольск* (Вологодская обл. – от Никольской слободы, села Никольское, XVIII в.), *г. Никольск* (Пензенская обл., XIX в.), *г. Николаев* (Украина, XVIII в.)³²⁸. Тот же процесс можно наблюдать и во франкофонной среде: *Saint-Nicolas-d'Aliermont* (коммуна в Нормандии, созданная в 1208 г. и названная по имени прихода Святого Николая), *quartier Saint-Nicolas* (квартал в Намюре, в Бельгии), *village de Saint-Nicolas* (городок в Квебеке, основанный в 1694 г. французскими колонизаторами). Из примеров видно, что в русской традиции перенос имени святого на географический объект сопровождается морфологическими изменениями имени собственного, во французском языке словоизменение отсутствует, но при этом сохраняется составная часть имени *Saint* (Святой). Невозможно достоверно определить, в какой форме и от кого данный топоним России был впервые воспринят Ж. Соважем (от русских или от других иностранцев). В любом случае очевидно влияние экстралингвистических факторов, оказанное на выбор эквивалента,

³²⁷ Dauzat A. Op. cit. 1963. P. 150–161.

³²⁸ См.: Поспелов Е.М. Иллюстрированный атлас мира. География мира. Новейший топонимический словарь: ок. 8000 ед. / Е.М. Поспелов. М.: Русские словари: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. С. 352–353.

как, например, роль святого Николая Чудотворца в христианской культуре XVI в. Николай Чудотворец считался покровителем мореходов, рыбаков, охотников как у поморов русского севера, так и у французских, особенно у бельгийских, моряков. Этим фактом объясняются высокая частотность названия в российской топонимии и во французском тексте, узнаваемость иностранцами этого символа христианской культуры, быстрая ассимиляция имени России во французском языке. В.А. Никонов подчеркивал, что выбор названия диктуется историческими причинами, которые определяют общественные интересы³²⁹. Освоение Севера с его суровыми условиями, зависимость человека от климата, непредсказуемость морской стихии определяли потребность человека в защите, безопасности, и эту роль «выполняли» святые.

2.2.1.1.2. *Saint-Michel-l'Archange*

Вторая по частотности топонимическая единица текста Ж. Соважа *Saint-Michel-l'Archange* (Святой Михаил Архангел) представляет собой именование по тому же типу. Топоним в ряде случаев уточняется: *la ville de Saint-Michel-l'Archange* (город), *le chateau d'Archange* (крепость), *la rivière de Saint-Michel-Archange* (река), *la barre d'Archange* (мель). Город, в который, согласно контексту, привозили товары, – предположительно Архангельск, основанный в 1584 г. при Михайло-Архангельском монастыре³³⁰, с ним, очевидно, и соотносится крепость. В 5 случаях из 10 топоним сокращен до формы *Archange* (Архангел). Подобное сокращение составного имени наблюдается и в текстах XVII и XVIII вв.: в записках Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша Архангельск представлен транслитерацией русского слова *Archangel* (Архангел), что свидетельствует о русской традиции сокращения топонима до производящей основы.

³²⁹ См.: Никонов В.А. Указ. соч. 2011. С. 25.

³³⁰ См.: Поспелов Е.М. Указ. соч. С. 53.

Название реки у Ж. Соважа связано с топонимом *Saint-Michel-l'Archange* только в начале повествования. Далее река, протекающая через «Архангел», будет названа *la rivière Divine* – в переводе с французского «божественная река». Здесь проявляется попытка осмыслить и адаптировать производящую основу русского гидронима «Двина», в устье которой расположен Архангельск. Номинация в данном случае построена на подобии звуковых ассоциаций: акустические формы гидронима «Двина» в русской речи и нарицательного *divine* (божественная) во французской созвучны. Согласно А.В. Суперанской, чем менее денотат имени известен воспринимающему, тем ярче для него апеллятивное значение лексемы, входящей в состав имени собственного, и наоборот, чем лучше известен денотат, тем тусклее значение апеллятива в составе лексемы³³¹. Этимология названия реки, установленная Ж. Соважем, показывает, что река была малознакомым для него объектом.

La barre d'Archange (букв.: мель Архангела) – окказиональное имя, данное Ж. Соважем возвышению дна Северной Двины, которое представляет собой систему перекатов. За каждым перекатом закреплен отдельный микротопоним³³² с разными топоосновами (современные названия: Юра, Собачий Пролаз, Тройная Гора, Вождоромский перекат³³³). Автор называет мель по имени ближайшего известного ему объекта: поселения или крепости. В период с XIV по XVII в. основным экономическим центром России на севере были Холмогоры, расположенные выше данных перекатов по течению Северной Двины, и это мешало иностранным торговым кораблям подвозить товары. Именно в этом контексте Ж. Соваж упоминает о «мели Архангела». Трудности, связанные с прохождением этого участка, стали причиной строительства ниже по течению города-порта Новохолмогорска (будущего Архангельска). До появления Новохолмогорска проводить торги с иностранцами было удобно в населенных пунктах, находящихся за

³³¹ См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 287.

³³² Топоним, имеющий узкую сферу употребления, известный узкому кругу людей, живущих вблизи названного объекта. См.: Подольская Н.В. Указ соч. 1978. С. 86.

³³³ См.: Ильина Л.Л., Грахов А.К. Реки Севера. Л.: Гидрометеиздат, 1987.

пределами бассейна северной Двины, один из них – Кола – также упоминается в свидетельстве Ж. Соважа.

2.2.1.1.3. *Col*

Топоним *Col* (Кола) в повествовании Ж. Соважа также соотносится с двумя объектами: рекой Колой и образованным на ней одноименным поселением. Идентификация гидронима не вызывает сомнений, так как имя собственное употребляется с видовым термином *la rivière* (река). В случаях, когда уточняющее нарицательное отсутствует, контекст позволяет утверждать, что речь идет о поселении: *ils refont charger leur merchandise... pour les apporter à Saint-Nicolas, ou Archange, ou à Col, ou a d'autres lieux ou ilz vont trafiquer*³³⁴. Историко-географы, исследовавшие Кольский полуостров, И.Ф. Ушаков, И.П. Шаскольский, А.А. Минкин полагали, что поселение Кола возникло до 1565 г. (возможно, в 1532 г.)³³⁵, т.е. к моменту путешествия Ж. Соважа оно уже существовало. К.Н. Вальдман, изучавший историю развития торговых центров на побережье Мурмана, сходится во мнении с И.П. Шаскольским, полагавшим, что, начиная с конца 1550-х годов, на Мурманском берегу существовало несколько населенных пунктов, имевших большое значение для торговли России с иностранцами, и одним из них была Кола.

Кроме Колы, российские исследователи выделяют еще два важных центра внешней торговли России: Печенгу и Кегор (после 1570 г. – Вайда-Губа, с 1823 г. – мыс Кекурский), полагая, что их значение для внешних торговых связей России до 1585 г. было даже больше, чем гаваней в устье Северной Двины (*Saint-Nicolas*)³³⁶. Однако у Ж. Соважа данные топонимы в

³³⁴ Sauvage J. Op. cit. P. 72 (*они вновь нагружают их товары... чтобы везти их в Святой Николай или Архангел, или Колу*).

³³⁵ См.: Минкин А.А. Топонимы Мурмана. Мурманск: Кн. изд-во, 1976. С. 14; Ушаков И.Ф., Дашинский С.Н. Кола. Мурманск: Кн. изд-во, 1983; Шаскольский И.П. О возникновении города Колы. Истор. зап., Т. 71, М., 1961. С. 270–279.

³³⁶ См.: Вальдман К.Н. Старинное становище и торг (XVI в.) на крайнем севере (Кегор-Вайда-Губа) // Известия всесоюзного географического общества (Изв. ВГО). 1968. № 1. URL: http://www.kolamar.ru/library/kegor_valdman.htm (дата обращения: 12.08.2019).

тексте отсутствуют. Названия *Khegore* (Кегор) и *Kola – flu* (река Кола) отражены на карте Уильяма Боро³³⁷, составленной английским мореплавателем в конце 1550-х годов по данным, собранным им в трех морских экспедициях (1553–1557³³⁸). Очевидно, англичанин посчитал Кегор и Колу важными русскими центрами. Транскрипция У. Боро точно отражает произношение топонимов России.

В написании Ж. Соважа отсутствует формант *-a*, топоним записан как *Col* при прочтении Коль³³⁹. Расхождения в орфографии, в приоритете выбора фиксируемых объектов и их названий свидетельствуют об отсутствии регулярного обмена информацией между французскими и другими иностранными мореплавателями. Недостаток фоновых знаний о России, которыми к этому моменту уже владели англичане, еще раз подтверждает тот факт, что французы впервые знакомятся со страной.

2.2.1.2. Le Capitaine Margeret “Estat de l’Empire de Rvssie et Grande Duché de Moscovie” (1607)

В тексте XVII в. лексема *Saint Nicolas*, как и в свидетельстве XVI в., имеет несколько референтов, она соотнесена с населенным пунктом и именем святого. Ойконим идентифицируется на основе контекста повествования и перечисляется в ряде других населенных пунктов, расположенных на европейском Севере России: *...à Kolmengrod. Archangel et Saint Nicolas, comme aussi en d’autres lieux du costé de Septentrion*³⁴⁰. Причина, по которой Ж. Маржерет упоминает эти места, – удививший его

³³⁷ Карта У. Боро. См.: Вальдман К.Н. Кольский полуостров на картах XVI века // Известия всесоюзного географического общества, 1962. URL: <http://kolamar.ru/img/1557/1557.html> (дата обращения: 12.08.2019).

³³⁸ См.: Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии / Под ред. В.А. Кордта. Вторая серия. Вып. I: Карты всей России, Северных ея областей и Сибири. Киевъ: Типографія С.Н. Кульженко, 1906. Карта XI, сопроводительный текст С. 11. 28 с. 26 табл.

³³⁹ В одном из русских переводов версии гидроним выглядит именно так. Прим. – С.В.

³⁴⁰ Margeret J. Estat de l’Empire de Russie et grande duché de Moscovie / Par J. Margeret, H. Chevreul. P.: Chez L. Potier, 1860. P. 5 (*...в Холмогорах. Архангельске и Святом Николае, как также и в других местах берега Севера...*).

природный феномен полярных дня и ночи; ойконимы приводятся в качестве примера уже известных объектов, для ориентировки.

Второе по объему контекста употребление лексемы – это агиантропоним *Saint Nicolas* – дотопонимическая лексема, по которой и получили названия топонимические объекты. Автор считает святого Николая самым почитаемым святым в России: *Leur plus grand patron est Saint Nicolas*³⁴¹.

Ономастическая лексема *Archangel* также соотнесена с несколькими объектами, но удаленными друг от друга в пространстве: Ж. Маржерет присваивает это имя городу Архангельску и Архангельскому собору в Москве. В отличие от текста XVI в., идентификация референтов однозначна, исходя из контекста повествования. В первом случае топоним упоминается наряду с Холмогорами и Святым Николаем как населенные пункты северного побережья. Во втором – имя собственное сопровождает уточняющее нарицательное *eglise* (церковь) и упоминается как место первого погребения царя Бориса Федоровича и других русских князей и царей: *l'eglise nommée Archangel, lieu de sepulture des grands ducs et empereurs*³⁴². Архангельский собор также появляется в описании коронации Лжедмитрия: *tous les chemins depuis la chambre jusques à l'eglise Nostre-Dame et... jusques à Archangel estoient*³⁴³ *couverts d'une estoffe escarlate*³⁴⁴. Очевидно, что Ж. Маржерет имел представление о географическом расположении данных топонимов в России, а Ж. Соваж его не имел.

Следующие топонимические лексемы относятся к двум близким топонимическим разрядам: ойконимам и урбанонимам. Речь идет о городах *Astrican* (Астрахань), *Casan* (Казань), *Schmolensqui* (Смоленск), *Narue / Narve* (Нарва) и одноименных крепостях (*chasteaux*)³⁴⁵ указанных городов. Вопрос

³⁴¹ Ibid. P. 18 (*их самый главный покровитель – святой Николай*).

³⁴² Ibid. P. 84 (*церковь, названная в честь Архангела, – место погребения великих князей и императоров*).

³⁴³ oi=ai. Diez F.C. Grammar of the romance languages. London, Edinbrough, 1863. P. 122.

³⁴⁴ Margeret J. Op. cit. P. 85 (*все пути от его покоев до церкви Богородицы и... до церкви Архангела были покрыты алой тканью*).

³⁴⁵ В исследуемом материале используется лексема *chateau* (фр. замок), ср. в русском языке: *крепость* или *кремль*. Далее по контексту: *крепость / кремль*.

о разделении онимов на данные разряды по отношению к этому историческому периоду может быть спорным, так как города изначально строились как крепости с укреплениями, основная функция которых была военная, а затем они становились экономическими и культурно-религиозными центрами. Однако в тексте топонимы сопровождаются уточняющими нарицательными *ville* (город) и *chateau* (замок), поэтому в нашем исследовании они включены в разные разряды. Данные крепости были выделены особо, они привлекли внимание Ж. Маржерета тем, что построены из камня, тогда как большинство крепостей России XVII в. были деревянными³⁴⁶.

2.2.1.3. L'Abbé Chappe d'Auteroche "Voyage en Sibérie" (1768)

В тексте Шаппа д'Отроша (XVIII в.) тенденция разделять крепость / кремль и город сохраняется для единственного топонима – *Uglicz* (Углич). В тексте Маржерета (XVII в.) топоним упоминается только как город (*ville*), связанный со смертью царевича Дмитрия. Лексема высокочастотна; контекст, центром которого она является, развернут, и очевидно, что смерть Дмитрия представляет главный интерес для Ж. Маржерета. Ж. Шапп д'Отрош также упоминает город в связи с историей гибели царевича, но отмечает и княжеские палаты (*Chateau d' Uglicz*), которые были снесены после этих событий. Сохранилось только одно здание – парадная палата, построенная из кирпича. Астрахань (*Astracan*), Казань (*Cazan / Kazan*), Смоленск (*Smolensko*) и Нарва (*Narwa*), засвидетельствованные у Ж. Маржерета как названия крепостей (XVII в.), появляются и в тексте XVIII в., но только в значении городов.

Лексема *Saint Nicolas* использованная у Ж. Маржерета, у Ж. Шаппа д'Отроша относится к двум разным ономастическим разрядам: агеоантропонимам и порейонимам. В первом случае она представляет имя

³⁴⁶ Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. М., 1994. С. 7, 35.

святого, во втором – название линейного корабля русского флота порта Кронштадт 1754 г. выпуска³⁴⁷, получившего название от агноантропонима. Ж. Шапп д'Отрош упоминает святого Николая (*Saint Nicolas*) и святого Андрея (*Saint André*); этих святых, по его мнению, очень почитают в России.

Онимы, в основе которых лежит производящая основа от агноантропонима *Saint-Michel-Archange*, в тексте XVIII в. распределены по трем разрядам и представлены ойконимом *Archangel* (г. Архангельск), урбанонимом-эклезионимом *L'Eglise Michel Arcangel* (Храм / церковь Архангела Михаила в Тобольске), порейонимом *Michel-Archange*³⁴⁸ (фрегат *Архангел Михаил*).

Сведения об Архангельске составляют прецедентный фон знаний о России Ж. Шаппа д'Отроша, так как в отличие от двух предшественников – соотечественников он не был в городе. Из разных источников ему известно, что родом из области Архангельска был человек по имени *Anika*, от которого русским стало известно о Сибири. Возможно, речь идет об Аникии Федоровиче Строганове – создателе солеваренной промышленности в Солевычегодске, который торговал с народами Сибири, впоследствии постригся в монахи и основал в 1568–1600 гг. Преображенский Пыскорский монастырь³⁴⁹.

Из документов Ж. Шаппу д'Отрошу стало известно о доходах архангельской таможни, которая имела большое значение для России. Путешественник считает важным передать свидетельства очевидцев, от которых он узнал, что из области Архангельска привозят дубовое дерево для судостроительства и в самом городе находятся судостроительные верфи. Автор пишет: *Avant Pierre Ier la Russie n'avoit que des Barques ou d'autres petits Bâtiments dont on se servoit sur le Wolga et sur le Don. Les Russes ont*

³⁴⁷ Указан Ж. Шаппом д'Отрошем в списке военных кораблей, которые составляли морские силы России в 1756 г. Список кораблей, цитируемый здесь и далее, приведен не в основном тексте, а в сносках к тексту его книги.

³⁴⁸ Здесь и дальше приводится орфография оригиналов, которая варьируется.

³⁴⁹ См.: Купцов И.В. Род Строгановых. Челябинск: ТО «Каменный пояс», 2005. С. 14.

*présentement des Chantiers à Archangel, à Cronstat, à Saint-Pétersbourg, à Revel*³⁵⁰.

В тексте зафиксировано название храма Тобольска, сопровождаемое характеристикой: *L'Eglise nommée Michel Arcangel... est composée de deux Clochers*³⁵¹. Порейоним *Michel-Archange* обозначает фрегат порта Ревель (совр. Таллин) 1748 г. выпуска. В этом же тексте впервые встречается производное от топонима «Москва»: наряду с названием русского города *Moscou*, уже принятым французским языком, автор указывает имя собственное линейного корабля порта Ревель 1750 г. выпуска (*Moschwa*). Онимы имеют одну основу *Mosc*.

2.2.1.4. Эволюция онимов с множественной референцией

Эволюция онимастических лексем, выявленная при сопоставлении текстов, проявляется в изменении количества референтов, частотных значений онимов и в соотношении последних с русскими обозначениями.

Так, онимы от производящих основ *Saint-Nicolas* (святой Николай) и *Saint-Michel-Archange* (святой Михаил Архангел) в разных текстах имеют от двух до четырех референтов (таблица 10).

Наиболее полно это явление выражено в тексте XVI в. Ж. Соваж присваивает имя *Saint-Nicolas*³⁵² четырем объектам Русского Севера: месту на севере (Двинской губе или Белому морю в целом), острову Ягры, башне, находящейся на острове Ягры, Николо-Корельскому монастырю. В тексте XVII в. Ж. Маржерет обозначает именем *Saint Nicolas* только два объекта: святого и место / места на северном побережье (*lieux du costé de Septentrion*).

³⁵⁰ Charpe d'Auteroche J. Voyage en Sibérie. P.: Chez Debure père, 1768. Т. I. P. 252. (*До Петра I Россия имела только лодки и другие небольшие суда, которыми пользовались на Волге и на Дону. В настоящее время русские имеют строительные верфи в Архангельске, Кронштадте, Санкт-Петербурге, Ревеле.*)

³⁵¹ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 157 (*церковь Михаила Архангела... имеет две колокольни*).

³⁵² Здесь и дальше приводится орфография оригиналов, включая расстановку дефиса: *Saint-Nicolas* (Ж. Соваж); *Saint Nicolas* (Ж. Маржерет); *Saint Nicolas* (Ж. Шапп д'Отрош) и т.д.

В тексте XVIII в. Ж. Шапп д'Отрош называет именем *Saint Nicolas* святого и корабль русского флота.

Имя святого Михаила Архангела в тексте XVI в. также имеет наибольшее количество референтов (четыре): *Archange / la ville de Saint-Michel-l'Archange* (г. Архангельск), *Chateau d'Archange* (Михаило-Архангельский монастырь), *la rivière de Saint-Michel-Archange* (Северная Двина); *la barre d'Archange* (мель Северной Двины). В текстах XVII и XVIII вв. количество референтов меньше: у Ж. Маржерета *Archangel* имеет два референта: г. Архангельск и Архангельский собор Московского Кремля. В тексте Ж. Шаппа д'Отроша имя имеет три референта: г. Архангельск (*Archangel*), Церковь Михаила Архангела в Тобольске (*l'Eglise nommée Michel Arcangel*) и корабль русского флота (*Michel-Archange*).

В течение XVI–XVIII вв. частота употребления онимов в разных значениях могла изменяться. Например, значение онима *Saint-Nicolas* как топонима Северного морского пути, наиболее частотное у Ж. Соважа, у Ж. Маржерета зафиксировано только один раз; у Ж. Шаппа д'Отроша это значение отсутствует, и наиболее частотным становится значение агноантропонима «святой Николай». В других случаях значения сохранялись: ойконим *Saint-Michel-l'Archange / Archangel* во всех трех текстах имеет значение города. Кроме этого, частотность значений онимов характеризует, в частности, восприятие авторами роли объектов в жизни России: в XVI в. *Saint-Nicolas* обозначал для европейцев главный русский порт-таможню, однако во второй половине XVI в. эту функцию также начинает выполнять Архангельск. Появление в тексте XVIII в. указанных порейонимов, образованных от уже существующих онимов, свидетельствует об усилении роли флота в жизни страны.

Онимы от производящей основы *Saint-Michel (Archange / Saint-Michel-l'Archange / Saint-Michel-Archange – Archangel – Archangel / Michel Arcangel /*

*Michel-Archange*³⁵³) в тексте Ж. Соважа (XVI в.) чаще всего использовались в значении г. Архангельска / крепости / монастыря Архангельска³⁵⁴ (8 употреблений из 10). У Ж. Маржерета (XVII в.) употребление слова в значении населенного пункта сокращается (2 употребления из 6), у Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) – вновь увеличивается (4 случая употребления из 6). Это объясняется несколькими факторами.

В тексте Ж. Маржерета *Archangel* чаще всего используется в значении *Архангельский собор* Московского Кремля – места коронации и погребения русских царей и их семей. Это объясняется, возможно, обстоятельствами пребывания авторов в России: Ж. Маржерет служил в Москве и участвовал в церемонии коронации Лжедмитрия. Ж. Соваж был в России только в районах, прилежащих к Архангельску; Ж. Маржерет уезжал во Францию из Архангельска, а служил в Москве; Ж. Шапп д'Отрош в Архангельске не был. Однако в тексте XVIII в. лексема *Archangel* чаще используется в значении г. Архангельска, а московский Архангельский собор не упоминается совсем, хотя в Москве Ж. Шапп д'Отрош был, при этом оним *Archangel* имеет незначительную частотность употреблений в общем количестве ойконимов России – 0,7 % (таблица 11).

Изменение частотности значений онима можно также объяснить экстралингвистическими факторами: в XVIII в. г. Архангельск выполнял функцию северного порта и таможни России, но появились и другие порты. По данным Ж. Шаппа д'Отроша, на момент его путешествия по России, наряду с Архангельском, существовал уже целый ряд других портов и таможенных пунктов, таких как Санкт-Петербург, Выборг, Нарва, Ревель, Рига, о которых автор упомянул в своей книге.

³⁵³ Здесь и дальше знак слэш (/) ставится между вариантами форм онима текста одного автора, знак тире (–) разделяет формы онима текстов разных авторов, в порядке: текст Ж. Соважа (XVI в.) – текст Ж. Маржерета (XVII в.) – текст Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.).

³⁵⁴ Не всегда контекст позволяет разделить два разряда.

Топоним «Москва» (*Moscho – Mosco – Moscou*) также является постоянной составляющей всех трех текстов (подробнее раздел 3.2.1. Главы III).

Ономастические лексемы, обозначающие крепости и монастыри (*chateaux*), одноименные с населенными пунктами, отмечены у Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша; у Ж. Маржерета засвидетельствована множественная референция онимов *Astrican, Casan, Schmolensqui, Narue / Narue*, обозначающих города и крепости. При этом выделение крепостей и монастырей / храмов среди других урбанонимов характерно для всех авторов, что объясняется их интересом к русской архитектуре. У Ж. Соважа вызвала восхищение деревянная архитектура Архангельского монастыря (*chasteau d'Archange*), у Ж. Маржерета – архитектура крепостей, построенных также из камня. Ж. Шапп д'Отрош отметил княжеские палаты Углича (*Chateau d'Uglicz*) и храм Михаила Архангела в Тобольске (*L'Eglise nommée Michel Arcangel*) как исторические и архитектурные достопримечательности.

Множественная референция включает также вопрос об омонимии имен собственных и их ассимиляции в указанных сочинениях. Текст XVI в. как более ранний свидетельствует о значительном расхождении формирующихся французских онимов с исходными русскими; у Ж. Соважа засвидетельствованы окказиональные названия, отсутствующие в русском ономастиконе: *l'isle Saint-Nicolas* (о. Ягры), *la rivière de Saint-Michel-Archange* (р. Северная Двина), *la barre d'Archange* (окказиональное имя, данное перекатам Северной Двины, современные названия см.: раздел 2.2.1.1.2. Главы II). Река, в устье которой строится Архангельск, обозначена именем *Saint-Michel-l'Archange* только в начале повествования; далее она названа *la rivière Divine* («божественная река») как результат звуковой ассоциации: Двина – *divine*. Название реки *Col* (Кола) отображено в соответствии с морфологическими особенностями французского языка, без флексии.

В текстах XVII и XVIII в. отсылка к русским обозначениям более очевидна. Так, Ж. Маржерет обозначает объекты в соответствии с русскими названиями: наименование *Archangel*, имеющее двойную референцию, соотносится с русскими обозначениями г. Архангельск / Архангельский собор. Книга Ж. Шаппа д'Отроша дает возможность проследить процесс ассимиляции онимов в одном тексте: от воспроизведения русского слова в форме транскрипции (*Moschwa*) – к французским соответствиям, пусть и неполным (*Michel Arcangel*: первый компонент имеет французскую форму), к фиксации французского эквивалента (*Michel Archange; Moscou*).

В исследуемых текстах встречаются случаи, когда один референт имеет несколько означающих. Связаны подобные случаи, как правило, с переименованиями.

2.2.1.5. Переименования онимов с одним референтом

В текстах XVI (Ж. Соваж) и XVII вв. (Ж. Маржерет) Россия называется Московией, в тексте XVIII в. этот топоним больше не употребляется, используется лексема *Russie* (Россия). Согласно полученным данным, этот переход произошел между началом XVII в. и второй половиной XVIII в.

У Маржерета (XVII в.) еще было в употреблении название Черного моря³⁵⁵ *le Pont-Euxin*, а у Шаппа д'Отроша (XVIII в.) засвидетельствован вариант *La Mer Noire*, который используется и сегодня. Название *Понт Эвксинский* имеет греческое происхождение и в исследуемый период широко представлено в мировой картографии.

В.А. Никонов отмечал, что наиболее резкие замены названий происходят в переломные исторические моменты и им подвержены названия территорий, богатых событиями. Переименовываются объекты, для которых важны социальные связи, поэтому названия населенных пунктов и государств менее устойчивы к сохранению имен, чем физико-географические

³⁵⁵ См.: Агеева Р.А. Как появились названия рек и озер. М.: Аст-Пресс, 2012. С. 10.

объекты³⁵⁶. Однако Черное море было важным стратегическим объектом, в котором сходились интересы России и других государств. Таким образом, данное исследование очерчивает рубеж перехода от древнегреческого наследия к европейской традиции именованию моря – транспортного пути, за выход к которому Россия начала вести борьбу в XVII в. во времена правления Петра I. Актуальность вопроса о выходе к Черному морю не исчезает и в XVIII в.: через несколько лет после отъезда Ж. Шаппа д'Отроша из России началась Русско-турецкая война (1768–1774).

Наименования одного объекта в разных культурах и языках могут различаться и сосуществовать в течение долгого времени. Переименования – это следствия межъязыковых контактов общностей, использующих разные названия одного объекта. Исследуемые документы свидетельствуют об изменении традиции именованию города в период с XVII по XVIII вв.: в XVII в. Ж. Маржерет записывает город как *Zaragorod / Saragorod*, что соответствует названию Царёв город (на Кокшаге), а в XVIII в. Ж. Шапп д'Отрош воспроизводит полную форму *Carewokokszaisk* (Царевококшайск).

Текст XVIII в. содержит пример множественного переименования, отражающего сосуществование двух топонимов в российской культуре. Ж. Шапп д'Отрош пишет: *J'arrivai... à Chlinov ou Wiatka...: c'est une petite ville situee sur la riviere du même nom*³⁵⁷. В момент путешествия в Россию Ж. Шаппа д'Отроша город носит название Хлынов (*Chlinov*), в этом основном означающем лексема более частотна в тексте (три употребления). Топоним «Вятка» (*Wiatka*) употребляется только один раз, на момент приезда француза в Россию это название было историческим, город носил его до 1451 г. С 1780 г. город опять переименован в Вятку и просуществует с этим именем до 1934 г., когда будет назван в честь советского политического деятеля С.М. Кирова (таблица 12).

³⁵⁶ См.: Никонов В.А. Указ. соч. 2011. С. 157.

³⁵⁷ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 44. (*Я приехал... в Хлынов или Вятку... это городок, расположенный на реке с тем же именем.*)

В тексте XVI в. можно наблюдать также явления полионимии³⁵⁸. Ж. Соваж создает параллельные названия, не существовавшие в русском топонимиконе: *La rivière de Saint-Michel-Archange / la rivière Divine* (Северная Двина).

В конкурентной борьбе за русский рынок в XVI в. иностранные путешественники старались создать ориентировочные карты, и зачастую одни и те же географические объекты получали разные именованья, записанные по отчетам разных и разноязычных экспедиций. Целый ряд топонимических лексем в свидетельстве Ж. Соважа имеют названия, требующие отдельного исследования в определении денотата из состава современной географической номенклатуры. В основном это названия мысов Кольского полуострова, вдоль которых проходило французское судно. Исследования по идентификации данных топонимических единиц уже проводились, но не всегда они приводили к однозначному результату. Так, французский исследователь текстов Ж. Соважа Б. Виане вслед за Луи Лакуром, опубликовавшим в 1855 г. рассказ Ж. Соважа по манускрипту 704 Национальной парижской библиотеки, полагает, что именем *le cap Alibay / Aliban* Соваж обозначает мыс, который русские в ту эпоху называли *Olenagoba-Pogost* (Оленья губа-Погост), позже – *Lombuskoi / Lombasche*³⁵⁹. Путь Ж. Соважа мог пролегать через современную Оленью губу Кольского залива. Французская лексема *Lombuskoi* может быть соотнесена с названием мыса Лумбовской³⁶⁰, форма *Lombasche* – с современным топонимом – названием губы Ламбаш, которая находится на одном из озер Карелии, но координаты объектов не совпадают. Исследования по региональной

³⁵⁸ А.В. Суперанская обозначает этим термином параллельные наименования одного объекта. См.: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 300.

³⁵⁹ Vianey B. Op. cit. P. 76.

³⁶⁰ Атлас Российский. СПб.: Изд. Акад. наук, 1745. Л. 1; Вальдман К.Н. Кольский полуостров на картах XVI в. // Известия всесоюзного географического общества, 1962. Т. 94. № 2. URL: http://kolamap.ru/img/1557/1557_.html (дата обращения: 23.08.2019).

топонимике содержат до полусотни названий с топоосновой «олень»³⁶¹, выявленных в местах проживания поморов³⁶². В описании маршрута экспедиции Ж. Соваж употребляет название мыса *le cap Gratys*. На рукописной карте берегов Северной Европы У. Боро, о которой упоминалось выше, этот мыс носит имя *cap Corpus-Christi* (мыс Тела Христова)³⁶³. Он же, по мнению российского исследователя К.Н. Вальдмана, – мыс Городецкий³⁶⁴. Данные факты свидетельствуют о том, что в XVI в. существовала дублирующая европейская / национальная / «морская» номенклатура для неизвестных или сложных для восприятия или воспроизведения имен собственных России.

В тексте XVIII в. встречается оним *les Monts Poias / Poias Zemnoi*. Упоминание о горах Земной пояс или Каменный пояс можно найти в книге А. фон Гумбольта «Центральная Азия». А. фон Гумбольт дает ссылку на название *Semnoi Pouas*³⁶⁵ (Земной пояс) на одной из древнейших карт России, карте Гришфогеля, выпущенной в 1546 г. Оним обозначал горную систему современного Урала. Один из контекстов употребления онима *les Monts Poias / Poias Zemnoi* в тексте Ж. Шаппа д'Отроша подтверждает эту референцию: *Celle [la chaîne] des Monts Poias part du midi, et sépare l'Asie de l'Europe, jusqu'a la Mer Glaciale*³⁶⁶.

У Ж. Шаппа д'Отроша упоминается г. Ревель (*Rewel*), современный Таллин, который на момент его путешествия находился на территории, завоеванной Россией в ходе Северной войны (Ревельская губерния). Ревель

³⁶¹ Индикатор топонимического типа – слово, имеющее наибольшее распространение в топонимиконе региона. См.: Б.А. Серебренников. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6. С. 37.

³⁶² См.: Минкин А.А. Топонимы Мурмана. Мурманск: Кн. изд-во, 1976. С. 57.

³⁶³ Map of the coasts of Norway, Lapland and north-west Russia, 1557 г. URL: <http://kolamap.ru/img/1557/1557.html> (accessed: 28.07.2019).

³⁶⁴ См.: Вальдман К.Н. Указ. соч.

³⁶⁵ В переводе Рамузио данная транскрипция обозначает хребет, простирающийся непрерывно от параллели Перми до Ледовитого океана, название Урал на карте отсутствует. См.: Гумбольдт А. ф. Центральная Азия. Пер. с франц. П.И. Бородича / Под ред. проф. Д.Н. Анучина. Т. I. М.: Типография т-ва Кушнеровъ и К, 1915. С. 213.

³⁶⁶ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 60. (*Эта [цепь] Гор Пояс... разделяет Азию и Европу до Ледовитого океана.*)

отмечен как один из российских портов-таможен, который, по мнению француза, не очень хорош, так как подвержен штормам. Указанный город, как и г. Хлынов, уже переименовывался; историческим названием на тот момент было Колывань. Топоним *Colivan* также встречается в тексте, но относится к другому референту – городу Сибири, который он объединяет территориально с г. Нерчинском³⁶⁷. Оба города заинтересовали Ж. Шаппа д'Отроша своими добывающими шахтами.

В тексте зафиксированы также исторические этнонимы малых народов российской территории: *les Sheremiches* (черемисы) – совр. марийцы, *les Wotiaques* (вотяки) – совр. удмурты, *les Samoyèdes* (самоеды) – совр. ненцы³⁶⁸ (таблица 13).

Таким образом, эволюция референтной соотнесенности онимов исследуемых текстов показывает, что в период с XVI по XVIII вв. количество референтов, относящихся к одному ониму, снижается. Накопление информации о социокультурном пространстве России в коллективных представлениях французов способствует лучшей идентификации объектов, исчезновению окказиональных наименований и ассимиляции онимов России во французском языке.

Вариативные формы написания и множественная референция имен собственных позволяют выделить те объекты пространства, которые были новыми для французов, идентифицировать их в русском ономастиконе. Однако не все из них заинтересовали путешественников. Для установления объектов, вызвавших интерес, в главе III проводится количественный анализ обозначающих их лексем и устанавливаются коннотации наиболее частотных онимов, вошедших в состав французской лексики как знаковые.

³⁶⁷ См. подробнее о тезоименности: Суперанская А.В. Указ. соч. 2019. С. 289.

³⁶⁸ См.: Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. М.: Academia, 2000. С. 208, 332, 234.

Выводы по Главе II

В результате исследования, проведенного в главе II, сделаны выводы:

1. В транслитерации онимов России тремя французскими авторами XVI; XVII; XVIII вв. можно выделить два аспекта: вариативность письменной фиксации онимов, относящихся к одному референту, и множественную референцию ономастических лексем.

2. Высокая степень вариативности онимов имеет двойную природу. Во-первых, она отражает особенности французской орфографии периода XVI–XVIII вв.: в передаче звуков [y] и [v]: *u / v* (Ж. Маржерет); *v / w* (Ж. Шапп д'Отрош); звука [k]: *c, ch* (Ж. Соваж); *c, k, qu* (Ж. Маржерет, Ж. Шапп д'Отрош); звука [i]: *y; i* (Ж. Шапп д'Отрош) и др. Во-вторых, вариативность форм обусловлена ситуацией франко-русского взаимодействия и стремлением авторов найти лучший вариант наименования.

Засвидетельствованы следующие явления:

- колебания в передаче звуков, отсутствующих во французском языке: *Valachs, Zaragorod / Saragorod, Ouglits* (Ж. Маржерет); *Valaques, Carewokokszaisk, Uglicz* (Ж. Шапп д'Отрош);
- колебания в передаче оглушения конечных согласных: *Colmograt / Colmograd* (Ж. Соваж); *Schouvalof / Schowalow* (Ж. Шапп д'Отрош);
- редукция гласных в слабой позиции: *Vacilei Iuanouits / Iuanouits Choutsqui* (Ж. Маржерет); *Demidof / Dimidof* (Ж. Шапп д'Отрош);
- колебания, возникающие в «неудобном» для авторов фонетическом окружении: *Valdega / Volgueda* (Ж. Соваж);
- опора на французскую модель: *d'Olgorouki / Dolgorouski* (Долгорукий) (Ж. Шапп д'Отрош);
- влияние латинского и английского языков: *Johannes Basilius / Vasilius* (Ж. Маржерет); *Moscho* (Ж. Соваж); *Mosco* (Ж. Маржерет);
- осознание внутренней формы «чужого» слова и стремление ее передать: *Nouo Gorod / NouoGorod* (Новгород) (Ж. Маржерет);

Niznowogorod / Nizno-wogorod / Niz-nowogorod (Нижний Новгород) (Ж. Шапп д'Отрош).

3. Систематизация соответствий французского и русского написания в исследуемых текстах позволила выявить буквы и буквосочетания, которые можно считать регулярными при переходе от русской системы записи к французской: *ch, c, k* – для [х]; *tch, sh* – для [ч]; *tch, z* – для [ц]. Ряд соответствий не был зафиксирован ранее: *qu* – для [х]; *tch, sh, ts, tz, cz, cs, sch, chz, sz* – для [ч]; *tch, s* – для [ц]. Полученные результаты позволяют точнее идентифицировать онимы данного периода.

4. Множественная референция наиболее выражена в тексте XVI в.: топонимы *Saint-Nicolas* (Святой Николай) и *Saint-Michel-l'Archange* (Святой Михаил Архангел) соотносятся каждый с четырьмя объектами. В течение XVI–XVIII вв. перераспределение наиболее и наименее частотных значений онимов с множественной референцией в ряде случаев изменялось в том числе под влиянием культурно-исторических фактов: топоним *Saint-Nicolas*, наиболее частотный у Ж. Соважа, у Ж. Маржерета зафиксирован один раз (*Sainct Nicolas*).

5. Множественная референция отражает ряд явлений, среди которых:

А. Омонимия и полионимия. Более ранний текст (XVI в.) свидетельствует о значительном расхождении французских онимов с исходными русскими: зафиксированы окказиональные названия, имеющие в русском ономастиконе другие означают: *l'isle Saint-Nicolas* (о. Ягры), *la rivière de Saint-Michel-Archange* (р. Северная Двина) / *la rivière Divine* («божественная река») как результат звуковых ассоциаций (Двина – *divine*).

В. Ассимиляция. Более поздний текст (XVIII в.) позволяет выявить следующие этапы: от воспроизведения русского слова в форме транскрипции (*Moschwa*) – к французским соответствиям, пусть и неполным (*Michel Arcangel*: первый компонент имеет французскую

форму), к фиксации французского эквивалента (*Michel Archange; Moscou*).

С. Переименование. В XVII в. для обозначения Черного моря еще использовался оним *le Pont-Euxin* (Понт Эвксинский), в тексте XVIII в. представлен вариант *la Mer Noire*.

Глава III. Ядро ономастикона России во франкофонном дискурсе путешественников XVI–XVIII вв. в контексте коллективных представлений

Под «ядром» в данном случае понимается совокупность онимов, повторяющихся в нескольких текстах и имеющих высокую частотность в своем разряде исследуемого текста (см. раздел 1.3.6. Главы I).

§ 3.1. Количественный анализ лексики в текстах трех авторов (ономастические разряды)

Данный подраздел отражает результаты количественного анализа 357 ономастических лексем, выделенных в трех источниках. Описание метода количественного анализа, принятого в работе, и сводные таблицы проанализированных форм приводятся в Приложении (таблицы 14–45).

Количество ономастических лексем земного пространства в период с XVI по XVIII вв. увеличивается с 24 единиц (XVI в.) до 92 единиц (XVII в.) (в 3,8 раза) и с 92 единиц (XVII в.) до 234 единиц (XVIII в.) (в 2,5 раза). Земные объекты составляют 98 % исследованных онимов, астронимы – всего 2 % от общего числа имен собственных. Максимальное количество имен собственных на лист печатного издания $(3,4)^{369}$ приходится на начало франко-российских контактов (вторая половина XVI в.), затем показатель снижается до 0,7 (начало XVII в.) и остается на этом уровне до второй половины XVIII в. (таблицы 14, 15).

Таким образом, можно констатировать активное накопление французами ономастикона России в начальный период франко-российских культурных контактов и постепенное, менее интенсивное, но стабильное пополнение ономастикона вплоть до пика галломании в России, который приходится на вторую половину XVIII в. – первую треть XIX в.

³⁶⁹ Условная величина, обозначающая количество онимов на листе печатного издания. Рассчитывается по формуле: отношение общего количества онимов текста к количеству листов печатного издания. См. комментарий к таблице 15 приложения.

Рассмотрим разряды ономастического пространства России, встречающиеся в текстах французских путешественников. Представлено 5 разрядов онимов: топонимы, этнонимы, антропонимы, порейонимы и фалеронимы³⁷⁰. Названия географических объектов и этнических общностей встречаются в каждом из документов. Обращает на себя внимание тот факт, что в текстах отсутствуют не только редкие, периферийные разряды онимов (порейонимы, фалеронимы), но и один из основных, ядерных разрядов – антропонимы. Стабильно высокие показатели отмечаются во всех трех документах в разряде топонимов; именно на топонимы приходятся максимальные значения лексических единиц (таблица 16).

3.1.1. Топонимы (ойконимы и урбанонимы, хоронимы, гидронимы, оронимы)

Наиболее широко представлены названия населенных пунктов. В тексте XVI в. пик значений приходится на названия регионов: *Cap de North* (Северный мыс), *isle Gilledin* (остров Кильдин). В документах XVII и XVIII вв. к подразряду ойконимов относится более 50 % (52,3 и 63,5 % соответственно) топонимической лексики: *Nouvo Gorod* (Новгород), *Serpo* (Серпухов), *Ekaterinebourg* (Екатеринбург), *Tobolsk* (Тобольск). Незначительно представлены названия гор, о них упоминается только у Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) (0,8 % топонимикона): *Poias Zemnoi* (Уральские горы). Ряд тополексем имеет множественную референцию (см.: раздел 2.2.1; таблицы 17, 18). Для документов XVI и XVII вв. процент данных тополексем достаточно высокий: 18,2 % в обоих случаях, что объясняется начальным этапом знакомства с новой территорией, географические объекты которой еще плохо идентифицированы. В тексте XVIII в. этот показатель значительно снижается и достигает всего лишь 3,2 %: Ж. Шапп д'Отрош уже имеет в своем распоряжении данные о России. Анализ частотности употребления каждой из лексем позволяет выделить

³⁷⁰ Глоссарий терминов ономастического пространства приводится в Приложении (таблица 02).

наиболее частотные (ядерные) и наименее частотные (периферийные) единицы ономастического поля каждого из документов.

Ойконимы и урбанонимы

Для анализа данных текста Ж. Соважа (XVI в.) объединяются два подразряда, так как урбанонимы имеют с ойконимами общие лексемы и объекты номинации не всегда четко идентифицированы, как, например, в случае с наиболее частотными именами собственными текста *Saint-Nicolas* и *Saint-Michel-l'Archange* (33,4 % и 24,2 % всех ойконимов и урбанонимов текста соответственно).

Обозначения Вологды и Холмогор идентифицированы в подразряде ойконимов (18,2 % и 12,1 % соответственно). Первыми в тексте использовались варианты *Valdega* и *Colmograt*, но они применялись только один раз, после этого были преобразованы в формы *Volgueda* и *Colmograd*, которые и употреблялись далее без изменений, именно они наиболее частотны (таблица 19).

Для текста Ж. Маржерета (XVII в.) процент общих лексем для разрядов ойконимов и урбанонимов также высокий: 85,7 % лексических единиц урбанонимов составляют крепости, которые упоминаются в связи с военными действиями в период Смутного времени.

XVI–XVII вв. в России – это период интенсивной градостроительной деятельности, связанной с военно-политическими успехами государства, победами над татарскими ханствами, расширением земель до низовий Дона, Волги, на Урале и в Сибири. В начале XVII в. в России было выстроено 180 новых городов, а к середине XVII в. эта цифра достигла 226. Города строились преимущественно как крепости, в основном деревянные, с преобладанием военной защитной функции, а впоследствии становились экономическими, культурными и религиозными центрами новых земель. Для укрепления оборонительных позиций важна была скорость строительства, и она увеличивалась. Например, упомянутый в тексте Ж. Маржерета город-крепость Астрахань (*Astrican*) был построен в период с 1587 по 1589 гг., для

сравнения Тула (*Thoula*) строилась с 1509 по 1521 гг. В течение короткого периода перестраивались и старые города, например Рыльск (*Rilsque*)³⁷¹. Основанные в 1553 г. Кромы (*Crom*), в 1586 г. Ливны (*Liuen / Liuem*), в 1597 г. Царёв-Борисов (*Borisof Gorod*) составляли линию укреплений степного юга страны. Поскольку стратегия обороны России представляла интерес для Ж. Маржерета как профессионального военного, города-крепости широко представлены в списке ойконимов (таблица 20).

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша список ойконимов составляет 81 лексическую единицу, которые насчитывают 557 употреблений в источнике. При описании населенного пункта автор часто уточняет масштаб административной единицы: *ville* (город), *village* (деревня), *hameau*³⁷² (деревушка, хутор), *fort* (форт), *poste* (почтовая станция).

Большая часть ойконимов (85 %) представлена населенными пунктами, которые Ж. Шапп д'Отрош определил как города (*la Ville d'Ilimsk, la Ville d'Okotskoi*) (таблица 21, астионимы), но 15 % составляют также небольшие населенные пункты, включая маленькие деревушки, состоящие из нескольких жилых зданий (*le Fort Olekminskoi, la Poste de Chestakova, au Hameau Scynd, Tikonoska... le Village*) (таблица 21, комонимы). Объясняется это тем, что целями путешественника были в том числе картографирование территории и фиксация любой топографической информации о стране.

В подразряде урбанонимов представлено имя собственное, имеющее общую лексему для подразрядов ойконимов и урбанонимов: *le Chateau d'Uglicz* (крепость / кремль Углича), имя указано в основном тексте. Остальные урбанонимы обозначают названия церквей / монастырей г. Тобольска: *l'Eglise de St. Sauveur* (Церковь Всемилоостивого Спаса), *l'Eglise de l'Annonciation* (церковь Вознесения Господня), *le monastère de Znamenki*

³⁷¹ Цит. по: Гуляницкий Н.Ф. Указ. соч. С.7; 35; 9; 10.

³⁷² Наммеау – здесь приведена орфография первоисточника.

(Знаменский монастырь)³⁷³. Они упоминаются не в основном тексте, а в дополнительной информации при описании Тобольска (таблица 22).

Во всех трех источниках объектами номинации в подразряде урбанонимов являются только архитектурные сооружения, среди которых выделяются агионимы.

В тексте Ж. Соважа все имена собственные внутригородских сооружений относятся к разряду агионимов: *Saint-Nicolas* (Николо-Корельский монастырь), *chateau d'Archange* (Михайло-Архангельский монастырь). В тексте Ж. Маржерета к агионимам относится только 2 из 14 объектов данного подразряда: *Archangel* (Архангельский собор в Москве), *Devitsi Monasteri* (Девичий монастырь), а большая часть урбанонимов представляет собой названия крепостей, сооружений кремля: *Schmolensqui* (Смоленская крепость / кремль), *Casan* (Казанский кремль). В тексте Ж. Шаппа д'Отроша к агионимам относится 9 урбанонимов из 10, указанных автором: *l'Eglise Pocrof* (церковь Покрова Пресвятой Богородицы), *l'Eglise de l'Epiphanie* (церковь Богоявления Господня), *l'Eglise Probrasenia* (церковь Спаса Преображения) и др.

Изменение частоты употребления агионимов в исследуемых текстах отражает культурно-исторические особенности градостроительства XVI–XVIII вв. Так, в тексте Ж. Соважа (XVI в.) агионимы оставляют 100 % всех урбанонимов, так как населенные пункты возникали на севере вокруг монастырей: *Saint-Nicolas*, *chateau d'Archange*. Для иностранца разница между ними еще не четко определена. В XVII в. на первое место выходят крепости (86 % урбанонимов текста Ж. Маржерета), церкви же упоминаются как культовые сооружения (14,3 %). Выделяются только центральные, связанные с государственной властью и жизнью царского окружения: Архангельский собор Кремля (*Archangel*), в котором происходят церемонии, и Девичий монастырь (*Devitsi Monasteri*), в который уходят женщины

³⁷³ Перевод приводится по: Балюнов И.В. Первые церкви города Тобольска // Баландинские чтения. 2018. Т. XIII. С. 113.

царских семей. В тексте Ж. Маржерета оним *Archangel* обозначает одновременно религиозный объект и город (таблица 20), объекты именованья определены согласно контексту (раздел 2.2.1.2. Главы II). В XVIII в. городские объекты, светские и религиозные, разделяются окончательно. Представляется, что церкви, составляющие 90 % урбанонимов текста Ж. Шаппа д'Отроша, являются наиболее интересной автору частью городской архитектуры (таблица 23).

Урбанонимы, обозначающие один и тот же объект пространства России в нескольких текстах, не зафиксированы. В подразряде ойконимов постоянными составляющими во всех исследуемых источниках являются две лексемы. Первая обозначает г. Москву (*Moscho – Mosco – Moscou*): наименьшая частотность (3 % ойконимов и урбанонимов) засвидетельствована в тексте XVI в. (начало франко-российских контактов); наибольшая (34,9 %) – в тексте XVII в.; в тексте XVIII в. она снижается (6,7 %). Вторая – г. Архангельск (*Archange / la ville de Saint-Michel-l'Archange – Archangel – Archangel*): наибольшая частотность (24,2 %) засвидетельствована в тексте XVI в. и далее она снижается (2 % и 0,7 % соответственно). Остальные ойконимы представлены только в двух из трех исследуемых источников и встречаются либо в текстах Ж. Соважа и Ж. Маржерета (*Saint-Nicolas – Saint Nicolas; Colmograd / Colmograt – Kolmengrod* и др.), либо в текстах Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша (*Astrican – Astracan; Schmolensqui – Smolensko* и др.); эволюция их употребления отражает изменение роли населенных пунктов (портов, таможен, городов-крепостей, перенос столицы) в экономической и политической жизни страны (таблица 24).

Наиболее частотными ойконимами и урбанонимами в каждом из документов являются названия городов и населенных пунктов, в которых путешественники останавливались, жили / служили. Для Ж. Соважа – это *Saint-Nicolas, Saint-Michel Archange*; для Ж. Маржерета – *Mosco*; для Ж. Шаппа д'Отроша – *Tobolsk, Saint-Petersbourg*. Частотны также названия

пунктов, связанных с историей, политикой, торговлей России: *Valdega / Vologda, Colmograt, Casan* и др. (таблица 25).

Хоронимы

В тексте Ж. Соважа названия территориальных единиц являются самым большим подразрядом топонимов документа: количество топонимов составляет 63,6 % топонимикона источника (таблица 18). Объясняется это тем, что к разделу хоронимов относятся мысы северного побережья континента, вдоль которого проходил маршрут корабля Ж. Соважа; количество употреблений названий мысов составляет 53,5 % всех названий территорий в исследуемом тексте. Мысы, необходимые для ориентировки, были важной частью маршрута Ж. Соважа, по стране он не проезжал. Кроме мысов, в подразряде представлены также названия страны: *Moscovie / Moschovie* (Московия) и *Russie* (Россия), по количеству употреблений преобладает соответствующее эпохе первое название (16,7 % и 3,3 % соответственно). Автор упоминает также два острова: *isle Gilledin* (остров Кильдин) и *isle Saint-Nicolas* (остров Святого Николая) (предположительно, современный о. Ягры) и островная группа *Sept isles* (Семь островов) в Баренцевом море, состоящая, как это и отражено в названии, из семи островов. *Isle Gilledin* и *Sept isles* – названия, сохранившиеся до сих пор.

Упомянуты также *la barre Poudejames* (Пудожемская отмель), предположительно, одна из отмелей Пудожемского устья Северной Двины, и *la barre d'Archange* (мель Архангела) – название, данное автором возвышению дна Северной Двины по имени ближайшего поселения или монастыря. В названиях мысов четко идентифицируется *Cap de North* (Северный мыс), который сохраняет свое название. Б. Виане полагает, что референтом мыса *Gallan* на современных картах является мыс Святой Нос³⁷⁴, разделяющий Баренцево и Белое моря (таблица 26 – в соответствии с данными Б. Виане).

³⁷⁴ Vianey B. Op. cit. P. 76.

В тексте Ж. Соважа максимальная частотность отмечается для названия страны (*Moscovie*), высокие значения – для названий острова Кильдин (*isle Gilledin*), с которым в этот момент был связан политический и территориальный конфликт между Голландией и Россией, и Северного мыса (*Cap de North*) – важного пункта маршрута Северного морского пути, осваиваемого моряками экспедиции Ж. Соважа.

В тексте Ж. Маржерета только одна лексема обозначает остров: *Terre – neufue* (Новая Земля), она имеет самую низкую частотность (одно употребление) из всех хоронимов текста. Остальные лексические единицы относятся именно к территориальным образованиям. Как и в тексте Ж. Соважа, у Ж. Маржерета присутствует два названия для обозначения России, их частотность меняется. В начале XVII в. название страны *la Russie* у Ж. Маржерета превышает почти в десять раз оним *Moscovie*. Высокие показатели отмечаются для лексемы *Tartarie*, под которой европейцами понимались разные территории, в том числе и русские земли. Упоминаются также Подолия (*Podolie*) в связи с политическими событиями Смутного времени и роли Польского королевства в переделе власти в России, Северские земли (*le duché de Siuersqui / pays de Siuersqui / pays de Sivers*), присоединенные к Московскому государству на рубеже XVI в., и Сибирь (*Siberie*), присоединение которой также началось во второй половине XVI в. Можно отметить, что Ж. Соважа в основном интересовали топографические ориентиры, для Ж. Маржерета основной интерес представляла территориальная политика российского государства (таблица 27).

В тексте Ж. Шаппа д’Отроша только две лексемы имеют высокую частотность: *Russie* и *Sibérie* (таблица 28). Лексема *Tchuktschi* (*le Cap Tchuktschi*) идентична этнониму, обозначающему народ чукчи; обозначения Калмыкии (*Calmoukie*) и ее народа (калмыков) различаются, при этом форма этнонима варьируется (*les Calmouks / Calmoucks / Calmouczs*).

Постоянной составляющей всех трех текстов является название *Россия*: *Russie* (XVI в.) – *la Russie / Rvssie / Russia* (XVII в.) – *la Russie* (XVIII в.).

Частота употребления хоронима резко увеличивается на рубеже XVI и XVII вв. (с 3,3 % до 55,1 %). Название *Московия* встречается в текстах XVI и XVII вв.: *Moscovie / Moschovie – Moscouie / Moscovie*. Хороним *la Tartarie – la Tartarie* обнаружен в текстах XVII и XVIII вв. Ко второй половине XVIII в. частота его употребления падает (с 24,4 % до 0,7 %). Всего в трех источниках отмечен 541 случай употребления названий регионов разного масштаба разной степени частотности (таблицы 29–30).

Гидронимы

Названия водных объектов встречаются во всех исследуемых текстах. Ж. Соваж зафиксировал 4 гидронима: *la riviere Divine* (река Двина), *la rivière de Saint-Michel-Archange* (далее *la riviere Divine*) (река Святого Михаила Архангела = Двина), *la riviere de Col* (река Кола), *la mer Blanche* (Белое море). Гидронимы перечислены в порядке убывания (таблица 31).

Ж. Маржарет записал 8 названий водных объектов, по снижению частоты употребления: *la riuiere de Volga / la Volga* (Волга), *la Nespre / Nieper* (Днепр), *la riuiere de Oca / la Oca / Loka* (Ока), *la grande riuiere de Obo / la riuiere d'Obo* (Обь), *la mer Caspienne* (Каспийское море), *la Dona / la Donna* (Дон), *le pont Euxin* (Понт Евксинский), *Mer Glaciale* (Северный Ледовитый океан) (таблица 32). Несмотря на оппозицию значений рек *le fleuve* (крупная река, впадающая в море) – *la rivière* (река, не впадающая в море), возможно также обобщение: *la rivière*³⁷⁵. Это явление отмечено и у Ж. Маржерета: *la riuiere de Volga*.

Ж. Шапш д'Отрош отметил 33 названия водных объектов разного типа, к ним относятся: Северный Ледовитый океан, моря, реки, озера, заливы (губы), каналы. Ученый разделяет реки на более крупные (*le fleuve*), средние (*la rivière*) и мелкие (*la petite rivière*). К крупным рекам он относит Волгу (*le fleuve Volga*) и Амур (*le Fleuve Amour*). Большинство названий рек

³⁷⁵ Trésor de la langue française: Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789–1960) / Dir. d'Imbs P. En 16 vol. P.: CNRS, 1971–1994. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/> (accessed: 25.03.2024).

сопровождает видовой термин *la rivière*, и в этом списке находятся реки, разные по своим характеристикам: *la rivière Irtysz / Irtisz* (река Иртыш), *la rivière Lena* (река Лена), *la rivière du Don* (река Дон), *la rivière d'Ocka* (река Ока), *la rivière Wiatka* (река Вятка), *la rivière de Tourka* (река Турка) и др. Уточняющее словосочетание *la petite rivière* употреблено с гидронимом, который не удалось идентифицировать: *la petite rivière Pisse*. География водных объектов расширяется, в тексте указаны названия водных объектов не только европейской части континента, но и Сибири и Дальнего Востока. Ж. Шапп д'Отрош упомянул также океан, моря, озера и каналы: *la Mer Glaciale* (Северный Ледовитый океан), *la Mer Caspienne* (Каспийское море), *la Mer Noire* (Черное море), *le Lac Ladoga (ou Oz-ladozskoe)* (озеро Ладожское), *le Lac Ilmen* (озеро Ильмень), *le Lac Baikal* (озеро Байкал), *le Canal de Wysnei-Woloczok* (канал Вышневолоцкого), *le Lac Balkach-nour* (озеро Балхаш) и др. Некоторые объекты имеют исторические названия, например *la Mer du Kamtchatka* (Камчатское море) – бывшее название Охотского моря; *la mer de Pengina* (Пенжинское море) – Пенжинская губа (часть залива Шелихова в Охотском море); *le Canal de Ladoga* (Ладожский канал) – позднее Петровский, или Староладожский, канал, соединяющий реки Волхов и Неву. Этот канал строился с 1719 по 1732 гг., в 1761 г., когда Ж. Шапп д'Отрош приехал в Россию, канал перестраивался и носил свое первое название (таблица 33).

Гидронимы текста Ж. Соважа не упомянуты остальными путешественниками, названия семи водных объектов в текстах Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша повторяются. Оба автора записали имена: рек (*la riuiere de Oca / la Oca / Loka – la rivière d'Ocka, la riuiere de Volga / la Volga – le Volga / le Wolga (le fleuve), la riuiere d'Obo – les sources de Lobi, la Dona / la Donna – la rivière du Don*); Северного Ледовитого океана (*Mer Glaciale – la Mer Glaciale*); Черного и Каспийского морей (*le pont Euxin – la Mer Noire, la mer Caspienne – la Mer Caspienne*). Эти водные объекты являлись важными

транспортными путями, официальными и неофициальными пограничными зонами в жизни России XVII–XVIII вв. (таблица 34).

В тексте Ж. Соважа наиболее частотный гидроним обозначает реку Северная Двина (*la riviere Divine*), которая была конечным пунктом его путешествия (40 % всей гидронимии текста). В книгах Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д’Отроша самым часто употребляемым гидронимом является название реки Волга (*la Volga (XVII в.) – le Volga / le Wolga (XVIII в.)*), показатели частотности употребления лексемы близки: 27,3 % и 20,6 % всей гидронимии каждого из текстов соответственно (таблица 35).

Оронимы

Встречается только одно имя собственное объекта рельефа земной поверхности. Ж. Шапп д’Отрош записал современное для XVIII в. название Уральских гор: *les Monts Poias ou Poias Zemnoi* (Горы Пояс или Пояс Земной). Ороним встречается в тексте 9 раз.

3.1.2. Этнонимы

Название этнической общности, как правило, имеет одну производящую основу с топонимом, обозначающим территорию проживания³⁷⁶. В XVI в. европейцы называли жителей Московии москвитами. Французский философ-переводчик Гийом Постель пишет в книге *De la république des Turcs* («О государстве турок») (1560): «...христианское государство москвитов вот уже более двухсот лет не дает этим татарам сделать набег на Европу»³⁷⁷. Изменение топонима, обозначающего Россию, происходит одновременно с изменением названия народа. Ж. Соваж, приехавший в Россию в период, когда происходил переход от старого этнонима к новому (1586), уже не использует название *москвиты* – местное население он обозначает словом *Les Rousses*; топоним *Moscovie* /

³⁷⁶ Об ономастическом статусе этнонимов см. раздел 1.3.5. Главы I диссертации. Все обозначения представителей народов и народностей, засвидетельствованные в текстах, употреблены во множественном числе как этнонимы.

³⁷⁷ Цит. по: М.П. Алексеев. Указ. соч. С. 33.

Moschovie в тексте все еще сохраняется. В его тексте содержатся всего две этнонимические лексемы, обозначающие русских (*les Rousses*) и лапландцев (*les Lappes*). Ж. Соваж употребляет название этих этнических общностей только один раз.

По направлению маршрута Ж. Соважа на расстоянии 13 лье (58,5 км) от восточной части Кольского полуострова находится земля лапландцев³⁷⁸ (*la terre des Lappes*). В английском языке название саамов имело форму *Lapp*, французская форма – *Lapon* – не представлена³⁷⁹. Данный этноним остается дискуссионной частью документа, орфография слова соответствует названию сообщества только в манускрипте Дюпюи, а в других источниках имеет форму *Sappes*³⁸⁰. Тем не менее трактовка слова как этнонима имеет основания, поскольку на карте У. Боро 1557 г. территория Кольского полуострова обозначена как *Lappia*³⁸¹; орфография соответствует написанию топонима *Лапландия* в средневековых латинских источниках³⁸².

Текст Ж. Маржерета содержит 16 этнонимических лексем. Наиболее частотным этнонимом является лексема *les Russes* (русские) – 32,1 %. Этноним *les Moscovites* (московиты) относится к ряду самых низкочастотных лексем текста Ж. Маржерета – 0,9 %. Частотность употребления этнонимов *les Russes* и *les Moscovites* иллюстрирует процесс переименования этнической общности (таблица 36).

Вторым по частотности этнонимом в тексте Ж. Маржерета являются татары (*Les Tartares*) – 22,9 %, далее следуют субэтнические сообщества русских и татар: казаки (*Les Cosaques*) и ногайские татары (*Les Tartares dit Nagays*) – 15,6 % и 9,2 % соответственно. В тексте отмечено и субэтническое сообщество крымских татар (*Krim*), но о них говорится меньше. Встречается также гипероним *Peuples Mahometans* (магометане), под которыми

³⁷⁸ Лопари, саамы.

³⁷⁹ См.: Агеева Р.А. Указ. соч. 2000. С. 273.

³⁸⁰ Vianey В. Op. cit. P. 77.

³⁸¹ Карта У. Боро. См.: Вальдман К.Н. Указ соч.

³⁸² См.: Агеева Р.А. Указ. соч. 2000. С. 276.

подразумеваются народы мусульманского вероисповедания, проживавшие в России (до 2,8 %).

Частота употребления названий других народов составляет менее 2 % этнонимии текста, сообщества не всегда четко идентифицированы автором. Например, в контексте описания событий русско-турецкой войны 1568–1570 гг. Ж. Маржерет упоминает сообщества грузин (*les Georgiens*) и пятигорских черкесов (*les Petigorsqui Chercassi*). Он пишет: *Quant aux Turcs depuis qu'ils leuerent le siege d'Astrican, qu'ils auaient assiegée avec les Tartares dits Nagays et quelque nombre de Petigorsqui Chercassi qui sont les Georgiens; il y a enuiron quarante ans...*³⁸³. Данный фрагмент показывает, что в представлении Ж. Маржерета (XVII в.) этнонимы *грузины* и *пятигорские черкесы* обозначали один народ. О черкесах европейцам было известно, этноним засвидетельствован на картах: *Circasy Petigorsky*³⁸⁴, *Chirkassy Petigorski*³⁸⁵. Территория проживания сообщества расположена между Черным и Каспийским морями. Этноним, обозначающий грузин, не отмечен. О грузинах, проживающих также к востоку от Черного моря, Ж. Маржерет, вероятно, узнает в России и сопоставляет места расселения названных сообществ. Автор описывает события русско-турецкой войны с чужих слов. Нет данных, подтверждающих, что он сам посещал этот регион.

Этнонимы, обозначающие черемисов (*les Sheremisses*) – историческое название марийцев – и мордвинов (*les Mordouites*), имеют такую же частотность, как и этноним *les Petigorsqui Chercassi* (1,8 %). Представители всех трех этнических сообществ, по словам Ж. Маржерета, состоят на оплачиваемой службе в русской армии. Перечислены также народы-

³⁸³ Margeret J. Op. cit. P. 62. (*Что касается турок, с тех пор как они сняли осаду Астрахани, которую они держали уже сорок лет вместе с ногайскими татарами и некоторым количеством пятигорских черкесов, то есть грузин...*)

³⁸⁴ Карта России С. Герберштейна 1546 г. См. Кордт В.А. Указ соч. Вып. I. 1899. Текст с. 6. Прил. XI.

³⁸⁵ Карта России А. Дженкинсона 1562 г. См.: Кордт В.А. Указ. соч. 1899. Текст с. 10. Прил. XVIII.

единоверцы, исповедующие греческую религию: *Moldaviens* (молдаване), *Retzes* (реты), *Valachs* (валахи).

Среди групп населения упоминаются «сибиряки» (*les Siberiens*), – название, объединяющее людей на основе региональной, а не этнической идентичности³⁸⁶. Имеется описание внешности народов «Сибирского царства»: ... *en phisionomie approchant des Tartares dits Nagae*³⁸⁷, которые, как следует из текста, уже известны. Возможно, Ж. Маржерет рассказывает французам о малоизвестном сообществе, отсылая к известному. Нужно отметить, что при анализе современных Ж. Маржерету европейских карт России не было найдено названия, обозначающего «сибиряков», в отличие от названий общностей татар, мордвинов, черемисов, казаков, которые присутствуют на картах XVI в. в разнообразной орфографии (*Czeremissa populi*, *Mordua populi* и др.)³⁸⁸. Возможно, это обозначение было окказиональным. Так же как и Ж. Соваж, Ж. Маржерет пишет о лапландцах (*Lapes*), но этноним уже не привязан к территории проживания сообщества. Сибиряков и лапландцев Ж. Маржерет упоминает в контексте, связанном с религией и верованиями, как народы, поклоняющиеся животным: *les Siberiens, Lapes et autres... adorent certains animaux*³⁸⁹.

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша содержится 24 этнонимические лексемы. Самая высокочастотная этнонимическая лексема текста Ж. Шаппа д'Отроша обозначает русских (*les Russes*) – 51 % употреблений всех этнонимов в тексте. Автор выделяет группы в сообществе русских: *Évêques Russes* (русские епископы), *Noblesse Russe* (русская знать), *Gentilhommes Russes* (русские дворяне), *Femmes Russes* (русские женщины), *Hommes Russes* (русские мужчины), *Esclaves Russes* (зд.: русские крепостные крестьяне),

³⁸⁶ Этноним по названию территории проживания. На карте России С. Герберштейна 1546 г. указана область *Sibir provincial*.

³⁸⁷ Margeret J. Op. cit. P. 3 (*внешностью похожи на ногайских татар*).

³⁸⁸ Карты России С. Герберштейна 1546 г.; см. также карты: А. Дженкинсона 1562 г.; Г. Меркатора 1594 г.; См.: Кордт В.А. Указ. соч. 1899. Текст с. 6. Прил. XI; Текст с. 10. Прил. XVIII; текст с. 11. Прил. XXIV.

³⁸⁹ Margeret J. Op. cit. P. 23 (*сибиряки, лапландцы и другие... поклоняются тем или иным животным*).

Marchands Russes (русские торговцы), *Soldats Russes* (русские солдаты), *Cavalerie Russe* (русская кавалерия), *Infanterie Russe* (русская пехота), *Général Russe* (русский генерал), *Officier Russe* (русский офицер); ср. также: *Saints Russes* (русские святые).

В состав этнонимии Ж. Шаппа д'Отроша входят народы, которых он не видел и не мог видеть, но они уже стали частью культурных знаний европейцев, связанных с Россией. Например, в книге упоминаются скифы (*les Scythes*) и гунны (*les Huns*): ... *les déserts de la partie méridionale de la Sibérie et de toute la Russie, ont été autrefois très peuplés, étant situés sous le climats plus tempéré. Les émigrations des Huns et des Scythes, attestent cette vérité*³⁹⁰.

Ж. Шапп д'Отрош интересуется освоением Россией Сибири, и среди этнонимов его текста появляются народы Сибири, которых не было в книге Ж. Маржерета: *les Tchuktschis* (чукчи) – 2,7 %, *les Ioukagires* (юкагиры) – 0,9 %, *les Koriaques* (коряки) – 0,35 %, *les Iakouti* (якуты) – 0,3 %. Лексема *les Tchuktschis* наиболее частотна в данном ряду (таблица 37). Одним из переводчиков аббата был чукча, от которого он узнал о взаимоотношениях чукотского населения и российских войск и о том, что юкагиры и коряки частично подчинились России. В списке жителей Севера (*les Pays du Nord*), кроме лапландцев (*les Lapons*), появляются самоеды (*les Samoïedes*) – историческое название ненцев. Обозначение *les Cosaques*, согласно контексту, соотносится с референтом *казаки*, отсылающим/ий/ему/их к русской субэтнической группе: описаны представители нерегулярного войска русской армии. Вторая часть составного этнонима *les Kirsi-Cosaques*, согласно контексту, не позволяет утверждать, что речь идет о казаках. Возможно, Ж. Шапп д'Отрош так воспризвел этноним «казахи», которых также могли называть киргизцами; данный этноним употребляется в контексте описания событий казахско-джунгарских взаимоотношений. И.Я. Златкин цитирует

³⁹⁰ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 238. (*Пустынные земли южной части Сибири и всей России были раньше густо заселены, так как климат был более умеренный. Переселения гуннов и скифов подтверждают это.*)

сообщение тобольского дворянина А. Плотникова, в середине XVIII в. посланного в Джунгарию для обучения ойратскому языку: «...следовать на киргизцов (казахов – И.З.) партиями, каждый нойон и зайсанг особою командою»³⁹¹.

Вторым по частотности этнонимом текста XVIII в. становятся калмыки (*Les Calmouks*) – 19,2 %. Данное этническое сообщество описано Ж. Шаппом д'Отрошем подробно, указаны субэтнические сообщества: *les Calmouks Zongores / Calmuczs Zungores / Calmouques Dsongares* (калмыки-джунгары)³⁹²; *Calmouks – Torgautes* (калмыки-торгоуты) и др. (таблица 38).

Частотность употребления этнонимов, обозначающих сообщество калмыков, превосходит в тексте Ж. Шаппа д'Отроша частотность этнонима, обозначающего татар (*Les Tartares*). Татары занимают 3 место – 14,7 %. Между тем в представлении автора эти два народа связаны общей историей и происхождением: *Ambassadeurs Calmouks... eussent conservé la fierté Tartare*³⁹³. Автор осознает сложности формирования народа, обозначаемого европейцами как *Tartars*, и его взаимоотношений с другими народами. Ж. Шапп д'Отрош рассказывает о «революции» калмыков-джунгаров в 1757 г., которая произошла после смерти хана Джунгарии Галдан-Цэрэна в 1746 г. По версии Ж. Шаппа д'Отроша, Галдан-Цэрэн был ханом татар (*Galdan Tcheren... était Kan des Tartars*), которые занимали область между Сибирью и Китаем³⁹⁴. По данным Р.А. Агеевой, этногенез калмыков связан с племенами, которые вошли в состав Монгольской империи, называемой Джунгария. В 1757 г. Джунгарское ханство было разбито манчжурской династией Китая³⁹⁵. Именно этот момент описан в книге. По словам Ж. Шаппа д'Отроша, он общался с послами-калмыками в Тобольске, которые познакомили его с верованиями и религией калмыков. В Санкт-Петербурге

³⁹¹ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1983. С. 286.

³⁹² См.: Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. М.: Academia, 2000. С. 138–139.

³⁹³ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 297. (*Калмыкские послы сохранили гордость татар.*)

³⁹⁴ Ibid. P. 246.

³⁹⁵ См.: Агеева Р.А. Указ. соч. 2000. С. 139.

он нашел ламу калмыков, который служил переводчиком в коллегии иностранных дел, и уточнил сведения, полученные в Тобольске. Знания этнонимии народов Азии, которые обнаруживает Ж. Шапп д'Отрош в своем повествовании, поражают своей глубиной, но иногда его утверждения спорны: *Les Mongales situés entre la Chine et la Sibérie descendent des mêmes Tartares*³⁹⁶.

Некоторые этнонимы являются общими для исследуемых источников (таблица 39). Так, общими для всех текстов являются этнонимы русские (*les Rousses – les Russes – les Russes*) и лапландцы (*les Lappes – Lapes – les Lapons*). Русские являются доминирующим народом страны, лапландцы упоминаются Ж. Соважем и Ж. Шаппом д'Отрошем как народы Севера с особым образом жизни, а Ж. Маржеретом – как народы, живущие под властью русских, но имеющие свою религию. В текстах Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша фигурируют *les Tartares – les Tartares* (татары), *les Cosaques / Cosaks – les Cosaques* (казаки), *Peuples Mahometans – Mahométans* (магометане), *les Sheremisses – les Sheremiches* (черемисы) и *Valachs – les Valaques* (валахи). Наименование магометане (устаревшее название мусульман) не обозначает этническую общность, а представляет собой гипероним, которым Ж. Маржерет пользуется для обозначения совокупности народов, исповедующих ислам (*nations Mahometanes*); в таком же контексте его использует и Ж. Шапп д'Отрош. *Les Sheremisses* – устаревшее название марийцев – Ж. Маржеретом определяются как народ, живущий около Казани; черемисы служат в русских войсках. В XVIII в. черемисы (*les Sheremiches*), живущие на своих территориях западнее Сибири и сохранившие частично свои нравы, уже рассматриваются как часть сообщества русских. *Valachs* (валахи) в тексте XVII в. лишь упоминаются: подчеркивается, что это единоверцы русских по греческой религии. В тексте XVIII в. валахи (*les Valaques*), согласно сведениям Ж. Шаппа д'Отроша,

³⁹⁶ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 265. (*Монголы, располагающиеся между Китаем и Сибирью, происходят от тех же татар.*)

составляют нерегулярные войска русской армии. В последней четверти XVIII в. Россия занимала дунайские земли, и история Валахии (и Молдавии) связана с русско-турецкими войнами³⁹⁷.

Во всех трех свидетельствах доминирующей этнонимической лексемой являются русские. В документе XVI в. в разряд > 10 % (2-е место) попадают лапландцы, что объясняется маршрутом Ж. Соважа, пролегающим к северу европейской части России. В тексте XVII в. в группу > 10 % входят татары (22,9 %) и казаки (15,6 %). В книге XVIII в. упоминаются калмыки (19,2 %) и татары (14,7 %). Лапландцы и калмыки, возможно, представляют окказионально доминирующие сообщества, в то время как русские и татары представляют высокочастотные постоянные составляющие этнонимии (таблица 40).

3.1.3. Антропонимы

Текст Ж. Соважа не содержит антропонимов. Две лексические единицы, обозначающие имена святых *Saint-Nicolas* и *Saint-Michel-l'Archange*, обозначают топонимические объекты региона, названные по этим именам, поэтому логичнее отнести их не к агеоантропонимам, а к агиотопонимам.

В документе Ж. Маржерета список антропонимов включает 34 антропонимические лексемы. Состав этих лексем отражает процессы, характерные для антропонимии России XVI в.: начиная с XI в. исконно славянские имена вытеснялись византийско-греческими, которые русифицировались: *Theodore Johannes / Theodore Iuaneuits* (Ж. Маржерет о сыне Ивана Грозного). С XIV по XVII вв. в России канонические имена уже преобладали над дохристианскими неканоническими и начала использоваться трехчленная формула именованья, отражающая социальную дифференциацию. Представители привилегированных слоев общества в списке Ж. Маржерета имеют канонические имена, отчества и фамилии: *Knes*

³⁹⁷ См.: Агеева Р.А. Указ. соч. 2000. С. 261.

Vacilei Iuanouits Choutsqui (князь Василий Иванович Шуйский), *Knes Feder Juaneuits Mistiloftsqui* (князь Федор Иванович Мстиславский), *Pietre Federuuits Basmannof* (Петр Федорович Басманов). Между тем до конца XVII в. русские антропонимы сохранялись. Были распространены двучленные формулы именованья: в качестве имени могли выступать как календарные, так и некалендарные имена, вторым компонентом – любые прозвищные, патронимические, семейные прозвания³⁹⁸. А.М. Селищев выделил группу имен по значению основы: «церковные отношения и элементы», в которую вошли такие имена, как Поп, Крещен, Распопа³⁹⁹. В.И. Тагунова приводит примеры антропонимов с элементом *Постник*, зафиксированные в синодиках церкви: «Постник Лопатин» (Муром 1713 г.), «Постник Лодыгин» (Кострома 1765 г.)⁴⁰⁰.

В списке Ж. Маржерета представлена лексема *Posnic Demetrius* (Постник Дмитриев), в которой первая часть именованья в формуле представляет собой неканоническое имя-прозвище от рода занятий, вторая – возможно, отчество или семейное прозвище от христианского имени на *-ov* (таблица 41).

Лексема *Grisque* (Гришка) также выделяется из общего списка социально-престижных формул антропонимии документа. Наряду с личным календарным именем *Gregorij* (Григорий) приводится уменьшительно-уничижительное *Grisque*, в формуле именованья отсутствует отчество *Gregorij Otrepiof* (Григорий Отрепьев). В русской культурной традиции настоящее имя Лжедмитрия также не приводится полностью (*Гришка Отрепьев*), что отражает отрицательную оценку его роли в истории страны.

Личные имена, засвидетельствованные у Ж. Маржерета, были предметом анализа и комментирования со стороны Проспера Мериме. Так, П. Мериме идентифицировал антропоним *Romanuuits* как вариант фамилии

³⁹⁸ См.: Бондалетов В.Д. Указ. соч. С. 96, 107, 111.

³⁹⁹ См.: Бондалетов В.Д. Указ. соч. С. 98–99.

⁴⁰⁰ См.: Тагунова В.И. Прозвищные имена в Муромских памятниках письменности XVII–XVIII вв. // Ученые записки Муромского и Рязанского педагогических институтов. 1967. Т. 40. С. 36; Цит. по: В.Д. Бондалетов. Указ. соч. С. 113.

Romanof, с пояснением: *nom de famille* (фамилия)⁴⁰¹. Контекст, в котором употреблялся антропоним, подтверждает эту идентификацию (борьба за власть Бориса Годунова, беспокойство знатных семей этой фамилии за судьбу царевича Дмитрия). Среди других антропонимов, идентифицированных П. Мериме, значатся и другие семьи: *Nagoys* (Нагие), *les Saborof* (Сабуровы), *les Villaminof* (Вельяминовы)⁴⁰².

Члены этих знатных семей представлены Маржеретом без отчества; семья Шуйских (*les Choutsqui*) представлена иначе. Кроме фамилии, упомянуты имена братьев Василия и Дмитрия (*Vacilei, Demetrius*), отчество (*Vacilei Iuanouits*), титул князя (*Knez*). Ж. Маржерет свидетельствует, что однажды оказался рядом с «императором» Шуйским (Василием) (*l'empereur Choutsqui*)⁴⁰³. В тексте указано еще несколько имен лиц, с которыми Ж. Маржерет был знаком. Среди них самый высокочастотный референт антропонимии документа – Лжедмитрий (*Demetrius / Demetrius Johannes*), представляющий 27,9 % всей антропонимии текста. Напомним, что Ж. Маржерет был наемником, служившим в том числе Лжедмитрию, что объясняет стиль и пафос его высказываний. Например, по словам Ж. Маржерета, он «имел честь» неоднократно сопровождать «Дмитрия Ивановича» под своды, где хранилась казна (*ayant eu l'honneur par plusieurs fois d'accompagner Demetrius Johannes aux voustes*⁴⁰⁴ *dans lesquelles est le tresor*⁴⁰⁵). Нужно отметить, что по имени и отчеству автор называет Лжедмитрия только в 14 % всех случаев упоминания референта и в основном именуется Лжедмитрия по привычной ему французской модели – без отчества (*Demetrius*).

Контекст употребления одного из редких антропонимов документа *Posnic Demetrius* (Постник Дмитриев) показывает, что Ж. Маржерет общался также и с ним: *plusieurs Russes que je cognois, entre autres un nommé Posnic*

⁴⁰¹ Margeret J. Op. cit. P. 123.

⁴⁰² Margeret J. Op. cit. P. 119–124.

⁴⁰³ Ibid. P. 100.

⁴⁰⁴ Voustes – vouîte (f).

⁴⁰⁵ Margeret J. Op. cit. P. 41.

*Demetrius*⁴⁰⁶. Несмотря на то что антропоним *Demetrius* идентичен написанию имен царевича Дмитрия, Лжедмитрия, Дмитрия Шуйского, в данном имени он соответствует отчеству или прозвищу *Дмитриев* и, возможно, обозначает дьяка посольского приказа России XVI–XVII вв.⁴⁰⁷

Ряд имен относится к фоновым знаниям автора об истории России. Рассказ о Рюрике (*Ruric*), Иване Васильевиче (*Johannes Basilius*) сопровождается словами: *selon les Annales de Russie* (согласно летописям России)⁴⁰⁸. Царь Федор Иванович (*Theodore Iuaneuits*) скончался за два года до приезда Ж. Маржерета в Россию. Некоторые имена списка антропонимов Ж. Маржерета принадлежат военным и политическим деятелям периода пребывания французского капитана в России, но он не пишет, встречался ли он с данными людьми. Упоминаются имена: *Feder Iuanneuits Mistiloftsqui* (Федор Иванович Мстиславский) – 5,5 %, *Pietre Federuits Basmannof* (Петр Федорович Басманов) – 2,6 %, *Michal Ignateuits Tatichof* (Михаил Игнатьевич Татищев) – 1 %, *Vacilei Iuanneuits Galitchin* (Василий Иванович Галицын) – 0,7 %, и другие. В списке имен, составляющих фоновые знания, находятся и сакральные имена: теоним *Christ* (Христос) и агиоантропонимы: *la Vierge Marie* (Дева Мария), *Saint Nicolas* (святой Николай) и *Euangeliste saint Luc* (евангелист святой Лука).

Большая часть имен списка Ж. Шаппа д'Отроша относится к каноническим и оформлена согласно французской орфографии (*Pierre, Catherine*), византийско-греческой традиции (*Demetrius*), традиции английского (*Elisabeth*) и русского языков (*Iwan Nikitysz Romanou*). Засвидетельствовано только одно уменьшительное имя *Anika*⁴⁰⁹ (таблица 42).

⁴⁰⁶ Ibid. P. 111 (...многие русские, которых я знал, среди них некий называемый Постинком Дмитриевым).

⁴⁰⁷ Славянская энциклопедия. XVII век: в II т. Т. I. А–М. / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М.: Олма-Пресс, 2004. С. 387. URL: <https://books.google.ru/books?id=6OaOaYo6J7oC&pg=PA387&lpg=PA387&dq=%D0%94%D> (дата обращения: 10.08.2021).

⁴⁰⁸ Margeret J. Op. cit. P. 9.

⁴⁰⁹ Судя по контексту, имя принадлежало Аникею Федоровичу Строганову (XV–XVI вв.) – создателю и владельцу солеваренной промышленности в Солевычегодске и Перми; по

Самой частотной антропонимической лексемой у Ж. Шаппа д'Отроша стало имя Петра I (*Pierre I / Pierre le Grand / Czar Pirre I er / Czar Pierre / Pierre*) (13,4 %), жизни и правлению которого посвящено несколько страниц книги. Автор определяет Петра как великого человека (*ce grand Homme*), что позволяет утверждать, что образ Петра I в XVIII в. стал частью представлений французов о России. На втором месте (9,7 %) – имя его дочери Елизаветы Петровны (*Impératrice Elisabeth / Princesse Elisabeth / Elisabeth / Elisabeth Petrowna / Czarine Elisabeth*), благодаря которой стали возможными путешествие французского астронома в Россию и выполнение его научной миссии. Именно в период ее правления Ж. Шапп д'Отрош приезжает в Россию.

Третий по частотности антропоним текста Ж. Шаппа д'Отроша – имя придворного лейб-медика И. Лестока (*Lestoc*), приближенного Елизаветы Петровны, впоследствии отправленного ею в ссылку (8,8 %). Судьба Лестока заинтересовала Ж. Шаппа д'Отроша, и он посвятил ему фрагмент своей книги. Подробности жизни и государственной деятельности Лестока он услышал от графа М.И. Воронцова, который, по словам аббата, просил Елизавету Петровну отозвать из ссылки невиновного Лестока. Канцлер М.И. Воронцов принимал Ж. Шаппа д'Отроша у себя и оказывал ему поддержку в России; фамилия Воронцовых (*Le Compte / (Grand) Chancelier de Woronzov / M. de Woronzov, Grand Chancelier de Russie / Madame⁴¹⁰ la Comtesse de Woronzof*) – четвертый по частотности антропоним книги ученого (5,1 %). Именем *la Frayle de Woronzof* (фрейлина Воронцова), судя по контексту, названа племянница канцлера Елизавета Романовна Воронцова, которая служила при дворе Петра III и была сестрой княгини Екатерины Романовны Дашковой, урожденной Воронцовой; имя Дашковой (*Princesse Daschkof*) также упомянуто в книге (графа № 52 таблицы 42).

поручению Ивана Грозного он следил за торговлей России с англичанами через Архангельск и организовал несколько торговых экспедиций за Урал.

⁴¹⁰ Ж. Шапп д'Отрош употребляет сокращенную форму *M. / Madame (господин / госпожа)*, которых у Ж. Соважа и Ж. Маржерета нет.

После фамилии Воронцовых в тексте с одинаковой частотностью (3,8 %) представлены имена *Pierre III* (Петр III) и *le Général Munic* (генерал Миних). В правление Петра III автор покидает Россию; генерал-фельдмаршал Миних, государственный деятель, подобно И. Лестоку, отправлен в ссылку. О Минихе Ж. Шапп д'Отрош, исходя из текста, узнает от его дочери, с мужем которой он общался в Риге по пути в Россию. В тексте Ж. Шаппа д'Отроша есть некоторые неточности: речь, скорее всего, идет не о дочери, а о внучке Миниха Анне Урлике фон Миних, дочери его сына Эрнеста. Возможно, также допущена неточность или опечатка в комментарии к имени собственному *la Princesse Sophi* – государыня / княгиня Софья (дочь Федора) и речь идет о Софье Алексеевне, сводной сестре Петра I, которая была регентом до его совершеннолетия (графа № 31 таблицы 42).

В списке антропонимов книги Ж. Шаппа д'Отроша содержится целый ряд имен исторических личностей, живших в предшествующие XVIII в. эпохи: *Le Prince Nikitysz / Le Prince Iwan Nikitysz Romanou* (боярин Иван Никитич Романов), *Michel Romanof / Grand Prince Michel Feodorowichz* (Михаил Федорович Романов). Иван Никитич Романов был братом отца царя Михаила Федоровича – Федора Никитича Романова (патриарха Московского и всея Руси Филарета). В этом же списке находятся имена: *M. Petrowich Mazura, Chef-Somelier* (г-н Петрович Мазура, виночерпий) [царя Михаила Федоровича], *Prince Iwan Iwanowichz Szuiski* (князь Иван Иванович Шуйский), *Jean Basilides / Le Czar Basilides* (царь Иван Васильевич) (Иван IV), *Prince Ivan / Frere Ivan* (государь Иван / брат Иван) (Иван V). Указаны и современники автора: *M. Strogonof / M. de Strogonof / M. le Baron de Strogonof* (г-н барон Строганов). Сенатор Александр Сергеевич Строганов снабдил Ж. Шаппа д'Отроша рекомендательными письмами на обратном пути из Тобольска. Как и М.И. Воронцов, А.С. Строганов занимался просветительской и благотворительной деятельностью в России.

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша есть и другие антропонимы, идентифицировать которые позволяет только контекст. Например, для

антропонима *Schouvalof*⁴¹¹ (*M. de Schouvalof, Le Corps de M. de Schowalow* (г-н Шувалов, корпус г-на Шувалова)) есть комментарии аббата, которые позволяют предположить, что речь идет о двоюродных братьях: И.И. Шувалове, основателе московского университета, и генерале П.И. Шувалове, участнике войны в Пруссии.

В списке антропонимов присутствуют также имена иностранцев, состоявших на русской службе или вошедших в историю страны, о которых Ж. Шапп д'Отрош счел должным упомянуть: *M. Gmelin* (г-н Гмелин) – Иоган Георг Гмелин, немецкий путешественник и натуралист, исследователь Сибири и Урала, на данные которого ссылается автор; *Kan Zutchuin* – сибирский хан Кучум, потомок Чингисхана, который был разбит Ермаком. Ж. Шапп д'Отрош был ученым, и деятели науки и образования также вошли в состав антропонимикона России: *M. Lomanosow* (г-н М.В. Ломоносов), *M. Rumouski* (г-н С.Я. Румовский), *M. de Schouvalof* (г-н И.И. Шувалов), *M. Wéroskin* (г-н М.И. Верёвкин).

В тексте указаны имена военных, в основном главнокомандующих, участников Семилетней войны в Европе (1756–1763), в Пруссии: *Maréchal Appraxin* (маршал С.Ф. Апраксин), *Maréchal Soltikoff* (маршал П.С. Салтыков), *Général Romanzow* (генерал П.А. Румянцев), *Comte de Csernichew* (граф З.Г. Чернышёв), *Général Butturlin* (генерал А.Б. Бутурлин), *M. de Schowalow* (г-н П.И. Шувалов). Засвидетельствованы также имена представителей российской администрации, в основном губернаторов, с которыми автор встречался в своем путешествии, проезжая города России: *M. Ismailov* (губернатор Нижнего Новгорода г-н Измаилов), *Gagarin* (губернатор Верхотурья Гагарин), *Michitas Ivan Soubatof* (начальник таможни Верхотурья Никита Иванович Зубатов), *M. de Soimonof* (губернатор Тобольска г-н Соймонов), *M. le Comte Apollon Pouskin / Comte de Pouskin / M. Pouskin* (прокурор Тобольска г-н граф Аполлон Пушкин), *M. Artibacher* (советник канцелярии по шахтам Екатеринбурга г-н Арцебашев).

⁴¹¹ Графы № 39; 46; 41; 38; 10; 18; 37 таблицы 42.

Как и в тексте Ж. Маржерета, у Ж. Шаппа д'Отроша представлены сакральные имена: теоним *J.C.* (Иисус Христос) и агноантропоним *Saint Nicolas* (святой Николай). Появляются также имена святых апостолов: *Saint André* (святой Андрей) и *Apôtre Saint Paul* (святой апостол Павел).

Среди имен, общих для текстов Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша, встречаются: *Boris Ferderuits / Boris – Boris Godonou / Boris* (Борис Федорович Годунов), *Johannes Basilius / Johannes Vasilius / l'empereur Johannes – Jean Basilides / Le Czar Basilides* (царь Иван Васильевич), *Theodore Iuaneuits / Theodore Johannes / Theodore – Fédor Iwanowich / Czar Fédor* (сын Ивана Васильевича царь Федор Иванович), *(Demetrius / Demetrius Johannes – Le jeune Démétrius* (сын Ивана Васильевича царевич Дмитрий Иванович), *Christ – J.C.* (Иисус Христос), *Saint Nicolas – Saint Nicolas* (святой Николай), *Choutsqui (Knes Vacilei Iuanouits, Demetrius) – Szuiski (Prince Iwan Iwanowichz)* (братья Шуйские: князь Василий Иванович, Дмитрий, князь Иван Иванович). Царь Борис Федорович Годунов, братья Василий и Дмитрий Шуйские были современниками Ж. Маржерета. Остальные антропонимы являются частью фоновых знаний автора об истории и культуре России. Этот фактор находит отражение в частотности употребления антропонимических лексем в текстах Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша (таблица 43).

Антропонимы *Boris Ferderuits, Vacilei Choutsqui, Demetrius Choutsqui* в тексте Ж. Маржерета относятся к частотным лексемам (>10 %), тогда как в тексте Ж. Шаппа д'Отроша имя *Iwan Iwanowichz Szuiski* попадает в низкочастотную группу (<1 %). Частотность антропонима *Johannes Basilius – Jean Basilides* отражает ту же тенденцию. В тексте Ж. Маржерета имя попадает в группу 10–5 %, в тексте Ж. Шаппа д'Отроша – <1 %. Антропонимы *Demetrius Johannes – Le jeune Démétrius* находятся в группах соответственно 4,9–1 % и <1 %. Имена *Christ – J.C.* и *Saint Nicolas – Saint Nicolas* составляют <1 % антропонимов каждого из документов. Имя *Ruric – Rurich* имеет одинаковую частотность в обоих документах 0,3 % (таблица 44).

3.1.4. Периферийные разряды онимов

Периферийные разряды онимов (о периферийных онимах см. раздел 1.3.6. Главы III) обнаруживаются только в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.) и представлены названиями кораблей (порейонимы) и названием наградной ленты (фалероним). Первое русское судно было спущено на воду в 1636 г., т.е. после посещения России Ж. Соважем и Ж. Маржеретом, поэтому в их текстах данная информация появиться не могла. Ж. Шапп д'Отрош приводит данные о военных кораблях, составлявших морские силы России в 1756 г.; автором указаны годы выпуска кораблей, из них самый ранний – 1735 г. Русские корабли в тексте Ж. Шаппа д'Отроша систематизированы в списке, где каждое судно упоминается один раз (таблица 45). Единственный фалероним – наградной знак – *Cordon de St. Alexandre Neuski* (лента (ордена) Святого Александра Невского), который впервые появился в России в 1725 г., также не мог быть упомянут в текстах Ж. Соважа и Ж. Маржерета.

Таким образом, в текстах Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша выделяются высокочастотные компоненты, совпадающие в двух или трех текстах.

§3.2. Онимы-константы и формирование представлений французов о России

Мы полагаем, что высокочастотные компоненты, совпадающие в двух или трех источниках и имеющие большую смысловую нагрузку, представляют собой ключевые онимы, или онимы-константы, исследуемого дискурса. Это ойконим *Moscho – Mosco – Moscou*; гидроним *la Volga – le Volga / le Wolga*; этнонимы *les Rousses – les Russes / les Moscovites – les Russes; les Tartares – les Tartares*.

Контексты, в которых употреблены онимы-константы, включают: а) информацию без оценки; б) знания об объекте и коннотации, содержащие оценку. Коннотативные значения онимов, проявляющиеся в контексте,

играют большую роль в формировании коллективных представлений, в том числе стереотипов, о России.

Проанализируем значения высокочастотных онимов-констант в контексте исследуемого материала. Параметры анализа включают: соотношение онима с референтом; сведения об объекте, сообщаемые автором; коннотации онима, проявляющиеся в контексте; оценку с учетом контекста (подробнее о видах оценки см. раздел 1.3.6. Главы I). В этом разделе количественные методы не использовались.

3.2.1. Ойконим *Moscho – Mosco – Moscou*⁴¹²

Имя собственное, обозначающее г. Москву, входит в состав топонимии текстов Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша. Уступив место Санкт-Петербургу, она и в XVIII в. продолжала оставаться культурно и экономически значимым городом России, поэтому обозначающее город имя собственное может рассматриваться как топоним с высоким статусом (динамику частотности см.: *ойконимы и урбанонимы* в разделе 3.1.1. Главы III).

Текст Ж. Соважа (XVI в.)

Контексты без эмоционально-оценочной лексики

В тексте Ж. Соважа *Moscho* упоминается в контексте о транспортировке товаров, которые привезли в Россию иностранцы Северным морским путем, а русские купцы потом везли в Москву – самый далекий пункт маршрута. Ж. Соваж не был в Москве и передал слова информантов: *Quand les marchands sont à Moscho, ilz refont charger leur marchandise quand le pays est engelé, comme entour les mois de septembre [décembre] et janvier, et les*

⁴¹² Раздел написан по материалам статей: Смирнова В.Е. Ойконим Москва в контексте франко-российских культурных связей: исторический аспект // Сборник научных статей XX Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2018. С. 459–464; Смирнова В.Е. Топонимы России в дискурсе французов XVI–XVII вв.: центр и периферия // Франкофония: «центр» и «периферия» в языке и культуре / Под ред. Т.Ю. Загрязкиной. Вып. 9. М.: Международные отношения, 2018. С. 45–52.

*font porter par chariotz à Volgueda, là où sont les gabares qui sont frettés attendant que la rivière soit dégélée...*⁴¹³. Столица упоминается только в связи с уточнением сезона перевозок, погоды и состояния дорог, которые и являются для Ж. Соважа предметом наибольшего интереса, поскольку целью экспедиции были освоение Северного морского пути и организация торговых связей с Россией.

Коннотации ойконима *Moscho*: конечный пункт торгового маршрута европейских товаров.

Оценка: частная (рациональная).

Текст Ж. Маржерета (XVII в.)

Контексты без эмоционально-оценочной лексики

В тексте Ж. Маржерета контексты с лексемой *Mosco* насыщены информацией: указаны цифры, факты, имена, связанные с Москвой.

Прежде всего, необходимо отметить, что при упоминании таких топонимов, как *Liuen* (Ливны), *Ouglits* (Углич), *Serpo* (Серпухов), *Ierislaf* (Ярославль), *Devitsi Monasteri* (Девичий монастырь) в точности указывается, на каком расстоянии они находятся от Москвы: *jusques à Liuen, qui est environ 700 virst de Mosco; Puis envoya... l'imperatrice... avec son fils Demetrius Johannes à Ouglits, ville éloignée de 180 virst de Mosco; il fit assembler les gens de guerre à Serpo, ville scituée sur l'Oca... qui est à 90 virst de Mosco*⁴¹⁴.

Ж. Маржерет приводит также имена исторических личностей, точные даты исторических событий: вступления Лжедмитрия в Москву, коронации

⁴¹³ Sauvage J. Op. cit. P. 72 (когда торговцы приходят в Москву, они снова загружают свой товар, когда земля замерзшая, между месяцами сентябрь [декабрь] и январь, они их везут на телегах в Вологду, где зафрахтованные баржи ждут, когда река станет свободной ото льда...).

⁴¹⁴ Margeret J. Op. cit. P. 4; 13; 16 (до Ливен, которые находятся примерно в 700 верстах от Москвы); (Потом отослал... императрицу... с сыном Дмитрием Ивановичем в Углич, город, удаленный на 180 верст от Москвы); (он приказал собрать войска в Серпухове, городе, расположенном на Оке, который находится в 90 верстах от Москвы).

Бориса Годунова: *Demetrius Johannes fit son entrée le trentiesme de Juin en la ville de Mosco; en Mosco... Choutsqui... fut couronné... le vingtiesme de Juin*⁴¹⁵.

Коннотации ойконима *Mosco*: географический и исторический центр страны.

Оценка: частная (рациональная).

Кроме того, Ж. Маржерет приводит сведения о том, что в Москве находятся члены Думы: *à Mosco... ceux du conseil qui se nomment Donmey Bayarin, puis les Acolnitshes, qui sont mareschaux; puis les Donmey Deuorenne*⁴¹⁶. Административно-судебные учреждения (приказы) тоже сосредоточены в столице. Отчеты о судебных делах в других городах должны присылать в Москву в Разбойный приказ: *escrire à Mosco à un office qu'ils appellent Rosboinie Pricas; Il ne se peut executer un homme en toute la Russie, sans expresse ordonnance de la cour souveraine de Mosco*⁴¹⁷. Все жители провинций, кроме горожан, должны являться в столицу для суда, налоги со всей страны свозят в Москву в Большой приход (*Bolshoi Prichod*)⁴¹⁸. Указано также, что в Москве коронуют и канонизируют: *en la ville de Mosco... et fut ledit Boris couronné le premier septembre 1598; en la ville de Mosco, ou il [defunct Demetrius] fut canonisé Sainct*⁴¹⁹. Не всем иностранцам, в частности ливонцам, позволяется селиться в столице: *n'estant depuis permis à aucuns d'iceux [Liuoniens] de demeurer en la ville de Mosco*⁴²⁰.

Коннотации ойконима *Mosco*: центр государственной власти, религиозный центр страны; город особого статуса.

Оценка: частная (рациональная).

⁴¹⁵ Ibid. P. 85; 99 (*Дмитрий Иванович вошёл 30 июня в город Москву*); (*в Москве... Шуйский... был коронован двадцатого июня*).

⁴¹⁶ Ibid. P. 27–28 (*в Москве... думные бояре, окольные (маршалы), затем думные дворяне*).

⁴¹⁷ Margeret J. Op. cit. P. 31 (*писать в Москву в учреждение, которое называется Разбойный приказ*); (*Не разрешается казнить человека во всей России без прямого постановления верховного суда в Москве*).

⁴¹⁸ Ibid. P. 37.

⁴¹⁹ Ibid. P. 17; 95 (*в город Москву... и вышеозначенный Борис был коронован первого сентября 1598*); (*в город Москву, где он [покойный Дмитрий] был причислен к лику святых*).

⁴²⁰ Ibid. P. 22 (*с тех пор никому из них [ливонцев] не позволено проживать в Москве*).

Кроме того, в тексте содержатся сведения о защищенности города, в нем строятся прочные каменные стены и крепости, во время голода люди идут в Москву, надеясь на царскую милостыню, солдаты, в панике, потеряв командование, бегут в Москву: *Il [Boris] fit clore la ville de Mosco d'une muraille de pierres au lieu de celle de bois; Le reste des Voyuodes et de l'armée prirent la fuite vers Mosco, laissant tout le canon et autres munitions aux tranchées*⁴²¹.

Коннотация ойконима *Mosco*: защищенный город, в котором можно укрыться, получить помощь.

Оценка: общая (положительная: бóльшая надежность каменной стены, чем деревянной; возможность получить милостыню); частная (рациональная).

Автором подробно описан образ жизни московских дворян, не меняющийся из года в год: *Ils se leuent ordinairement en esté au soleil levant, vont au chasteau (...s'ils sont en Mosco)*⁴²².

Коннотация онима: город традиций.

Оценка: частная (рациональная).

Контексты с эмоционально-оценочной лексикой

Используются оценочная и эмотивная лексика, оценочные лексико-грамматические средства: степени сравнения прилагательных и наречий.

Ж. Маржерет приводит сведения о социальном составе населения Москвы, здесь проживает знать, находятся лучшие войска: ***La principale noblesse reside tousjours à Mosco; La meilleure infanterie... les dix mille arquebuziers de Mosco***⁴²³ (оценочная лексика выделена жирным шрифтом).

Коннотации ойконима *Mosco*: исключительность социального состава жителей (знать; военные).

⁴²¹ Ibid. P. 12; 83 (*Он [Борис] приказал оградить город Москва каменной стеной вместо деревянной стены*); (*Остальные воеводы и армия бежали к Москве, бросив все пушки и другие боеприпасы в траншеях*).

⁴²² Ibid. P. 32 (*Летом они обычно встают с восходом солнца (...если они в Москве)*).

⁴²³ Ibid. P. 27–28; 58 (*Самые знатные постоянно живут в Москве*); (*Лучшая пехота... кроме десяти тысяч аркебузирова в Москве*).

Оценка: общая (положительная: высокий социальный и профессиональный уровень населения); частная (рациональная).

Оним *Mosco* сопровождает рассказ о важных исторических событиях, когда Лжедмитрий, царь Борис, иностранные послы въезжают в Москву, покидают ее, возвращается армия. В целях подчеркивания значимости города и связанных с ним событий используются оценочные слова и словосочетания *magnifiquement* (великолепно), *en grand triomphe* (с большим триумфом): *après auoir licentié l'armée, vint ledit Boris Federouits en la ville de Mosco, en grand triomphe; L'imperatrice... fit son entrée en Mosco... plus magnifiquement qu'aucun qui ayt esté veu*⁴²⁴.

Коннотация ойконима *Mosco*: пышность церемоний.

Оценка: общая (положительная: с триумфом возвращается победитель); частная (эстетическая / сенсорная).

Зафиксированы и отрицательные аспекты, связанные с Москвой. Автор пишет о расколе во власти в связи со свержением Лжедмитрия: *il auoit grande diuision*⁴²⁵ *en Mosco*⁴²⁶.

Коннотация ойконима *Mosco*: центр политических событий.

Оценка: общая (отрицательная: место политических волнений).

Автор сравнивает Москву с Парижем: *la ville de Mosco qui est une grande ville, par laquelle passe une riuiere plus grande que la Seine. La ville est enclose d'une muraille de bois qui a de circuit, comme j'estime plus que Paris*⁴²⁷.

Коннотация ойконима *Mosco*: город большого масштаба.

Оценка: общая (положительная).

Во время пребывания Ж. Маржерета в России Москва становится центром исторических событий, связанных с изменением власти, в которых

⁴²⁴ Ibid. P. 17; 90 (*распустив армию, вышеозванный Борис Фёдорович с большим триумфом въехал в город Москву*); (*Императрица... въехала в Москву... более великолепно, чем когда-либо видели*).

⁴²⁵ Fig. Désunion, discorde. Littré E. Dictionnaire de la langue française. P.: Hachette, 1863.

⁴²⁶ Ibid. P. 99 (*был большой раскол в Москве*).

⁴²⁷ Ibid. P. 27 (*город Москва, который является большим городом, через который протекает река, бóльшая, чем Сена. Город окружен деревянной стеной, которая в окружности, я думаю, больше, чем Париж*).

случайно или намеренно он принял участие. По мнению В.Д. Назарова, Ж. Маржерет почти все время пребывания в России (1600–1606) служил в Москве: при Борисе – в основном в гарнизоне, участвовал в придворных и публичных мероприятиях, а при Лжедмитрии выполнял охранные функции в пределах Кремля, проживал также в близких к Кремлю частях города⁴²⁸. Таким образом, для Ж. Маржерета Москва является не только официальным центром России, но и пространственным ориентиром и местом его собственного проживания.

Текст Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Контексты без эмоционально-оценочной лексики

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша значение ойконима *Moscou* представлено не так широко, как в тексте Ж. Маржерета. По пути в Тобольск Ж. Шапп д'Отрош находился в Москве всего несколько дней (с 14 по 17 марта), описание города в этом фрагменте отсутствует; на обратном пути свое пребывание в Москве автор не упоминает. Тем не менее в тексте зафиксированы отсылки к Москве. Так же, как и в тексте Ж. Маржерета, сохраняется идея пространственного ориентира, при этом география расширяется: зафиксированы объекты не только Центральной России, но и Сибири. В оглавлении книги, предваряющем текст, раздел, посвященный маршруту путешествия, содержит три пункта: *Itinéraire de la route de Paris à Tobolsk en Sibérie. Saint-Pétersbourg, Moscous et Tobolsk*; далее в тексте указаны торговые маршруты из Сибири в Центральную Россию: *Les pelleteries de Sibérie... On transporte ces pelleteries de quatorze cents lieues dans les magasins de Moscous et de Saint-Pétersbourg*⁴²⁹.

Автор отмечает равнинный рельеф маршрута из Санкт-Петербурга в Сибирь и особенности рельефа Москвы, расположенной на возвышенных участках: *La Russie n'est... qu'une vaste plaine depuis Saint-Pétersbourg jusqu'à*

⁴²⁸ См.: Маржерет Жак. Указ. соч. С. 479–482.

⁴²⁹ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. XIX; 252 (*Маршрут из Парижа в Тобольск в Сибири. Санкт-Петербург, Москва и Тобольск*); (*Пушнина Сибири... Пушкину везут за четырнадцать сотен лье в магазины Москвы и Санкт-Петербурга*).

*Tobolsk... On trouve dans différents endroits de cette plaine des endroits élevés ou plateaux, comme à Moscou*⁴³⁰.

Коннотации ойконима *Moscou*: географический центр – пространственный ориентир; экономический центр – конечный пункт торгового маршрута региональных товаров; город с особенным, нехарактерным для России рельефом.

Оценка: частная (рациональная).

Во время пребывания Ж. Шаппа д’Отроша в России столицей страны был Санкт-Петербург. Тем не менее автор указывает, что в Москве, как и в Санкт-Петербурге, находятся коллегии (*le College*) – органы государственного управления, сформированные по приказу Петра I в XVIII в. (ср. у Ж. Маржерета – *Pricas*). В Москве находятся: *le College des Affaires étrangères* (коллегия иностранных дел); *le College de la Guerre* (военная коллегия). Перенос русской столицы в Санкт-Петербург находит отражение в тексте Ж. Шаппа д’Отроша, почти половина употреблений ойконимов *Moscou* и *Saint-Pétersbourg* фиксируется в одном обширном контексте (47 % употреблений): *Le College des Finances... un Comptoir à Saint-Pétersbourg... les autres Départements sont à Moscou; Deux Colleges de Justice, l’un à Saint-Pétersbourg, et l’autre à Moscou*⁴³¹.

Коннотации ойконима *Moscou*: административный центр страны наряду с Санкт-Петербургом.

Оценка: частная (рациональная).

Контексты с эмоционально-оценочной лексикой

Автор использует оценочную, эмотивную лексику, оценочные лексико-грамматические средства: степени сравнения прилагательных, ограничения.

⁴³⁰ Ibid. P. 215 (*Россия – это всего лишь обширная равнина от Санкт-Петербурга до Тобольска... В некоторых местах этой равнины расположены возвышенные участки или плато, как в Москве*).

⁴³¹ Ibid. P. 272 (*Коллегия финансов... одно отделение в Санкт-Петербурге... остальные – в Москве*); (*Две коллегии юстиции, одна – в Санкт-Петербурге, другая – в Москве*).

Ж. Шапп д'Отрош отмечает, что в Россию привлекают выдающихся иностранных ученых и деятелей искусства, которые работают в Москве и Санкт-Петербурге, город посещают иностранцы: *L'Académie de Saint-Pétersbourg possédoit en 1761 plusieurs Etrangers du premier mérite, parmi lesquels on peut citer Mrs Epinus, Leman, Braun, Muler, ci-devant Secrétaire de l'Académie, et actuellement Directeur d'une École à Moscou; Ceux qui ne lisent pas les Annales des Sciences... peuvent consulter des milliers de Voyageurs qui ont séjourné à Saint-Pétersbourg et à Moscou*⁴³².

Коннотации ойконима *Moscou*: один из двух главных научных и образовательных центров страны; город, интересный для иностранцев.

Оценка: частная (рациональная, сенсорная: психологическая: интеллектуальная).

Ж. Шапп д'Отрош противопоставляет Москву и Санкт-Петербург другим городам России: *Depuis cinquante ans environ, les femmes ont secoué à Moscou et à Saint-Pétersbourg, le joug de l'esclavage de leurs maris. Avant ce temps elles vivoient et elles étoient traitées de la même manière que dans le reste de la Russie; les femmes y [à Cazan]... font partie de la société, ainsi qu'à Moscou et à Saint-Pétersbourg*⁴³³. Во время пребывания в Тобольске Ж. Шапп д'Отрош упоминает, что прокурор города Аполлон Пушкин (*M. le Compté Apollon Pouskin*) привез книги на французском языке из Москвы: *Possédant la Langue françoise, il avoit emporté de Moscou une Bibliothèque choisie, composée des Ouvrages de nos meilleurs Auteurs*⁴³⁴.

⁴³² Ibid. P. 211 (*В Академии Санкт-Петербурга в 1761 г. работало много заслуженных иностранных ученых, среди которых можно назвать Эпинуса, Лемана, Брауна, Мюллера (Миллера), последний секретарь Академии и в настоящее время директор высшей школы в Москве*); (*Те, кто не читает научные анналы... могут прислушаться к мнению множества путешественников, которые пребывали в Санкт-Петербурге и Москве*).

⁴³³ Chappe d'Auteroche J. Op. cit. P. 193; 344 (*Уже примерно 50 лет женщины в Москве и Санкт-Петербурге стряхнули с себя рабство своих мужей. До этого времени они жили и с ним обращались так же, как и в остальной России*); (*Женщины там [в Казани]... являются частью общества в Москве, как и в Санкт-Петербурге*).

⁴³⁴ Ibid. P. 157 (*Он владел французским языком и привез ранее из Москвы избранную библиотеку произведений наших лучших авторов*).

Коннотации ойконима *Moscou*: город, в котором нравы более цивилизованны; социальный и культурный ориентир.

Оценка: частная (этическая, сенсорная: психологическая: интеллектуальная).

Автор сравнивает Москву и Санкт-Петербург: *Le séjour de Moscou m'a paru préférable, à beaucoup d'égards, à celui de Saint-Pétersbourg*⁴³⁵.

Коннотации оинима *Moscou*: приятный, возможно, комфортный город.

Оценка: общая (положительная); частная (сенсорная, возможно эстетическая, автор не уточняет, что именно ему понравилось больше).

Ж. Шапп д'Отрош обращает внимание на недостаточное, по его мнению, количество фруктов в России. При этом он отмечает, что в окрестностях Москвы растут фруктовые деревья, что является исключением для страны, где основная растительность – сосны и ели: *on ne trouve que des pins, des sapins... Des arbres fruitiers croissent dans les environs de Moscou; mais ces petites exceptions n'infirmement point la loi générale*⁴³⁶. Он рассказывает, как в Тобольске во время обеда вынесли на блюде яблоко, как большую редкость, и разделили его на всех гостей. Яблоню хозяин привез из Москвы: *Un Russe avoit apporté de Moscou un jeune pommier, qu'il avoit élevé dans une serre*⁴³⁷.

Коннотации ойконима *Moscou*: город с особой культурой пригородного плодового хозяйства.

Оценка: частная (рациональная, сенсорно-вкусовая).

Таким образом, можно выделить коннотации ойконима *Moscho – Mosco – Moscou* в исследуемых текстах:

XVI в., текст Ж. Соважа: оценивается значение города как конечного пункта торгового пути европейских товаров в Россию.

⁴³⁵ Ibid. P. 193 (*Пребывание в Москве мне понравилось больше по многим аспектам, чем пребывание в Санкт-Петербурге*).

⁴³⁶ Ibid. P. 218 (*находят только ели и сосны... Фруктовые деревья встречаются в окрестностях Москвы, но эти маленькие исключения совсем не отменяют общей закономерности*).

⁴³⁷ Ibid. P. 88 (*Один русский привез из Москвы молодую яблоню, которую он вырастил в парнике*).

Коннотации ойконима *Moscho* содержат оценку: частную (рациональную).

XVII в., текст Ж. Маржерета: оценивается значение города как географического и исторического центра страны; центра государственной власти; хорошо укрепленного политического, экономического, религиозного центра страны; сосредоточения военных сил в виду возможных политических событий, проведения торжественных церемоний; места жительства знати, города традиций; большого города.

Коннотации ойконима *Mosco* содержат несколько видов оценки: общую (положительную и отрицательную), частную (преобладает рациональная (*une grande ville, une muraille de pierres*); единично – эстетическая / сенсорная (*plus magnifiquement*)).

XVIII в., текст Ж. Шаппа д'Отроша: оценивается значение города как географического центра страны с нехарактерным возвышенным рельефом; экономического центра – конечного пункта торгового пути региональных товаров с развитой культурой плодового хозяйства; административного центра страны (наряду с Санкт-Петербургом); одного из двух главных научных и образовательных центров, привлекательного для иностранцев; центра культуры, обладающего ценными книжными собраниями; имеющего значение ориентира общественной жизни для других городов; приятного / комфортного города.

Коннотации ойконима *Moscou* содержат разные виды оценки: общую (положительную), частную (преобладает рациональная (*les Colleges*); отмечена также сенсорная: психологическая: интеллектуальная (*une Bibliotheque choisie de nos meilleurs Auteurs*), единично – этическая (*ont secoué le joug de l'esclavage*), сенсорно-вкусовая (*Des arbres fruitiers*), возможно эстетическая (*préférable*)).

Таким образом, в период XVI–XVIII вв. положительная окраска этого онома усиливается, несмотря на то что столица в 1721 г. была перенесена в

Санкт-Петербург. Этим подчеркивается роль Москвы как социального и культурного ориентира.

3.2.2. Гидроним *la Volga – le Volga / le Wolga*⁴³⁸

Гидроним, обозначающий реку *Волгу*, у Ж. Соважа не упоминается, но входит в состав гидронимии текстов Ж. Маржерета (*la Volga*) и Ж. Шаппа д'Отроша (*le Volga / le Wolga*). Достаточно высокая частотность употребления (см. *гидронимы* в разделе 3.1.1. Главы III) позволяет рассматривать гидроним *Волга* как одну из доминирующих констант в этом подразряде топонимов. Гидроним является центром развертывающегося повествования и Ж. Маржерета, и Ж. Шаппа д'Отроша.

Текст Ж. Маржерета (XVII в.)

Контексты без эмоционально-оценочной лексики

В тексте Ж. Маржерета контексты гидронима *la Volga* имеют в основном информативный характер. Даются пояснения о географическом положении водного объекта: *...la Volga... se va rendre à la mer Caspienne à Astrican*⁴³⁹. Автор сообщает, что за Волгой живут татары, а вдоль Волги за Казанью простирается край, в котором много незаселенных деревень, вдоль реки имеются крепостные сооружения: *De delà la Volga habitent les Tartares; pays, qui consiste du long de la Volga, tout en campagnes, lesquelles ne sont peuplées; mais il y a quelques chasteaux bastys sur ladite riiviere*⁴⁴⁰.

Коннотации гидронима *la Volga*: водная артерия с выходом в Каспийское море, на реке построены крепости.

⁴³⁸ Раздел написан по материалам статей: Смирнова В.Е. Семантика названий географических объектов России в дискурсе французов XVII и XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 140–146; Смирнова В.Е. Волга в истории франко-российского культурного взаимодействия: XVII–XVIII вв. // Сборник научных статей XXI Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2020. С. 379–385.

⁴³⁹ Margeret J. Op. cit. P. 2 (*...Волга... впадает в Каспийское море у Астрахани*).

⁴⁴⁰ Ibid. P. 3; 2 (*За Волгой живут татары*); (*большой край, который простирается вдоль Волги, весь в деревнях, которые не заселены, но есть несколько крепостей на названной реке*).

Оценка: частная (рациональная).

Контексты с эмоционально-оценочной лексикой

Используются оценочная, эмотивная лексика, оценочные лексико-грамматические средства: степени сравнения, лексический повтор.

Строительство крепостей вдоль Волги объясняется тем, что река является границей проживания разных народов, между которыми происходят столкновения. Согласно контексту, край, по которому протекает Волга, является территорией небезопасной: *Il y a les vrais Cosaks qui se maintiennent du long des riuieres, aux campagnes de Tartarie, comme la Volga, la Dona, la Nespre et autres, lesquels souuent font beaucoup plus de dommage aux Tartares, que toute l'armée russe, ils n'ont pas grand entretenement de l'empereur, sinon qu' ils ont liberté, comme l'on dit, de faire du pis qu'ils peuuent*⁴⁴¹.

Некоторые сведения не совсем точны: например, Ж. Маржерет считает, что Волга разделяет места проживания русских и грузин, которые живут между Каспием и Понтом Эвксинским (Черным морем⁴⁴²): *Ils [les Georgiens] feroient grand dommage à la Russie s'ils estoient en aussi grand nombre que d'autres leurs voisins, combien que la Volga les separe: car ils habitent entre la mer Caspie et le Pont Euxin*⁴⁴³.

Коннотации гидронима *la Volga*: небезопасная территория, зона вооруженных конфликтов, укрепленная граница, охраняемая казаками от нападений татар.

Оценка: частная (рациональная с положительным оттенком, сенсорная: психологическая: эмоциональная с отрицательным оттенком).

Первое упоминание гидронима *la Volga* у Ж. Маржерета появляется в контексте: *Ladite ville [Casan] est battue de cette fameuse riuiere de Volga, dans*

⁴⁴¹ Ibid. P. 59 (*Есть настоящие казаки, которые стоят вдоль рек... таких как Волга, Дон, Днепр... которые часто наносят гораздо больший ущерб татарам, чем вся русская армия, они не получают большого жалования от царя, но имеют свободу, как говорят, добывать себе все, как могут*).

⁴⁴² См.: Агеева Р.А. Как появились названия рек и озер. М.: Аст-Пресс, 2012. С. 10.

⁴⁴³ Margeret J. Op. cit. P. 63 (*Они [грузины] нанесли бы большой ущерб России, если бы были так же многочисленны, как другие их соседи, хотя их разделяет Волга: так как они живут между Каспийским морем и Черным морем*).

*laquelle se rend la riuviere de Oca... la Volga, laquelle se va rendre à la mer Caspienne*⁴⁴⁴. Название реки сопровождается эпитетом *fameuse*⁴⁴⁵ (знаменитая / удивительная). Выделение Волги среди других топонимических объектов производится и на уровне синтаксиса. Повторяющаяся структура придаточного, вводимого относительным местоимением *laquelle* в двух идущих подряд предложениях текста, усиливает выразительность высказывания и свидетельствует об эмоционально окрашенном повествовании.

Коннотации гидронима *la Volga*: известная / особенная река.

Оценка: частная (сенсорная: психологическая: эмоциональная с положительным оттенком).

Текст Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Контексты без эмоционально-оценочной лексики

Свидетельство Ж. Шаппа д'Отроша содержит новые сведения о Волге: точно указаны глубина и ширина в месте впадения в нее Оки: *...la profondeur du Volga est de trente pieds*⁴⁴⁶, *et sa largeur de cent cinquante toises*⁴⁴⁷, *avant sa jonction avec la riviere d'Oka*⁴⁴⁸.

Ж. Шапп д'Отрош описал наблюдения процесса льдообразования. Ученый не наблюдал весь процесс замерзания реки, но попытался воссоздать его, рассуждая логически, и пришел к выводу о том, что движение текущих вод – большое препятствие для образования льда, сопоставил это с современной ему гипотезой о незамерзании морей на полюсе Земли. Так же как и Ж. Маржерет, Ж. Шапп д'Отрош упоминает города, расположенные на

⁴⁴⁴ Margeret J. Op. cit. P. 2 (*Названный город [Казань] омывает эта знаменитая / удивительная река Волга, в которую впадает река Ока... Волга, которая впадает в Каспийское море*).

⁴⁴⁵ Fameuse: 1. Qui a une gande reputation. 2. Remarquable. Trésor de la langue française: Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789–1960) / Dir. d'Imbs P. En 16 vol. P.: CNRS, 1971–1994. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/> (accessed: 25.03.2024).

⁴⁴⁶ 1 pied (1 фут) = 32,4 см; 30 футов = 972 см.

⁴⁴⁷ 1 toise (1 туаза) = 6 футов = около 2 м; 150 туаза = 300 м.

⁴⁴⁸ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 36 (*...глубина Волги – тридцать футов, и ширина – сто пятьдесят туаза до впадения в нее реки Ока*).

Волге: *Niznowogorod* (Нижний Новгород), *Kuzmodemiansk* (Козьмодемьянск), *Astracan* (Астрахань), *Cazan / Kazan* (Казань).

Коннотации гидронима *le Volga / le Wolga*: река, замерзающая в холодное время; на реке находится ряд городов.

Оценка: частная (рациональная).

Контексты с эмоционально-оценочной лексикой

Используются оценочная, эмотивная лексика, оценочные лексико-грамматические средства: степени сравнения прилагательных.

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша уточняющие нарицательные при гидрониме Волга (*la rivière* и *le fleuve*) содержат оценочные семы: *fleuve* – большая река с многочисленными притоками, с большим расходом воды, которая впадает в море⁴⁴⁹. Автор видел место впадения Оки в Волгу и классифицировал реки, присвоив Оке видовой термин *la rivière*, а Волге – *le fleuve*: *Ce fleuve [le Volga] est d'autant plus beau à Niznowogorod, que la rivière d'Oka a son embouchure dans cet endroit*⁴⁵⁰. Элементы эстетики в характеристиках реки появляются и в другом отрывке, автор сравнивает Волгу с реками Европы: *l'un des plus beaux de l'Europe*⁴⁵¹.

Эмоционально окрашенная лексика фрагментов описания реки в целом представлена широко. Ж. Шаппу д'Отрошу нравится ехать по Волге на санях и наблюдать за движением других саней по реке: *plaisir de voyager; j'étais aussi tranquille dans mon traîneau sur le Volga, que je l'aurais été en été dans un bateau; une multitude de traîneaux qui se croisoient... ce spectacle fût des plus amusants pour moi*⁴⁵². Кроме чувства восхищения, проявляется интерес автора к новому для него виду транспорта и зимнего развлечения. Признаки объекта

⁴⁴⁹ Le Robert. Micro dictionnaire de l'apprentissage de la langue française / Dir. par A. Rey. Montreal Canada: Robert, 1998. С. 564.

⁴⁵⁰ Ibid. Р. 36 (*Эта река [Волга] в Нижнем Новгороде тем более красива, что в этом месте находится устье реки Оки*).

⁴⁵¹ Ibid. Р. 347 (*одна из самых красивых в Европе*).

⁴⁵² Charpe d'Auteroche J. Op. cit. Р. 154; 38 (*удовольствие путешествовать*); (*мне было так же спокойно в моих санях на Волге, как когда я ехал летом на корабле*); (*множество саней, пути которых пересекались... это зрелище было одним из самых забавных для меня*).

являются положительными. Даже в случаях, когда семантика эмотивной лексики сдвинута в отрицательную зону, оценочный смысл высказывания в целом положителен: *je partis aussi-tôt, et quittai la route du Volga avec regret*⁴⁵³.

Коннотации гидронима *le Volga / le Wolga*: большая красивая река, с возможностью приятного / комфортного санного пути зимой.

Оценка: общая (положительная); частная (рациональная, сенсорная: эмоциональная, эстетическая).

Автор отмечает, что в теплое время Волга также играет роль транспортной артерии, по которой, хотя и с некоторыми трудностями, производится сплав леса, необходимого для строительства флота: *Il faut remonter le Wolga dans ce trajet, sur une distance de deux cents soixante lieues; ce qui oppose de grandes difficultés au transport des matériaux propres à la construction des Vaisseaux*⁴⁵⁴.

Коннотации гидронима *le Volga / le Wolga*: река с затрудненным лесосплавом.

Оценка: частная (рациональная).

Не всегда представляется возможным разделить новые сведения, полученные французом в России, и культурно-исторический фон уже имеющихся знаний. Например, в тексте Ж. Шаппа д'Отроша, как и в тексте Ж. Маржерета, говорится о казаках, но упоминаются они в контексте истории покорения Сибири Ермаком: *Ce Brigand, nommé Termack Timofeiwitz à la tête de sept à huit cents Cosaques, ravageoit les environs de la riviere d'Oka et du fleuve Volga*⁴⁵⁵. Волга в свидетельстве Ж. Шаппа д'Отроша также является границей государства, но речь идет уже не о татарах, воюющих с Россией, а о калмыках, которые бегут на Волгу, по мнению автора, под покровительство России, «спасаясь от китайцев»: *Toute cette Nation*

⁴⁵³ Ibid. P. 38 (*вскоре я уехал и покинул дорогу Волги с сожалением*).

⁴⁵⁴ Ibid. P. 254 (*Надо подняться по Волге по этому пути на расстояние двухсот шестидесяти лье; что представляет большие трудности для транспортировки материалов, необходимых для строительства кораблей*).

⁴⁵⁵ Ibid. P. 154. (*Этот разбойник, названный Ермак Тимофеевич, во главе от семи до восьми сотен казаков опустошал окрестности реки Оки и реки Волги.*)

*[Calmouks Zongores] a été détruite par les Chinois. Ceux qui leur ont échappé se sont réfugiés sur le Volga, sous la protection de la Russie*⁴⁵⁶.

Коннотации гидронима *le Volga / le Wolga*: граница России, с внутренней стороны – убежище, с внешней – опасная территория.

Оценка: частная (рациональная, сенсорная: эмоциональная).

Отмечено также восприятие реки автором как культурной границы: *Après avoir traversé le Volga à Kuzmodemiansk, j'entrai dans **une grande forêt de plus de trois cents lieues de longueur**; ces femmes me parurent **plus éveillées** que toutes celles que j'avois vues depuis Moscou, principalement depuis le Volga*⁴⁵⁷.

Коннотации гидронима *le Volga / le Wolga*: природная и культурная граница.

Оценка: частная (рациональная, сенсорная: эмоциональная).

Таким образом, можно выделить коннотации ойконима *la Volga / le Volga / le Wolga* в исследуемых текстах:

XVI в., текст Ж. Соважа: гидроним не отмечен;

XVII в., текст Ж. Маржерета: оценивается значение реки как водной артерии с выходом в Каспийское море, небезопасной территории, границы, укрепленной городами-крепостями, охраняемой казаками от нападений татар; подчеркивается известность реки; грамматически оформлено как слово женского рода, возможно, по ассоциации с *la rivièrè*.

Коннотации гидронима *la Volga* включают разные виды оценки: частную (рациональную (*chasteaux bastys sur ladite rivièrè*), сенсорную: эмоциональную с положительным оттенком (*fameuse*), с отрицательным оттенком (*plus de dommage*)).

XVIII в., текст Ж. Шаппа д'Отроша: оценивается значение реки как водной транспортной артерии, замерзающей зимой, с удобным санным путем в холодный период и затрудненным лесосплавом в теплое время;

⁴⁵⁶ Ibid. P. 246. (*Вся эта нация [калмыки, джунгары] была уничтожена китайцами. Те из них, кому удалось убежать, укрылись на Волге под защитой России.*)

⁴⁵⁷ Ibid. P. 39; 71 (*после того как я пересек Волгу, я въехал в лес длиною 300 лье*); (*эти женщины мне показались наиболее живыми / любознательными из тех, которых я видел по дороге от Москвы, вернее от Волги*).

укрепленной городами границы России: с внутренней стороны – защищенной, с внешней – опасной территории; природной и культурной границы; красивой реки; используется лексема *fleuve*, обозначающая крупную реку, впадающую в море, в отличие от Оки – менее крупной реки, притока Волги, *riviere*; грамматически оформлено как слово мужского рода, возможно, по ассоциации с *le fleuve*.

Коннотации гидронима *le Volga* включают несколько видов оценки: общую (положительную), частную (рациональную: *fleuve*), эстетическую (*beaux*), эмоциональную (*plaisir*).

У Ж. Маржерета Волга вызывает интерес, скорее, как стратегический объект, граница с элементами укреплений, отделяющая Россию от враждебных ей народов. Для Ж. Шаппа д'Отроша река является транспортной артерией, предметом эстетического восхищения, преобразуется в культурную границу. Оценка в целом положительная.

3.2.3. Этноним *les Rousses – les Russes / les Moscovites – les Russes*

Коннотации этнонимов в исследуемых текстах тесно связаны с процессом формирования этнических стереотипов французов о народах России. Этноним, обозначающий представителей русского сообщества, встречается во всех исследуемых источниках и употребляется только во множественном числе.

Текст Ж. Соважа (XVI в.)

Контексты с эмоционально-оценочной лексикой

Используются эмотивная лексика, оценочная лексика, оценочные лексико-грамматические средства: степени сравнения прилагательных, ограничения, модальности, гиперболы.

О жителях страны Ж. Соваж начинает рассказывать с первых страниц текста, но избегает обозначения их этнической принадлежности, используя разные типы местоимений и существительных с неопределенным референтом: *ceux qui* (те, кто), *on* (неопределенно-личное местоимение), *ils /*

ilz (они); существительные с определенным артиклем в обобщающем значении: *les hommes / gens* (люди); существительные, указывающие род занятий: *le capitain du chasteau* (капитан замка), *le gouverneur* (комендант), *l'interprète* (переводчик), *les marchandz* (купцы). Этноним *les Rousses* появляется в тексте только к середине повествования при описании момента, когда экспедиция Ж. Соважа достигает восточной части Кольского полуострова, пройдя мыс *Piennoy*. Русские выступают в качестве информантов французских путешественников, о них самих сведений нет: *sont toutes belles terres... et force boys... il y a forces bestes comme ours, loups... comme nous ont compté les Rousses du pays*⁴⁵⁸. Автор не определяет этническую принадлежность жителей и обобщенно называет их *les gens de la terre* (люди этой земли). Тем не менее косвенная характеристика русских есть. Ж. Соваж описывает деревянную архитектуру Архангельского монастыря (*chasteau d'Archange*) и восхищается искусством русских плотников: *et croyez qu' ilz font les ouvrages avec ces maz... et sans cloud ne cheville... et n'ont qu'une seule hache... et n'y a maître masson qui puissent faire ung œuvre guères plus admirable qu'ilz font*⁴⁵⁹.

Коннотация этнонима *les Rousses*: искусные плотники.

Оценка: частная (рациональная, эмоциональная / эстетическая положительная).

В тексте Ж. Соважа есть фрагмент, посвященный местному обычаю (без указания этнической принадлежности): *Quand nous fusmes à Tolles et que nous eusmes payé nostre coustume, les serviteurs du Seigneur apportèrent... ung grand pot... qui tenoit plus de douze pots, qui estoit tout plain de grosse bière... forte et plus que le vin, et faloit boyre tout... estoit forcé de vuyder ceste cruche...*

⁴⁵⁸ Sauvage J. Op. cit. P. 66 (здесь расположены красивые земли... и обширные леса... водится много животных, таких как медведи, волки... как нам рассказывали русские этого края).

⁴⁵⁹ Ibid. P. 68 (...и поверьте, что они создают строения из этих мачт... и без единого гвоздя и колышка, только одним топором... и нет каменщиков, которые могли бы сделать работу более восхитительную).

*pour en sortir... car telle est leur coustume*⁴⁶⁰. Французское слово *le pot* кроме значений *кувшин, кружка* обозначает также меру объема жидкости: две пинты⁴⁶¹. Количество выпитого алкоголя, очевидно, преувеличено. Здесь наблюдается отмеченная Т.М. Николаевой тенденция к «укрупнению» фактов, превышающих порог нейтрального восприятия у говорящего, которая сопровождает формирование стереотипа (см. раздел 1.2.4. Главы I).

Коннотация этнонима *Les Rousses*: чрезмерное потребление крепкого алкоголя.

Оценка: частная (рациональная; этическая с отрицательным оттенком).

Текст Ж. Маржерета (XVII в.)

Контексты без эмоционально-оценочной лексики

В книге Ж. Маржерета появляются две этнонимические лексемы, обозначающие русское сообщество: *les Russes* (русские) и *les Mosovites* (московиты). Форма *les Russes* является наиболее частотной лексемой в данном подразряде онимов (более 30 % всей этнонимии документа). Этноним *les Moscovites* употребляется один раз.

Ж. Маржерет, как и Ж. Соваж, чаще использует этнически немаркированные субституты этнонима: *ils* (они), *on* (неопределенно-личное местоимение), *les habitants des villes* (жители городов), *peuple* (народ), *noblesse* (знать), *gentilshommes* (дворяне), *hommes* (мужчины), *femmes* (женщины), *enfants* (дети), *nation* (нация), *un homme en toute la Russie* (любой человек во всей России). Этноним *les Russes* употребляется в основном тогда, когда русские противопоставляются иностранцам (*estrangers*) или другим народам, живущим в России. *Les Russes* – представители государства, послы, приехавшие на переговоры для заключения мира между Россией и Швецией; это русская армия в Серпуховском походе под руководством Бориса Годунова в 1589 г. Автор часто использует слово *peuple* (народ), при этом *les*

⁴⁶⁰ Ibid. P. 62. (Когда мы были на таможене и платили пошлину, слуги Господина принесли... большой кувшин... который содержал более 12 кружек, наполненный пивом, которое было крепче вина, и надо было выпить все... были вынуждены / было тяжело выпить этот кувшин... чтобы пройти через таможеню... но это их обычай.)

⁴⁶¹ 2 пинты = 1 литр.

Russes также используется как обобщающее понятие, объединяющее сословия, территории, этнические сообщества, например: *les Russes comptent stile ancien* (русские считают по старому стилю), *selon le dire des Russes* (по словам русских)⁴⁶².

Коннотация этнонима *les Russes*: народ с другой культурой.

Оценка: частная (рациональная).

Контексты с эмоционально-оценочной лексикой

Используются эмотивная лексика, оценочная лексика, оценочные лексико-грамматические средства: степени сравнения прилагательных, интенсификаторы признаков, гиперболы.

Ж. Маржерет упоминает разные этнические сообщества России: *Il se trouue mesme des Tartares, Turcs, et Persiens, outre les Mordouites et autres nations Mahometanes sous la domination des Russes qui tiennent chacun leur religion, sans les Siberiens, Lapes et autres, lesquels ne sont ny Chretiens, ny Mahometans, ains adorent certains animaux, selon leur fantasie, sans estre forcés en leur religion*⁴⁶³. Ж. Маржерет отмечает, что русские господствуют над другими народами, но позволяют свободно исповедовать свою религию, в том числе языческую.

Коннотация этнонима *les Russes*: доминирующий народ в России, не притесняют другие религии.

Оценка: частная (рациональная, этическая с положительным оттенком).

Автор различает русских и другие этнические сообщества. Об этом свидетельствуют личные имена, содержащиеся в его рассказе (более 30). Они представлены, согласно русской традиции, двухчленной или трехчленной формулами именования. Один из высокочастотных антропонимов *Johannes Basilius / Johannes Vasilius* (Иван Грозный) употребляется всегда с

⁴⁶² Margeret J. Op. cit. P. 92; 102.

⁴⁶³ Margeret J. Op. cit. P. 22–23. (*Есть также татары, турки и персы, кроме того, мордвины и другие магометанские нации, подвластные русским, которые исповедуют каждый свою религию, не считая сибиряков, лапландцев и других, которые ни христиане, ни магометане, но поклоняются животным согласно своим представлениям и не притесняются в религии.*)

уточнением: *Johannes Basilius, surnommé le Tiran*⁴⁶⁴ (Иван Васильевич, называемый Тираном). Повторяемость уточнения свидетельствует о формировании соответствующего представления о русском царе, появлении прецедентного личного имени.

Коннотация этнонима *les Russes*: наличие царя-тирана.

Оценка: частная (этическая с отрицательным оттенком).

В ряде фрагментов автор не употребляет этноним, обозначающий русских в целом, но контекст отсылает к нему; при этом общество подразделяется на группы по признаку пола и возраста. Ж. Маржерет пишет: *Tous indifferemment, tant hommes que femmes, filles et enfants... s'addonnent à ce vice d'yuronerie*⁴⁶⁵. Так же, как и в тексте Ж. Соважа, наблюдается характерное для стереотипизации преувеличение.

Алкоголь, по мнению Ж. Маржерета, является одной из причин недостатка трудолюбия: *estans fort paresseux, car ils ne s'addonnent au travail, ains[i] sont tellement addonnés à l'yurognerie que rien plus*⁴⁶⁶. По-прежнему сообщество обозначено местоимением 3 лица множественного числа с неопределенным референтом (*ils*). Референт определяется в конце описания: речь идет о народе (*le peuple*), который противопоставляется дворянам (*gentilshommes*) по сословному признаку. Кроме эмотивной лексики, коннотации выражены также интенсификацией признака (*fort paresseux*) и сравнением (*l'yurognerie que rien plus*).

Коннотация этнонима *les Russes (le peuple)*: чрезмерное употребление алкоголя, лень.

Оценка: частная (этическая с отрицательным оттенком).

Народ (*peuple*) России, реже нация (*nation*), получает в тексте Ж. Маржерета в основном негативные характеристики: *peuple grossier et*

⁴⁶⁴ Margeret J. Op. cit. P. 118.

⁴⁶⁵ Ibid. P. 8. (*Все без разбора: как мужчины, так и женщины, девушки и дети... предаются греху пьянства.*)

⁴⁶⁶ Ibid. P. 8 (*очень ленивы, так как они не отдаются работе, а отдаются пьянству более чем чему бы то ни было.*)

*barbare*⁴⁶⁷ (народ грубый и варварский). Обобщающие суждения, относящиеся ко всему населению России, появляются дальше в тексте: *l'ignorance des Moscovites; c'est la nation la plus défiante et soupçonneuse du monde*⁴⁶⁸.

Коннотация этнонима *les Russes (peuple)*: грубость, невежество, недоверчивость, подозрительность.

Оценка: частная (этическая отрицательная и с отрицательным оттенком).

Недоверчивость и подозрительность, по мнению Ж. Маржерета, проявляются также в том, что страна закрыта: *Tous les passages du pays sont tellement fermés, qu'il est impossible d'en sortir sans licence de l'empereur*⁴⁶⁹. Скрытность русских Ж. Маржерет упоминает в письме французскому королю, которое служит предисловием к книге о России: *il s'y verra... beaucoup de particularités de cet Estat... ignorées tant pour l'esloignement... que pour la dexterité des Russes à cacher et taire les affaires de leur Estat*.⁴⁷⁰ Автор отметил также, что русские «скрывают» от посторонних своих жен: *Elles [femmes] sont tenues de fort pres... L'on ne les voit jamais, car c'est la plus grande faueur qu'ils font l'un à l'autre de se monstrier leurs femmes, si ce n'est aux proches parens*⁴⁷¹.

Коннотация этнонима *les Russes*: скрытность.

Оценка: частная (этическая с отрицательным оттенком).

Тем не менее Ж. Маржерет видел русских женщин; судя по описанию, это были женщины высших сословий: *Leurs femmes vont en esté en chariot...*

⁴⁶⁷ Ibid. P. 22.

⁴⁶⁸ Ibid. P. 111; 26 (невежество москвитов); (эта нация самая недоверчивая и подозрительная в мире).

⁴⁶⁹ Ibid. P. 26. (Все проезды страны до такой степени закрыты, что невозможно выехать из нее без письменного разрешения царя.)

⁴⁷⁰ Ibid. P. xxxj (здесь можно будет узнать... о многих особенностях этого государства... неизвестных как по причине удаленности, так и из-за способности русских скрывать и умалчивать дела своего государства).

⁴⁷¹ Ibid. P. 34. (Они [жены] содержатся закрыто... Их никогда не видно, так как это самая большая благосклонность – показывать друг другу своих жен, если только это не родственники.)

*un nombre de femmes qui suiuent son [impératrice] carrosse, estans à cheual*⁴⁷². В тексте есть подробное описание женского костюма, головного убора. Красота и богатство тканей и украшений привлекли внимание автора: *une robe longue... de quelque beau drap rouge... les manche sont de quelque drap d'or... un bonnet sur la teste en broderie de perles si elle est femme; mais si c'est une fille, elle porte un bonnet de renard noir; elles portent toutes [les femmes et les filles] un colier de perles de quatre bons doigts de largeur et des pendants d'oreilles qui sont fort long*⁴⁷³.

Коннотации этнонима *les Russes (les femmes)*: красота и богатство костюма русских женщин.

Оценка: частная (рациональная, эстетическая положительная).

К характеристикам русских женщин, оценка которых сдвинута в отрицательную зону, относится склонность к интенсивному использованию косметики: *elles se fardent toutes, mais fort grossierement, et tiennent que c'est une honte de ne se farder, soit vielle ou jeune, riche ou pauvre*⁴⁷⁴.

Коннотации этнонима *les Russes (les femmes)*: чрезмерное использование косметики.

Оценка: частная (эстетическая с отрицательным оттенком).

Текст Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Контексты без эмоционально-оценочной лексики

В книге Ж. Шаппа д'Отроша русские обозначены единственной лексемой: *les Russes*. В начале повествования автор пишет, что одна из задач его путешествия – получение новых сведений об «этом народе» (*connaissance de ce people*): *je me borne à ajouter de nouvelles connoissances à celles que nous*

⁴⁷² Ibid. P. 32 (*их женицины ездят летом в повозках... много женицин, верхом на лошадях, сопровождают ее [царицы] карету*).

⁴⁷³ Ibid. P. 33 (*длинное платье... из красивой красной ткани... рукава из парчи, головной убор расшит жемчугом, если это замужняя женицина; девицы носят головной убор из чернобурой лисы*); (*все они [женицины и девушки] носят жемчужные ожерелья в добрых четыре пальца толщиной и очень длинные серьги*).

⁴⁷⁴ Margeret J. Op. cit. P. 33 (*они все красятся, но очень грубо, и считают, что стыдно не краситься, будь то старая или молодая, богатая или бедная*).

*avons*⁴⁷⁵. У Ж. Шаппа д'Отроша этноним *les Russe(s)* – самый частотный (более 50 % всей этнонимии текста), но в ряде случаев он обозначает не этническую принадлежность, а относится ко всем жителям России.

Контексты с эмоционально-оценочной лексикой

Используются эмотивная лексика, оценочная лексика, оценочные лексико-грамматические средства: степени сравнения прилагательных, интенсификаторы признаков, ограничения.

Впервые этноним встречается в предисловии к книге и обозначает в целом жителей страны: *Les Russes, renfermés dans leurs contrées au commencement de ce siècle, n'avoient aucune liaison avec l'Europe civilisée. On savoit à peine, qu'il existoit dans ces climats glacés un peuple ignorant et grossier*⁴⁷⁶. Отрицательные коннотации, отмеченные у Ж. Маржерета, сохраняются и у Ж. Шаппа д'Отроша.

Коннотации этнонима *les Russes*: отгороженность от Европы, невежество и грубость нравов.

Оценка: частная (этическая отрицательная).

Отголоски русского обычая «скрывать своих жен», описанного Ж. Маржеретом, привлекли внимание Ж. Шаппа д'Отроша и полтора века спустя. Будучи в гостях у начальника таможни в Верхотурье, он мог видеть его жену только мельком, так как за все время его пребывания в гостях она так и не показала: *Je ne pus voir sa femme qu'à travers la porte de sa chambre, ouverte à moitié*⁴⁷⁷. Так же вели себя женщины в домах небольших деревушек, где он останавливался по пути в Тобольск: *Il y avoit quatre ou cinq femmes dans cette maison, qui à notre arrivée se sauverent derriere une espece de rideau: elle s'apprivoiserent peu à peu, et parurent des plus surprises, de nous voir*

⁴⁷⁵ Chappe d'Auteroche J. Op.cit. P. ij (я ограничусь тем, чтобы добавить новые сведения к тем, что мы имеем).

⁴⁷⁶ Ibid. P. i. (Русские, закрытые в своей стране в начале этого века, не имели никакой связи с цивилизованной Европой. Едва ли знали, что в этом холодном краю существует народ, невежественный и грубый.)

⁴⁷⁷ Chappe d'Auteroche J. Op. cit. P. 69. (Я мог видеть его жену только через приоткрытую дверь ее комнаты.)

*manger de la viande et de toutes nos autres provisions, qui dans ce temps de Carême leur sont défendues*⁴⁷⁸. Из описаний Ж. Шаппа д'Отроша не следует, что женщинам запрещали показываться посторонним, в отличие от описаний Маржерета (ср. у Ж. Маржерета: *ils font l'un à l'autre de se montrer leurs femmes*), однако они сами не стремились к этому. Вместе с тем и в XVII, и в XVIII вв. у французов это вызвало удивление – очевидно, степень свободы французских жен в соответствующий исторический период была выше. В XVIII в. женщины в России уже могли выходить к гостям, но их выход из дома, по мнению автора, был очень ограничен: *Elles [les femmes] vivent presque toujours enfermées dans l'intérieur de leurs maisons*⁴⁷⁹.

Коннотации этнонима *les Russes (les femmes)*: отсутствие свободы жен / женщин, соблюдение правил, традиций.

Оценка: частная (этическая с отрицательным оттенком).

Ж. Шапп д'Отрош находит красивыми тех женщин, которые выходят в свет, общаются, проявляют интерес и другие чувства и эмоции, следят за модой, т.е. соответствуют привычному для него образцу поведения: *Mme Lapouchin étoit une des plus belle femmes de la Cour... sa vivacité; Mme [Artibacher] son épouse, âgée de 50 ans environ, conservoit encore un reste de son ancienne beauté... elle me fit dire qu'elle vouloit... diriger mon ménage tout le temps que je serois à Ekaterinbourg; Deux filles de la maison étoient surtout très jolies: elles avoient même des epees des manchettes à leurs chemises; ce que je n'avois vu nulle part en Russie, dans la classe de Paysans*⁴⁸⁰; *ces femmes me*

⁴⁷⁸ Ibid. P. 70. (В этом доме было четыре или пять женщин, которые при нашем появлении спрятались за нечто наподобие занавески: мало-помалу они привыкли и показались, удивленные тем, что мы едим мясо и другую еду, которые им были запрещены во время поста.)

⁴⁷⁹ Ibid. P. 188. (Они [жены] живут, почти все время закрытые внутри своих домов.)

⁴⁸⁰ Ibid. P. 227, 322; 71 (Мадам Лопухина была одной из самых красивых женщин при дворе... ее живость); (Мадам [Арцыбашева], его супруга, примерно 50 лет, сохранила еще остатки былой красоты... она просила мне передать, что хочет заниматься моим размещением и бытом все время, которое я буду в Екатеринбурге); (Две девушки дома были особенно очень красивы: на их рубашках даже было нечто наподобие манжетов; я не видел этого в России нигде в крестьянской среде).

parurent plus éveillées⁴⁸¹ que toutes celles que j'avois vues depuis Moscou, principalement depuis Volga... regardoient avec la plus grande curiosité toutes les parties de mon vêtement⁴⁸².

В тексте Ж. Шаппа д'Отроша отмечаются противопоставления: высшее общество / те, кто к нему не относится; столица / город / небольшое поселение. В Тобольске ему очень понравилась атмосфера в семье городского прокурора графа Аполлона Пушкина: *elle [la femme] étoit son meilleur ami; elle osoit se livrer aux tendres sentiments dont elle étoit animée, et jouissoit de la liberté de faire le bonheur de son époux⁴⁸³.*

Коннотации этнонима *les Russes (les femmes)*: красота, привлекательность женщин.

Оценка: частная (эстетическая положительная).

Обобщающий характер носят высказывания о женском образовании: *elles [les femmes] ne jouissent pas même du plaisir de la lecture, parce que la plupart ne savent pas lire⁴⁸⁴.* В действительности, женское образование в России в XVIII в. только начинало складываться и, в основном, было домашним. Первые учреждения массового образования для девочек были созданы в России через несколько лет после отъезда Ж. Шаппа д'Отроша из России: в 1764 г. – Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт), и уже в 1786 г. – народные училища, которые могли посещать и девочки⁴⁸⁵. Французы же в этот период уже имели достижения в области женского образования: В XVII в. г-жой де Ментенон была открыта Сен-

⁴⁸¹ Gai, vif. Gaillard, leste (en un sens qui vieillit, il se dit de toilettes élégantes de femmes). (3-е и 5-е значения из словаря. – С.В.) Littré E. Op. cit.

⁴⁸² Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 71 (*эти женщины мне показались живее / элегантнее всех, которых я видел, начиная от Москвы и в основном от Волги... смотрели с большим любопытством на все части моей одежды*).

⁴⁸³ Ibid. P. 157 (*она [жена] была его лучшим другом; она осмеливалась предаваться нежным чувствам, которые ее оживляли, и пользовалась свободой составить счастье своего супруга*).

⁴⁸⁴ Ibid. P. 188 (*они [женщины] даже не получают удовольствия от чтения, так как большинство из них не умеет читать*).

⁴⁸⁵ См.: Павловская А.В. Образование в России: история и традиции. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 72.

Сирская женская школа⁴⁸⁶. В XVII–XVIII вв. во Франции отмечается появление научной литературы, адаптированной для светских женщин, открывались салоны при активном участии дам, в которых поддерживалась интеллектуальная беседа⁴⁸⁷.

Коннотации этнонима *les Russes (les femmes)*: недостаточная образованность женщин.

Оценка: частная (этическая с отрицательным оттенком).

В русском обществе подобный запрос возникает позднее. Общение русских женщин, а в особенности замужних, было еще ограничено: *On se voit de temps en temps en grande cérémonie... de grands dîners... pour fêter le Saint de la famille... mais ils admettent rarement dans ces Festins des personnes qui ne soient pas alliées*⁴⁸⁸. Ж. Шапп д'Отрош отмечал, что на обедах женщины и мужчины, выйдя из-за стола, сидят в разных комнатах, т.е. взаимное общение не предполагалось. Причину француз видел в том, что русские мужчины очень ревнивы (*extrêmement jaloux*), и поэтому вне дома русских жен, независимо от возраста, одних увидеть нельзя: *on ne voit communément les femmes qu'en présence de leur mari*⁴⁸⁹. Он находил парадоксальным факт, что мужья проводят мало времени со своими женами: *ils [les hommes] restent cependant peu avec elles [les femmes] au-delà de Moscou; ils passent la plus grande partie de la journée à boire, et rentrent chez eux communément ivres*.⁴⁹⁰ Автор уточняет, что наблюдал это за пределами Москвы, а не в столицах, однако это замечание дало развитие стереотипу.

Коннотации этнонима *les Russes*: ограниченный контакт между супругами, чрезмерная ревность мужей / мужчин, пристрастие к алкоголю.

⁴⁸⁶ См.: Аскиноф С. Московские французы в 1812 году. М., 2012. С. 33.

⁴⁸⁷ См.: Загряжская Т.Ю. «Другой», или Гендер и пол в языке и культуре Франции // Франкофония: Социальные аспекты языка и культуры. М.: КДУ, 2014. С. 23–24.

⁴⁸⁸ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 188. (*Видятся время от времени на больших церемониях... больших обедах... чтобы праздновать день святого семьи, но туда редко приглашают несвойственников.*)

⁴⁸⁹ Ibid. P. 162 (*обычно можно увидеть жен только в присутствии их мужей*).

⁴⁹⁰ Ibid. (*между тем они [мужчины] остаются мало с ними [женами] за пределами Москвы; большую часть дня проводят за выпивкой и возвращаются домой обычно пьяными*).

Оценка: частная (этическая с отрицательным оттенком).

Стереотипы о русских, сложившиеся в Западной Европе, связаны также с военными победами России, одержанными в XVIII в. и предопределившими выход России на европейское пространство (Семилетняя война, позднее – русско-турецкая война). В 1761 г. Ж. Шапп д’Отрош констатирует, что в Европе не только знали о России, но и имели некоторые предубеждения (*le préjugé*) и страхи: *Les habitants de Lubeck, d’Hambourg, trembloient au seul nom des Russes*⁴⁹¹. По мнению автора, Польша, Германия и Франция в XVIII в. рассматривали Россию как одну из наиболее грозных держав в Европе.

Ж. Шапп д’Отрош способствует формированию представлений о силе и выносливости русских солдат: *Les Soldats Russes sont communément plus robustes et plus vigoureux que ceux des autres Nations*⁴⁹². Причины данного феномена Ж. Шапп д’Отрош видит в более суровой практике воспитания детей, которая была распространена в России. Позднее Ж. Оливье-Шахновская отмечает также суровые условия быта русских крестьян⁴⁹³.

Физическое состояние, по мнению Ж. Шаппа д’Отроша, оказывает большое влияние на моральное: *les grandes passions... supposent presque toujours des tempéraments vigoureux*⁴⁹⁴. Эпитеты, сопровождающие в тексте описание физических признаков русских, выражают положительное восприятие народа. Значения оценочных характеристик располагаются в семантическом поле *сила (la force): robustes, vigoureux*.

Коннотации этнонима *les Russes*: сила, выносливость солдат.

Оценка: частная (рациональная положительная).

⁴⁹¹ Ibid. P. 287. (*Жители Любека, Гамбурга дрожали при одном имени русских.*)

⁴⁹² Ibid. P. 277. (*Русские солдаты обычно более выносливые и сильные, чем солдаты других народов.*)

⁴⁹³ Ollivier–Chakhnovskaia J. Les conditions matérielles du voyage en Russie vues par les voyageurs français sous Catherine II et Paul I-er (1762–1801) // Influence française en Russie au XVIII-e siècle. Pub. Par Poussou J.-P., Mézin A. Perret-Gentil Y. P: Presses de l’Université de Paris–Sorbonne, 2004. P. 371.

⁴⁹⁴ Chappe d’Auteroche J. Op. cit. P. 65 (*великие страсти... предполагают почти всегда сильные темпераменты / характеры*).

Автор упоминает в книге имена представителей общественно-политической жизни России, личные качества и деятельность которых он оценивает высоко. Среди них: Петр I (*Pierre I*), его дочь Елизавета Петровна (*Impératrice Elisabeth*), великий канцлер граф Воронцов (*Le Comte Grand Chancelier de Voronzov*), г-н Ломоносов (*M. Lomanosow*), г-н Шувалов (*M. de Schouvalof*), генерал Румянцев (*Général Romanzow*), прокурор Тобольска граф Аполлон Пушкин (*M. le Comte de Pouskin*), сенатор барон Строганов (*M. le Baron de Strogonof*), директор первой гимназии в Казани г-н Верёвкин (*M. Véroskin*) и другие политические, военные и общественные деятели. Антропоним, обозначающий Петра I, является самой частотной лексемой антропонимии документа. Встречается также вариант *Петр Великий* (*Pierre le Grand*). Антропоним адаптирован к французскому языку, что позволяет считать его прецедентным именем в представлениях французов XVIII в. Интересно отметить, что имя Ивана IV (*Jean Basilides*) в тексте Ж. Шаппа д'Отроша не имеет отрицательных коннотаций. В его книге слова *Tiran* (тиран) и *Usurpateur* (узурпатор) относятся к Борису Годунову (*Boris Godonou*). Вторая характеристика, возможно, объясняется «нелегитимностью» царского статуса Годунова, с точки зрения автора.

Контексты, в которых упоминаются имена, имеющие в рассказе Ж. Шаппа д'Отроша положительную коннотацию, относятся к сферам науки, образования, искусства, военного дела, развития общества в целом. Приказы Петра I, по мнению ученого, внесли большой вклад в науку и искусство: *qui fait trop d'honneur au goût de ce Monarque pour les Sciences et les Arts*⁴⁹⁵. При Елизавете Петровне развивалось законодательство, благодаря чему наказания стали менее суровыми: *Code de Loix... perfectionné sous l'Impératrice Elisabeth*⁴⁹⁶. Канцлер граф Воронцов покровительствовал наукам и способствовал освобождению несправедливо осужденного: *amateur et protecteur des Sciences; tenta plusieurs fois d'obtenir... le rappel du Comte de*

⁴⁹⁵ Charpe d'Auteroche J. Op. cit. P. 68 (*делают честь этому монарху, его склонностям к науке и искусству*).

⁴⁹⁶ Ibid. P. 225. (*Свод законов, усовершенствованный при императрице Елизавете.*)

*Lestoc, dont il connoissoit l'innocence*⁴⁹⁷. Ломоносов – гениальный ученый: *il seroit devenu par-tout ailleurs un Académicien distingué*⁴⁹⁸. Граф Шувалов развивал образование в России: *un des plus grands protecteurs des Lettres en Russie*⁴⁹⁹. Под командованием генерала Румянцева (*Général Romanzow*) после длительной осады русскими войсками был взят Кольберг в 1761 г. Ж. Шапп д'Отрош отметил гостеприимство семьи барона Строганова (*Baron de Strogonof*), большую домашнюю библиотеку, рассказал о порядочности и преданности делу директора казанской гимназии г-на Верёвкина (*M. Véroskin*).

Коннотации этнонима *les Russes*: наличие выдающихся личностей, внесших вклад в развитие науки, искусства, общества в целом.

Оценка: частная (этическая положительная, сенсорная: психологическая: интеллектуальная положительная).

При этом коннотации обобщающих характеристик Ж. Шаппа д'Отроша так же, как и Ж. Маржерета, сдвинуты в зону отрицательного. Одно из первых высказываний объясняет этот факт – качества, которые автор считает ценными, встречаются нечасто: *La sincérité et l'aménité, plus rare en Russie que par tout ailleurs*⁵⁰⁰. Ж. Шапп д'Отрош полагал, что в России мало внимания уделяют воспитанию нравов. Описывая невежливое, как он считает, поведение директора завода в Соликамске, человека образованного и умного (*fort instruit, avoit l'air intelligent et spirituel*), Шапп д'Отрош советует ему «больше пожить с людьми» – «меньше с медведями» (*moins avec les ours*). В тексте появляется слово *les ours* (медведи), обозначающее людей, живущих вдали от цивилизации, которое впоследствии тиражируется в дискурсе о России.

⁴⁹⁷ Ibid. P. 25; 233 (*ценитель и покровитель наук*); (*неоднократно пытался добиться возвращения из ссылки графа Лестока, которого считал невиновным*).

⁴⁹⁸ Ibid. P. 210 (*он стал бы повсюду выдающимся академиком*).

⁴⁹⁹ Ibid. P. 345 (*один из самых больших покровителей гуманитарных наук в России*).

⁵⁰⁰ Ibid. P. 30. (*Искренность и приветливость / любезность более редки в России, чем где бы то ни было.*)

Коннотации этнонима *les Russes*: недостаточная искренность и любезность.

Оценка: частная (этическая с отрицательным оттенком).

Так же как и ранее Ж. Маржерет, Ж. Шапп д'Отрош пишет о таких особенностях русского народа, как недоверчивость и скрытность: *La méfiance dans laquelle on vit en Russie, et le silence absolu de la Nation, sur tout ce qui peut avoir quelque rapport au Gouvernement ou au Souverain*⁵⁰¹. Рассуждая об общественной субординации в России, автор употребляет уничижительную метафору *Esclaves: Les Russes de cette classe ne connoissent une autre subordination que celle des vils Esclaves: ils ne reconnoissent un maître qu'aux durs traitements qu'ils en éprouvent*⁵⁰². Эти и другие характеристики формируют отрицательный аспект стереотипа.

Коннотации этнонима *les Russes*: недоверчивость, рабство.

Оценка: частная (этическая отрицательная).

В большинстве высказываний о русских Ж. Шапп д'Отрош дает оценку разным общественным слоям, явно отдавая предпочтение знати (*Noblesse*), которая, по его мнению, уже начала приобщаться к европейской культурной модели, в отличие от простого народа: *en Russie...la Noblesse abandonne ses barbes dégoûtantes; Tout le peuple de Russie a conservé la barbe: ils portent tous un bonnet*⁵⁰³. В контекстах, связанных с характеристикой крестьян [*Paysans Russes*], упоминаются смекалка / плутовство (*fripons*), хитрость (*rusés*), чувствительность (*fins*), но также леность (*fainéanté*), водка (*l'eau-de-vie*), суеверия (*la superstition*) и невежество (*Peuple ignorant*).

Коннотации этнонима *les Russes (Noblesse)*: следование европейским моделям поведения.

⁵⁰¹ Ibid. P. 123. (*Подозрительность, в которой живут в России, и абсолютное молчание народа по поводу всего, что касается правительства или государя...*)

⁵⁰² Ibid. P. 29. (*Русские этого класса [о проводниках] знают только подчинение презренных рабов: они признают хозяина, только когда терпят от него жестокое обращение.*)

⁵⁰³ Ibid. P. 209; 336 (*в России... знать оставляет свои отвратительные бороды*); (*Весь народ в России сохранил бороду: они все носят шапку*).

Оценка: частная (эстетическая с положительным оттенком).

Коннотации этнонима *les Russes (Paysans)* амбивалентны: чувствительность, хитрость, смекалистость / плутовство, леность, суеверность, невежество крестьян.

Оценка: частная (этическая с положительным и отрицательным оттенком).

Таким образом, выделены коннотации этнонимов *les Rousses – les Russes / les Moscovites – les Russes* в исследуемых текстах:

XVI в., текст Ж. Соважа: этноним *les Moscovites* не засвидетельствован; *les Rousses* – без коннотаций, косвенные характеристики русских как искусных плотников, чрезмерно потребляющих крепкий алкоголь. Коннотации (косвенные) этнонима *les Rousses* содержат разные виды оценки: частную рациональную положительную (*ilz font les ouvrages*), эмоциональную / эстетическую положительную (*guère plus admirable*); рациональную с отрицательным оттенком (*grand pot, bière forte*); этическую с отрицательным оттенком (*estoit forcé*).

XVII в., текст Ж. Маржерета: оценивается значение русских как: народа с другой культурой; доминирующего народа в России, не притесняющего другие религии; народа, чрезмерного употребляющего алкоголь; характеризующегося леностью, грубостью, варварством, невежеством, недоверчивостью, подозрительностью, скрытностью; женщины носят красивую и богатую одежду, чрезмерно используют косметику; наличие царя-тирана. Коннотации этнонимов *les Russes / les Moscovites* содержат разные виды оценки: частная этическая с отрицательным оттенком (*paresseux, l'yurognerie, défiante et soupçonneuse*) и отрицательная (*l'ignorance, grossier et barbare, Tiran*) – чаще; этическая с положительным оттенком (*sans estre forcés en leur religion*) – реже; отмечены также эстетическая с положительным и отрицательным оттенками (*beau drap, se fardent*); рациональная (*comptent stile ancien, sous la domination*).

XVIII в., текст Ж. Шаппа д'Отроша: оценивается значение русских как народа, отгороженного от Европы, соблюдающего правила и традиции; знать следует европейским моделям поведения; женщины отличаются красотой и живостью, но не свободны, недостаточно образованы; мужчины / мужья чрезмерно ревнивы; супруги мало общаются; солдаты сильные и выносливые; отдельные выдающиеся личности вносят вклад в развитие науки, искусства, общества; крестьяне чувствительные, хитрые, смекалистые / плуты; народ невежественный, отличается грубостью нравов, ленью, суеверностью, пристрастием к алкоголю, рабством, недоверчивостью и скрытностью; недостаточно искренности и любезности. Коннотации этнонима *les Russes* включают разные виды оценки: преобладает частная этическая отрицательная (*ignorant, grossier, ivres, vils Esclaves*) и с отрицательным оттенком (*fins, rusés et plus fripons, fainéanté*); отмечены также рациональная положительная (*soldats robustes, vigoureux*); эстетическая положительная (*une des plus belle femmes, beauté, très jolies; Noblesse abandonne ses barbes dégoûtantes*); этическая положительная, сенсорная: психологическая: интеллектуальная положительная (*fait trop d'honneur au goûts, un Académicien distingué, grands protecteurs des Lettres*).

Таким образом, в тексте XVI в. содержится положительная коннотация этнонима; в памятниках XVII и XVIII вв. появляется и усиливается аксиологическая составляющая этнонима *les Russes*, оценочные характеристики формируют преимущественно отрицательный аспект стереотипа, хотя есть также и положительные коннотации (Ж. Шапп д'Отрош).

Выделяется несколько характеристик, общих для текстов Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша: *grossier, l'ignorance, paresseux, fainéanté, l'yurognerie, l'eau-de-vie, cacher, taire, Silence absolu, les femmes sont tenues de fort près, enfermées, la natuion la plus défiante, la méfiance*. В повествованиях французских авторов качества, присвоенные русским, сначала относились, как правило, к одной социальной группе (крестьяне), а

впоследствии были перенесены на все население страны и сформировали устойчивые компоненты стереотипа.

Принимая во внимание необъективность многих оценок, отметим, что семантика эмотивной лексики высказываний о русских сдвинута в отрицательную зону, положительные коннотации появляются только у Ж. Шапп д'Отроша (XVIII в.): сила (мужчины – военные), красота и «живость» некоторых представительниц высшего общества. Кроме этого, положительно оцениваются отдельные представители русской культуры, например М.В. Ломоносов – русский гений: *Feu M. Lomanosow, Russe, annoçoit du génie*⁵⁰⁴. Выделяются имена, которые можно считать прецедентными: *Pierre le Grand* (Петр I), *Jean Basilides* (Иван Васильевич).

С каждым новым свидетельством добавляются новые грани представлений, в том числе стереотипных, в некоторых случаях меняются приоритетные характеристики прецедентных личных имен (*Jean Basilides / Boris Godonou tiran*). Символы этнического сообщества (*les ours, un bonnet*) в некоторых случаях теряют отрицательную окраску (*la barbe*).

Среди источников сведений о русских и России Ж. Шапп д'Отрош указал первый том труда Вольтера *Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand* (История Российской империи при Петре Великом), написанный автором для широкой европейской публики (*écrite pour un large public européen*)⁵⁰⁵. У Вольтера Петр I – выдающаяся личность в истории: *Pour rendre la Russie aussi peuplée, aussi abondante, aussi couverte de villes que nos pays méridionaux, il faudra encore des siècles et des Czars tels que Pierre le Grand*⁵⁰⁶. Санкт-Петербург Вольтера – современный европейский город: *Le nouveau palais d'Eté est un des plus beaux morceaux d'architecture qui soient en*

⁵⁰⁴ Ibid. P. 210 (*покойный г-н Ломоносов – русский признанный гений*).

⁵⁰⁵ Menant S. Les relations de Voltaire avec la Russie: une stratégie d'influence // L'influence française en Russie au XVIIIe siècle. P.: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2004. P. 211.

⁵⁰⁶ Voltaire. Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand. 1775. Т. XXII. P. 23. (*Чтобы сделать Россию такой же населенной, изобильной, застроенной городами, как наши южные страны, нужны будут еще века и такие цари, как Петр Великий.*)

*Europe*⁵⁰⁷. Вольтер был очень авторитетен во Франции и за ее пределами, и его оценки, безусловно, влияли на определенную часть французского общества. Тем не менее взгляды Вольтера и других французских философов, относившихся к России и русским более взвешенно (Дидро, д'Аламбер), не смогли изменить формирующийся стереотип, имеющий в том числе отрицательные коннотации.

3.2.4. Этноним *les Tartares*

Этноним *татары* (*les Tartares*) у Ж. Соважа не засвидетельствован, но он является важной частью этнонимии Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша, что позволяет считать его частью культурных представлений французов о культурно-географическом пространстве России периода XVII–XVIII вв.

Этимология имен собственных чужой культуры, как правило, неочевидна для иностранцев. Однако обозначение *Tartares* не было для европейцев бессмысленным. До XVIII в. даже для русских многие восточные этнические группы объединялись недифференцированным этнонимом *татары*⁵⁰⁸. В европейских странах татарами называли, прежде всего, монголов, которые в XII–XIII вв. покорили часть Европы. По мнению Р.А. Агеевой, монголы на раннем этапе своих завоеваний приняли имя *татары* и распространили его на население покоренных территорий. Нашествие монголов наводило ужас на многие народы, и в языках западной Европы этноним *татары* ассоциировался с Тартаром – бездной, царством мертвых⁵⁰⁹. В представлениях западноевропейцев существовала мифическая страна *Тартария*, которая была синонимом Азии, Сибири или даже всей России. По мнению Н.В. Калуцкова, в рамках подобного мировидения

⁵⁰⁷ Voltaire. Op. cit. P. 27. (*Новый Летний дворец – одно из самых красивых произведений архитектуры, которое могло быть в Европе.*)

⁵⁰⁸ См.: Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы: Сборник статей. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР / Отв. Ред. В.А. Никонов. М.: Наука, 1970. С. 11.

⁵⁰⁹ См.: Агеева Р.А. Указ. соч. 2000. С. 294.

тартарами могли обозначать также и русских как жителей далекой, неизвестной земли⁵¹⁰.

Текст Ж. Маржерета (XVII в.)

Контексты без эмоционально-оценочной лексики

В тексте Ж. Маржерета обозначен территориальный компонент этнической идентичности татар: центром «Тартарии» является Казань⁵¹¹: *Ce pays de Casan a esté autrefois un royaume absolu de Tartarie, qui auroit esté conquis par les grands ducs Basilius Johannes, et son fils Johannes Basilius*⁵¹². Очевидно, что автор рассказывает не о мифической далекой стране, созданной воображением европейцев, а о территории расположения этнического сообщества, называемого татарами. Ж. Маржерет дифференцирует татар внутри этнической группы⁵¹³. В его рассказе упоминаются татары ногайские (*les Tartares dits Nagae*) и крымские (*des Krim*). Ногайских татар автор отличает от крымских и их вместе – от других азиатских этнических сообществ: *tous ambassadeurs venans ou des Tartares Nogays, ou des Krim ou quelques autres nations de l'Asie*⁵¹⁴. Татары (*Tartares*) населяют области, прилежащие к Казани. Ногайские татары располагаются за Волгой: *De delà la Volga, habitant les Tartares qui se nomment Nagaye*⁵¹⁵. Крымские татары занимают южные области европейской части континента: *Du costé de la Tartarie, de ceux qu'ils appellent Krim, lesquels sont alliés avec le Turc*⁵¹⁶.

⁵¹⁰ См.: Калущков В.Н. Gratter le Russe et vous trouverez le Tartare, или о судьбе одной мифологической страны // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 97.

⁵¹¹ На карте С. Герберштейна *Tartaria* расположена значительно южнее города *Casan* (Казань). – Прим. С.В.

⁵¹² Margeret J. Op. cit. P. 2. (*Эта земля Казани была раньше абсолютным царством Тартарии, ее покорили великие цари Василий Иванович и его сын Иван Васильевич.*)

⁵¹³ Речь идет о представлении Ж. Маржерета; ногайцы и татары принадлежат к разным этническим группам. – Прим. С.В.

⁵¹⁴ Margeret J. Op. cit. P. 43 (*все послы, приезжающие от татар ногайских или крымских или каких-нибудь других азиатских народов*).

⁵¹⁵ Ibid. P. 3. (*За Волгой живут татары, которые называют себя ногаями.*)

⁵¹⁶ Ibid. P. 4. (*Со стороны Тартарии, тех, кого они называют крымскими, которые связаны с турецким султаном...*)

Ж. Маржерет разделяет ногайских и крымских татар с точки зрения участия в исторических событиях. По его мнению, ногайские татары вместе с турками держали осаду Астрахани в 1569 г., а крымские татары участвовали на стороне Османской империи в военных действиях в Венгрии в конце XVI в.

Коннотации этнонима *les Tartares*: субэтническое деление на казанских татар и ногайских, крымских татар – военных союзников Турции.

Оценка: частная (рациональная).

Контексты с эмоционально-оценочной лексикой

Используются оценочная, эмотивная лексика, оценочные лексико-грамматические средства: степени сравнения.

В связи с идентификацией сообщества интерес также представляет фрагмент повествования, в котором Ж. Маржерет описывает внешность народов Сибирского царства⁵¹⁷ (территорий от Урала до Оби), покоренных русским царем Иваном Васильевичем. Народы эти, по мнению француза, внешне напоминают ногайских татар: *en phisionomie approchant des Tartares dits Nagae*⁵¹⁸. В тексте Ж. Маржерета есть и подробное описание внешности: *de petite stature... visage plat et large, petits yeux et fort basannés, ils portent des cheveux longs, peu d'entr'eux ayans barbe, habillés de sabouline le poil en dehors*⁵¹⁹. Названия данных этнических сообществ не упоминаются в повествовании. Судя по описанию, речь идет о народах Западной Сибири, вошедших в состав Российского государства после падения Сибирского ханства в XVI в., таких как остяки и вогулы⁵²⁰. В данном случае татары являются референтной группой при описании других незнакомых этнических общностей.

⁵¹⁷ В тексте *королевство: Royaume de Sibirie*.

⁵¹⁸ Margeret J. Op. cit. P. 3 (*лицом похожи на татар, называемых ногаями*).

⁵¹⁹ Ibid. (*невысокого роста... лицо уплощенное и широкое, маленькие глаза и очень смуглые, они носят длинные волосы, редко имеют бороду, одеты в соболиную шкуру мехом наружу*).

⁵²⁰ Современные названия: ханты и манси.

Коннотации этнонима *les Tartares*: внешние признаки монголоидной расы.

Оценка: частная (рациональная, сенсорная).

В целом этноним *Tartares* в рассказе Ж. Маржерета чаще всего соотносится с образом врага, от которого нужно защищаться европейцам и русским: *Zaragorod... C'estoit autrefois le rendez-vous des Tartares lors qu'ils s'assembloient pour venir **fouurrager** l'Europe; il s'est basty **plusieurs** villes et chasteaux aux campagnes de Tartarie, pour empescher l'**incursion** des Tartares; il fait courir le bruict que le Tartare venoit... pour **fouurrager** la Russie... avec **de grandes forces***⁵²¹. Однако, как следует из приведенного фрагмента, на татарских территориях уже строятся русские крепости, а рассказы о татарских набегах отражают «слухи», которые используются в определенных целях. По мнению Маржерета, набеги случаются, но их масштаб уже не такой большой. Татары нападают на границах России в основном для того, чтобы грабить или угонять лошадей из гарнизонов русской армии: *ils choisissent annuellement des Domnei et Moscofsqui Devorenne qu'ils enuoyent sur les frontieres de Tartarie pour empescher l'**incursion** de quelques troupes amassées de Tartares, qui viennent quelques fois **enleuer** de l'herbe, les cheuaux de quelques garnisons, lesquels s'ils ne trouuoient resistance, **rauageroient plus outre***⁵²².

Коннотации этнонима *les Tartares*: образ врага.

Оценка: частная (этическая отрицательная, рациональная).

Для борьбы с татарами привлекаются казаки. Казаки представляют собой субэтническую группу русских⁵²³, которая так же, как и татары, имеет

⁵²¹ Ibid. P. 4; 15 (*Царёв город был раньше местом встречи татар, когда они собирались, чтобы идти разорять Европу*); (*построено много городов и крепостей на равнинах Татариин, чтобы помешать набегам татар*); (*распустили слух, что татарский хан с большими силами идет разорять Россию*).

⁵²² Ibid. P. 49 (*они выбирают ежегодно думных и московских дворян, которых они посылают на границы Тартариин, чтобы помешать набегам собравшихся татар, которые иногда приходят, чтобы угонять с пастбищ лошадей гарнизонов, и если не встречают сопротивления, то кроме того опустошают все*).

⁵²³ См.: Агеева Р.А. Указ. соч. 2000. С. 129.

неоднородную структуру и прошла сложную историю формирования. Этот факт нашел отражение в рассказе Ж. Маржерета: по его мнению, настоящие казаки (*les vrais Cosaks*) держатся у татарских равнин вдоль рек и наносят татарам значительный урон (см. раздел 3.2.2. – *la Volga*). Эпитет *настоящие (vrais)* является оценочным признаком и не имеет отношения к субэтническому делению казачьего сообщества, так же как этноним *des Tartares dits Nagae / les Tartares dit Nagays* (ногайские татары) не фигурирует в официальных названиях субэтносов татарского народа. Текст Ж. Маржерета свидетельствует лишь о том, что в XVII в. татары и казаки представляли интерес для французского путешественника и, как следствие, не были для него однородными, неразличимыми внутри себя сообществами. Как отмечает Т.Ю. Загряжкина, сообщения о своей или чужой культуре представляют события коллективной жизни выборочно, произвольно подчеркивая одни и не упоминая другие⁵²⁴. Анализ текста показывает, что интерес был вызван в основном тем, что и татары, и казаки успешно вели военные действия; подробно описаны тактики атак, способы преследования неприятеля. Ж. Маржерет в разные периоды своей жизни состоял на службе во французской, русской, польской и других армиях, и военные практики, безусловно, его интересовали.

В книге Ж. Маржерета имеются фрагменты, в которых он сравнивает казаков и татар, и татары снова, как и в случае с азиатскими народами, выступают в качестве прецедентного этнического сообщества: *Cosaks estoient d'ancienneté montés et armés comme sont les Tartares... et continuent le tout*⁵²⁵. По данным Ж. Маржерета, в начале XVII в. татары уже часто служили русскому царю вместе с черемисами и мордвинами, получали жалованье и составляли конную армию: *il y a des forces de Casan, que l'on tient estant jointes aux Sheremisses faire presque vingt mille cheuaux. Il y a puis apres les*

⁵²⁴ См.: Загряжкина Т.Ю. Этнотекст – этнодискурс – идентифицирующий дискурс: развитие концепции // Франкофония: междисциплинарные аспекты. Вып. 7. М.: Университетская книга, 2016. С. 17.

⁵²⁵ Margeret J. Op. cit. P. 89. (*Казаки с давних времен ездили верхом и были вооружены, как татары... и подражали им во всем.*)

*Tartares qui seruent l'empereur, ayans paye annuelle avec les Mordouittes qui feront de sept à huict mille cheuaux, leurs gages sont de huict jusques à trente roubles*⁵²⁶.

Коннотации этнонима *les Tartares*: народ, владеющий военными техниками; казанские татары состоят на службе в русской армии.

Оценка: частная (рациональная с положительным оттенком).

Лошади являются постоянной составляющей дискурса Ж. Маржерета о татарах, особенно ногайских: *Leurs cheuaux sont la pluspart amenés de Tartarie dit Nagoys; il y a grands reuenus de cheuaux que les Tartares dit Nagays ameinent vendre en Rissie*⁵²⁷. Эти лошади настолько хороши и выносливы, что их отбирают для царя: *premierement l'empereur prend le choix de la dixiesme partie des cheuaux*⁵²⁸. Ж. Маржерет отметил факты взаимного сотрудничества: от татар в Россию приезжают послы, существует традиция обмена подарками: *aussi ont tous ambassadeurs venans ou des Tartares dit Nogays, ou des Krim... des robes d'estoffe de soye*⁵²⁹.

Коннотации этнонима *les Tartares*: культура разведения породистых лошадей; взаимодействие с русской властью.

Оценка: частная (рациональная положительная).

Текст Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Контексты без эмоционально-оценочной лексики

В отличие от Ж. Маржерета, Ж. Шапп д'Отрош отсылает читателя к обширному материалу, формирующему знания о народах России, с которыми он приехал в страну: книга И.-Г. Гмелина *Voyage en Sibérie* («Путешествие в Сибирь»); труд Вольтера *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand*

⁵²⁶ Ibid. P. 55 (*есть еще войска Казани, которые вместе с черемисами составляют почти двадцать тысяч лошадей. Еще есть татары, которые вместе с мордвинами за оплату служат царю, они составляют от семи до восьми тысяч лошадей, их жалованье – от восьми до тридцати рублей*).

⁵²⁷ Margeret J. Op. cit. P. 56; 39 (*их лошадей большей частью приводят из Ногайской Тартарии*); (*большой доход получают от лошадей, которых ногайские татары приводят продавать в Россию*).

⁵²⁸ Ibid. (*царь в первую очередь отбирает десятую часть лошадей*).

⁵²⁹ Ibid. P. 43 (*также послы, приезжающие от ногайских или крымских татар, получают платье из шелковой ткани*).

(«История Российской империи при Петре Великом»); книга аббата Прево *Histoire générale des voyages* («Всеобщая история путешествий»).

Фоновые культурные знания автора о народах России позволяют предположить высокую степень исторической достоверности и корректную соотнесенность этнонима *les Tartares* с называемым объектом. Приведем фрагмент текста Ж. Шаппа д'Отроша, в котором проявляется его понимание сложности и многообразия формирования этнического сообщества, обозначаемого как *Tartars: dans la Nation des Calmouks Zongores... Galdan-Tcheren... étoit Kam des Tartars*⁵³⁰. Этногенез калмыков, действительно, был связан с протомонгольскими племенами, которые вошли в состав части Монгольской империи (Джунгарии) (подробнее см. раздел 3.1.2. Главы III. Этнонимы).

Коннотация этнонима *les Tartares*: сообщество, связанное с монголами и калмыками.

Оценка: частная (рациональная).

Контексты с эмоционально-оценочной лексикой

Используются оценочная и эмотивная лексика, оценочные лексико-грамматические средства: степени сравнения прилагательных, интенсификаторы признаков.

В книге Ж. Шаппа д'Отроша значение этнонима *les Tartares* также соотносится с образом *врага: incursions des Tartares* (набеги татар), *Hordes Tartares* (татарские орды). По словам автора, татары кочуют у южных границ России, и русские вынуждены постоянно держать войска на юге страны от озера Байкал до Польши, чтобы охранять империю от набегов татар: *Des multitudes de Hordes Tartares habitent les contrées situées au Midi de la Russie... Les Russes ont même fait construire... des Lignes et des Forts... Ces précautions*

⁵³⁰ Ibid. P. 246 (в народе калмыков-джунгаров... Галдан-Цэрэн... был ханом татар).

*sont nécessaires pour mettre cette Empire à l'abri des incursions des Tartares... ces Tartares sont vagabonds et vivent de pillage*⁵³¹.

Коннотации этнонима *les Tartares*: образ врага.

Оценка: частная (этическая отрицательная).

Однако в свидетельстве Ж. Шаппа д'Отроша, очевидца, этноним *les Tartares* получает новые значения, отличные от образа врага. Он отмечает дружелюбие, гостеприимство, щедрость татар в небольшом поселении Бирна (*Birna*) и Казани (*Cazan*): *Lorsque je partis de Birna, les Tartares doublerent les chevaux... sans vouloir d'augmentation de prix, ni rien accepter pour la depense; Ils m'avoit fait préparer une espece de dîner qui consistoit dans du miel, du beurre et quelques légumes; nous nous assîmes autour d'une table couverte d'un beau tapis... on servit aussitôt des liqueurs du pays, des confitures, avec des fruits et un melon d'eau*⁵³². Коллективное переживание вкуса хорошей еды является «одним из факторов формирования позитивной этнически маркированной региональной идентичности»⁵³³.

Положительные оценки сообщества *les Tartares* дополняют такие характеристики, как чистоплотность в быту: *Leurs maisons sont aussi propres que celles des Sibériens le sont peu*⁵³⁴; доброе отношение к своим женам: *Les femmes Tartares... partagent la plupart des travaux de leurs maris: ceux-ci les traitent avec douceur: une parfaite égalité regne entre eux*⁵³⁵. Одежду татар

⁵³¹ Chappe d'Auteroche J. Op. cit. P. 263. (Многочисленные орды татар населяют области, расположенные на юге России ... Русские даже построили линии укреплений и форты... Эти предосторожности необходимы, чтобы обезопасить империю от набегов татар... эти татары – бродяги и живут грабежом.)

⁵³² Ibid. P. 336; 334; 343 (Когда я уезжал из Бирны, татары дали мне вдвое больше лошадей, не подняв цену, не взяв вознаграждения); (Они мне приготовили что-то вроде ужина, который состоял из меда, сливочного масла и овощей); (мы сели за стол, накрытый красивым ковром... подали местные напитки, варенье, арбуз).

⁵³³ Борисова И.З. Блины / Стêres как маркер бретонской региональной идентичности // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 81.

⁵³⁴ Chappe d'Auteroche J. Op. cit. P. 334. (В их домах так чисто, как редко бывает чисто в домах сибиряков).

⁵³⁵ Ibid. P. 335. (Татарские жены... разделяют большую часть работ их мужей: мужья к ним относятся с нежностью: полное равенство царит между ними.)

Ж. Шапп д'Отрош находит благородной (*noble*), нравы – наивными (*innocence de leurs moeurs*), отмечает их искренность (*leur bonne foi*⁵³⁶).

Коннотации этнонима *les Tartares*: чистоплотность, гостеприимство, равенство между супругами, искренность.

Оценка: частная (этическая положительная, эстетическая положительная, сенсорная положительная).

Ж. Шапп д'Отрош замечает признаки обрусения оседлых татар Казани, позитивное отношение к ним со стороны властей и их преданность русскому царю: *Les Tartars forment une grande partie des habitants de Cazan; mais loin d'y être persécutés ils y sont traités avec les plus grands égards; aussi sont-ils très attachés à leur Souverain.*⁵³⁷

Коннотации этнонима *les Tartares*: неконфликтное взаимодействие с русскими, преданность русской власти.

Оценка: частная (рациональная, этическая положительная).

В конце путешествия Ж. Шапп д'Отрош, критически осмысливая свои фоновые знания об этнокультурах, пишет, что некоторые авторы отнесли вотяков к числу татар, но он не увидел никакой связи между этими народами. Последнее утверждение иллюстрирует эволюцию значения этнонима *les Tartares* в представлениях автора.

Таким образом, выделены коннотации этнонимов *les Tartares* в исследуемых текстах:

XVI в.: в тексте Ж. Соважа не отмечены.

XVII в.: в тексте Ж. Маржерета: оценивается значение татар как: народа, разделенного на субэтнические группы (казанские, крымские, нагайские татары), владеющего военными техниками, с культурой разведения породистых лошадей; объекта референции при описании военных достижений; врага, разоряющего Россию, союзничающего с Турцией

⁵³⁶ Bonne foi, qualité de celui pour qui la foi est toujours sacrée, et, plus généralement, la sincérité, la franchise. Littré E. Op. cit.

⁵³⁷ Ibid. P. 344. (Татары составляют большую часть жителей Казани; но здесь их не преследуют, к ним относятся с большим уважением; они также очень преданы их суверену.)

(крымские татары), и в то же время народа, неконфликтно взаимодействующего с русскими и центральной властью, состоящего на службе в русской армии.

Коннотации этнонима *les Tartares* включают разные виды оценки: преобладает частная рациональная положительная (*armés comme sont les Tartares, grands reuenus de cheuaux, des robes d'estoffe de soye*); наблюдается также этическая отрицательная (*l'incursion, fourrager*).

XVIII в.: в тексте Ж. Шаппа д'Отроша оценивается значение татар как народа, связанного происхождением с монголами и калмыками; врага, совершающего набеги на Россию; взаимодействующего с русской властью; не притесняются (казанские татары); народа гостеприимного; в их домах чисто и красивый интерьер; доброе отношение к женам, равенство между супругами, искренность.

Коннотации этнонима *les Tartares* включают разные виды оценки: преобладают положительные коннотации, находящиеся в поле повседневной культуры: частная этическая положительная (*ni rien accepter pour la depense, les traitent avec douceur, une parfaite égalité regne, innocence de leurs mœurs, leur bonne foi, très attachés à leur Souverain*); сенсорно-вкусовая положительная (*du miel, du beurre, des confitures, des fruits et un melon d'eau*); сенсорная и эстетическая положительная (*un beau tapis, les maisons propres*); сохраняется в меньшей степени этическая отрицательная (*incursions, vagabonds et vivent de pillage*).

Изменение коннотаций этнонима *les Tartares* показывает, что:

а) в текстах Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша (XVII–XVIII вв.) коннотации изменяются и характеристики этнической идентичности татар сдвигаются в сторону положительного;

б) появляются идеи спокойного взаимодействия с русскими, преданности русскому царю: *Les Tartars... de Cazan... très attachés à leur Souverain* (Ж. Шапп д'Отрош), а также идея границы государства, пусть и

проницаемой: *au Midi de la Russie... Les Russes ont même fait construire... des Lignes et des Forts... pour mettre cette Empire à l'abri des incursions des Tartares.*

В истории ономастических исследований неоднократно находил подтверждение тот факт, что содержание этнонима изменяется с течением времени. По мнению В.А. Никонова, причиной изменения содержания может быть не только трансформация называемого объекта, но и представлений о называемом у тех, кто использует этот этноним⁵³⁸. Ж. Маржерет и Ж. Шапп д'Отрош идентифицировали и описали этнические общности современной им России, чем, несомненно, расширили представления французов об этническом составе России. В их свидетельствах Россия XVII в. – это не однородное сообщество, а полиэтническое государство, в котором проживают народы, взаимодействующие друг с другом. Опыт культурного взаимодействия позволил французским путешественникам идентифицировать объекты номинации этнонима *les Tartares* и расширить объем его дополнительных значений.

3.2.5. Модель ономастикона России в дискурсе Ж. Соважа, Ж. Маржерета, Ж. Шаппа д'Отроша

В результате проведенного исследования можно составить модель ономастикона России, формирующего / отражающего представления французов о России XVI–XVIII вв. Параметры: разряды; частотность: онимы с наибольшей частотой употребления (>10 %); вариативность; множественная референция; наличие оценки. Ядро ономастического пространства каждого разряда составляют онимы-константы, развернутый контекст которых позволяет определить их социокультурную направленность в текстах: коннотации, содержащие оценку (см. раздел 3.2. Главы III). Далее по мере убывания частотности от ядра к периферии каждого разряда располагаются онимы с множественной референцией, вариативными формами, повторяющиеся в нескольких текстах, с частотой

⁵³⁸ См.: Никонов В.А. Указ. соч. 1970. С. 8–10.

употребления > 10 % хотя бы в одном из источников. Онимы, содержащие разные виды оценки, выделены жирным шрифтом.

Параметры Онимы (разряды / формы / век)	Частота употреб ления (%)	Референции
Ойконимы и урбанонимы		
Moscho (XVI)	3	г. Москва
Mosco (XVII)	34,9	г. Москва
Moscou (XVIII)	6,7	г. Москва
<i>Saint-Nicolas (XVI)</i>	33,4	Святой Николай (Белое море / Двинская губа; остров Ягры; башня на острове; Николо-Корельский монастырь на материке)
<i>Sainct Nicolas (XVII)</i>	0,7	Святой Николай (населенный пункт на севере)
<i>Archange / Saint-Michel Archange (XVI)</i>	24,2	г. Архангельск; Михаило-Архангельский монастырь; Северная Двина; мель на Северной Двине
<i>Archangel (XVII)</i>	4,6	Архангельский собор Московского Кремля; г. Архангельск
<i>Archangel (XVIII)</i>	0,7	г. Архангельск; церковь Михаила Архангела в Тобольске; корабль Михаил-Архангел
<i>Volgueda / Valdega (XVI)</i>	18,2	г. Вологда
<i>Vologda (XVII)</i>	0,7	г. Вологда
<i>Colmograd / Colmograt (XVI)</i>	12,1	г. Холмогоры
<i>Kolmengrod (XVII)</i>	0,7	г. Холмогоры
<i>Casan (XVII)</i>	10,5	г. Казань; крепость Казани
<i>Cazan / Kazan (XVIII)</i>	3,2	г. Казань
<i>Astrican (XVII)</i>	8,6	г. Астрахань; крепость Астрахани
<i>Astracan (XVIII)</i>	1,1	г. Астрахань; край
<i>Ouglits (XVII)</i>	5,9	г. Углич
<i>Uglicz (XVIII)</i>	0,4	г. Углич; кремль Углича
<i>Schmolensqui (XVII)</i>	3,9	г. Смоленск; крепость / кремль Смоленска
<i>Smolensko (XVIII)</i>	0,2	г. Смоленск
<i>Narue / Narve (XVII)</i>	2,7	крепость и морской порт Нарвы; г. Нарва

<i>Narwa</i> (XVIII)	0,2	таможня г. Нарвы
<i>Zaragorod / Saragorod</i> (XVII)	2,6	Царёв город
<i>Carewokokszaisk</i> (XVIII)	0,2	г. Царевококшайск
<i>Tobolsk</i> (XVIII)	24,3	г. Тобольск
<i>Saint-Pétersbourg</i> (XVIII)	20,5	г. Санкт-Петербург
Хоронимы		
<i>Moscovie / Moschovie</i> (XVI)	16,7	Московия
<i>Moscouie / Moscovie</i> (XVII)	5,1	Московия
<i>Russie</i> (XVI)	3,3	Россия
<i>La Russie / Rvssie / Russia</i> (XVII)	55,1	Россия
<i>La Russie</i> (XVIII)	61,8	Россия
<i>La Tartarie</i> (XVII)	24,4	Тартария
<i>La Tartarie</i> (XVIII)	0,7	Тартария
<i>Siberie</i> (XVII)	2,6	Сибирь
<i>La Sibérie</i> (XVIII)	34,7	Сибирь
<i>isle Gilledin</i> (XVI)	13,3	Остров Кильдин
Гидронимы		
<i>La riuiere de Volga / la Volga</i> (XVII)	27,3	р. Волга
<i>Le Volga / le Wolga</i> (XVIII)	20,6	р. Волга
<i>La riuiere de Oca / la Oca / Loka</i> (XVII)	13,6	р. Ока
<i>La rivière d' Ocka</i> (XVIII)	5,9	р. Ока
<i>La mer Caspienne</i> (XVII)	13,6	Каспийское море
<i>La Mer Caspienne</i> (XVIII)	2	Каспийское море
<i>La grande riuiere de Obo</i> (XVII)	13,6	р. Обь
<i>Les sources de Lobi</i> (XVIII)	2	р. Обь
<i>La Dona / la Donna</i> (XVII)	9,1	р. Дон
<i>La rivière du Don</i> (XVIII)	2	р. Дон
<i>Mer Glaciale</i> (XVII)	4,6	Северный Ледовитый океан
<i>La Mer Glaciale</i> (XVIII)	4,9	Северный Ледовитый океан
<i>le pont Euxin</i> (XVII)	4,6	Черное море
<i>La Mer Noire</i> (XVIII)	1	Черное море
<i>La rivière de Saint-Michel-Archange (la riuiere Divine)</i> (XVI)	40	р. Северная Двина

<i>la mer Blanche</i> (XVI)	20	Белое море
<i>La riviere de Col</i> (XVI)	20	р. Кола
<i>La Nespre / Nieper</i> (XVII)	13,6	р. Днепр
<i>La rivièrè Irtysz / Irtisz</i> (XVIII)	16,6	р. Иртыш
ЭТНОНИМЫ		
<i>Les Rousses</i> (XVI)	50	Русские
<i>Les Russes</i> (XVII)	32,1	Русские
<i>Les Russes</i> (XVIII)	51	Русские
<i>Les Tartares</i> (XVII)	22,9	Татары
<i>Les Tartares</i> (XVIII)	14,7	Татары
<i>Les Cosaques / Cosaks</i> (XVII)	15,6	Кзаки
<i>Les Cosaques</i> (XVIII)	0,9	Кзаки
<i>Peuples Mahometans</i> (XVII)	2,8	Магометане
<i>Mahométans</i> (XVIII)	0,3	Магометане
<i>Les Sheremisses</i> (XVII)	1,8	Черемисы (истор. марийцы)
<i>Les Sheremiches</i> (XVIII)	0,3	Черемисы
<i>Valachs</i> (XVII)	0,9	Валахи
<i>Les Valaques</i> (XVIII)	0,3	Валахи
<i>Les Lappes</i> (XVI)	50	Лапландцы / Лопари
<i>Lapes</i> (XVII)	0,9	Лапландцы / Лопари
<i>Les Lapons</i> (XVIII)	0,3	Лапландцы / Лопари
<i>Les Calmouks / Calmoucks / Calmuczsz</i> (XVIII)	19,2	Калмыки
Антропонимы		
<i>Boris Ferderuits / Boris Federuits / Boris</i> (XVII)	16,6	Борис Годунов
<i>Boris Godonou / Boris</i> (XVIII)	0,8	Борис Годунов
<i>Choutsqui (Knes Vacilei Iuanouits, Demetrius)</i> (XVII)	14,9	Шуйские
<i>Szuiski (Prince Iwan Iwanowichz)</i> (XVIII)	0,5	Шуйские
<i>Pierre I / Pierre le Grand / Czar Pirre I er</i> (XVIII)	13,4	Петр I
<i>Johannes Basilius / Johannes Vasilius / l'empereur Johannes</i> (XVII)	8,8	Иван Васильевич (Грозный)
<i>Jean Basilides / le Czar Basilides</i>	0,5	Иван Васильевич (Грозный)

(XVIII)		
<i>Theodore Iuaneuits / Theodore Johannes / Theodore</i> (XVII)	6,2	Федор Иванович (сын Ивана Грозного)
<i>Fédor Iwanowich / Czar Fédor</i> (XVIII)	1,3	Федор Иванович (сын Ивана Грозного)
<i>Demetrius / Demetrius Johannes</i> (XVII)	2,6	Царевич Дмитрий
<i>Le jeune Démétrius</i> (XVIII)	0,3	Царевич Дмитрий
<i>Christ</i> (XVII)	0,7	Иисус Христос
<i>J.C.</i> (XVIII)	0,3	Иисус Христос
<i>Saint Nicolas</i> (XVII)	0,7	святой Николай
<i>Saint Nicolas</i> (XVIII)	0,5	святой Николай
<i>Ruric</i> (XVII)	0,3	Рюрик
<i>Rurich</i> (XVIII)	0,3	Рюрик

Выводы по Главе III

1. Анализ текстов с применением количественного метода позволяет установить эволюцию ономастикона России во французском языке: активное накопление ономастикона в XVI в. – в начале непосредственных франко-русских культурных контактов – и постепенное менее интенсивное, но стабильное его пополнение до середины XVIII в. Таким образом, данный ономастикон был в целом сформирован ко второй половине XVIII в. (к началу интенсивных франко-русских контактов).
2. В трех текстах представлено пять разрядов онимов: топонимы, этнонимы, антропонимы, порейонимы и фалеронимы. Высокие показатели отмечаются в трех источниках в разряде топонимов, в котором выделяются подразряды: ойконимы, урбанонимы, хоронимы, гидронимы, оронимы. В текстах XVI и XVII вв. отмечаются общие лексемы для разрядов ойконимов и урбанонимов (урбанонимы составляют более 33 % и 47 % ойконимов соответственно).
3. Наиболее частотные лексемы (> 10 %) каждого разряда / подразряда включают названия объектов и имена лиц, связанных с историей, культурой,

политикой, экономикой России, а также обстоятельствами жизни самих путешественников:

- ойконимы и урбанонимы: *Saint-Nicolas, Saint-Michel Archange, Volgueda* (Ж. Соваж); *Mosco, Casan* (Ж. Маржерет); *Tobolsk, Saint-Petersbourg* (Ж. Шапп д'Отрош);
- хоронимы: *Moscovie, isle Gilledin* (Ж. Соваж); *Russie, Tartarie* (Ж. Маржерет); *Russie, Sibérie* (Ж. Шапп д'Отрош);
- гидронимы: *la riviere Divine* (Ж. Соваж); *la Volga, la Nespre* (Ж. Маржерет); *le Volga* (Ж. Шапп д'Отрош);
- этнонимы: *les Russes, les Tartares, les Cosaques* (Ж. Маржерет); *les Russes, les Calmouks, les Tartars* (Ж. Шапп д'Отрош);
- антропонимы: у Ж. Соважа отсутствуют; *Demetrius Johannes, Boris Ferderuits* (Ж. Маржерет); *Pierre I* (Ж. Шапп д'Отрош).

4. Выделены онимы – постоянные составляющие нескольких текстов (константы), имеющие высокую частотность, однозначную референцию и являющиеся центрами развертывающегося дискурса: ойконим *Mosco* и его варианты, гидроним *la / le Volga* и варианты, этнонимы *les Russes, les Tartars* с вариантами.

5. Коннотации констант содержат разные виды оценки: общую (положительную и отрицательную); частную с положительными и отрицательными оттенками: преобладают рациональная (ойконим, гидроним) и этическая (этнонимы); отмечены также эстетическая и сенсорная (во всех подразядах онимов).

6. Выявлена следующая динамика коннотаций, имеющих аксиологическую составляющую:

- в период XVI–XVIII вв. возникают и усиливаются положительные коннотации ойконима *Moscho – Mosco – Moscou*, подчеркивается роль Москвы как политического, социального и культурного ориентира;
- коннотации гидронима *la Volga – le Volga / le Wolga* в период XVII–XVIII вв. (у Ж. Соважа не отмечен) связаны с интересом к реке как

стратегическому объекту, границе с элементами укреплений, отделяющей Россию от враждебных ей народов (у Ж. Маржерета); транспортной артерии, культурной границе, объекту эстетического восхищения (у Ж. Шаппа д'Отроша);

- этнонимы *les Rousses* – *les Russes*, *les Moscovites* – *les Russes* свидетельствуют о появлении и развитии аксиологической составляющей в памятниках XVII и XVIII вв.; оценки формируют положительный и отрицательный полюсы стереотипа со значительной долей отрицательных характеристик;
- коннотации этнонима *les Tartares* у Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша (XVII–XVIII вв.) сдвигаются в сторону положительного полюса (у Ж. Соважа этноним не отмечен).

7. Номинации этнических групп претерпевают изменения. С одной стороны, выявляется неуверенность всех трех авторов в определении этнической принадлежности некоторых сообществ, когда вместо этнонимов используются немаркированные субституты (*ils*, *les gens*). С другой – фиксируется региональная (*les Siberiens*) и религиозная принадлежность жителей регионов (*nations Mahometanes*) (Ж. Маржерет).

8. От текста к тексту этническая география расширяется и происходит пополнение ономастикона: фиксируются обозначения народов Урала, Сибири и Европейского Севера: *les Sheremiches* (черемисы), *les Schuwaschi* (чуваши), *les Tchouktchi* (чукчи), *les Ioukagires* (юкагиры), *les Koriaques* (коряки), *les Samoyèdes* (самоеды), *les Calmouks* (калмыки), *les Lapons* (лопари), характеристики которых дифференцируются у Ж. Шаппа д'Отроша.

9. Происходит эволюция восприятия России как укрепляющегося полиэтнического государства. Отмечается взаимодействие с русской властью: «малые» народы не притесняются в исповедании своей религии (*les Siberiens*, *Lapes*), воюют в составе русской армии (*les Cosaks*, *les Tartars*, *les*

Mordouites, les Sheremisses) (Ж. Маржерет); выполняют роль переводчиков (*les Tchouktchi, les Calmoucks*) (Ж. Шапп д'Отрош).

10. Усиление оценочного аспекта связано с детализацией дифференциальных признаков «чужого» культурного ареала, которые воспринимались как неожиданные, с настороженностью и даже предвзятостью. Имеют значение и субъективные факторы биографий авторов, личные обстоятельства их приезда и пребывания в России. Между тем «простые» говорящие воспринимали эти коннотации как объективные: так формировался отчасти негативный аспект стереотипа о России, который не смогли полностью нивелировать более объективные взгляды философов (Вольтера, Дидро).

11. Выявленные характеристики позволили составить модель ономастикона России, сложившуюся в исследованном дискурсе французских путешественников XVI–XVIII вв.

Заключение

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Первые описания России, составленные Ж. Соважем (XVI в.), Ж. Маржеретом (XVII в.) и Ж. Шаппом д'Отрошем (XVIII в.), показывают, что при всем различии биографий и причин поездок в Россию физическое освоение авторами русского пространства сочеталось с его ментальным освоением, выходящим за пределы личного опыта на коллективный уровень, что способствовало формированию во французском языке ономастикона России.
2. Исследованные тексты в совокупности представляют собой дискурс, относящийся к сфере культуры и жанру путевых заметок, или этнодискурс, разворачивающийся сквозь века, содержащий общие знания и оценки, формирующие представления французов о России как «чужом» ареале.
3. Ономастическая лексика, засвидетельствованная в данных текстах, представляет собой раздел культурно-специфических слов, часть которых становится ключевыми онимами-константами, маркирующими коллективные представления французов и аспекты стереотипа.
4. Составление корпуса ономастических лексем, изучение способов их передачи и референтной соотнесенности в трех текстах позволили установить: а) вариативность онимов, относящихся к одному референту; б) множественную референтную соотнесенность онимов; в) наличие разных видов оценки.
5. Графическая вариативность онимов текстов обусловлена двумя факторами: а) особенностями французской орфографии указанных периодов: *Russie* / *Rvssie* (Ж. Маржерет, XVII в.), *Woronzov* / *Voronzof* (Ж. Шапп д'Отрош, XVIII в.); б) ситуацией межъязыкового взаимодействия, поиском авторами лучшего варианта наименования: *Valdega* / *Volgueda* (Ж. Соваж); стремлением передать «чужое» слово в соответствии с моделями французского языка: *d'Olgorouki* / *Dolgorouski* (Долгорукий) (Ж. Шапп д'Отрош). Эволюция форм от текста к тексту отражает путь к «лучшему»

варианту: *la Dona / la Donna* (Ж. Маржерет), *la rivière du Don* (Ж. Шапп д'Отрош).

6. Систематизация соответствий французского и русского написания позволяет выделить регулярные способы записи, характерные для данных текстов, как зафиксированные, так и не зафиксированные ранее. К ним относятся способы передачи звуков, отсутствующих во французском языке: *ch, c, k* – для [x]; *tch, sh* – для [ч]; *tch, z* – для [ц].

7. Множественная референция наиболее полно представлена в памятнике XVI в., когда освоение пространства России только начиналось. Развитие онимов от одной производящей основы с множественной референцией показывает зависимость между распределением основных и второстепенных значений онима и той ролью, которую в глазах автора играл его референт (например, частотность использования *Saint-Nicolas* как топонима снижается, и он выходит из употребления).

8. Разряды онимов, засвидетельствованные в трех документах, включают: топонимы и этнонимы (все источники), антропонимы (Ж. Маржерет, Ж. Шапп д'Отрош), порейонимы (Ж. Шапп д'Отрош), фалеронимы (Ж. Шапп д'Отрош) и другие, представленные меньшим количеством форм. Стабильно высокие показатели отмечаются во всех трех документах в разряде топонимов: именно на него приходятся максимальные значения лексических единиц, при этом выделяются подразряды: ойконимы, урбанонимы, хоронимы, гидронимы, оронимы.

9. Установление частотности онимов позволило определить общие места памяти французов о России, сохраняющиеся на протяжении XVI–XVIII вв.: ойконим *Moscho* (Ж. Соваж), *Mosco* (Ж. Маржерет), *Moscou* (Ж. Шапп д'Отрош); гидроним *la Volga* (Ж. Маржерет), *le Volga / le Wolga* (Ж. Шапп д'Отрош); этнонимы: *les Rousses* (Ж. Соваж), *les Moscovites* (Ж. Маржерет); *les Russes* (Ж. Маржерет, Ж. Шапп д'Отрош); *les Tartares* (Ж. Маржерет, Ж. Шапп д'Отрош). Важную роль играют также антропонимы, урбанонимы, хоронимы, порейонимы.

10. Параллельно с освоением географического пространства фиксируется расширение ономастикона России. Обозначения групп населения, засвидетельствованные преимущественно во множественном числе, отражают переход от наименований неясного статуса (*ils* / они, *les gens* / люди и др.) к фиксации региональной (*les Siberiens*), религиозной принадлежности (*nations Mahometanes*) и к дифференцированному обозначению этничности уже в качестве этнонимов (*les Russes, les Tartares*). Формируется восприятие России как полиэтничного пространства, в котором русские взаимодействуют с народами Урала, Сибири и Европейского Севера: *Sheremiches, Schuwaschi, Tchouktchi, Ioukagires, Koriaques, Samoyèdes, Calmouks, Lapons*.

11. Онимы-константы – ключевые слова исследуемого этнодискурса – легли в основу стереотипа, имеющего, наряду с положительными, выраженные отрицательные коннотации. Аксиологические коннотации отсутствуют у Ж. Соважа (XVI в.), появляются и усиливаются у Ж. Маржерета и Ж. Шапп д’Отроша (XVII и XVIII вв.). Положительные коннотации немногочисленны: *ce fleuve [le Volga], l’un des plus beaux de l’Europe* (Ж. Шапп д’Отрош); отрицательные коннотации этнонимов и антропонимов в данных текстах преобладают: *Johannes Basilius, surnommé le Tiran* (Ж. Маржерет); *Boris Godonou Tiran... Usurpateur* (Ж. Шапп д’Отрош).

12. Выявлены: расширение ономастикона России в связи с освоением географического и социокультурного пространства; диверсификация содержания онимов: от сферы повседневности к общественной жизни, экономической, политической и научной областям; появление общих оценочных коннотаций в разрядах этнонимов и антропонимов и частных оценок: рациональной (ойконим, гидроним), этической (этнонимы), эстетической и сенсорной (во всех подразрядах онимов).

13. Модель ономастикона России, сформированного в исследованных текстах, позволяет обобщить его характеристики, включающие частоту употребления, множественную референцию и социокультурную

направленность (коннотации и оценки). Эта модель может быть использована и дополнена в последующих исследованиях.

В результате проведенного анализа подтвердилась наша гипотеза о том, что с середины XVI и до середины XVIII в. во французском языке сложился ономастикон России, представленный в дискурсе французских путешественников и отражающий / формирующий коллективные представления французов о российском географическом, языковом и социокультурном пространстве.

Дальнейшие перспективы исследования связаны, в частности, с изучением эволюции ономастикона России в последующие периоды развития французского языка.

Список литературы

Источники исследования (основные)

1. Sauvage J. La route et la saison qu'il faut prendre pour faire le voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord (1586) (по рукописи Парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, fol. 418–423)) // Vianey B. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. М.: Тезаурус, 2012. С. 60–73.
2. Margeret J. Estat de l'Empire de Rvssie et grande duché de Moscovie (1607) / Par J. Margeret, H. Chevreul. P.: Chez L. Potier, 1860. 127 p.
3. Chappe d'Auteroche J. Voyage en Sibérie (1768). P.: Chez Debure père, 1768. Т. I. 347 p.

Источники исследования (дополнительные)

4. Каррер д'Анкокс Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отероша / Пер. с фр. О. Павловской (С. 5–224). М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 463 с.
5. Ларин Б.А. Парижский словарь Московитов. 1586 г. По рукописи Парижской национальной библиотеки (Collection Dupuy № 844, fol. 418–423). Пер., иссл. и коммент. Б.А. Ларина. Рига: Изд. Латвийского гос. ун-та, 1948. 209 с.
6. Vianey B. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. М.: Тезаурус, 2012. 504 p.

Справочная литература и словари

7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 576 с.
8. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2001. 1195 с.

9. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 1976. 1096 с.
10. Пospelов Е.М. Иллюстрированный атлас мира. География мира. Новейший топонимический словарь. Ок. 8000 ед. / Е.М. Пospelов. М.: Русские словари: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 683 с.
11. Словарь иностранных слов / Под ред. В.В. Бурцевой, Н.М. Семеновй. М.: Русский язык – Медиа, 2009. 817 с.
12. Словарь русского языка: в IV т. Т. III / РАН, Ин-т русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1987. П-Р. С. 749 с.
13. Щерба Л.В., Матусевич М.И. Русско-французский словарь: 500000 слов / Под общей редакцией акад. Л.В. Щербы. М.: Рус. яз., 1990. 848 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в IV т. Т. I: А-ДМ.: ок. 4000 слов / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М. Астрель-АСТ, 2009. 588 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в IV т. Т. II: Е-Муж: более 4500 слов / М. Фасмер; пер с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Астрель: АСТ, 2009. 672 с.
16. Dauzat A. Dictionnaire étymologique de la langue française / Par A. Dozat. P.: Librairie Larousse, 1938. 826 p.
17. Dauzat A. Dictionnaire étymologique des noms de famille et prénoms de France / Par A. Dozat. P.: Larousse, 1951. 626 p.
18. Dauzat A., Rosteing Ch. Dictionnaire des noms de lieux de France. P.: Larousse, 1963. 738 p.
19. Deroы L., Moulon M. Dictionnaire de noms de lieux. P.: Le Robert, 1992. 533 p.
20. Dictionnaire d'analyse du discours / Dir. De Charaudeau P.; Maingueneau D. P.: Seuil, 2002. 661 p.
21. Diez F. An etymological dictionary of the romance languages. London: Williams and Norgate, 1864. 482 p.

22. Le Grand Robert de la langue française. T. III. COUV – ENTO. P.: Le Robert, 1990. 1043 p.
23. Le Robert de poche. Langue française et noms propres / Dir. par P. Varrod. P.: Le Robert, 1995. 904 p.
24. Le Robert Micro dictionnaire de l'apprentissage de la langue française / Dir. par A. Rey. Montreal Canada: Robert, 1998. 1507 p.
25. Maillet J. Dictionnaire étymologique des hydronymes et toponymes nautiques. Histoire d'eaux. Fleuves, rivières, lacs, caps, baies et îles de la France / Sous la dir. de Jean Pruvost. P.: Honoré Champion, 2022. 669 p.
26. Rey A. Dictionnaire culturel en langue française / Sous la direction de A. Rey. IV vol. T. I, A-DETI. P.: Dictionnaires le Robert, 2005. CCCXXII p. 322 p.

Научная литература

27. Агеева Р.А. Как появились названия рек и озер. М.: Аст-Пресс, 2012. 288 с.
28. Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. М.: Academia, 2000. 424 с.
29. Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение / Отв. ред. Г.В. Степанов. Л.: Наука, 1983. 447 с.
30. Альбина Л.Л. Вольтер в работе над «Историей Российской империи при Петре Великом» // Век Просвещения Россия и Франция. Le siècle des Lumières. Russie. France. Материалы научной конференции «Випперовские чтения-1987». Вып. XX. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 1989. С. 115–129.
31. Английские путешественники в московском государстве в XVI веке / Отв. ред. В.Л. Рубинштейн; перевод с англ. Ю.В. Готье. Л.: печатный двор им. А.М. Горького, 1938. 308 с.
32. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избранные труды. М.: «Восточная литература» РАН, 1995. Т. I. 472 с.

33. Аристотель. Об истолковании // Сочинения: в IV т. Т. II / Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. С. 92–116.
34. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия. 1990. С. 136–137.
35. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
36. Аскиноф С. Московские французы в 1812 году. От московского пожара до Березины / Пер. с фр. В.Е. Климанова. М.: Кучково поле, 2012. 192 с.
37. Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 1976. 544 с.
38. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
39. Балюнов И.В. Первые церкви города Тобольска // Баландинские чтения. 2018. Т. XIII. С. 111–115.
40. Барандеев А.В. История с географией в терминах: Книга для учителя. М.: Логос, 2005. 248 с.
41. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов / Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 196–238.
42. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2008. 351 с.
43. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. 240 с.
44. Басманова А.Г., Тарасова А.Н. Французская грамматика для всех: В 2 ч. Ч. 1. Части речи и их употребление. М.: Просвещение, 1998. 384 с.
45. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. М.: «Художественная литература», 1986. С. 428–472.
46. Безобразов П.В. О сношенияхъ Россіи съ Франціей. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. 427 с.

47. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
48. Березович Е.Л. Семантическая типология русских топонимов: проблемы, возможности, перспективы // Ономастика и диалектная лексика: Сборник науч. трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 1998. Вып. 2. С. 129–148.
49. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
50. Борисова И.З. Блины / Crêpes как маркер бретонской региональной идентичности // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 80–87.
51. Бороздин И.Н. Маржереть и его сочинение о России // Состояние Российской Державы и Великого Княжества Московского в 1606 году / Переводъ съ французскаго [Н.Г. Устрялова]. М.: «Польза» В. Антикъ и К, 1913. С. 3–10.
52. Брандт З.В. Этнотекст как форма проявления культурной памяти: На русском и французском материале: Дисс. ... канд. культурол. наук: 24.00.01. М., 2001. 230 с.
53. Бубнова Г.И. Фонетика французского языка. СПб.: Люмьер, 2011. 172 с.
54. Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2010. 48 с.
55. Будагов Р.А. История слов в истории общества. М.: Просвещение, 1971. 270 с.
56. Будагов Р.А. Слова-ключи – les mots-clés – Schlüsselwörter // Язык и культура. Хрестоматия: В 3 ч. Ч. 3: Социоллингвистика и стилистика / Сост. А.А. Брагина, Т.Ю. Загрязкина. М.: Добросвет–2000. 2002. 160 с.
57. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
58. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От названий к именам. Ростов-на-Дону: Феникс. 1995. 544 с.

59. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
60. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
61. Викулова Л.Г., Рянская Э.М. Гастрономический дискурс: французские лингвокультуремы в диахроническом аспекте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 1 (882). С. 17–23.
62. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 257 с.
63. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 223 с.
64. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2006. 240 с.
65. Владимиров В. Историческая записка 1-й Казанской гимназии. VIII столетіе. / Сост. В. Владимиров. Казань: Университетская типографія, 1867. 62 с.
66. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
67. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Едиториал УРСС, 2004а. 264 с.
68. Гак В.Г. Лексическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 261–263.
69. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004б. 862с.
70. Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 5–13.

71. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / Общ. ред. Л.М. Скрелиной. М.: Прогресс, 1992. 224 с.
72. Громько Г.Л. Теория статистики. Практикум. М.: Инфра–М, 2013. 238 с.
73. Гуляницкий Н.Ф. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 318 с.
74. Гумбольдт А. ф. Центральная Азия / Под ред. проф. Д.Н. Анучина. Пер. с французского П.И. Бородича. М.: Типография т-ва Кушнеровъ и К, 1915. Т. I. 350 с.
75. Денисов Л.И. Православные монастыри российской империи. СПб.: Альфарет, 2007. 1004 с.
76. Доржиева Г.С. Концепт «Северность» в региональной топонимии Квебека // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. С. 145–156.
77. Доржиева Г.С. Франкофонная топонимия Квебека (этнолингвистический аспект). Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2011. 352 с.
78. Дюро Э., Шварц И., Шишкин В. В поисках союзников: послание Генриха II Валуа Ивану IV Васильевичу // Quaestio Rossica. Изд-во Уральского университета, 2019. Т. VII. № 3. С. 871–900.
79. Есперсен О. Философия грамматики. М.: КомКнига, 2006. 408 с.
80. Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. Т. I. / Пер. с фр. Е. Васильевой и др. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 469 с.
81. Жордания Г.Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1959. Ч. 1. 382 с.
82. Журавлёв В.К. О внутренних причинах появления фонетических дублетов // Этимология 1967. М.: Наука, 1969. С. 110–118.

83. Загряжкина Т.Ю. «Другой», или Гендер и пол в языке и культуре Франции // Франкофония: Социальные аспекты языка и культуры. М.: КДУ, 2014. С. 8–37.
84. Загряжкина Т.Ю. Когнитивный ресурс стереотипа Корсики в контексте художественного интердискурса // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 44–59.
85. Загряжкина Т.Ю. Культура повседневности – «вшивка», «гобелен» или «холост» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013а. № 3. С. 92–103.
86. Загряжкина Т.Ю. Русско-французские культурные связи // Франция и Россия: культурные контакты: Учебное пособие под ред. Т.Ю. Загряжкиной. М.: Городец, 2010. С. 7–48.
87. Загряжкина Т.Ю. Топонимическая полионимия сквозь призму проблем идентичности: *Hexagone* в системе названий Франции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 3. С. 9–26.
88. Загряжкина Т.Ю. Французская диалектология. МГУ, МАЛП, 1995. 192 с.
89. Загряжкина Т.Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016а. № 2. С. 52–65.
90. Загряжкина Т.Ю. Этнотекст как средство изучения языка и культуры: речь о России как вид этнотекста // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 3. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 1996. С. 213–222.
91. Загряжкина Т.Ю. Этнотекст – этнодискурс – идентифицирующий дискурс: развитие концепции // Франкофония: междисциплинарные аспекты. Вып. 7. М.: Университетская книга, 2016б. С. 12–29.

92. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.
93. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1983. 333с.
94. Иконников В.С. Сношенія Россіи съ Франціей (XVI-XVIII вв.): Историческій очеркъ. М.: Тип. И.Н. Кушнерева и К, 1893. 62 с.
95. Калущков В.Н. «Имя» в географии: от топонима к геоконцепту // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 2. С. 100–107.
96. Калущков В.Н. Gratter le Russe et vous trouverez le Tartare, или о судьбе одной мифологической страны // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 87–99.
97. Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2007. С. 78–86.
98. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности / Под ред. Н.Н. Трошиной. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 19–32.
99. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
100. Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. М.: Наука, 1985. 184 с.
101. Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. 2-ое изд., испр. М.: Высш. школа, 1976. 319 с.
102. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. М., 2009. № 2. С. 3–21.
103. Ковалёва Н.Б. К вопросу о принципах номинации в топонимике (на материале географических названий бассейна р. Инн) // Ученые записки УрГУ. Серия филологическая. № 114. 1971. Вып. 18. С. 133–136.
104. Кордт В.А. Матеріалы по історіі русской картографіі / Под ред. В.А. Кордта. Вып. I: Карты по всей Россіи и южныхъ ея областей до половины XVII века. Изданіе кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ:

Типографія С.Н. Кульженко, 1899. Сопроводительный текст 15 с., 21 л. карт, 32 табл.

105. Кордт В.А. Матеріалы по истории русской картографіи / Под ред. В.А. Кордта. Вторая серия. Вып. I: Карты всей Россіи, Северныхъ ея областей и Сибири. Кіевъ: Типографія С.Н. Кульженко, 1906. Сопроводительный текст 27 с., 22 л. карт, 26 табл.

106. Корепанов Н. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. 102 с.

107. Красных В.В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык за рубежом. М.: Отраслевые ведомости, 2011. № 4. С. 60–66.

108. Красных В.В. Единицы языка vs. Единицы дискурса и лингвокультуры (к вопросу о статусе прецедентных феноменов и стереотипов) // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 53–58.

109. Краснослободцева А.В. Жанровые особенности франкоязычных кинорецензий: Автореф. Дисс. ... канд. филол. наук: 5.9.6. М., 2024. 24 с.

110. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

111. Кузнецов В.Г. Учение Ф. де Соссюра в свете соссюрологии // Вопросы языкознания. 2006. № 5. С. 106–117.

112. Кузнецова И.Н. Сопоставительная грамматика французского и русского языков. М.: Нестор Академик, 2009. 272 с.

113. Кузнецова И.Н. Теория и практика лексической интерференции (на материале французского и русского языков). М.: Нестор Академик, 2021. 368 с.

114. Купцов И.В. Род Строгановых. Челябинск: ТО «Каменный пояс», 2005. 224 с.

115. Лаврентьева А.С. Функционирование агноантропонимов в испанской лингвокультуре: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 2017. 323 с.

116. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
117. Лотман М.Ю. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство – СПб, 2000. 703 с.
118. Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 254–259.
119. Маржерет Жак. Состояние российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М.: Языки славянских культур, 2007. 552 с.
120. Масалова С.В. Аббат Жан Шапп д’Отрош и его «Путешествие в Сибирь» // Сборник Материалов III Международной научно-практической конференции «Стеллеровские чтения», Тобольск, 17–19 июня. Тобольск: ИПЦ «Экспресс», 2006. С. 68–72.
121. Месяц С.В. Трактат Аристотеля «О памяти и припоминании» / Пер. и прим. С.В. Месяц // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века (исследования и переводы). М.: Прогресс–Традиция, 2005. 880 с.
122. Милль Дж.С. Система логики силлогической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. Перевод с английского под редакцией приват-доцента Императорского Казанского университета В.Н. Ивановского. М.: Издание Г.А. Лемана, 1914. 850 с.
123. Минаев И.П. Путешествие Марко Поло / Под ред. В.В. Бартольда. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. 355 с.
124. Минкин А.А. Топонимы Мурманна. Мурманск: Кн. изд-во, 1976. 206 с.
125. Молчанова Г.Г. Антропонимическая паремия как иконический знак и культурологический признак // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 4. С. 86–96.
126. Назаров В.Д. Капитан Маржерет и Россия: метаморфозы судьбы одного наемника // Маржерет Жак. Состояние российской империи. Ж.

- Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М.: Языки славянских культур, 2007. С. 477–498.
127. Нерознак В.П. Топонимика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 515–516.
128. Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 112–131.
129. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Издательство ЛКИ, 2011. 184 с.
130. Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы: Сборник статей. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР / Отв. Ред. В.А. Никонов. М.: Наука, 1970. 271 с.
131. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пьюмеж, М. Винок; Пер. с фр. Д. Хапаевой; Науч. конс. пер. Д. Копосов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17–50.
132. Ормокеева Р.К. Этнокультуроведческая концепция Л.А. Шеймана // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М.: Институт стратегических исследований, 2016. № 1–2. С. 139–142.
133. Павловская А.В. Образование в России: история и традиции. М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2003. 383 с.
134. Платон. Кратил. Собрание сочинений: в IV т.: Т. I. / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1990. С. 613–681.
135. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
136. Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы. Словообразовательный анализ. М.: Наука, 1983. 160 с.

137. Раевская М.М. Иберийский травелог: к вопросу о типологии жанра // Вест. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 97–109.
138. Раевская О.В. К вопросу об ономаσιологических категориях // Филологические науки, 1999. № 1. С. 22–28.
139. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2004. 536 с.
140. Реформатский А.А. Топонимика как лингвистический факт // Топономастика и транскрипция: Сборник статей под ред. чл. корр. АН СССР С.Г. Бархударова, д.г.н. Э.М. Мурзаева, д.ф.н. А.А. Реформатского, Л.П. Калакуцкой. М.: Наука, 1964. С. 9–34.
141. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
142. Робустова В.В. Информационное варьирование в структуре значения имени собственного // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 85–95.
143. Романова Т.П. Ивентоним как рекламно-информативный тип имени собственного // Вопросы ономастики. 2020. Т. XVII. № 2. С. 220–240.
144. Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6. С. 36–50.
145. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 12–53.
146. Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М.: Высшая школа, 2005. 463 с.
147. Скуратов И.В., Дюмон П.А. Неология: процессы создания новых наименований во французском языке // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 10 (839). 2020. С. 196–204.
148. Смирнова В.Е. Волга в истории франко-российского культурного взаимодействия: XVII–XVIII вв. // Сборник научных статей XXI

Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2020. С. 379–385.

149. Смирнова В.Е. Динамика смыслового содержания этнонимов России в дискурсе французов XVII–XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 76–83.

150. Смирнова В.Е. Дискурс во франкофонных исследованиях: междисциплинарный аспект // Франкофония: междисциплинарные аспекты / Под редакцией Т.Ю. Загряскиной. Вып. 7. М.: Университетская книга, 2016. С. 30–38.

151. Смирнова В.Е. Некоторые аспекты передачи онимов России в трудах французских путешественников XVI, XVIII вв. // Вопросы географии / Русское географическое общество / Сб. 146. М.: Кодекс, 2018 С. 106–118.

152. Смирнова В.Е. Ойконим Москва в контексте франко-российских культурных связей: исторический аспект // Сборник научных статей XX Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2018а. С. 459–464.

153. Смирнова В.Е. Семантика названий географических объектов России в дискурсе французов XVII и XVIII вв. // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4, С. 140–146.

154. Смирнова В.Е. Топонимы России в дискурсе французов XVI–XVII вв.: центр и периферия // Франкофония: «центр» и «периферия» в языке и культуре / Под ред. Т.Ю. Загряскиной. Вып. 9. М.: Международные отношения, 2018б. С. 45–52.

155. Смирнова В.Е. Этноним “Les Russes” в свидетельствах французских путешественников XVII–XVIII вв.: слово, понятие, стереотип // Франкофония. Иностранные языки и культуры: изучение и обучение / Под ред. Т.Ю. Загряскиной. Вып. 13. М.: Наука, 2022. С. 110–121.

156. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982. 182 с.
157. Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго въ 1606 году / Переводъ съ французскаго [Н.Г. Устрялова]; со вступительной статьей И.Н. Бороздина. М.: «Польза» В. Антикъ и К, 1913. 104 с.
158. Степанов Г.В. О новой книге академика Михаила Павловича Алексеева // Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение / Отв. ред. Г.В. Степанов. Л.: Наука, 1983. С. 3–5.
159. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
160. Степанов Ю.С. Понятие // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 383–385.
161. Суперанская А.В. Имена собственные в чужой языковой среде // Топономастика и транскрипция. М.: Наука, 1964. 200 с.
162. Суперанская А.В. Имя через века и страны. М.: Наука, 1990. 192 с.
163. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / Отв. ред. А.А. Реформатский. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. 366 с.
164. Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 208 с.
165. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции / Отв. ред. д.ф.н. А.А. Реформатский. М.: Наука, 1978. 284 с.
166. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
167. Суперанская А.В., Сталтманэ В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.

168. Тарасова А.Н. О некоторых спорных вопросах теории дискурса и речевых жанров // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 11 (804). 2018. С. 325–336.
169. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. С. 344 с.
170. Топоров В.Н. О палийской топономастике // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М.: ГРВЛ, 1969. С. 31–49.
171. Торохова Г.З. Французские книги в культуре русской дворянской семьи (на примере семейных архивов и библиотек Батюшковых и Верещагиных): Дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2017. 275 с.
172. Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. Мурманск: Кн. изд-во, 1983. 192 с.
173. Фатющенко В.И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций: Курс лекций. М.: Гнозис, 2009. 320 с.
174. Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2004. 416 с.
175. Чельшева И.И. Романская этимология: тенденции и перспективы // Научный диалог. 2019. № 1. С. 147–164.
176. Чеснокова О.С., Джишкариани Л.М. Баскский язык и баскская топонимия: межкультурные контакты и стандартизация // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 1074–1083.
177. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). М.: Учпедгиз, 1959. 128 с.
178. Шапп д'Отерош Ж. Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 году. Пер. с фр. О. Павловской // Каррер д'Анкосс Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отероша. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 55–225.
179. Шаскольский И.П. О возникновении города Колы. Истор. зап. М.: Изд-во академии наук СССР, 1961. Т. 71. С. 270–279.

180. Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 277–281.
181. Шишмарёв В.Ф. Книга для чтения по истории французского языка: IX–XV вв. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 560 с.
182. Шишмарёв В.Ф. Романские поселения на юге России: научное наследие. Л.: Наука, 1975. 244 с.
183. Школьников О.Ю. Французское «Житие святого Этьена де Мюре»: историко-лингвистическое исследование текста и проблемы установления его рукописной традиции: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.05. М., 2009. 47 с.
184. Шмелёв А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 17–23.
185. Щелок Е.А., Комарев Д.В. Пособие по французской лексикологии для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Изд. «Высшая школа», 1970. 120 с.
186. Щерба Л.В. Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий // Избранные работы по языкознанию и фонетике / Отв. ред. М.И. Матусевич Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. Т. 1. С. 153–161.
187. Щерба Л.В. Транслитерация русскими буквами русских фамилий и географических названий // Избранные работы по языкознанию и фонетике / Отв. ред. М.И. Матусевич Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. Т. I. С.171–181.
188. Bally Ch. Non-autonomie du mot français // Linguistique générale et linguistique française. Bern: Editions Francke, 1965. P. 287–302.
189. Bescherelle. L'essentiel / Par Lesot A. P.: Hatier, 2013. 430 p.
190. Bouvier J.-C. Etat actuel des travaux sur ethnotextes // Français moderne. Revue de linguistique française, 1997. LXV, № 1. P. 35–43.

191. Bouvier Jean-Claude, Ravier Xavier. Projet de recherche interdisciplinaire sur les ethnotextes du Sud de la France // *Le Monde alpin et rhodanien. Revue régionale d'ethnologie*, 1976. № 1–2. P. 207–212.
192. Bouvier J.-C., Bremondy H.-P., Joutard P., Mathieu G., Pelen J.-N. *Tradition orale et identité culturelle. Problèmes et Méthodes*. Edition du CNRS, 1980. 135 p.
193. Bréal M. *Essai de sémantique. Science des significations*. Paris: Hachette, 1897. 349 p.
194. Chassang A. *Nouvelle grammaire française (revue, modifiée et simplifiée par L.Humbert et Ch.Rinn)*. Cours supérieur. P.: Garnier Frères libraires-éditeurs, 1901. 386 p.
195. Chevalier J.-C., Blanche-Benveniste C., Arrivé M., Peytard J. *Grammaire du français contemporain*. P.: Larousse, 1997. 405 p.
196. Chevreul H. *Notice biographique et bibliographique sur le capitaine Margeret // Margeret J. Etat de l'Empire de Russie et grande duché de Moscovie*. P.: L. Potier, 1860. P. i–xviii.
197. Darmesteter A. *La vie des mots étudiée dans leurs significations*. P.: Delagrave, 1893. 212 p.
198. Dauzat A. *Les noms de lieux, origine et évolution: villes et villages–pays–cours d'eau–montagnes–lieux-dits*. P.: Delagrave, 1963. 264 p.
199. Delavaud L. *Les Français dans le Nord. Notes sur les premières relations de la France avec les royaumes Scandinaves et la Russie septentrionale depuis l'antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle*. Rouen: imprimerie E. Cagniard, 1911. 110 p.
200. Delbecque N. *Linguistique cognitive. Comprendre comment fonctionne le langage. Nouvelle édition augmentée, avec exercices et solutions*. Bruxelles: De Boeck-Duculot, 2002. 348 p.
201. Diez F.C. *Grammar of the romance languages*. London, Edinburgh, 1863. 137 p.

202. Dorion H., Poirier J. Lexique des termes utiles à l'étude des noms de lieux. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 1975. 153 p.
203. Halbwachs M. La mémoire collective. P.: Presses Univ. de France, 1950. 170 p.
204. Haumant E. La culture française en Russie (1700–1900). P.: Hachette, 1913. 571 p.
205. Lévi-Strauss C. Race et Histoire. P.: Denoël, 1987. 127 p.
206. Menant S. Les relations de Voltaire avec la Russie: une stratégie d'influence // L'influence française en Russie au XVIIIe siècle. P.: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2004. P. 209–215.
207. Mervaud M. L'envers du mirage russe: Deleyre et Chappe d'Auteroche // Revue des études slaves. 1998. T. 70. № 4. P. 837–850.
208. Nègre E. Les noms de lieux en France. P: Colin, 1963. 220 p.
209. Ollivier-Chakhnovskaia J. Les conditions matérielles du voyage en Russie vues par les voyageurs français sous Catherine II et Paul I-er (1762–1801) // Influence française en Russie au XVIII-e siècle. Pub. Par Poussou J.-P., Mézin A. Perret-Gentil Y. P: Presses de l'Université de Paris–Sorbonne, 2004. P. 359–382.
210. Rat M. Grammaire française pour tous. P.: Edition Garnier frères, 1965. 405 p.
211. Ravier X. Des choses aux mots, des mots aux discours: pour une utilisation maximale des données des atlas linguistiques et ethnographiques Français moderne. Revue de linguistique française. 1997. LXV. № 1. P. 20–34.
212. Saussure de F. Cours de linguistique générale // Publié par Ch. Bally, A. Sechehaye. P.: Payot, 1955. 331 p.
213. Voltaire. Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand. 1775. T. XXII. 376 p.
214. Vincent A. Les noms de lieux de la Belgique. Bruxelles: Librairie générale, 1927. 184 p.

215. Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, Japanese. New York: Oxford University Press, 1997. 328 p.

Электронные ресурсы

216. Александрова О.В. Проблема дискурса в современной лингвистике // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: Сборник научных трудов. Калининград: КГУ, 1999. 95 с. URL: <https://studfile.net/preview/1101510/page:2/> (дата обращения: 25.08.2023).

217. Богуславский В.В. Славянская энциклопедия. XVII век: в II т. Т. I. А–М / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М.: Олма-Пресс, 2004. 780 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=6OaOaY06J7oC&pg=PA387&lpg=PA387&dq=%D0%94%D> (дата обращения: 10.08.2021).

218. Бойчук И.В., Лукьянова Е.В., Купина Н.И. Современный французский ономастикон и вопросы его адаптации в русском языке // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2018. № 34. С. 40–46. URL: <https://journal.omg.su/%E2%84%96-34-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C-2018/> (дата обращения: 23.01.2024).

219. Болотина К.Э. Ономастические доминанты в языковой картине мира квебекцев: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук (10.02.05). М. 2018. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/onomasticheskie-dominanty-v-yazykovoi-kartine-mira-kvebektsev/read> (дата обращения: 17.04.2024).

220. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105–113. URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1971-5.pdf> (дата обращения: 25.06.21).

221. Вальдман К.Н. Кольский полуостров на картах XVI в. // Известия всесоюзного географического общества, 1962. Т. 94. № 2. URL: http://kolamap.ru/img/1557/1557_.html (дата обращения: 23.08.2019).

222. Вальдман К.Н. Старинное становище и торг (XVI в.) на крайнем севере (Кегор–Вайда-Губа) // Известия всесоюзного географического общества (Изв. ВГО). Т. 100. 1968. № 1. URL: http://www.kolamap.ru/library/kegor_valdman.htm (дата обращения 12.08.2019).
223. Ильина Л.Л., Грахов А.К. Реки Севера. Л.: Гидрометеиздат, 1987. 128 с. URL: <https://skitalets.ru/infomation/books/4749/> (дата обращения: 14.08.2019).
224. Каланов Н.А. Имена Петровских кораблей. URL: <http://flot.com/mess/kalanst1htm?print=Y> (дата обращения: 23.11.21).
225. Касавин И.Т. Текст, дискурс, контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон+, 2008. 437 с. URL: <https://textarchive.ru/c-2825712-pall.html> (дата обращения: 08.08.2020).
226. Кожина М.Н. Размышления над вопросом о соотношении функциональной стилистики и дискурсных исследований (с речеведческих позиций) // Stylistyka. 2005. Вып. 14. С. 61–74. Электронный журнал. URL: <https://bibliotekanauki.pl/articles/1203906> (дата обращения: 11.05.2024).
227. Крюкова И.В. Пограничные разряды ономастики в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 1993. 21 с. URL: <https://cheloveknauka.com/v/532815/a/?#?page=3> (дата обращения: 22.06.2018).
228. Майга А.А. Африка во французских и русских травелогах (А. Жид и Н. Гумилев): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01; 10.01.01. СПб, 2016. 21 с. URL: https://imli.ru/images/Diss_2016_Maiga/Maiga_avt.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
229. Никандрова Т.Е. Экзотическая лексика русского происхождения в сочинении А. Олеария о Московии: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2014. 256 с. URL: https://iling-ran.ru/theses/nikandrova_full.pdf (дата обращения: 28.07.2020).

230. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом. Минск: Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 2001. 19 с. URL: <https://ifap.ru/library/gost/7792000.pdf> (дата обращения: 28.07.2022).
231. Рагозина Т.Э. Культурная память versus историческая память // Наука. Искусство. Культура. – Выпуск 3 (15), 2017. С. 12–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-pamyat-versus-istoricheskaya-pamyat> (дата обращения: 07.09.2020).
232. Разумов Р.В. Новые подходы к изучению ономастики // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 322–325. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-izucheniyu-onomastiki/viewer> (дата обращения: 20.06.2021).
233. Рыльщикова Л.М. Типология лингвокреатем в научно-фантастическом дискурсе // Дискурс-Пи. Научный журнал. Екатеринбург: Изд. дом «Дискурс-Пи». 2016. № 3–4 (24–25). С. 127–134. URL: <http://madipi.ru/images/discourse-pi/24-25/discourse24-25.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).
234. Образование в Петербурге в XVIII в. URL: <https://sites.google.com/site/peterburgobraz/izvestnye-licnosti-ucasiesa/rumovskij-stepan-akovlevic> (дата обращения: 12.08.2021).
235. Тобольская митрополия. URL: <http://www.tobolsk-eparhia.ru/> (дата обращения: 07.11.22).
236. Цифровой проект Lexilogos. URL: <https://www.lexilogos.com/toponymie.htm> (дата обращения: 28.07.2022).
237. Скоробогатова Т.И., Суралева О.Ю. Средневековые мезуративы в составе французских фразеологизмов как манифестаторы исторической памяти // Научная мысль Кавказа, 2017. № 1. С. 114–118. URL: <file:///C:/Users/Anna/Downloads/srednevekovye-mezurativy-v-sostave-frantsuzskih-frazeologizmov-kak-manifestatory-istoricheskoy-pamyati.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).

238. Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. Т. I. А–М. / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М.: Олма-Пресс, 2004. 780 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=6OaOaYo6J7oC&pg=PA387&lpg=PA387&dq=%D0%94%D> (дата обращения: 10.08.2021).
239. Сударь Г.С. Топонимия Испании как объект лингвокультурологического исследования: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05. М., 2004. 19 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/toponimiya-ispanii-kak-obekt-lingvokulturologicheskogo-issledovaniya/read> (дата обращения: 25.08.2023).
240. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Дисс. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2000. 76 с. URL: https://vk.com/doc16505187_510547478?hash=gOFXuUJoZM2Z0HORJZ23duVCHqE3DyrcWbMzqYfuOBo (дата обращения: 09.06.2024).
241. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970. С. 250–299. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/novoe/text.pdf>; <http://philology.ru/linguistics1/ullman-70.htm> (дата обращения: 27.06.2021).
242. Adam J.-M., Combettes B., Maingueneau D., Moirand S., Achard-Bayle G. Textes / Discours et Co(n)textes. Entretien avec Jean-Michel Adam, Bernard Combettes // Pratiques : linguistique, littérature, didactique. 2006. № 129–130. P. 20–49. URL: https://www.persee.fr/doc/prati_0338-2389_2006_num_129_1_2094 (accessed: 28.08.2023).
243. Carte de la Russie. URL: <https://www.actualitix.com/carte-russie.html> (accessed: 24.07.2019).
244. Dictionnaire topographique de la France // Цифровой проект Lexilogos: Dictionnaire français. URL: <https://dicotopo.cths.fr/about> (accessed: 25.07.2022).
245. Gary-Prieur M.-N. Le nom propre comme catégorie de la grammaire // Langue française. 2016 / 2. № 190. P. 45–64. URL:

- <https://www.cairn.info/revue-langue-francaise-2016-2-page-45.htm> (accessed: 22.07.2021).
246. Haroche Cl., Henry P., Pêcheux M. La sémantique et la coupure saussurienne: langue, langage, discours // *Langage*. 1971. № 24. P. 93–106. URL: https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_1971_num_6_24_2608 (accessed: 26.05.2024).
247. Littré E. Dictionnaire de la langue française. P.: Hachette, 1863. Texte intégral. URL: <https://www.littre.org/>. T. II. H–D. URL: <https://archive.org/details/dictionnairede-la-02littuoft> (accessed: 15.06.2024).
248. Longnon Au.-H. Les Noms de Lieux de la France: leur origine, leur signification, leurs transformations. P.: E. Champion, 1920. 446 p. URL: <https://archive.org/details/lesnomsdelieude-101long/page/446/mode/2up> (accessed: 03.08.2022).
249. Map of the coasts of Norway, Lapland and north-west Russia, 1557 r. URL: <http://kolamap.ru/img/1557/1557.html> (accessed: 28.07.2019).
250. Maigne D. Genres de discours et modes de généralité Le Français d'aujourd'hui. 2007. № 4 (n 159). P. 29–35. URL: <https://www.cairn.info/revue-le-francais-aujourd-hui-2007-4-page-29.htm> (accessed: 25.05.2024).
251. Maurel D., Belleil C., Piton O., Eggert E. Un dictionnaire électronique relationnel de noms propres // *Revue française de linguistique appliquée*. 1997. V. II–1, P. 101–111. URL: <https://www.cairn.info/revue-francaise-de-linguistique-appliquee-1997-1-page-101.htm?contenu=resume> (accessed: 28.07.2022).
252. Mervaud M. Le russophile et le russophobe: Voltaire et Chappe d'Autroche // *Slavica occitania. Monde slave et interculturalité. Mélanges offerts à Roger Comtet*. Toulouse, 2006. № 22. P. 323–340. URL: <https://revues.univ-tlse2.fr/slavicaoccitania/index.php?id=868&file=1> (accessed: 15.05.22).

253. Molino J. Le nom propre dans la langue // Langages. Le nom propre. 1982. 66. P. 5–20. URL: https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_1982_num_16_66_1123 (accessed: 27.07.21).
254. Noms de lieux en langue régionale // Цифровой проект Lexilogos. URL: http://projetbabel.org/breton_noms_lieux.htm (accessed: 28.07.2022).
255. Trésor de la langue française: Dictionnaire de la langue du XIXe et du XXe siècle (1789–1960) / Dir. d’Imbs P. En 16 vol. P.: CNRS, 1971–1994. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/> (accessed: 25.03.2024).

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

СМИРНОВА ВЕРА ЕФИМОВНА

ОНИМЫ РОССИИ В ДИСКУРСЕ
ФРАНЦУЗСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVI–XVIII ВВ.:
РЕФЕРЕНТНАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ И
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(романские языки)

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Загряжкина Татьяна Юрьевна

Москва – 2024

Оглавление

	Стр.
Объяснительная записка	3
Методы количественного исследования	4
Раздел I.	
Рис. 1. Маршруты путешествий в Россию Ж. Соважа и Ж. Шаппа д'Отроша и места пребывания Ж. Маржерета (приложение к §1.1)	6
Таблица 01. Таблица систем транслитерации русских лексем латинским алфавитом (приложение к §1.3)	7
Таблица 02. Глоссарий терминов ономастического пространства	7
Раздел II.	
Таблицы 1–9 (приложение к § 2.1)	9
Таблицы 10–13 (приложение к § 2.2)	15
Раздел III.	
Таблицы 14–45 (приложение к § 3.1)	19

Объяснительная записка

Приложение к диссертации состоит из трех разделов. Каждый раздел содержит аналитические материалы, поясняющие содержание главы диссертации. Номер раздела (I, II, III) соответствует номеру главы диссертации. Разделы включают:

Раздел I:

- рисунок 1, представляющий маршруты и места пребывания Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша на карте России, составленный на основе информации, изложенной авторами в текстах;
- таблицу 01, представляющую системы транслитерации русских текстов латинским алфавитом, систематизированных А.А. Реформатским;
- таблицу 02, содержащую глоссарий терминов ономастического пространства, используемых в диссертации.

Раздел II:

- таблицы 1–9, иллюстрирующие вариативные формы онимов;
- таблицы 10–13, поясняющие примеры множественной референции онимов исследуемых текстов.

Раздел III:

- таблицы 14–45, содержащие данные количественного анализа исследуемых онимов.

К отдельным таблицам даются комментарии в подстрочных ссылках.

Методы количественного исследования

В исследовании применялся метод сплошной выборки и количественного анализа выявленных лексем (357 лексем) с переводом в проценты: количество употреблений лексемы делилось на количество употреблений всех лексем в выборке и умножалось на 100 %.

Принимая во внимание особенности интерпретации исследуемого материала, в частности множественную и не всегда однозначную референцию одной и той же лексемы, количественная обработка проводится с учетом следующих условных допущений:

- Так как ономастическое поле анализируется для каждого из ономастических подразрядов, идентичные лексемы, имеющие четко определенные денотаты, относящиеся к различным разрядам / подразрядам, учитываются как разные, каждая в своем разряде, например: *La ville de Saint-Michel-l'Archange* и *La rivière de Saint-Michel-Archange*. Это две лексические единицы, и частотность употребления считается отдельно для каждой в своем подразряде.
- При возможной множественной референции, когда автор высказывания не уточняет объект номинации или сам не уверен в его идентификации, процент частотности для лексемы с разными денотатами считается совокупно, чаще всего речь идет о крепостях / монастырях и одноименных населенных пунктах, построенных вокруг них, например имя собственное *Archange* / *Saint-Michel-l'Archange* может использоваться для населенного пункта и для обозначения башни / крепости одновременно.
- Поскольку исследуемые документы содержат неодинаковый объем материала, для унификации принципов выделения наиболее частотных онимов по трем источникам мы представляем их также в процентах.

Восстановление не широко известных фамилий и достаточно измененных форм онимов проводилось с привлечением дополнительных материалов.

Референт антропонима *M. Rumouski* (2-н Румовский С.Я.) идентифицирован по сайту «Образование в Петербурге в XVIII в.»¹.

Идентификация антропонима *Wéroskin / Véroskin* (Верёвкин) проведена на основе материалов книги, посвященной истории Казани В. Владимирова «Историческая записка 1-й Казанской гимназии. VIII столетие», 1867.

Референт антропонима *Artibacher* (Арцыбашев) проводился с учетом исследования по истории Екатеринбурга Н.В. Корепанова «В раннем Екатеринбурге (1723–1781)», 1998.

Идентификация мысов северного побережья проводилась в соответствии с данными Б. Виане (B. Vianey) *Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586*, 2012.

Референты урбанонимов г. Тобольска приводятся по данным статьи И.В. Балюнова «Первые церкви города Тобольска» (2018) с учетом данных официального сайта Тобольской митрополии.

Идентификация этнонима *Zongores / Zungores / Dsongares* (джунгары) проведена с привлечением подробной исторической справки словаря-справочника по истории этнических общностей России Р.А. Агеевой «Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы», 2000.

Названия кораблей русского флота были восстановлены на основе данных, приведенных Н.А. Калановым в статье «Имена Петровских кораблей».

Автор диссертации благодарна Руфи Александровне Агеевой за помощь в идентификации топонима *Jachelbitcha* (Яжелбицы).

¹ Адреса сайтов и выходные данные источников приводятся в сносках к таблицам и в списке литературы диссертации.

Раздел I Приложение к §1.1.

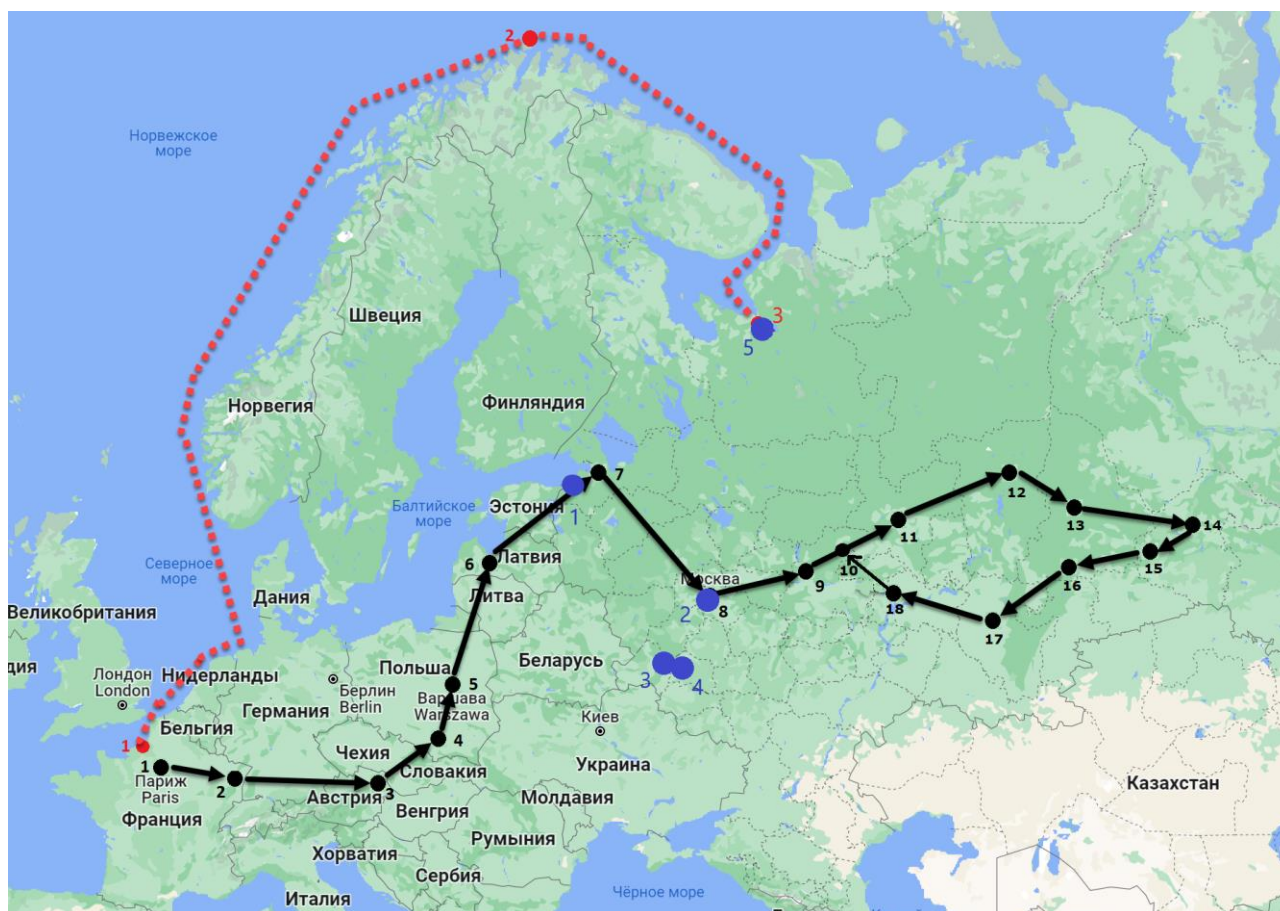

Рис.1

Маршруты путешествий в Россию Ж. Соважа и Ж. Шаппа д'Отроша и места пребывания Ж. Маржерета

.....**Маршрут Ж. Соважа:** 1 Dieppe (Дьепп) – 2 Le Cap de North² (Северный мыс) – 3 Le chasteau d` Archange (Архангельская крепость)

● **Места пребывания Ж. Маржерета:** 1 Ивангород – 2 Москва и Московская область (Серпухов) – 3 Добрыничи – 4 Кромы – 5 Архангельск

_____ **Маршрут Ж. Шаппа д'Отроша:** 1 Paris (Париж) – 2 Strasbourg (Страсбург) – 3 Vienne (Вена) – 4 Cracovie (Краков) – 5 Varsovie (Варшава) – 6 Riga (Рига) – 7 Sant-Petersbourg (Санкт-Петербург) – 8 Moscou (Москва) – 9 Niznovgorod (Нижний Новгород) – 10 Kuzmodemiansk (Козьмодемьянск) – 11 Wiatka (Вятка) – 12 Solikamskaïa (Соликамск) – 13 Werkhoturie (Верхотурье) – 14 Tobolsk (Тобольск) – 15 Tumen (Тюмень) – 16 Ekaterinebourg (Екатеринбург) – 17 Offa (Уфа) – 18 Cazan (Казань)

² Здесь и дальше приводится орфография первоисточников, выбрана наиболее частотная форма написания топонима в исследуемом тексте.

Таблица 01

Таблица систем транслитерации русских лексем латинским алфавитом³

Буквы русско-го алфавита	АН СССР 1951–1957	АН СССР 1906–1925	АН СССР 1939	ISO ГС–46	Библиотека конгресса (США) и RgS	Русское географическое общество 1911	ОСТ ВКС № 8483 1935	Поправки к ОСТу № 8483 Теплова 1951	НК связи	НК ВНЕШ ТОРГ	Проект латинизации русского алфавита Н.Ф. Яковлева, 1920-е годы	Проект латинизации русского алфавита Б.А. Ларина, 1920-е годы
Ж	Ž	Ž	Ž	Ž	Zh	J	Zh	J	J	Zh	Z	Ž
Й	J	J	J	J	-	I	I	Y	I	J	J	J
Х	Ch	Ch	H	H, ch, kh	Kh	Ch	Kh	Kh	Kh	Kh	X	X
Ц	C	C	C	C	Ts	Tz	C, ts	C	Ts, tz	Z	□	C
Ч	Č	Č	Č	Č	Ch	Tsh	Ch	Ch	Tsh	Ch	C	Č
Ш	Š	Š	Š	Š	Sh	Sh	Sh	Sh	Ch	Sh	Ş	Š
Щ	Šč	Šč	Šč	Šč	:Shch:	:Stsh:	Sch	Sh`	Stch	Sch	Sc	B

Таблица 02

Глоссарий терминов ономастического пространства⁴

Термин	Определение
Агионим	Любое собственное имя, связанное со святостью (сакральное)
Агиоантропоним	Вид агионима. Имя прославленного святого

³ Приводится по: Реформатский А.А. Указ. соч. 2004. С. 382–383.

⁴ Приводимые термины выделены на основе предметно-номинативной типологии имен собственных; подход разрабатывался А.В. Суперанской, Н.В. Подольской. Дефиниции терминов, кроме «этнонима» и «каронима», даны по «Словарю русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской; определения терминов сакрального ономастикона даны с учетом исследований И.В. Бугаевой. См.: Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М. 2010. С. 33–34.

Агиотопоним	Вид агионима. Топоним, образованный от агионима
Антропоним	Любое собственное имя, которое может иметь человек или группа людей в т. ч. личное имя, отчество, прозвище, псевдоним и т.п.
Астионим	Вид ойконима. Собственное имя города
Астроним	Собственное имя отдельного небесного тела (звезды, планеты и т.п.)
Гидроним	Вид топонима. Собственное имя любого водного объекта
Зооним	Собственное имя животного
Кароним	Собственное имя корабля ⁵
Комоним	Вид ойконима. Собственное имя любого сельского поселения
Космоним	Собственное имя зоны космического пространства (созвездия, галактики и т.п.)
Мифоним	Собственное имя вымышленного объекта
Ойконим	Вид топонима. Собственное имя любого поселения
Ороним	Вид топонима. Собственное имя любого элемента рельефа земной поверхности
Порейоним	Собственное имя любого вида транспорта
Теоним	Вид агионима / мифонима. Собственное имя божества
Топоним	Собственное имя любого географического объекта
Урбаноним	Вид топонима. Собственное имя любого внутригородского топографического объекта
Фалероним	Собственное имя любого ордена, медали, знака отличия
Хороним	Вид топонима. Собственное имя любой территории
Хремоним	Собственное имя предмета материальной культуры ⁶
Экклезионим	Вид топонима. Собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии
Этноним	Собственное имя любого этнического сообщества (во мн. ч.) ⁷

⁵ Термин «кароним» впервые был употреблен В.Д. Бондалетовым в частной беседе. См. Ильина И.И. Лексико-семантическая и структурная характеристика каронимов: На материале названий волжских пароходов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, 1998.

⁶ Разряд *хремонимов* определяется неоднозначно в разных национальных школах: собственное имя вещи, созданной человеком, не связанной с территорией (чешск.); название общественных явлений (нем.), средств транспорта (канад.). См. подробнее: Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 6.

⁷ Этноним – определение наше. – Прим. С.В. (у Подольской Н.В. – номен для обозначения любого этноса).

Раздел II

Приложение к § 2.1.

Таблица 1

Графические варианты онимов в тексте Ж. Шаппа д'Отроша⁸ (XVIII в.) с дублирующими согласными v / w

Разряд	Графическая форма онима	Количество Лексем	%	Референт
Гидроним	Volga	19	91	Волга (река)
	Wolga	2	9	
Антропоним	M. Woronzov	16	90	Г-н Воронцов (Михаил Илларионович, канцлер)
	Voronzof	2	10	Г-жа графиня Воронцова (Анна Карловна, жена)
	Madame la Comtesse de Woronzof	1		
Антропоним	M. Véroskin	4	67	Г-н Верёвкин (директор первой гимназии в Казани, 1758 г.)
	M. Véroskin	2	33	
Антропоним	Le Czar Wolodimer	2	67	Князь Владимир (Святославович, X–XI вв.)
	Volodimer ⁹	1	33	

Таблица 2

Дублиеты онимов, обозначающих [к] и [в]

Текст Ж. Маржерета ¹⁰ , XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Звук / референт
		[к]

⁸ Здесь и дальше текст: Charpe d'Auteroche J. *Voyage en Sibérie*, 1761.

⁹ При упоминании о князе Владимире в связи с крещением Руси (l'an 987) Ж. Шапп д'Отрош ссылается на «Историю России» Вольтера / Charpe d'Auteroche J. *Voyage en Sibérie*. Vol.1. Paris, Chez Debure, 1768. P. 128–130.

¹⁰ Здесь и дальше текст: Margeret J. *Estat de l'Empire de Rvssie et Grande Duché de Moscovie*, 1860.

La Oca/ Loka	Ocka	
Casan	Cazan/ Kazan	Казань
Schmolensqui	Smolensko	Смоленск
Les Cosaques / Cosaks	Les Kirsi-Cosaques	Кзаки / казахи
Choutsqui	Szuiski	Шуйский
Ruric	Rurich	Рюрик
[в]		
Narve / Narue	Narwa ¹¹	Нарва
Theodore Iuaneuits / Theodore Johannes	Fédor Iwanowich	Федор Иванович ¹²

Таблица 3

Вариативные формы гидронимов Дон, Обь, Ока в текстах Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша¹³

Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Современный референт ¹⁴
La Dona / la Donna	La rivière du Don	Don / Дон
La riuiere d'Obo	Les sources de Lobi	Ob / Обь
La riuiere de Oca / par delà Loka	La rivière d'Ocka	Oca / Ока

¹¹ Цит. по: Вольтер.

¹² Сын Ивана Грозного.

¹³ В тексте Ж. Соважа (XVI в.) данные гидронимы не засвидетельствованы.

¹⁴ Здесь и дальше современное французское написание приводится согласно современной географической номенклатуре *Carte de la Russie*. URL: <https://www.actualitix.com/carte-russie.html> (дата обращения: 24.07.2019).

Таблица 4

Вариативные формы записи онимов, отображающие русские звуки [х], [ч], [ц]¹⁵

Текст Ж. Соважа ¹⁶ , XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Звук / референт
			[ц]
	Zaragorod/ Saragorod	Carewokokszaisk	Царевококшайск
			[х]
	Valachs	Les Valaques	Валахи
Colmograd / Colmograt	Kolmengrod		Холмогоры
			[ч]
	Ouglits	Uglicz	Углич

Таблица 5

Соответствия французского и русского написаний в тексте Ж. Маржерета (XVII в.)

Французское написание	Русское написание	Примеры
Ts	Ц	Ouglits (Углич), Devitsi Monasteri (Девичий монастырь)
Tch	Ч Ц	Tcheringo (Чернигов) Vacilei Iuanneuits Galitchin (Василий Иванович Галицин)
Tsh	Ч	Caratshof (Карачев)
Sh	Ч	Les Petigorsqui Shercassi (пятигорские черкесы)
Ch	Х	Archangel (Архангельск, Архангельский собор), Valachs (валахи)
Sch	С	Schmolensqui (Смоленск)
C	Х	Astrican (Астрахань)
K	Х	Kolmengrod (Холмогоры)

¹⁵ Здесь и дальше: в исследуемых трех текстах (если не указан источник).

¹⁶ Здесь и дальше текст: Sauvage J. *La route et la saison qu'il faut prendre pour faire la voyage de Saint-Nicolas pays de Moscovie par le Nord*, 1586.

z/s	Ц	Zaragorod / Saragorod (Царёв город)
-----	---	-------------------------------------

Таблица 6

Соответствие французского и русского написаний в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Французское написание	Русское написание	Примеры
Cz	Ч	La rivière Czauzowa (Чусовая), Wysnei-Woloczkok (Вышний Волоч ^к ёк), Nerczinsk (Нерчинск), Uglicz (Углич), Prince Czercavisei (князь Черкасский)
Cs	Ч	Comte de Csernichew (граф Черныш ^ё в)
S	Ш З (в соответствии с фонетикой французского языка)	Cronstat (Кронштадт), Wysnei-Woloczkok (Вышний Волоч ^к ёк), Apollon Pouskin (Аполлон Пушкин), Baskirs (Башкиры) Sowialova (hameau) (Завьялово), la Ville de Mangasea (Мангазея)
Ch	Х	Chlinov (Хлынов), la rivière Wolchow (Волхов), Archangel (Архангельск), Melechina (Мелехина), Mme Larouchin (Мадам Лопухина)
	Ч	Kamchatka (Камчатка), M. Petrowich (Петрович)
	Ж	Bestuchef (Бестужев), Jachelbitcha (Яжелбицы)
Sch	С	Les Sheremiches (черемисы)
	Ш	Schowalow (Шувалов Петр Иванович), Schouvalof (Шувалов Иван Иванович), les Schuwaschi (чуваши), Princesse Daschkof (княгиня Дашкова)
Sh	Ч	Les Sheremiches (черемисы)
Tch	Ч	Les Kamtchadals (камчадалы), les Tchuktchi (чукчи), Cap Tchuktschi (мыс Чукчи), Kan Zutchuin (хан Кучум)
	Ц	Jachelbitcha (Яжелбицы)
Tsch		Cap Tchuktschi (мыс Чукчи)

Chz	Ч	Feodorow ichz (Федоров ич)
Tz	Ч	Iwanowitz (Иванов ич), Mikaelowitz (Михайлов ич), Alexiowitz (Алексеев ич), Timofeiowitz (Тимофеев ич)
Z	Ж	Niznograd (Ниж н ий Новгород), Oz-ladozskoe (озеро Лад о жское)
	Ц	Général Romanzow (генерал Румян ц ев), Woronzov (Ворон ц ов)
Z / ds	Дж	Zongores / Zungores/ Dsongares (джун г ары)
Sz	Ш	La rivière Irtysz / Irtisz (Ирты ш), Carewokokszaisk (Царевокок ш айск), Iwan Iwanowichz Szuiski (Иван Иванович Ш уйский)
	Ж	La rivière Pizma (река Пи ж ма)
	Ч	Iwan Nikitysz Romanou (Иван Никити ч Романов)
C	Ц	Carewokokszaisk (Царевокок ш айск)
	Х	Astracan (Астрахань), l'Eglise Michel Arcangel (Церковь Михаила Архангела в Тобольске)
K	Х	Ville d'Okotskoi; Tikonoska (Тихоновская), Gengiskan (Чингисхан)
	Г (г \ к) > х	Dektereva (деревня Дегтярева)
Kh	Х	Makhneva (Махнёво), Nameau Babikhina (деревня Бибихино), Wer kh otourie (Верхотурье)
Qu	Х	Les Vala qu es (валахи)

Таблица 7

Отображение средствами французского языка отсутствующих в нем звуков¹⁷

Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Звук русского языка	Знак русского алфавита
Ch, c	Ch, c, k	ch, c, k, kh, qu	[x]	Х
–	tch, sh, ts, tsh,	tch, sh, tsch, tz, cz, cs, ch, sch, chz, sz	[ч]	Ч
–	tch, z /s	tch, z, c	[ц]	Ц

Таблица 8

Варьирование в передаче русского звука [y]

Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Современный референт
	Ouglits	Uglicz	Углич / Ouglitch
Les Rousses	Les Russes	Les Russes	Русские / Russes
	Choutsqui	Szuiski	Шуйский

Таблица 9

Отображение редуцированных гласных флексий онимов в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Французское написание	Русское написание	Примеры
-a	-о	Sowialova (Завьялово)

¹⁷ В таблице 7 жирным шрифтом выделены «диакритические» буквы и их последовательности, повторяющиеся от свидетельства к свидетельству, которые можно считать регулярными при переходе от русской системы записи к французской данного исторического периода. Об определении «диакритических» букв см.: Суперанская А.В. Указ. соч. 1978. С. 25.

	-ы	Jachelbitcha (Яжелбицы)
-oe	-oe	Spaskoe (Спасское), Jouffineuwsкое
-oi	-oe	Olekminskoi (Олекминское), Vitimskoi (Витимское), Troitskoie (Троицкое)
		Tschoudoiwa (Чудоево)
-o	Окончание нулевое	Smolensko (Смоленск)
-oi	Окончание нулевое /-oe	Ville d'Okotskoi (Охотск / Охотское ¹⁸)
-a	Окончание нулевое /-oe /-ая	Tikonoska (Тихоновск / Тихоновское / Тихоновская)

Приложение к § 2.2.

Таблица 10

Сводная таблица онимов от одной производящей основы с множественной референцией

№	Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Оним России
1	1. Saint-Nicolas – Белое море, Двинская губа 2. L'isle Saint-Nicolas – остров Ягры 3. La tour Saint-Nicolas – башня на острове Ягры 4. Николо-Корельский монастырь на	1. Sainct Nicolas – населенный пункт на севере 2. Sainct Nicolas – святой Николай	1. Saint Nicolas – святой Николай 2. Saint Nicolas – название русского корабля	Святой Николай

¹⁸ Наличие нескольких географических объектов, названия которых образованы от данного корня.

	материке			
2	<p>1. Archange / la ville de Saint-Michel-l'Archange – г. Архангельск</p> <p>2. Chasteau d'Archange – Михаило-Архангельский монастырь строящегося г. Архангельска</p> <p>3. La rivière de Saint-Michel-Archange – река Святого Михаила Архангела – Северная Двина</p> <p>4. La barre d'Archange – мель Архангела – перекаты на С. Двине с разными названиями</p>	<p>1. Archangel – Архангельский собор Московского Кремля</p> <p>2. Archangel – г. Архангельск</p>	<p>1. Archangel – г. Архангельск</p> <p>2. L'Eglise nommée Michel Arcangel – церковь Михаила Архангела в Тобольске</p> <p>3. Michel-Archange – корабль</p>	(Святой) Михаил Архангел
3	<p>Col –</p> <p>1. Река Кола</p> <p>2. Поселение Кола</p>			Кола
4	1. Moscho – г. Москва	1. Mosco – г. Москва	1. Moscou – г. Москва 2. Moschwa – корабль	Москва
5		1. Astrican – г. Астрахань 2. Astrican – крепость / кремль г. Астрахани	1. Astracan – г. Астрахань ¹⁹	Астрахань
6		1. Casan – г. Казань 2. Casan – крепость / кремль г. Казани 3. Casan – четверть – мера площади земель (омограф)	1. Cazan / Kazan – г. Казань	Казань

¹⁹ Астрахань не посещал, цит. по: И. Гмелин.

7		1. Ouglits – г. Углич	1. Uglicz – г. Углич 2. Chateau d'Uglicz – кремль г. Углича	Углич
8		1. Schmolensqui – г. Смоленск 2. Schmolensqui – крепость / кремль	1. Smolensko – г. Смоленск ²⁰	Смоленск
9		1. Narue – крепость и морской порт 2. Narve – г. Нарва	1. Narwa – таможня г. Нарвы ²¹	Нарва

Таблица 11

Частота употребления лексемы *Archange / Saint-Michel-l'Archange / Archangel* с референтом город / крепость

Век	Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.
Количество лексем в значении город / крепость (max – основное значение)	8 (max)	2 (min)	4 (max)
% лексемы в разряде ойконимов текста	24	2	0,7

Таблица 12

Переименования и изменение традиций именованя

№	Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Современный оним России данного референта
1	Moscovie / Moschovie – Московия	Moscouie / Moscovie – Московия	La Russie – Россия	Россия
2	–	le pont Euxin – Понт Эвксинский	La Mer Noire – Черное море	Черное море

²⁰ Смоленск не посещал, цит. по: неизвестный источник.

²¹ Нарву не посещал, цит. по: документы о доходах Российской империи.

3	–	Zaragorod / Saragorod – Царёв город (на Кокшаге)	Le Bourg de Carewokokszaisk – Царевококшайск	Йошкар-Ола
4	La rivière de Saint-Michel-Archange / la rivière Divine – река Святого Михаила Архангела / Божественная река	–	–	Двина
5	–	–	Chlinov ou Wiatka – Хлынов или Вятка	Киров

Таблица 13

Современные референты онимов текста Ж. Шаппа д’Отроша (XVIII в.)

Оним текста Ж. Шаппа д’Отроша, XVIII в.	Современный референт
Les Monts Poias ou Poias Zemnoi – Горы Пояс или Пояс Земной	Уральские горы
Rewel – Ревель	Таллин
Les Sheremiches – черемисы	Марийцы
Les Wotiakes – вотяки	Удмурты
Les Samoyèdes – самоеды	Ненцы

Раздел III

Таблица 14

Соотношение количества ономастических лексем зон земного и космического пространства

Автор текста	Век	Количество ономастических лексем зоны земного пространства	Количество ономастических лексем зоны космического пространства	Всего ономастических лексем
Ж. Соваж	XVI	24	2	24
Ж. Маржерет	XVII	92	1	93
Ж. Шапп д'Отрош	XVIII	234	4	238
Всего ономастических лексем		350	7	357
% от общего количества ономастических лексем		98	2	100

Таблица 15

Распределение количества ономастических лексем земного пространства по историческим периодам

Автор текста	Век	Количество ономастических лексем	Количество листов печатного издания	Количество ономастических лексем на листе печатного издания
Ж. Соваж	XVI	24	7	3,4
Ж. Маржерет	XVII	92	127	0,7
Ж. Шапп д'Отрош	XVIII	234	347	0,7
Всего ²²		350		

²² Комментарий: необходим также учет общего объема исследуемого материала. Точно рассчитать процент лексем имен собственных в общем количестве лексических единиц анализируемых текстов не представляется возможным, так как часть изданий размещена в библиотечных отделах редкой книги и предназначена только для чтения или оцифрована с качеством, не подлежащим распознаванию

Таблица 16

Распределение количества ономастических лексем в % по разрядам в ономастиконе земного пространства

№ разряда	Разряд онимов	% лексем разряда в ономастиконе текста Ж. Соважа, XVI в.	% лексем разряда в ономастиконе текста Ж. Маржерета, XVII в.	% лексем разряда в ономастиконе текста Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.
1	Топонимы	91,7	47,8	53,8
2	Этнонимы	8,3	16,3	10,3
3	Антропонимы	–	35,9 (+1,1 учтено в ойконимах)	28,6
4	Порейонимы	–	–	7,3 (+0,4 учтено в антропонимах, + 0,4 учтено в ойконимах)
5	Фалеронимы	–	–	(+0,4 учтено в порейонимах)
Всего		100	100	100

Таблица 17

Распределение количества тополексем в % по подразрядам в ономастиконах текстов

№ подразряда	Подразряд топонимов	% тополексем в ономастиконе текста Ж. Соважа, XVI в.	% тополексем в ономастиконе текста Ж. Маржерета, XVII в.	% тополексем в ономастиконе текста Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.
1	Ойконимы	25	25	34,2

автоматическими системами обработки. В связи с этим в четвертой графе таблицы приведено количество листов печатных изданий, которое, хотя и с долей погрешности, дает представление о количественном соотношении онимов и общего объема исследуемого материала (по этим же соображениям сводные данные по всем трем источникам и в дальнейшем пересчитаны в проценты). Для этого нами вводится условная величина «количество ономастических лексем на листе печатного издания», которая рассчитывается по формуле: отношение количества ономастических лексем в тексте к количеству листов печатного издания.

2	Урбанонимы	(8,3 учтено в ойконимах)	7,6 (+7,6 учтено в ойконимах)	3 (+0,8 учтено в ойконимах, +0,4 в антропонимах)
3	Хоронимы	58,3 (+8,3 учтено в ойконимах)	6,5 (+1,1 учтено в урбанонимах)	2,1 (+0,4 учтено в этнонимах)
4	Гидронимы	8,3 (+8,3 учтено в ойконимах)	8,7	14,1
5	Оронимы	–	–	0,4
	Общий % тополексем в ономастиконе земного пространства	91,7	47,8	53,8

Таблица 18

Распределение количества тополексем в % по разрядам в топонимиконах текстов²³

№ подразряда	Тип подразряда топонима	% тополексем в топонимиконе текста Ж. Соважа, XVI в.	% тополексем в топонимиконе текста Ж. Маржерета, XVII в.	% тополексем в топонимиконе текста Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.
1	Ойконимы	27,3	52,3	63,5
2	Урбанонимы	(+9,1 учтено в ойконимах)	15,9 (+15,9 учтено в ойконимах)	5,5 (+1,6 учтено в ойконимах, +0,8 учтено в антропонимах)
3	Хоронимы	63,6 (+ 9,1 учтено в ойконимах)	13,6 (+2,3 учтено в урбанонимах)	4 (+0,8 учтено в этнонимах)
4	Гидронимы	9,1 (+ 9,1 учтено в ойконимах)	18,2	26,2
5	Оронимы	–	–	0,8

²³ Комментарий 1: для наглядности и удобства работы с информацией таблицы сделан пересчет процентного количества тополексем, где за 100 % взята не вся совокупность имен собственных, а только совокупность топонимических лексем исследуемого материала.

Комментарий 2: при подсчете количества лексических единиц вариативные формы, относящиеся к одному референту, считаются как одна. Например: в тексте Ж. Соважа лексемы *Volgueda / Valdega, Colmograd / Colmograt*; в тексте Ж. Маржерета лексемы *Zaragorod / Saragorod*; в тексте Ж. Шаппа д'Отроша – *Azov / Azow*. Лексема с множественной референцией также считается как одна (в скобках дается отсылка к разряду, в котором учитывается идентичная лексема, прошедшая процесс трансонимизации). Например: в таблице 23 – II для текста Ж. Маржерета тополексемы, обозначающие и населенный пункт, и крепость / собор населенного пункта (*Archangel, Astrican, Casan, Poutimel, Rilsque, Thoula*), считаются только в подразряде ойконимов (52,3 %), а в подразряде урбанонимов не учитываются, но % указываются в скобках (+15,9 учтено в ойконимах).

	Общий % тополексем в топонимиконе	100	100	100
	% тополексем с множественной референцией	18,2	18,2	3,2

Таблица 19

Частота употребления ойконимов и урбанонимов в тексте Ж. Соважа (XVI в.)

Ранг ²⁴	Ойконим / Урбаноним	Референт	Частота употребления ойконима (%)	Частота употребления урбанонима (%)	Общая частота употребления лексемы (%) ²⁵
1	Saint-Nicolas	См. таблицу 1	27,3 (идентификация нас. пункта нечеткая)	6,1 (башня, монастырь)	33,4
2	Archange (chasteau d') Archange (la ville de Saint-Michel-l')	См. таблицу 1 Архангельск	3 (идентифицирован город) 18,2 (нечеткая идентификация с крепостью)	3 (идентифицирована крепость)	24,2
3	Volgueda / Valdega	Вологда	18,2		18,2
4	Colmograd / Colmograt	Холмогоры	12,1		12,1
5	Col	Кола	9,1		9,1
6	Moscho ²⁶	Москва	3		3
Всего			90,9	9,1	100

²⁴ Здесь и дальше место лексемы – по убыванию частоты употребления.

²⁵ За 100 % взято общее количество ойконимов и урбанонимов.

²⁶ По данным исследователя Б. Виане. В других версиях текста: *Moscoit, Mosqueau, Moscou* // Vianey В. Op. cit. P. 78.

Таблица 20

Частота употребления ойконимов и урбанонимов в тексте Ж. Маржерета (XVII в.)

Ранг	Ойконим / урбаноним	Референт	Частота употребления ойконима (%)	Частота употребления урбанонима (%)	Общая частота употребления лексемы (%) ²⁷
1	Mosco	Москва	34,9		34,9
2	Casan	Казань	9,8	0,7 (крепость) ²⁸	10,5
3	Astrican	Астрахань	7,9	0,7 (крепость)	8,6
4	Ouglits	Углич	5,9		5,9
5	Schmolensqui	Смоленск (-ая)	3,2	0,7 (крепость)	3,9
6	Poutimel	Путивль	3,2	0,7 (крепость)	3,9
7	Narve / Narue	Нарва	0,7	2 (крепость)	2,7
8	Zaragorod / Saragorod	Царёв город	2,6		2,6
9	Archangel	Архангельский		2,6 (собор в Москве)	2,6
10	Crom	Кромы		2,6	2,6
11	Archangel	Архангельск	2		2
12	Nouo Gorod	Новгород	2		2
13	Nouogorod Siuersqui Siuersqui	Новгород-Северский		0,7 1,3 (крепость) (+4 страна, графство см. регион)	2
14	Thoula	Тула	1,3	0,7	2
15	Rilsque	Рыльск	1,3	0,7 (крепость)	2
16	Serpo	Серпухов	1,3		1,3
17	Liuen / Liuem	Ливны	1,3		1,3
18	Borisof Gorod	Царёв-Борисов	1,3		1,3
19	Sainct Nicolas	Святой Николай	0,7		0,7
20	Galits	Галич	0,7		0,7
21	Ierislaf	Ярославль	0,7		0,7

²⁷ За 100 % взято общее количество ойконимов и урбанонимов.

²⁸ Здесь и дальше *крепость* – перевод французского слова *château / chasteau*, которое употреблялось во французских текстах при ониме как имя класса.

22	Samaria	Самара	0,7		0,7
23	Tirc	Терский городок	0,7		0,7
24	Kolmengrod	Холмогоры	0,7		0,7
25	Vologda	Вологда	0,7		0,7
26	Volodimer	Владимир	0,7		0,7
27	Tcheringo	Чернигов		0,7 (крепость)	0,7
28	Caratshof	Карачев		0,7 (крепость)	0,7
29	Columna	Коломна		0,7 (крепость)	0,7
30	Devitsi Monasteri	Девичий Монастырь		0,7 (монастырь)	0,7
Всего			84	16	100

Таблица 21

Частота употребления ойконимов в тексте Ж. Шаппа д’Отроша (XVIII в.)²⁹

Ранг	Ойконим	Референт ³⁰	Частота употребления комонима (%): 100 % – ойконимы	Частота употребления астионима (%): 100 % – ойконимы	Частота употребления лексемы (%): 100 % – ойконимы + урбанонимы
1	Tobolsk	Тобольск		24,7	24,3
2	Saint-Pétersbourg	Санкт-Петербург		20,8	20,5
3	Moscou	Москва		6,8	6,7
4	Solikamskaia / Solikamskaïa	Соликамск		4,7	4,6
5	Ekaterinebourg	Екатеринбург		4,3	4,2
6	Cazan / Kazan	Казань		3,2	3,2

²⁹ Комментарий: следуя логике подсчета онимов в текстах Ж. Соважа и Ж. Маржерета, здесь приведен пересчет частоты употребления ойконимов относительно ойконимов и урбанонимов совокупно (шестая графа таблицы). Однако, как показывают результаты, при таком объеме выборки разница между цифрами незначительная и не превышает десятых долей целого числа даже для лексем с максимальными значениями частотности.

³⁰ Комментарий: пустая графа означает, что референт идентифицировать не удалось, возможно, не был обозначен на картах и в настоящее время не существует.

7	Ienisseik (la Ville d')* ³¹	Енисейск		2,5	2,5
8	Argunskoi / Argunsk (la Ville d')*	Аргунск		2,3	2,3
9	Kuzmodemiansk	Козьмодемьянск		1,8	1,8
10	Niznowogorod / Nizno-wogorod / Niz-nowogorod	Нижний Новгород		1,6	1,6
11	Werkhotourie (une petite Ville)	Верхотурье	1,6		1,6
12	Tomsk (la Ville de) *	Томск		1,4	1,4
13	Astracan*	Астрахань		1,1	1,1
14	Nerczinsk*	Нерчинск		0,9	0,9
15	Irkutsk *	Иркутск		0,9	0,9
16	Iakutsk*	Якутск		0,9	0,9
17	Mangasea (la Ville de)	Мангазея		0,7	0,7
18	Azov / Azow (la Ville d')	Азов		0,7	0,7
19	Le Fort Olekminskoi*	Олёкминск	0,7		0,7
20	Tumen (la Ville de)	Тюмень	0,7		0,7
21	Cronstat	Кронштадт	0,7		0,7
22	Offa	Уфа		0,7	0,7
23	Archangel	Архангельск		0,7	0,7
24	Rewel	Ревель		0,7	0,7
25	Birna (Village)	Деревня, населенная татарами	0,5		0,5
26	Sowialova (Hameau)	Завьялово	0,5		0,5
27	Melechina (Hameau)	Мелехино (возможно)	0,5		0,5
28	Riga	Рига (центр Рижской губернии)		0,5	0,5
29	Chlinov ou Wiatka	Хлынов или Вятка		0,5	0,5
30	Ilimsk (la Ville d')	Илимск		0,4	0,4
31	Nowogorod	Великий Новгород		0,4	

³¹ *Ж. Шапп д'Отрош, цит. по: И. Гмелин.

32	Poste-Pisse (Hameau)		0,4		0,4
33	Kila (hameau) (микротопонимы)	Деревня Кыла / Кыла (наст. Луговая)	0,4		0,4
34	Forge de Souxon (металлургический завод / кузнечный цех)	Суксун	0,4		0,4
35	Wolkava	Волково (возможно)	0,4		0,4
36	Kosulina	Косулино	0,4		0,4
37	Choumetri	Шумерля (деревня в Чувашии) (возможно)	0,4		0,4
38	Jouffineuwske		0,4		0,4
39	Vaksarina (poste de)	Ваксарино (Тюменская обл.) (возможно)	0,4		0,4
40	Vitimskoi	Витимское	0,4		0,4
41	Kiringa	Киренга (наст. ж/д станция Иркутская обл.)	0,4		0,4
42	Makhneva (Hameau)	Махнёво (Свердловская обл.)	0,4		0,4
43	Uglicz (le Château d')	Углич		0,2 +0,2 (chateau d`)	0,4
44	Okotskoi (la Ville d')	Охотск (Хабаровский край)		0,2	0,2
45	Wibourg	Выборг		0,2	0,2
46	Narwa	Нарва		0,2	0,2
47	Smolensko	Смоленск		0,2	0,2
48	Sibir	Сибирь (бывший город – татарское поселение, рядом с которым был построен Тобольск)		0,2	0,2
49	Orenbourg	Оренбург		0,2	0,2
50	Le Bourg de Carewokkszaisk	Царевококшайск (наст. Йошкар-Ола)		0,2	0,2
51	Kuiarowskaia	Куяровская слобода (наст. село Куяровское)	0,2		0,2
52	Tikonoska (Village)	Тихоновск (-ое / -ая)	0,2		0,2

53	Cracova (Hameau)		0,2		0,2
54	Scynd (Hameau)		0,2		0,2
55	Sicchi		0,2		0,2
56	Cacy	Касли (в XVIII в. был поселок)	0,2		0,2
57	Jachelbitcha	Яжельбицы	0,2		0,2
58	Twer	Тверь	0,2		0,2
59	Klin	Клин	0,2		0,2
60	Tschoudoiwa	Чудоево	0,2		0,2
61	Gorodnia (Rameau)	Городня	0,2		0,2
62	Troitskoie (Hameau)	Троицкое (деревня, Вятская губерния)	0,2		0,2
63	Berezowka (Hameau)	Берёзовка (село, Пермский край)	0,2		0,2
64	Spaskoe	Спасское (село, 340 км к западу от Уфы)	0,2		0,2
65	Paiudinska		0,2		0,2
66	Babikhina (hameau)		0,2		0,2
67	Sozonowa	Сазоново	0,2		0,2
68	Berozoviar	Березов Яр	0,2		0,2
69	Chestakova (la Poste de)	Шестаково	0,2		0,2
70	Dektereva	Дегтярева (деревня Тюменская обл., Юргинский р-н) (возможно)	0,2		0,2
71	Pokrowskaia	Покровское (село в Тюменской обл.)	0,2		0,2
72	Baraba	Бараба (село, обл. Екатеринбург)	0,2		0,2
73	Colivan	Колывань	0,2		0,2
74	Rosteff (hameau)		0,2		0,2
75	Grobowa (fort de)		0,2		0,2
76	Astchitzkaia (fort d')	Осташитская / Осташевская	0,2		0,2

77	Bolchaia (poste de) (hameau)	Большая	0,2		0,2
78	Koumia (poste de) (hameau)	Кумья	0,2		0,2
79	Volva (poste de)		0,2		0,2
80	Bilimbaeuskoï	Билимбаевский (завод по производству чугуна, Свердловская обл.)	0,2		0,2
81	Wisocogora	Высокая гора (село в высокогорном р-не Татарстана)	0,2		0,2
Всего			83 15 % всех ойконимов 557=100 %	474 85 % всех ойконимов 557=100 %	557 98 % ойконимов + урбанонимов 567=100 %

Таблица 22

Частота употребления урбанонимов в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Ранг	Урбаноним	Референт ³²	Частота употребления урбанонимов (%): 100% – ойконимы + урбанонимы
1	L'Eglise de St. Sauveur	Церковь Всемилоостивого Спаса*	0,2
2	L'Eglise nommée Michel Arcangel (Tobolsk)	Церковь Михаила Архангела	0,2
3	L'Eglise de l'Epiphanie	Церковь Богоявления Господня	0,2
4	L'Eglise de l'Annonciation	Церковь Вознесения Господня*	0,2
5	Le monastère de Znamenki	Знаменский монастырь*	0,2
6	L'Eglise Probrasenia	Церковь Спаса Преображения	0,2
7	L'Eglise de la Croix appelée Patnis Proscovica	Церковь Воздвижения Креста	0,2

³² Референты приводятся по данным официального сайта Тобольской митрополии. URL: <http://www.tobolsk-eparhia.ru/> (дата обращения: 07.11.22); * Цит. по: Балюнов И.В. Первые церкви города Тобольска // Баландинские чтения. 2018. Т. XIII. С. 113.

8	L'Eglise Pocrof	Покровский собор	0,2
9	L'Eglise St.André	Церковь Андрея Первозванного	0,2
10	Uglicz (Chateau d')	Кремль Углича	0,2
% употребления ойконимов + урбанонимов			2

Таблица 23

Сводная таблица частоты употребления урбанонимов в текстах Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша

Текст / ранг	Текст Ж. Соважа, XVI в.	Частота употребления урбанонимов (%)	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Частота употребления урбанонимов (%)	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Частота употребления урбанонимов (%)
1	Saint- Nicolas	6,1 (башня, монастырь)	Crom	2,6	L'Eglise de St. Sauveur	0,2
2	Archange (chasteau d')	3 (крепость вокруг монастыря Архангельска)	Archangel	2,6 (собор в Москве)	L'Eglise nommée Michel Arcangel (Tobolsk)	0,2
3			Narue	2 (крепость)	L'Eglise de l'Annonciation	0,2
4			Siuersqui Nouogorod Siuersqui	1,3 (крепость) 0,7	Le monastère de Znamenki	0,2
5			Devitsi Monasteri	0,7 (крепость / монастырь)	L'Eglise de la Croix appelee Patnis Proscovica	0,2
6			Casan	0,7 (крепость)	L'Eglise Pocrof	0,2
7			Schmolensqui	0,7 (крепость)	L'Eglise St.André	0,2
8			Poutimel	0,7 (крепость)	L'Eglise de l'Epiphanie	0,2

9			Thoula	0,7	L'Eglise Probrasenia	0,2
10			Rilsque	0,7 (крепость)	Uglicz (château d')	0,2
11			Tcheringo	0,7 (крепость)		
12			Caratshof	0,7 (крепость)		
13			Columna	0,7 (крепость)		
14			Astrican	0,7 (крепость)		
Всего % употреблений от ойконимов и урбанонимов		9,1		16		2
% агιονимов		100		14,3		90

Таблица 24

Ойконимы России – константы текстов Ж. Соважа, Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша

№	Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Референт
1	Moscho	Mosco	Moscou	Москва
2	Archange / la ville de Saint-Michel-l'Archange	Archangel	Archangel	Архангельск
3	Saint-Nicolas	Saint Nicolas		Святой Николай (место на Севере)
4	Colmograd / Colmograt	Kolmengrod		Холмогоры
5	Volgueda / Valdega	Vologda		Вологда
6		Astrican – город и крепость	Astracan (цит. по Гмелину) – город и край (pays)	Астрахань
7		Casan – город и крепость	Cazan / Kazan – город	Казань
8		Ouglits – город	Uglicz – город и кремль	Углич
9		Schmolensqui – город и крепость	Smolensko (цит. по письменным источникам) – город	Смоленск
10		Narue – крепость и морской порт, Narve – возможно, город	Narwa (цит. по документам о доходах империи) – таможня города	Нарва

11		Nouo Gorod / NouoGorod – город, Nouogorod Siuersqui – крепость	Niznowogorod / Nizno-wogorod / Niz-nowogorod / Nowogorod	Новгород, Новгород-Северский, Нижний Новгород
12		Zaragorod / Saragorod	Le Bourg de Carewokokszaisk	Царевококшайск

Таблица 25

Частота употребления ойконимов и урбанонимов по убыванию³³

Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.
>10 %	>10 %	>10 %
Saint-Nicolas – 33,4 %	Mosco – 34,9 %	Tobolsk – 24,3 %
Archange / Saint-Michel Archange – 24,2 %	Casan – 10,5 %	Saint-Pétersbourg – 20,5 %
Volgueda / Valdega – 18,2 %		
Colmograd / Colmograt – 12,1 %		
10 % – 5 %	10 % – 5 %	10 % – 5 %
Col – 9,1 %	Astrican – 8,6 %	Moscou – 6,7 %
	Ouglits – 5,9 %	
4,9 % – 1 %	4,9 % – 1 %	4,9 % – 1 %
Moscho – 3 %	Archangel – 4,6 %	Solikamskaia / Solikamskaïa – 4,6 %
	Schmolensqui – 3,9 %	Ekaterinebourg – 4,2 %
	Poutimel – 3,9 %	Cazan / Kazan – 3,2 %
	Narve / Narue – 2,7 %	Ienisseik (la ville d') – 2,5 %
	Zaragorod / Saragorod – 2,6 %	Argunskoi/ Argunsk (la ville d') – 2,3 %
	Crom – 2,6 %	Kuzmodemiansk – 1,8 %
	Nouo Gorod – 2 %	Niznowogorod / Nizno-wogorod / Niz-nowogorod – 1,6 %
	Nouogorod Siuersqui – 2 %	Werkhotourie (hameau) – 1,6 %
	Thoula – 2 %	Tomsk (la ville de) – 1,4 %
	Rilsque – 2 %	Astracan – 1,1 %

³³ Ойконимы и урбанонимы текста Ж. Шаппа д'Отроша с частотой употребления < 1 % см.: таблица 21.

	Serpo – 1,3 %	
	Liuen / Liuem – 1,3 %	
	Borisof Gorod – 1,3 %	
<1 %	<1 %	<1 %
	Saint Nicolas – 0,7 %	Mangasea (la ville d') – 0,7 %

Таблица 26

Частота употребления хоронимов в тексте Ж. Соважа (XVI в.)

Ранг	Хороним	Частота употребления лексемы (%) (страны)	Частота употребления лексемы (%) (острова)	Частота употребления лексемы (%) (мысы)	Частота употребления лексемы (%) (мели)	%
1	Moscovie / Moschovie (Московия)	16,7				16,7
2	isle Gilledin (остров Кильдин)		13,3			13,3
3	Cap de North (Северный мыс ³⁴)			10		10
4	cap Gallan (мыс Святой Нос)			6,7		6,7
5	Le cap Alibay / Aliban (мыс Оленья губа*)			6,7		6,7
6	Le cap Gratys (на старых картах – cap Corpus Christi *)			6,7		6,7
7	le cap Pielmoy / Piennoy (ст. к. – cap Поной*) ³⁵			6,7		6,7
8	le cap / isle Polège*			6,7		6,7
9	le cap Pétrene*			6,7		6,7
10	le cap Vocimide / Boetinère (старинные карты: Blauven-Hook*)			3,3		3,3
11	Russie (Россия)	3,3				3,3
12	isle Saint-Nicolas (остров Святого)		3,3			3,3

³⁴ Названия мысов – в соответствии с данными Б. Виане. См.: Vianey B. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586», 2012.

³⁵ На современной карте с большой вероятностью – мыс севернее устья реки Поной, название реки восходит к саамскому Пьенной – «собачья река». – Прим. С.В.

	Николая)					
13	Sept isles (Семь островов)		3,3			3,3
14	La barre... puis viens à Poudejames (Пудожемская отмель)				3,3	3,3
15	La barre d'Archange (мель Архангела)				3,3	
Всего		20	20	53,3	6,7	100

Таблица 27

Частота употребления хоронимов в тексте Ж. Маржерета (XVII в.)

Ранг	Хороним	Референт	Частота употребления лексемы (%)
1	La Russie – 41 ³⁶ La Rvssie – 1 La Russia – 1	Россия	55,1
2	La Tartarie	Тартария	24,4
3	Podolie	Подолия	6,4
4	le duché de Siuersqui – 2 pays de Siuersqui – 1 au pays de Sivers – 1	Северское княжество Северская земля	5,1
5	Moscouie – 3 Moscovie – 1	Московия	5,1
6	Siberie	Сибирь	2,6
7	Terre-neufue	Новая Земля	1,3
Всего			100

Таблица 28

Частота употребления хоронимов в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Ранг	Хороним	Референт	Частота употребления лексемы (%)
1	La Russie	Россия	61,8

³⁶ Количество употреблений формы.

2	La Sibérie	Сибирь (макротопоним)	34,7
3	Kamchatka	Камчатка	1,2
4	Calmoukie	Калмыкия	1,2
5	La Tartarie	Тартария	0,7
6	Le Cap Tchuktschi		0,5
Всего			100

Таблица 29

Хоронимы – константы текстов

№	Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Референт
1	Moscovie / Moschovie – 16,7 %	Moscouie / Moscovie – 5,1 %		Московия
2	Russie – 3,3 %	La Russie / Rvssie / Russia – 55,1 %	La Russie – 61,8 %	Россия
3		La Tartarie – 24,4 %	La Tartarie – 0,7 %	Тартария

Таблица 30

Частота употребления хоронимов по убыванию

Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.
>10 %	>10 %	>10 %
Moscovie / Moschovie – 16,7 %	La Russie / Rvssie / Russia – 55,1 %	La Russie – 61,8 %
isle Gilledin – 13,3 %	La Tartarie – 24,4 %	La Sibérie – 34,7 %
10 % – 5 %	10 % – 5 %	10 % – 5 %
Cap de North – 10 %	Podolie – 6,4 %	
cap Gallan – 6,7 %	Pays / duché de Siuersqui / Sivers – 5,1 %	
le cap Alibay / Aliban – 6,7 %	Moscouie / Moscovie – 5,1 %	
le cap Gratys – 6,7 %		
le cap Pielmoy / Piennoy – 6,7 %		
le cap/isle Polège – 6,7 %		

le cap Pétrene – 6,7 %		
4,9 % – 1 %	4,9 % – 1 %	4,9 % – 1 %
Russie – 3,3 %	Siberie – 2,6 %	Kamchatka – 1,2 %
isle Saint- Nicolas – 3,3 %	Terre-neufue – 1,3 %	Calmoukie – 1,2 %
le cap Bocimide / Boetinère – 3,3 %		
Sept isles – 3,3 %		
Barre ... Poudejames – 3,3 %		
Barre d'Archange – 3,3 %		
<1 %	<1 %	<1 %
–	–	La Tartarie – 0,7 %
		Le Cap Tchuktschi – 0,5 %

Таблица 31

Частота употребления гидронимов в тексте Ж. Соважа (XVI в.)

Ранг	Гидронимы	Частота употребления лексемы (%) (реки)	Частота употребления лексемы (%) (моря или их части)	Частота употребления лексемы гидронима (%)
1	La riviere Divine (Двина)	40		40
2	La rivière de Saint-Michel-Archange (далее La riviere Divine) (река Святого Михаила Архангела)	20		20
3	La riviere de Col (Кола)	20		20
4	La mer Blanche (Белое море)		20	20
Всего употреблений гидронимов		80	20	100

Таблица 32

Частота употребления гидронимов в тексте Ж. Маржерета (XVII в.)

Ранг	Гидронимы	Частота употребления лексемы (%) (реки)	Частота употребления лексемы (%) (моря или их части)	Частота употребления лексемы гидронима (%)
1	La riuere de Volga / la Volga (Волга)	27,3		27,3
2	La Nespre / Nieper (Днепр)	13,6		13,6
3	La riuere de Oca / la Oca / Loka (Ока)	13,6		13,6
4	La grande riuere de Obo / la riuere d'Obo (Обь)	13,6		13,6
5	La mer Caspienne (Каспийское море)		13,6	13,6
6	La Dona / la Donna (Дон)	9,1		9,1
7	Le pont Euxin (Понт Евксинский)		4,6	4,6
8	Mer Glaciale (Северный Ледовитый океан)		4,6	4,6
Всего употреблений гидронимов: 22				100

Таблица 33

Частота употребления гидронимов в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Ранг	Гидронимы	Частота употребления лексемы (%) (реки)	Частота употребления лексемы (%) (моря / океаны или его части)	Частота употребления лексемы (%) (озера)	Каналы	Заливы	%
1	Le Volga / Wolga (le fleuve) (река Волга)	20,6					20,6
2	La rivière Irtysz / Irtisz (река Иртыш)	16,6					16,6
3	La rivière Kama (река Кама)	8,8					8,8
4	La rivière d'Oска (река Ока)	5,9					5,9
5	Le Lac Saizan (озеро Зайсан)			4,9			4,9
6	La Mer Glaciale (Ледовитое море – Северный Ледовитый океан)		4,9				4,9
7	La rivière Tura (река Тура)	2,9					2,9
8	Les sources de Lobi (истоки Оби)	2					2

9	Les sources de la Ienissea / Ienisseik (истоки Енисея)	2					2
10	Le Fleuve Amour (река Амур)	2					2
11	La rivière du Don (река Дон)	2					2
12	La rivière Lena (река Лена)	2					2
13	La rivière de Tourka (река Турка)	2					2
14	La rivière Wiatka (река Вятка)	2					2
15	La Mer Caspienne (Каспийское море)		2				2
16	Le Canal de Ladoga (Ладожский канал)				2		2
17	Le Canal de Wysnei-Woloczok (канал Вышневолоцкая – Вышневолоцкая водная система)				2		2
18	La petite rivière Pisse	1					1
19	La rivière Tagil (река Тагил)	1					1
20	La riviere de Tobol (река Тобол)	1					1
21	La rivière Czauzowa (река Чусовая)	1					1
22	La rivière Msta (река Мста)	1					1
23	La rivière Wolchow (река Волхов)	1					1
24	La rivière Piszma (река Пижма, в наст. вр. – Пышма)	1					1
25	La rivière Ili (река Или)	1					1
26	Le Lac Ilmen (озеро Ильмень)			1			1
27	Le Lac Ladoga (ou Oz-ladozskoe) (озеро Ладога или Ладожское)			1			1
28	Le Lac Baikal (озеро Байкал)			1			1
29	Le Lac Balkach-pour (Palcaï-nor) (озеро Балхаш – территория южной Сибири, где жили калмыки / джунгары)			1			1
30	La Mer du Kamtchatka (Камчатское море, в наст. вр. – Охотское море)		1				1
31	La mer de Pengina (Пенжинское море)		1				1
32	La Mer Noire (Черное море)		1				1
33	Le Golf Oblkaïa (возможно, Обская губа)					1	1

Всего	76,5	9,8	8,8	3,9	1	100
Всего употреблений гидронимов: 102						100

Таблица 34

Гидронимы – константы текстов

№	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Референт
1	La riuiere de Volga / la Volga – 27,3 %	Le Volga / Wolga (le fleuve) – 20,6 %	Волга
2	La riuiere de Oca / la Oca / Loka – 13,6 %	La rivière d'Ocka – 5,9 %	Ока
3	La grande riuiere de Obo / la riuiere d'Obo – 13,6 %	Les sources de Lobi – 2 %	Обь
4	La mer Caspienne – 13,6 %	La Mer Caspienne – 2 %	Каспийское море
5	La Dona / la Donna – 9,1 %	La rivière du Don – 2 %	Дон
6	Mer Glaciale – 4,6 %	La Mer Glaciale – 4,9 %	Северный Ледовитый океан
7	Le pont Euxin – 4,6 %	La Mer Noire – 1 %	Черное море

Таблица 35

Частота употребления гидронимов по убыванию³⁷

Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.
>10 %	>10 %	>10 %
La riviere Divine – 40 %	La riuiere de Volga / la Volga – 27,3 %	Le Volga / Wolga (fleuve) – 20,6 %
La rivière de Saint-Michel-Archange (La riviere Divine) – 20 %	La Nespre / Nieper – 13,6 %	La rivière Irtysz / Irtisz – 16,6 %
La riviere de Col – 20 %	La riuiere de Oca / la Oca / Loka – 13,6 %	
La mer Blanche – 20 %	La riuiere d'Obo – 13,6 %	
	La mer Caspienne – 13,6 %	
10 % – 5 %	10 % – 5 %	10 % – 5 %

³⁷ Гидронимы текста Ж. Шаппа д'Отроша с частотой употребления < 2 % см.: таблица 33.

	La Dona / la Donna – 9,1 %	La rivière Kama – 8,8 %
		La rivière d'Ocka – 5,9 %
4,9 % – 1 %	4,9 % – 1 %	4,9 % – 1 %
	Le pont Euxin – 4,6 %	Lac Saizan – 4,9 %
	Mer Glaciale – 4,6 %	La Mer Glacial – 4,9 %
		La rivière Tura – 2,9 %
		Les sources de Lobi – 2 %
		Les sources de la Ienissea / Ienisseik – 2 %
		Le Fleuve Amour – 2 %
		La rivière du Don – 2 %
		La rivière Lena – 2 %
		La rivière de Tourka – 2 %
		La rivière Wiatka – 2 %
		La Mer Caspienne – 2 %
		Le Canal de Ladoga – 2 %
		Le Canal de Wysnei-Woloczok – 2 %

Таблица 36

Частота употребления этнонимов в тексте Ж. Маржерета (XVII в.)

Ранг	Этноним	Референт	Частота употребления лексемы (%)
1	Les Russes	Русские	32,1
2	Les Tartares	Татары	22,9
3	Les Cosaques / Cosaks	Козаки	15,6
4	Les Nagaye / Nagoys (Les Tartares dit Nagays)	Ногайские татары	9,2
5	Les Georgiens	Грузины	3,8
6	Peuples Mahometans / nations Mahometanes	Магометане (устар. мусульмане)	2,8
7	Krim	Крымские татары, крымцы	2,8
8	Les Petigorsqui Shercassi	Пятигорские черкесы	1,8
9	Les Sheremisses	Черемисы (истор. марийцы)	1,8
10	Les Mordouites / Mordouittes	Мордва, мордвины	1,8
11	Les Moscovites	Московиты	0,9

12	Moldauiens	Молдаване	
13	Retzes	Реты	0,9
14	Valachs	Валахи	0,9
15	Lapes	Лапландцы	0,9
16	Les Siberiens	Сибиряки	0,9
Всего			100

Таблица 37

Частота употребления этнонимов в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Ранг	Этноним	Референт	Частота употребления лексемы (%)
1	Les Russes	Русские	51
2	Les Calmouks (см. таблицу 38)	Калмыки	19,2
3	Les Tartares	Татары	14,7
4	Les Wotiakes	Вотяки (истор. удмурты)	2,7
5	Les Tchuktschis – 7 Cap Tchuktschi – 2	Чукчи	2,7
6	Les Samoyèdes	Самоеды (истор. ненцы)	1,2
7	Les Mongales / Mougales / Mougols	Монголы	1,2
8	Les Ioukagires	Юкагиры	0,9
9	Les Cosaques / Les Kirsi-Cosaques	Козаки Казак / казахи / киргизцы	0,9
10	Les Schuwaschi	Чуваши	0,6
11	Les Huns	Гунны	0,6
12	Les Scythes	Скифы	0,6
13	Les Tangoutes	Тангуты	0,6
14	Les Sheremiches	Черемисы (истор. марийцы)	0,3
15	Mahométans	Магометане (устар. мусульмане)	0,3
16	Les Usbeks	Узбеки	0,3
17	Les Koriaques	Коряки	0,3
18	Les Lapons	Лопари	0,3

19	Les Zaporoviens	Запорожцы	0,3
20	Les Valaques	Валахи	0,3
21	Les Kamtchadals	Камчадалы	0,3
22	Les Iakouti	Якуты	0,3
23	Les Tungouses	Тунгусы (истор. эвенки)	0,3
24	Baskirs	Башкиры	0,3
Всего употреблений этнонимов			100,2 ³⁸

Таблица 38

Частота употребления этнонима *калмыки* в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

№	Этноним	Референт	Количество употреблений лексемы	Частота употребления лексемы %
	Les Calmouks / Calmoucks (или Eluths)	Калмыки (элеты / олёты) ³⁹	36 (24 / 12)	10,6 (7,1 / 3,5)
1	Calmuczsz Zungores / Kalmouks / Calmouques Dsongares	Разл. орфография (Selon quelques Auteurs)	3	0,9
	Les Calmouks-Zongores	Калмыки-джунгары	12	3,5
	Les Calmouks Zongores (в подписях к изображениям идолов)	Калмыки Джунгары	8	2,4
	Les Zongores	Джунгары	2	0,6
2	Calmouks ou Eluths делятся на 3 ветви:		1	0,3
3	Calmouks-Zongores	Калмыки-джунгары,	1	0,3
4	Calmouks-Torgautes	Калмыки-торгоуты	1	0,3
5	Calmouks-Koskotes	(тургуты) –		
6	Calmouks Chochout	Хошуоты (хошеуты)	1	0,3
Всего		Калмыки	65	19,2

³⁸ 0,2 % – погрешность округления

³⁹ Название ойратов (монголов) в китайских хрониках, русские называли их калмыками. См.: Моисеев В.А. Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII вв. и политика России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhungaro-kazahskie-otnosheniya-v-xvii-xviii-vekah-i-politika-rossii/viewer> (дата обращения: 01.09.2021).

Таблица 39

Этнонимы – константы

№	Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Референт
1	Les Rousses – 50 %	Les Russes – 32,1 %	Les Russes – 51 %	Русские
2	Les Lappes – 50 %	Lapes – 0,9 %	Les Lapons – 0,3 %	Лапландцы / Лопари
3		Les Tartares – 22,9 %	Les Tartares – 14,7 %	Татары
4		Les Cosaques / Cosaks – 15,6 %	Les Cosaques / Les Kirsi-Cosaques – 0,9 %	Казачи / казахи
5		Peuples Mahometans – 2,8 %	Mahométans – 0,3 %	Магометане (устар. мусульмане)
6		Les Sheremisses – 1,8 %	Les Sheremiches – 0,3 %	Черемисы (истор. марийцы)
7		Valachs – 0,9 %	Les Valaques – 0,3 %	Валахи

Таблица 40

Частота употребления этнонимов по убыванию⁴⁰

Текст Ж. Соважа, XVI в.	Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.
>10 %	>10 %	>10 %
Les Rousses – 50 %	Les Russes – 32,1 %	Les Russes – 51 %
Les Lappes – 50 %	Les Tartares – 22,9 %	Les Calmouks / Calmoucks / Calmuczs – 19,2 %
	Les Cosaques / Cosaks – 15,6 %	Les Tartares – 14,7 %
10 % – 5 %	10 % – 5 %	10 % – 5 %
	Les Nagaye / Nagoys (сначала Les Tartares dit Nagays) – 9,2 %	
4,9 % – 1 %	4,9 % – 1 %	4,9 % – 1 %
	Les Georgiens – 3,8 %	Les Wotiakes – 2,7 %
	Peuples Mahometans – 2,8 %	Les Tchuktschis / Cap Tchuktschi – 2,7 %
	Krim – 2,8 %	Les Samoyèdes – 1,2 %

⁴⁰ Этнонимы текста Ж. Шаппа д'Отроша с частотой употребления < 0,6 % см.: таблица 37.

	Les Petigorsqui Shercassi – 1,8 %	Les Mongales / Mougales / Mougols –1,2 %
	Les Sheremisses – 1,8 %	
	Les Mordouites / Mordouittes – 1,8 %	
	Moldauiens – 1,8 %	
<1 %	<1 %	<1 %
	Retzes – 0,9 %	Les Ioukagires – 0,9 %
	Lapes – 0,9 %	Les Kirsi-Cosaques – 0,9 %
	Valachs – 0,9 %	Les Schuwaschi – 0,6 %
	Les Moscovites – 0,9 %	Les Huns – 0,6 %
		Les Scythes – 0,6 %
		Les Lapons – 0,3%

Таблица 41

Частота употребления антропонимов в тексте Ж. Маржерета (XVII в.)

Ранг	Антропонимы с указанием количества употреблений форм	Референт и комментарии	Частота употребления лексемы (%)
1	Demetrius –74 Demetrius Johannes – 12	Дмитрий (Лжедмитрий) Дмитрий Иванович	27,9
2	Boris – 30 Boris Federuits – 20 / Boris Ferderuits – 1	Борис Борис Федорович	16,6
3	Choutsqui – 20 Vacilei Choutsqui – 18 Knes Vacilei Iuanouits Choutsqui – 2 Knes Vacilei Choutsqui – 1 Vacilei Iuaneuits Choutsqui – 1 Vacilei – 1	Шуйский Василий Шуйский Князь Василий Иванович Шуйский Князь Василий Шуйский Василий Иванович Шуйский Василий	14,9
4	Demetrius (Choutsqui) – 1 les Choutsqui (фр. S) – 2	Дмитрий Шуйский Шуйские	
5	Johannes Basilius – 25 / Johannes Vasilius – 1 L'empereur Johannes – 1	Иван Васильевич (Грозный) Император Иван	8,8

6	Theodore – 13 Theodore Iuaneuits – 3 / Theodore Johannes – 3	Федор (сын Ивана Грозного) Федор Иванович	6,2
7	Mistiloftsqi –13 / Mitiloftsqi –1 Knes Feder Iuanneuits Mistiloftsqi – 2 / Knes Feder Juaneuits Mistiloftsqi – 1	Мстиславский Князь Федор Иванович Мстиславский	5,5
8	Demetrius Demetrius Johannes	Дмитрий Дмитрий Иванович (царевич Дмитрий)	2,6
9	Pietre Federuuits Basmannof – 5 / Pierre Federuuits Basmannof – 1 Pietre Basmannof – 2	Петр Федорович Басманов Петр Басманов	2,6
10	Tsar Simeon – 3 Zar Simeon – 2	Царь Симеон	1,6
11	Feder Boriseuuits / Feder Borisuuits	Федор Борисович (сын Бориса Годунова)	1,3
12	Grisque или Gregorij Otrepiof	Гришка или Григорий Отрепьев	1
13	Michal Tatichof – 2 Michal Ignateuuits Tatichof – 1	Михаил Татищев Михаил Игнатьевич Татищев	1
14	Basilius Johannes	Василий Иванович (отец Ивана Грозного)	0,7
15	Vacilei Iuanneuits Galitchin – 1 Knes Vacilei Galitchin – 1	Василий Иванович Галицын Князь Василий Галицын	0,7
16	Iuanneuits Godonof – 1 tous les Godonof – 1	Возможно, Иван Годунов Все Годуновы	0,7
17	Offernaci Joanneuuits Velaci – 1 Offernaci – 1	Афанасий Иванович Власьев Афанасий	0,7
18	Pieter Miquiteuuits Sheremetof – 1 Pieter Sheremetof – 1	Петр Никитич Шереметев Петр Шереметев	0,7
19	Chastelain Malagosqui	Кастелан Малагошский (польский посол)	0,7
20	Zar Pieter	Царь Петр (самозванец)	0,7
21	Ruric	Рюрик	0,3
22	Vorotinsqui	Воротынский	0,3
23	Mosalsqui	Мосальский	0,3
24	Belsqui	Бельский	0,3
25	les Saborof	Сабуровы	0,3
26	les Villaminof	Вельяминовы	0,3
27	Michel Saltocof	Михаил Салтыков	0,3
28	Posnic Demetrius	Постник Дмитриев	0,3

29	Romaneuits	Романовы	0,3
30	Nagoys	Нагие	0,3
Сакральные имена (теоним и агноантропонимы)			
31	Christ	Христос	0,7
32	La Vierge Marie	Дева Мария	0,7
33	Saint Nicolas	Святой Николай	0,7
34	Euangeliste saint Luc	Евангелист святой Лука	0,3
Всего антропонимов + сакральных имен			97,7 ⁴¹

Таблица 42

Частота употребления антропонимов в тексте Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

Ранг	Антропонимы с указанием количества употреблений форм ⁴²	Референт и комментарии ⁴³	Частота употребления лексемы (%)
1	Pierre I – 40 Pierre le Grand – 5 Czar Pirre I er – 3 Czar Pierre – 1 Pierre – 1	Петр I Петр Великий Царь Петр I Царь Петр Петр	13,4
2	Impératrice Elisabeth – 20 Princesse Elisabeth – 9 Elisabeth – 4 Elisabeth Impératrice – 1 Chère Tante Impératrice Elisabeth Petrowna – 1 Czarine Elisabeth – 1	Императрица Елизавета Государыня / Княгиня / Елизавета Елизавета Елизавета Императрица Дорогая Тетушка Императрица Елизавета Петровна Царица Елизавета	9,7
3	Lestoc – 28	Лесток	8,8

⁴¹ 0,3 % – погрешность округления

⁴² Ж. Шапп д'Отрош употребляет фамилии в значении семьи (*les Choutsqui, Romaneuits*), поэтому отдельно упоминаемые члены семьи одной фамилии без указания имен считаются вместе как одна лексема: *M. le Comte de Voronzof* и *Madame la Comtesse de Woronzof*.

⁴³ Комментарии к референту (в скобках) содержат высказывания Ж. Шаппа д'Отроша о названном лице, поясняющие выбор референта. Референты антропонимов, претерпевшие изменения или обозначающие мало известных лиц, были выявлены в результате сопоставления с другими письменными источниками (см. также раздел 2.2 диссертации).

	Mme Lestoc – 5	Г-жа Лесток	
4	Le Compte / (Grand) Chancelier de Woronzov – 11 M. de Woronzov – 4 Madame la Comtesse de Woronzof – 1 la Frayle de Woronzof – 1 M. de Voronzov, Grand Chancelier de Russie – 1 M. le Compte de Voronzof – 1	Граф / (Великий) канцлер Воронцов Г-н Воронцов Г-жа графиня Воронцова Фрейлина Воронцова (сестра княгини Дашковой) Г-н Воронцов, Великий канцлер России Г-н граф Воронцов	5,1 (Воронцов – 4,8 Воронцова – 0,3)
6	Pierre III	Петр III	3,8
5	Le Général Munic	Генерал Мюнних (Миних)	3,8
7	Le Prince Nikitysz – 5 Le Prince Iwan Nikitysz Romanou – 4 La Princesse Nikitysz – 3	Князь (боярин) Никитич Князь (боярин) Иван Никитич Романов Княгиня (боярыня) Никитич	3,2 (Князь – 2,4 Княгиня – 0,8)
8	Biren – 7 Duc de Courlande – 1 Duc de Biren – 1	Бирон Герцог Курляндский Герцог Бирон	2,4
9	M. et Mme Artibacher – 3 Mme Artibacher – 6	Г-н и г-жа Арцыбашевы Г-жа Арцыбашева	2,4 (Арцебашевы – 0,8 Арцебашева – 1,6)
10	Prince Ivan – 2 Ivan – 2 Jeune Ivan – 2 Jean – 1 Frere Ivan – 1	Князь / Государь Иван Иван Молодой Иван Иван Брат Иван (старший брат Петра I от другого брака, отец принцессы Анны Иоанновны)	2,1
11	Princesse Anhalt-Zerbst – 2 Impératrice d`Anhalt-Zerbst – 1 Impératrice Catherine (II) – 4	Принцесса Ангальт-Цербстская Императрица Ангальт-Цербстская Императрица Екатерина II	1,9
12	Bestuchef	Бестужев	1,9
13	Eudoxe – 1 Princesse Eudoxe – 6	Евдокия (жена Михаила Федоровича Романова) Княгиня / государыня Евдокия	1,9
14	M. Demidof – 5 M. Dimidof – 2	Г-н Демидов	1,9
15	Comte de Pouskin – 1 M. Pouskin – 3	Граф Пушкин (прокурор Тобольска) Г-н Пушкин	1,9

	Pouskin – 2 M. le Compte Apollon Pouskin – 1	Пушкин Г-н граф Аполлон Пушкин	
16	M. Cléopet	Г-н Клеопин (интендант канцлера Воронцова, советник по шахтам Екатеринбурга)	1,9
17	M. de Soimonof	Г-н Соймонов (губернатор Тобольска)	1,6
18	M. Strogonof – 3 M. de Strogonof – 1 M. le Baron de Strogonof – 1 La famille des Strogonofs – 1	Г-н Строганов Г-н барон Строганов (сенатор, имеет хорошую библиотеку по естествознанию) Семья Строгановых (его потомки владеют значительными землями в этом крае)	1,6
19	M. Wéroskin – 4 M. Véroskin – 2	Господин Верёвкин (директор первой гимназии в Казани)	1,6
20	Impératrice Anne – 3 Czarine Anne – 1 Princesse Anne – 1	Императрица Анна Царица Анна Государыня / Княгиня Анна	1,3
21	Fédor Iwanowich Czar Fédor	Федор Иванович Царь Федор (последний из Рюриков, умер в 1596)	1,3
22	Comte d`Osterman	Граф д`Остерман	1,3
23	De la famille des Dolgorouski – 1 Prince d`Olgorouki – 3 D`Olgorouki – 1	Семья Долгоруких Князь Долгорукий Долгорукий	1,3
24	Maréchal Appraxin	Маршал Апраксин (война с Пруссией 1756–1763)	1,3
25	Maréchal Soltikoff	Маршал Салтыков	1,3
26	Général Romanzow	Генерал Румянцев (взял Кольберг в декабре 1761)	1,3
27	Czar Michel Romano – 3 Czar Romano – 1	Царь Михаил Романов (1626 г., предок Петра I), возможен общий референт с антропонимом № 39	1,1
28	Impératrice Catherine la femme – 1 Impératrice Catherine – 3	Императрица Екатерина, жена (Петра I) Императрица Екатерина	1,1
29	Boris Godonou – 2 Boris – 1	Борис Годунов Борис	0,8
30	Fédor – 2 Prince Fédor – 1	Федор Князь Федор (сын Алексея (Михайловича), возможно, общий референт с антропонимом № 47)	0,8

31	La Princesse Sophie	Государыня / княгиня Софья (дочь Федора)	0,8
32	Pierre Alexiowitz – 2 Pierre II – 1	Петр Алексеевич Петр II (внук Петра I)	0,8
33	Volodimer Le Czar Wolodimer	Владимир (897 г., крещение Руси) Царь Владимир	0,8
34	Boyard Streshneu – 2 pauvre Gentilhomme nome Streshneu – 1	Боярин Стрешнев Бедный дворянин Стрешнев (отец Евдокии, жены Михаила Федоровича Романова)	0,8
35	M. Gmelin	Г-н Гмелин	0,8
36	Général Butturlin	Генерал Бутурлин	0,8
37	M. de Schouvalof – 2 Le Corps de M. de Schowalow – 1	Г-н Шувалов (Иван Иванович) (один из самых больших защитников образования в России) Г-н Шувалов (Петр Иванович) (корпус господина Шувалова, война в Пруссии)	0,8
38	Jean Basilides – 1 Le Czar Basilides – 1	Иван Васильевич (Грозный) (1563 г., покорение Сибири) Царь Васильевич	0,5
39	Michel Romanof Grand Prince Michel Feodorowichz	Михаил Романов Великий государь / князь Михаил Федорович	0,5
40	Alexis Mikaelowitz Czar Alexis	Алексей Михайлович (сын Михаила Романова, в 1645 г. взошел на трон без выборов) Царь Алексей	0,5
41	Prince Iwan Iwanowichz Szuiski	Князь Иван Иванович Шуйский	0,5
42	M. Ismailov	Г-н Измаилов (губернатор Нижнего Новгорода)	0,5
43	Michitas Ivan Soubatof	Михаил Иванович Зубатов (директор таможни в Верхотурье)	0,5
44	Morozou	Морозов (фаворит царя Алексея Михайловича, правил империей)	0,3
45	Anika	Аника (человек из окрестностей Архангельска, благодаря которому русские узнали о Сибири в 1563 г.), возможно, референт антропонима относится к графу № 18 данной таблицы	0,3
46	M. Petrowich Mazura (Chef-Somelier)	Г-н Петрович Мазура (главный виночерпий царя	0,3

		Михаила Федоровича Романова)	
47	Czar Fedor Iwanowitz	Царь Федор Иванович	0,3
48	Patriarche Nicon	Патриарх Никон (которого русские почитают как святого)	0,3
49	Rurich	Рюрик (первый из этих суверенов)	0,3
50	Le jeune Démétrius	Молодой Дмитрий (царевич)	0,3
51	Empereur Ivan ou Jean III	Император Иван или Иван III (Бирон при нем был регентом)	0,3
52	Princesse Daschkof	Княгиня Дашкова (сестра фрейлины Воронцовой)	0,3
53	Un Russe M.Glebof	Некий русский г-н Глебов (достаточно смелый, чтобы давать советы Петру III)	0,3
54	Prince Czercavisei	Князь Черкасский	0,3
55	Gagarin	Гагарин (губернатор города / края Верхотурье)	0,3
56	Termak Timofeiwitz	Ермак Тимофеевич (разбойник, именуемый Ермак Тимофеевич)	0,3
57	Fils du Kan Zutchuin	Сын хана Кучума (его взял в плен Ермак и отправил в Москву)	0,3
58	Mlle Kamenski	Мадемуазель Каменски (в Москве, эта девочка имела частную белку, хотела провести эксперимент, будет ли зимой менять окрас дома)	0,3
59	Mme Lapouchin	Мадам Лопухина (получила кнут, одна из самых красивых женщин при дворе императрицы Елизаветы)	0,3
60	M. Lomanosow	Господин Ломоносов	0,3
61	M. Rumouski	Румовский (слишком молодой, чтобы иметь репутацию, талантливый ученый Академии Санкт-Петербурга, имеет рвение, необычное для русских)	0,3
62	Gengiskan	Чингисхан	0,3
63	Comte de Csernichew	Граф Чернышёв (война в Пруссии 1761 г.)	0,3
Сакральные имена (теоним и агноантропонимы)			
64	Saint André (+1 eglise – в chateaux) Saint Nicolas	Святые Андрей (Апостол) и Святой Николай (Чудотворец) (более всего почитаются в России)	0,5 0,5
65	J.C. (ces parole de J.C.)	Иисус Христос (эти слова Иисуса Христа)	0,3

	(Fils)		
66	Arôte Saint Paul	Святой Апостол Павел	0,3
Всего антропонимов			100

Таблица 43

Антропонимы-константы

№	Текст Ж. Маржерета, XVI в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.	Референт
1	Boris Ferderuits / Boris Federuits / Boris – 16,6 %	Boris Godonou / Boris – 0,8 %	Борис Федорович Годунов
2	Johannes Basilius / Johannes Vasilius / l'empereur Johannes – 8,8 %	Jean Basilides / Le Czar Basilides – 0,5 %	Иван Васильевич (Грозный)
3	Theodore Iuaneuits / Theodore Johannes / Theodore – 6,2 %	Fédor Iwanowich / Czar Fédor – 1,3 %	Федор Иванович (сын Ивана Грозного)
4	Demetrius / Demetrius Johannes – 2,6 %	Le jeune Démétrius – 0,3 %	Царевич Дмитрий (сын Ивана Грозного)
5	Christ – 0,7 %	J.C. – 0,3 %	Иисус Христос
6	Saint Nicolas – 0,7 %	Saint Nicolas – 0,5 %	Святой Николай
7	Ruric – 0,3 %	Rurich – 0,3 %	Рюрик
8	Choutsqui (Knes Vacilei Iuanouits, Demetrius) – 14,9 %	Szuiski (Prince Iwan Iwanowichz) – 0,5 %	Шуйские

Таблица 44

Частота употребления по убыванию антропонимов текстов Ж. Маржерета и Ж. Шаппа д'Отроша

Текст Ж. Маржерета, XVII в.	Текст Ж. Шаппа д'Отроша, XVIII в.
>10 %	>10 %
Demetrius Johannes (Лжедмитрий) – 27,9	Pierre I – 13,4
Boris Ferderuits – 16,6	
Vacilei Choutsqui / Demetrius (Choutsqui) – 14,9	
10 % – 5 %	10 % – 5 %
Johannes Basilius – 8,8	Impératrice Elisabeth Petrowna – 9,7
Theodore Iuaneuits – 6,2	Lestoc / Mme Lestoc – 8,8

Knes Feder Iuanneuits Mistiloftsqi – 5,5	M. de Woronzov / Madame la Comtesse de Woronzof – 5,1
4,9 % – 1 %	4,9 % – 1 %
Demetrius Johannes (царевич Дмитрий) – 2,6	Munic – 3,8
Pierre Federuits Basmannof – 2,6	Pierre III – 3,8
Tsar Simeon – 1,6	Le Prince Iwan Nikitysz Romanou / La Princesse Nikitysz – 3,2
Feder Boriseuits – 1,3	Biren – 2,4
Gregorij Otrepiof – 1	M. et Mme Artibacher – 2,4
Michal Ignateuits Tatichof – 1	Prince Ivan – 2,1
	Princesse Anhalt-Zerbst – 1,9
	Bestuchef – 1,9
	Princesse Eudoxe – 1,9
	M. Demidof – 1,9
	M. le Comte Apollon Pouskin – 1,9
	M. Cléopet – 1,9
	M. de Soimonof – 1,6
	M. Strogonof – 1,6
	M. Wéroskin – 1,6
	Czarine Anne – 1,3
	Fédor Iwanowich / Czar Fédor – 1,3
	Comte d'Osterman – 1,3
	Maréchal Appraxin – 1,3
	Maréchal Soltikoff – 1,3
	Général Romanzow – 1,3
	Czar Michel Romano – 1,1
	Impératrice Catherine (femme de Pierre I) – 1,1
<1 %	<1 %
Basilus Johannes – 0,7	Boris Godonou / Boris – 0,8
Vacilei Iuanneuits Galitchin – 0,7	Prince Fédor / Fédor – 0,8
Iuanneuits Godonof – 0,7	La Princesse Sophie – 0,8
Offernaci Joanneuits Velaci – 0,7	Pierre Alexiowitz / Pierre II – 0,8
Pieter Miquiteuits Sheremetof – 0,7	Le Czar Wolodimer / Volodimer – 0,8
Chastelain Malagosqui – 0,7	Boyard Streshneu – 0,8
Zar Pieter – 0,7	M. Gmelin – 0,8

La Vierge Marie – 0,7	Général Butturlin – 0,8
Christ – 0,7	M. de Schowalow – 0,8
Saint Nicolas – 0,7	Jean Basilides – 0,5
Ruric – 0,3	Grand Prince Michel Feodorowichz – 0,5
Vorotinski – 0,3	Alexis Mikaelowitz / Czar Alexis – 0,5
Mosalski – 0,3	Prince Iwan Iwanowichz Szuiski – 0,5
Belski – 0,3	M. Ismailov – 0,5
les Saborof – 0,3	Michitas Ivan Soubatof – 0,5
tous les Villaminof – 0,3	Saint André – 0,5
Michel Saltocof – 0,3	Saint Nicolas – 0,5
Posnic Demetrius – 0,3	Anika – 0,3
Romaneuvs – 0,3	M. Petrowich Mazura – 0,3
Nagoys – 0,3	Czar Fedor Iwanowitz – 0,3
Euangeliste saint Luc – 0,3	Patriarche Nikon – 0,3
	Rurich – 0,3
	Le jeune Démétrius – 0,3
	Empereur Ivan ou Jean III – 0,3
	Princesse Daschkof – 0,3
	Un Russe M.Glebof – 0,3
	Prince Czercavisei – 0,3
	Gagarin – 0,3
	Patriarche Nikon – 0,3
	Termak Timofeiwitz – 0,3
	Fils du Kan Zutchuin – 0,3
	Mlle Kamenski – 0,3
	Mme Lapouchin – 0,3
	M. Lomanosow – 0,3
	M. Rumouski – 0,3
	Gengiskan – 0,3
	Comte de Csernichew – 0,3
	Apôtre Saint Paul – 0,3
	J.C. (Jesus Christ) – 0,3

Таблица 45

Порейонимы текста Ж. Шаппа д'Отроша (XVIII в.)

№ лексемы	Названия кораблей (каронимы) ⁴⁴	Референт	Количество употреблений лексемы
Линейные корабли порт Кронштадт			
1	Elizabeth (к ремонту)	Елисавет (принцесса Елизавета (Петровна))	1
2	Zacharie-Elizabeth 1747	Захарий и Елисавет	1
3	Saint Jean-Christome 1751	Святой Иоанн Златоуст первый	1
4	Saint Nicolas 1754	Святой Николай	1
5	Lesnoy 1743 (в плохом состоянии)	Лесное	1
6	Sergius 1747(в плохом состоянии)	(Святой) Сергей	1
7	Raphael Archange 1745 (в плохом состоянии)	Рафаил Архангел	1
8	Vriel / Uriel 1749 (в плохом состоянии)	Уриил (Архангел)	1
9	Gabriel 1749 (в плохом состоянии)	Гавриил (Архангел)	1
10	Ingermanie 1752	Ингерманланд	1
11	Pantlemont 1740 (в плохом состоянии)	Пантелеимон	
Линейные корабли порт Ревель			
12	Saint Alexandre Newfschi 1749 (в плохом состоянии)	Святой Александр Невский	1
13	Moschwa 1750	Москва	1
См. лексему № 3	Saint Jean- Christome, le second, 1749 (в плохом состоянии)	Святой Иоанн Златоуст Второй	1
14	L'Aigle du Nord 1735 (в плохом состоянии)	Северный Орел	1
15	Schlussembourg 1751	Шлиссельбург	1
16	Verakil 1752	Варахаил (Архангел)	1

⁴⁴ Данные корабли составляли морские силы России в 1756 г.

Фрегаты порт Кронштадт			
17	Jegudice 1746	Ягудиил	1
18	Sealfil 1746 (возможно: Sealfit)	Селафаил (предположительно) ⁴⁵	1
Фрегаты порт Ревель			
19	Michel-Archange 1748	Михаил-Архангел	1
20	Kreysel 1751	Возможно, имя собственное (нем.)	1

⁴⁵См: Каланов Н.А. Имена Петровских кораблей. URL: [http:// flot.com/mess/kalanst1htm?print=Y](http://flot.com/mess/kalanst1htm?print=Y) (дата обращения: 23.11.21).